Михаил Кононов

АЗИЭЛЬ

2017

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Молодой герой данного рассказа всю жизнь провёл в родной деревне, где над ним измывались не только все жители, но даже собственный отец. Наконец, он решает покинуть такие ненавистные родные края, но окружающий мир оказался далеко не самым дружелюбным местом, полным насилия и жестокости. Пытаясь выжить, юноша с первых дней погряз в ненужных ему убийствах, войнах и интригах. Возможно, стоило оставаться дома?

- Михаил Кононов
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6

Михаил Кононов
Азиэль

Глава 1

- Ты что здесь крадёшься? - спросил тучный торговец фруктами.

- Тихо ты! Пытаюсь украсть яблоки у того приезжего купца. Жду, пока его отвлекут, - ответил парнишка лет пятнадцати-шестнадцати.

Этим парнишкой был я. Худющий, щуплый, со средней длины немытыми волосами. Хорошо хоть не цвета соломы, как у большинства в нашей деревне, а вполне нормальный тёмный цвет.

- А, ну это дело благородное, обворовывать моих конкурентов - радостно произнёс толстяк. - Понаехали тут, понимаешь, всех клиентов моих отнимают. А тебе, кстати, яблоки опять для отца нужны, самогон у него, поди, заканчивается?

- Так и есть - угрюмо ответил я. - Не хочу опять по заднице получать. Да что там по заднице! В прошлый раз едва успел ноги унести, с ножом на меня кидался скорняжным.

- Да уж, как мать твоя померла, так батя твой совсем голову потерял. А ведь такой мастер пропадает, лучшего кожевника свет не видывал! - торговец печально помотал головой.

Так и было. Мать родила меня и умерла сразу после родов. Говорят, роды у неё были очень тяжёлые. Она мучилась почти два дня, пока я появился на свет, и сразу испустила дух. Родители меня даже не планировали, меня, так сказать, никто и не ждал. Имя ещё дали какое-то дурацкое - Азиэль. Так звали какого-то демонёнка что ли, или беса в одном из рассказов матери, непонятно выдуманном, или правда из священного писания. В общем, кто бы это ни был, но он однозначно не был положительным персонажем. И в его честь меня так и назвали.

Отец с самого начала искренне ненавидел меня и винил в её смерти. Благодаря ему худшего детства, чем у меня, наверное, ни у кого и не было. Не только он бил меня по причине и без оной. Все деревенские дети и подростки тоже не упускали момент поиздеваться надо мной. Отбиваться приходилось раньше каждый

день, ибо все местные ребятишки и вправду считали меня убийцей своей матери. Им-то что, как сказали, значит так и есть...

Мать была хорошей женщиной, вся деревня её уважала. Звали её Алия. Хоть она нигде и не работала, зато всё время была в церкви и помогала батюшке Рональду с прихожанами. Для каждого у неё было утешительное слово, для голодного - кусок хлеба, для детей - интересный рассказ о боге-создателе. Деревня у нас небольшая, так что с её уходом всем стало тяжелее. А когда отец запил, так и вообще всё начало приходить в упадок. Люди перестали заказывать его изделия, а это повлияло на всю деревню - в неё просто незачем было ехать людям из других деревень и тем более города. Дело немного улучшилось, когда мне исполнилось пять лет. Отец сказал, мол, ты теперь взрослый, будешь работать. Сам он пить не перестал, но меня обрабатывать кожу и мех научил. Такого таланта, как у него, у меня, конечно, не было, но я всё же делал неплохое снаряжение и одежду. Раньше, если верить людям, отец никогда не пил и работал сутками напролёт. У него заказы были даже от самой армии! Шил снаряжение для разведчиков, денег было пруд пруди. Чего сейчас не скажешь, вот сижу, яблоки пытаюсь украсть. Кстати, о них - похоже, у меня созрел план:

- Так, это тоже в твоих интересах, так что ты мне поможешь, - подмигнул я лавочнику.

- Ч-что? Совсем сдурел, что ли? А что делать надо? - хитро оскалился торгаш.

Его, кстати, зовут Бранн. Да, именно потому, что он любит браниться и в горячих спорах это делает просто мастерски.

- Бери два своих самых больших яблока и иди, доказывай ему, что твои лучше. Во время спора просто разверни его в сторону дома портнихи Шейлы, а я в этом время попробую увести во-о-н ту корзину с яблоками. И ту с грушами. И ту с виноградом, - в животе урчало, голод не забывал о себе напоминать.

- Так, тихо-тихо! Рук не хватит, и это не пара яблок, после которых тебя просто отшлёпают. Но идея мне нравится, я пошёл! - с азартом в глазах прошептал толстяк.

Бранн взял два огромных красных яблока, небось, яблочки-то из огорода старой тётки Нинки. Та ещё зараза, но яблоки у неё и

вправду отменные. Что-что, а вот с кем-то поспорить толстяка два раза просить не надо - через пару минут он уже полностью овладел вниманием конкурента, и не то что развернул его в нужную сторону, а даже увёл на несколько шагов. Ну, пришло моё время действовать. Людей, конечно, было много, и было просто невозможно не заметить, как я хватаю в одну руку целую корзину яблок. Большую такую, килограммов на десять потянет как минимум, во вторую руку такую же корзину, только с грушами. А как же виноград? Ладно, зубы-то мне для чего? Народ громко рассмеялся, чем привлёк внимание хозяина передвижной лавочки, но было уже поздно - я во весь опор мчался по дороге на кукурузную ферму. Кукуруза высокая, там легко спрятаться. Через ворота выбегать это уже наглость, стража могла и задержать меня, так что я нырнул в одну из дыр в частоколе. Я знал, что местные меня не сдадут, как бы ко мне не относились, но все же свой человек дороже, нежели какой-то приезжий торгаш.

Добыча получилась отличная. Надолго отцу, конечно, не хватит, но хоть что-то. Фрукты отдам Бранну, он мне заплатит за них, а потом продаст чуть дороже. Далеко в поле забегать я не стал, спрятался и наблюдал за дорогой. Как я и думал, после ограбления купец уехал из деревни, боясь, дабы грабёж не повторился.

Возвращаться домой до заката не хотелось, и я решил забраться на невысокий холм, который был недалеко от фермы. Оттуда было хорошо видно всю нашу деревню, не такую уж и большую, чуть более сотни домов. Называлась она, как и подобает деревне, очень даже простенько - Лесная. Раньше здесь был один сплошной лес, оттого и название.

Теперь вокруг деревни идут несколько небольших ферм, на одной из которых я и прятался вместе с награбленным. Сама Лесная обнесена добротным частоколом, но часовых на нём не так уж и много. Деревня находится в глубине страны, и кроме бандитов никто нам не докучает. Хотя и общее положение дел тоже сказывается. Никто не изъявляет желание регулярно ремонтировать и латать щели. Или местные разбойники попросту отбивают всё желание?

Эх, разбойники! Вот это жизнь. Я и сам иной раз думаю, что похож на разбойника. Хожу в лохмотьях, всегда ношу с собой нож, и не один, а всё, что плохо лежит, пытаюсь урвать. Чем не

разбойник-то? Они живут свободно, никто им не указ. Ну да, грабят людей, а я что сделал сегодня? Может к ним податься? У нас в таверне постоянно сидит один старик, Бородой кличут, мы с ним неплохо ладим. Так он что-то вроде связного или дозорного как раз одной банды, которая живёт в лесу. Вроде как она грабит караваны, что идут через наш лес из Салодона. А что, своих не трогают, а чужаков можно и грабить.

Вот так я и сидел, жевал добытые нечестным трудом фрукты, мечтал о жизни, которой у меня никогда не будет, а солнце медленно садилось. Отец, наверное, уже изрядно пьян, так что можно идти домой. Раньше у нас был один из самых больших, красивых домов в деревне. А сейчас? Размер, конечно, не изменился, но выглядит он хуже собачьей конуры. Рядом стоит мастерская, где раньше папаня мой работал, а теперь уже там моё место. Я пытаюсь её по возможности подлатать кое-как, не хотелось, чтобы во время работы на голову крыша упала. В общем, так и живём.

Как я уже говорил, раньше я дрался почти каждый день. Ну как дрался, меня избивали толпой, а я плакал, не в состоянии что-то сделать. Теперь-то всё поменялось. Сначала я научился неплохо давать отпор, мог справиться с двумя-тремя местными задирами.

Но в один прекрасный день, совсем недавно, в таверне я познакомился с одним из следопытов королевской гвардии. Звали его Санделом. Его отряду поручили что-то разнюхать в Салодоне, но там их поймали в ловушку и взяли в плен. Ему удалось сбежать в первую же ночь, а вот как дела с его друзьями он не знал. По закону нашего королевства Долония, следопыт являлся предателем, и его казнили бы. В таких ситуациях, как считает наш король, солдат обязан, во что бы то ни стало постараться освободить своих товарищей. Даже если это грозит самому ему смертью. Поэтому парень решил, что лучше уж будет податься в бега.

После того, как он заметил множество моих шрамов, я рассказал ему о своей жизни, и тогда он предложил научить меня… метать ножи. Парень не верил в моё счастливое будущее и решил, что именно умение мастерски разбрасываться кинжалами поможет мне прожить немного дольше. Заплатить мне было ему нечем. Поэтому я предложил один из кожаных доспехов, которые отец шил для армии, но их так и не забрали. Как ни странно, но

пропажу отец заметил, и дабы избежать его праведного гнева, я несколько ночей спал на улице.

Через месяц я уже мог попасть ножом в любую цель с двадцати шагов. Сандел пророчил мне, что через годик-другой, если не заброшу тренировки, смогу попасть в глаз белке в полной темноте. Отчего-то я ему не верил. Тренировал он меня в лесу и заодно учил своему ремеслу - по следам выслеживать добычу и выживать в дикой природе. Вот тогда-то и начали появляться у меня первые мыслишки по поводу разбойников. Умение прятаться в лесу, добывать самому себе еду, умение постоять за себя, что ещё надо? После обучения, бывший следопыт королевской гвардии, а нынче просто бездомный, подарил мне свой комплект из четырёх метательных ножей и ушёл восвояси. Сказал, что подастся в наёмники к одному из баронов, которые вечно воюют друг с другом. Больше я его не видел.

Подаренные Санделом ножи были великолепны, недаром он служил при короле. Утяжелённые, длиннее прочих, они были идеально сбалансированы, даже просто держать их в руке было приятно. Оружие для королевской гвардии куётся из лучшей стали и, как нетрудно догадаться, лучшими мастерами. После ухода Сандела, я не переставал каждый день часами напролёт тренироваться в метании этого великолепного оружия.

Умение метать ножи мне пригодилось при первой же стычке с любителями надрать мне зад, которая случилась совсем недавно. Однако, лишение уха у одного из забияк вызвало только волну ненависти ко мне у всех остальных. С тех пор они сами ищут меня каждый день, вооружившись дубинами, у одного из них я даже видел меч. Поэтому по деревне я перемещался скрываясь.

До дома я добрался быстро, аккуратненько, по переулочкам, чтобы поменьше попадаться на глаза. Разве что забежал на рынок к Бранну, обменял краденное на медяки.

А вот и наши развалины, которые я называю домом. Дверь телепается взад-вперёд, держась из последних сил на ржавых петлях. Изнутри воняло мерзким до тошноты перегаром, полумрак и холод вселяли откровенное отвращение. Дом, милый дом, ничего не скажешь. Я тихонько вошёл, скрипнули старые доски на полу, разбежались в стороны крысы и прочая живность, нашедшая тут приют. Даже по собственному дому я передвигался на присядках, боясь, не дай Бог, наступить на спящего отца. Он

обычно лежал именно там, где его совсем не ожидаешь найти. Глазами я искал его, но не мог разглядеть ничего похожего на его тело. Я было начал подумывать о...

- Ах ты, маленький ублюдок! - откуда-то сзади послышался разъярённый голос никого иного, как моего родителя. - Получай!

Даже не развернувшись в сторону орущего отца, я было бросился наутёк куда глаза глядят, но не успел сделать и пары шагов, как в спину мне попал тяжёлый чугунный горшок, последнее, что у нас осталось из посуды. Я взвыл от боли, ноги подкосились и я распластался по полу, больно ударившись всем телом об пол.

- Ты почто, выродок, ухо отрезал бедному Яцыку? - отец подбежал ко мне и начал бить меня ногами под ребра. - Я тебя научу как обижать добрых людей нашей деревни!

Нашей деревни. Словно я здесь чужой. И это говорит родной отец. Господи, как больно, по-моему, меня сейчас стошнит собственной кровью. Я попытался подняться на четвереньки и отползти, но получил очередной удар, и едва смог удержать равновесие.

- А это ещё что такое?! - рявкнул удивлённым голосом мой отец и начал было приседать рядом со мной.

А были это мои ножи, которые подарил мне Сандел. Мои ножи. До меня только сейчас дошло, что это был единственный подарок в моей жизни, единственное, что принадлежало мне. Это были мои ножи. Это моё!

- Это моё! - неожиданно для себя произнёс я. Это моё!!! - уже крикнул я, осознавая, что теряю над собой контроль.

Я не знаю, что было дальше. Когда я пришёл в себя, даже не сразу смог понять, что произошло, и самое главное, как это произошло. Я сидел верхом на отце, руки были по локоть в крови. Да что там руки! Я чувствовал, как кровь стекает по моему лицу, шее, как вся рубаха насквозь промокла красной липкой кровью. Широко открытыми глазами, слёзы вмиг пересохли, я смотрел на то, что я сделал со своим отцом. От шеи до пояса на нем не было живого места, это было сплошное кровавое месиво, из которого торчали кишки, кости и то, что раньше было органами. Меня

трясло от ужаса, я не мог пошевелиться, несмотря на желание побыстрее оказаться как можно дальше отсюда.

- М-м-маааааааа-маааааа! - зарыдал я. - Что же я наделал? Боже мой, а со мной-то, что теперь сделают со мной?! Меня ведь не просто казнят, пытать будут!

Первые минуты я не мог нормально соображать. К такому исходу я совсем не был готов. Что же теперь делать? Куда податься? Бежать? Но куда? Я ведь теперь преступник. Преступник? Точно! Вот оно решение! Чего сиднем сидеть возле трупа человека, которого я ненавидел всю жизнь? Я живым не дамся!

Тут сразу же я вспомнил о своём тайнике, как раз на случай, если я решусь убежать из дома. У меня был небольшой схрон в яме, прямо в моей комнате, там были вещи, которые мне удалось украсть на случай, если я соберусь бежать из дома. По правде сказать, не ожидал я, что бежать буду при таких обстоятельствах. Несмотря на все издевательства своего отца, я никогда не поднимал на него руки. А тут сразу... такое.

В яме лежало на самом деле всё, что мне нужно. Отличные кожаные доспехи, полный набор, кроме шлема. Их отец выменял на самогон в первую очередь. Также там должна была лежать походная сумка, которую я украл у нашего травника, скорняжный нож, один из многих, который у нас был, и неношеная рубаха со штанами, честно сворованная у приезжавшей к нам труппы циркачей.

Я снял с себя всю окровавленную одежду, смыл с себя кровь водой из бочки, достал спрятанное добро и... немного опешил. Я туда почти не заглядывал, дабы отец не поймал меня, и вместо всего новенького и чистенького там лежала совершенно паршивого вида одежда и практически окаменелые кожаные доспехи. Ну что ж, лучше, чем ничего. После событий пятиминутной давности, вряд ли меня сможет огорчить грязная рубаха.

Некоторое время ушло на чистку всего этого снаряжения, но это даже к лучшему - на улице уже окончательно стемнело. Борода уже должен быть в таверне.

У нас ещё осталось большое зеркало в мастерской, во весь

рост, чтобы человек сразу мог оценить свой внешний вид в новом снаряжении. Раньше в него разглядывали себя армейские солдаты, восхищаясь прекрасной работой. А сейчас, в этом покрытом слоем грязи и пыли зеркале, можно едва-едва различить силуэт худощавого парнишки, хоть и одетого в полный, добротный кожаный доспех. Здесь было место и для метательных ножей на груди, и несколько карманов для всяких полезных инструментов, и удобный ремень с тремя мешочками, которые не так-то просто и срезать. Отлично подходят такие мешочки для хранения трав и денег. Только вот первых у меня не было, а вторых всего несколько медяков. Я в жизни не видел золота, и никогда не держал серебра. Но курс их знаю: десять медяков - это один серебряный, а десяток серебряных - это один золотой. Так вот у меня было целых семь медяков. Между королевствами свой курс, но я его не знаю.

Ну что ж, пора. Пора навсегда покинуть этот ужасный дом, эту убогую деревню с её такими ненавистными мне людьми. Впрочем, ненавистными ли? Раньше я никогда никого не трогал, не испытывал каких-либо злых мыслей ни к одному из жителей Лесной.

Я помню, как раньше поднимал голову с улыбкой на лице, даже после того, как меня в очередной раз избили пацаны с улицы, как я смотрел на милую прохожую женщину. И как она пнула меня в лицо. Чтобы я не валялся у неё на пути. Так что да, я ненавидел всех жителей этой чёртовой деревни. Шестнадцать лет я терпел боль и унижения, но пришёл конец! У меня нет в планах становиться самым жестоким разбойником королевства, наводящим ужас на всех и вся. Но вот спалить Лесную мне очень хотелось.

Благо, таверна наша, Лесоповал, была недалеко, всего в семи домах от нашего. Хорошо ещё то, что дома тут у них тоже большие, со своим огородом и прочим хозяйством, так что мои крики или крики отца, если таковые вообще были, вряд ли кто-то услышал. Подойдя к таверне, я трижды постучал об угол правой стены, и стал ждать. Борода всегда сидел за столиком в том углу, и когда разбойники хотели с ним связаться, то делали именно так. Прошло около минуты и гляди-ка, сработало! Из таверны вылез Борода, делая вид, что он вусмерть напился и пошёл прилечь прям под стеной любимой таверны.

- Ну чё там та... О, Аз, ты что ли? - удивлённо прошептал

старик.

- Я, Борода, я. Помощь твоя нужна мне! - пролепетал я.

- Чё, решился-таки что ли? - даже при тусклом свете луны сверкнул его золотой зуб.

- С такой ухмылкой тебе только детей пугать! Да, решился я, решился. Ты поможешь или нет? - я чувствовал, как на глаза начинают наворачиваться слезы, как бы не выдал я себя так.

- Да, я ещё месяц назад про тебя рассказывал, говорят, малый хоть, да кожевник пригодится. Дуй на Волосатый холм и сиди там, пока тебя не позовут, сегодня, если память мне не изменяет, кто-то туда должен наведаться.

- Спасибо тебе, старый, с первого улова пиво тебе проставлю! - радостно пообещал я, по крайней мере, я надеялся, что это прозвучало так.

Борода, наверное, единственный человек во всей деревне, который относился ко мне если не с добротой, то хотя бы без злобы. Он часто рассказывал мне про разбойников, бандитов, пиратов и прочие преступные организации, никогда не забывая добавить, что в одной из таких организаций мне как раз самое место. Ну что ж, ввиду последних событий, не могу не согласиться.

Волосатый холм - так мы прозвали один из холмов, стоявший недалеко от деревни, полностью усеянный колючими кустами. Туда уж точно никто идти не захочет, а значит место безопасное. Хорошо, что снаряжение у меня подходящее, колючки мне не страшны.

Через ворота выходить мне нельзя было. Никто не должен знать, что я покидаю деревню, и тем более никто не должен знать, во что я одет. Первым делом у банды разживусь капюшоном или, на крайний случай, на дело буду обматывать голову какой-нибудь повязкой. Лесная переживала не лучшие свои дни, так что щелей в частоколе хватало, вовсе не обязательно было идти через рыночную площадь к той дыре, через которую я сегодня днём выбрался.

Но вот сразу идти на место встречи я не стал. Если то, что

рассказывал мне Борода, хоть наполовину - правда, то если в банде себя не зарекомендовать хорошенько, долго не выживешь. Нужно сразу заработать себе уважение, а не то быстро живьём сожрут. Как говаривала наша местная портниха, которая четыре раза была замужем, путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Не думаю, что ребята прямо голодают, дичи в лесу много, но и схлопотать стрелу от местных охотников тоже никому не хочется. Так вот я и решил, что если принести еды, да так, чтобы на всех хватило, это явно всех ко мне предрасположит.

Как я и говорил, вокруг деревни расположены разного рода фермы. Одной из таких была свиноферма старой и очень вредной тётки Марфы. Сама она работать не работала, для этого у неё было аж семеро детей. Они обеспечивали свежим мясом всю деревню, а в город они караваном отвозили целые телеги вяленой свинины. Конкуренции у них не было - семейка быстренько выбивала любые мысли о животноводстве. У самих же на ферме даже охрана была, два десятка наёмников, днём и ночью стерегущие как живое стадо, так и уже мясо для продажи. Всё семейство Марфы было одинаковое - все жадные, злые, сами больше напоминают хряка, чем человека. На мясо в деревне завышали цены как минимум вдвое, конкурентов ведь нет, не в город же ездить за ним.

Сколько я живу, ещё ни у кого не хватало наглости что-то украсть у тётки Марфы, все знают, что вора потом самого на колбасу пустят. Но мы лёгких путей не ищем! Я не раз крутился вокруг фермы, даже внутри бывал, когда просил хоть какой-нибудь еды в особо голодные дни. Мне даже не отказали, а пригласили вместе поужинать. Только не с хозяевами фермы, а со свиньями. Так что я уже давненько думал, как бы отблагодарить это гостеприимное семейство.

План заключался в том, чтобы поджечь один из амбаров с кормом, так как с той стороны меньше всего охраны, и они находятся довольно-таки далеко от складов с мясом. Наёмники сбегутся на пожар, и у меня будет немного времени, чтобы вынести пару мешочков с вяленым мясом. Ферма как раз примыкала к лесу, даже к нужной мне его части.

Я взобрался повыше на одно из деревьев у самого края леса - нужно было осмотреть ферму. Нет, ничего не изменилось, охранники стоят там же, где и раньше. Кто лежит, кто сидит, парочка даже патрулирует. Четверо находятся возле огромного

дома, где живут хозяева фермы, шестеро по парам караулят у свинарников, ещё четверо у коровников. Остальные, видать, спят.

В моём плане всё выглядело не так уж и сложно, но одну вещь продумать я забыл. Как устроить пожар, если у меня нет огня? Тут я вспомнил уроки выживания, спасибо старине Санделу. Я насобирал хвороста, нашёл два подходящих камня, чтобы высечь искру и начал красться к самому близкому амбару. Очень странно, что три небольших амбара сторожит всего один охранник. Похоже, что за свиней, в живом или вяленом виде, Марфа беспокоится больше, чем за корм для будущего мяса.

Сторож амбаров тихо похрапывал, лёжа на сене у самого дальнего из амбаров. Я без проблем зашёл внутрь первого амбара, они даже двери не заперли на замок! Мне, конечно, на руку, что они так распустились, но что-то не похоже на людей, которые за каждый медяк торгуются до последнего. Ага, в этом амбаре было сухое сено для коров, отлично, можно было не собирать хворост, да кто ж знал. Я положил всё, что принёс с собой из леса, и начал высекать камнями искру. Стук, стук, ещё раз, и ещё, а ручки-то трясутся, страшно-то как!

- Есть! - тихонько воскликнул я.

Маленькие языки пламени начали тянуться вверх, сухое сено очень хорошо поддавалось пламени. И только после того, как удачно всё сложилось с огнём, я заметил, что в амбаре какой-то странный запах. Пахло псиной. Огонь разгорался, в амбаре становилось хоть что-то видно, и я начал медленно оглядываться. И тут я увидел их. Две здоровые собаки, в шипастых ошейниках, с их белых клыков уже стекала слюна. Они явно были натренированы как сторожевые псы, но, похоже, даже они остолбенели от такой наглости. Теперь-то стало ясно, почему у амбаров всего один охранник!

Псы начали негромко рычать, когда я медленно развернулся к ним. Что сказать, незавидная ситуация, сзади разгорается пожар, а спереди два здоровых кобеля. Времени нет - скоро сбежится охрана и мне точно не поздоровится. Я медленно достал два метательных ножа, собаки были в полутора метрах от меня. Промахнуться, даже в такой темноте, я не мог. Вот только от страха руки у меня так тряслись, что я еле-еле держать ножи мог, не то, чтобы кидать их!

Страх может заставить не только съёживаться или, скажем, кричать, он может также и придать сил в критической ситуации. Все случилось одновременно, я даже не сразу понял, как это получилось. Собаки прыгнули на меня, а мои руки одновременно метнули в них оружие. Я не ожидал, что ножи с такой силой вонзятся в шею. Собаки упали прямо передо мной, истекая кровью.

Я начал было извлекать оружие из ещё живых псин, которые отчаянно цеплялись за жизнь, как в амбар вошёл что-то бурчащий себе под нос один из наёмников. Я очень надеялся, что это тот одинокий сторож амбаров, иначе меня ждал скверный конец, если это уже успели сбежаться остальные на пожар. Наёмник просто оцепенел, увидев огонь и корчащихся в агонии сторожевых собак.

- К-какого чёрта.... - удивлённо прохрипел полусонный страж.

Моим же ответом был брошенный в него нож, ещё не оттёртый от собачьей крови. У меня даже ни одной мысли не появилось. Я просто бросил в него нож. В тот момент я не думал, что отнимаю чью-то жизнь. Как и сам нож, мои руки были в собачьей крови, и оружие соскользнуло в последний момент. Я метил в голову, но попал прямо в сердце бедняге.

Времени думать уже не осталось. Всё произошедшее заняло не более минуты, но этого хватило, чтобы огонь распространился по всему амбару. Я вытащил все ножи, на скорую руку вытер их о штаны охранника и побежал в лес. Амбар уже начал дымиться и привлёк внимание охранников, вот-вот появятся первые языки пламени снаружи, и они поймут, в чем тут дело. Я бежал так быстро, как мог, параллельно ферме, пытаясь не упасть. Не хватало ещё ногу себе сломать.

Вот и ринулась толпа охранников кто к горящему амбару, кто к колодцу за водой, а остальные к дому, в первую очередь защищать хозяев своих. На складах никого и не осталось, как я и планировал. Наёмники - это обычно хорошо тренированные солдаты, но эти явно зажрались и потеряли форму, питаясь ежедневно жирной свининкой и салом. Они и полпути к амбарам не преодолели, как я уже добежал до той части леса, что напротив кладовых.

Немного отдышавшись, я побежал снова, до ближайшего склада с вяленым мясом было не более пятидесяти метров. В это

время я молился, чтобы на ферме не было больше собак. Бегать я умею, но четвероногие явно делают это лучше, да и приведут озлобленную погоню.

Кладовые сбоку, немного позади дома, так что охрана меня не видела. Здесь уже на дверях был тяжёлый засов, на котором ещё висела тяжёлая цепь с замком. Но, к счастью, здесь имелись окна, хоть и под самой крышей. Никто и не думал, что ферму будут грабить так нагло, так что у складов стояли ящики, в которых перевозят мясо в город для продажи. Забрался на один, на другой, подпрыгнул и подтянулся прямо в окно. Темнотища страшная, но что поделать.

Я аккуратно спрыгнул вниз, но лететь, как оказалось недалеко, и я приземлился прямо на приготовленный к погрузке товар. Тут было столько мешков с мясом, что вся Лесная могла бы прожить на этих харчах не один месяц! Как жаль, что я такой худющий, много не утащу. Три мешка положил на другие, дабы смог дотянуться до окна, через которое я сюда попал. Ещё два, один поменьше, другой побольше, выкинул через то самое окно на улицу.

Вылез я назад без всяких проблем. Оглянулся - наёмники метались вокруг амбаров, пытаясь потушить огонь, который уже переметнулся и на соседние здания. Марфа, судя по всему, не добежала до пожара, упала посреди поля и орала на всю ферму, кому чего сделает, если хоть что-нибудь сгорит. Пару секунд я посмотрел на безуспешные попытки пары её сыновей поднять её, но время не ждёт, и я спрыгнул, ухватил добычу и побежал в спасительный лес.

Я бежал ещё долго, почти до самого Волосатого холма. Погони слышно не было, собак я тоже не видел, которые могли бы выследить меня по следу. Хорошо, что мясо укладывают в хорошие, прочные мешки с подвязками. Оба мешка я повесил на плечи, так что бежать было не так уж и трудно. Хотя их вес и давал о себе знать, но страх придавал мне сил. Я остановился, когда до места назначения было уже совсем недалеко. Минут десять ходьбы от силы. Вполне разумно было немного отдохнуть, не хотелось представать в первый раз в виде загнанного в ловушку зверя.

У холма никого не было, на дворе стояла уже глубокая ночь, небо ярко освещала луна и тысячи других звёзд. Я взобрался на

холм, оценив прочность своих кожаных поножей - колючки и вправду мне не приносили никакого беспокойства. На вершине холма кусты росли уже не так обильно, была даже небольшая полянка.

Пока никого не было, можно было и осмотреть добычу. С замиранием сердца начал развязывать первый мешок, тот, что побольше. В нём оказалась вяленая говядина! Все кусочки, как на подбор, один красивее другого. Взяв один кусок, я с жадностью начал грызть его. Вкус был просто изумительный! Что сказать, какая бы тётка она злая не была, но мясо готовить Марфа умела. Насладившись говядиной, я посмотрел, что во втором мешочке. Там была вяленая свинина, на вид ничем не хуже говядины.

Так я и лежал, смотрел на звёзды, слушал пение сверчков и ел, наверное, впервые в жизни, настоящую вкусную еду. Деньги, добытые как честным трудом, так и не очень, отец все отбирал. Так что питался я обычно тем, что найду, в основном ягоды и фрукты, коренья разные. Готовить отец не умел, но меня заставлял. Ему я варил разного рода каши и супы, но мне редко доставалось что-то после него. Больше всего я ел супы из трав и кореньев, да чёрствый хлеб. Кашами баловался тогда, когда мог украсть зерно, а это удавалось не так уж и часто.

Лучшее, что я ел до сегодняшнего дня, это во время, когда я был с Санделом. Кроме упражнений с ножами и уроков выживания в лесу, мы с ним охотились и даже ловили рыбу. Ему очень нравилось, как я готовил добычу, тут мне пригодились мои знания кореньев и трав. Этим я обязан нашему старику-травнику Элдоту.

Когда он стал уже слишком стар для того, чтобы целыми днями ходить по лесу за нужными травами, он предложил мне заняться этим делом. Старый жлоб заставлял сутками носиться по лесу в поисках нужных трав, а когда я возвращался, одаривал меня своим ценнейшим знанием, как он говорил. Иногда удавалось выпросить медяк-другой на еду, мотивируя это тем, что если я с голоду помру, то никто не будет ему травы носить. Недолго думая, он и научил меня варить всякие травяные супчики, сказал ещё вдобавок: "Ты и с голоду не помрёшь, и деньги тебе теперь не надо давать! Это ещё ты мне приплачивать должен, за такую-то ценную информацию!". Ага, как же. С голодом хоть и стало легче бороться, но что-то я не видел, чтобы остальной народ на травах сидел.

Я поймал себя на мысли, что вот ещё и банда меня не приняла, а я уже настоящий разбойник. В первый же день украл мясо из свинофермы, устроил пожар, и... убил двух собак, наёмника, и даже своего отца. И ничуть об этом не жалею! Слишком долго надо мной все издевались, слишком долго я терпел все эти муки. Пусть горят все в аду, в который меня сами же постоянно и отправляли! Я ничуть не жалею о содеянном!

Но вскоре гнев перешёл в страх. Меня начало трясти от ужаса. Что я все-таки наделал? Картина, где лежит окровавленное тело отца, а я стою на коленях перед телом, с моего лица, шеи и рук медленно стекает его кровь... А собаки, как жалобно они смотрели на меня перед смертью! Меня охватил первобытный ужас, я уже не слышал ни сверчков, ни шелеста деревьев, в голове звучал только одна фраза: "Поймают и казнят". Поймают и казнят.

Не знаю, сколько бы времени я ещё провёл в таком состоянии, но тут я услышал чей-то голос.

- Малый, ты чё, глухой что ли? - скрипучим голосом спросил меня кто-то.

Я оглянулся и увидел двух небольших мужиков, одетых в кожаные туники поверх всяких лохмотьев. У одного из них была такая отвратительная рожа, вся покрытая шрамами, а второй мог похвастаться, наверное, самой грязной бородой в Долонии. Да уж, не таких красавцев ожидал я увидеть в рядах разбойников.

- Ты смотри, кожа да кости одни. И зачем нам такой дохляк? Только на суп и пойдёт, - зловеще ухмыльнулся бородач.

- Чего вы так долго-то? - делая раздражённый вид спросил я. - Ещё бы немного, и меня бы тут комары съели, они каннибалы похлеще вас будут.

- Да ты остряк, я смотрю! С чего ты взял, что мы тебя тут не прирежем, да барахлишко-то не заберём, а? - морда в шрамах потянулся за ножом и сделал пару шагом ко мне.

- С того, что Борода прислал меня, - судя по их лицам, это значило для них ровным счётом ничего, - и с того, что нет у меня ничего, а то, что есть, и так вам принёс.

- И чем же ты нас подкупить-то собрался, а малец? - жадно спросил бородатый.

Я сунул руку в мешок с вяленой говядиной, нащупал два куска побольше и бросил им в руки. Готов поспорить, они давненько такого не ели.

- Мясо? Ты серьёзно? Малый, мы в лесу живём, по-твоему, мы охотиться не умеем и жрём одни корешки?

- Да куда вам, потравитесь ещё. Ты попробуй сперва, ещё спасибо скажешь, да дорогой короткой в лагерь поведёшь. Я-то знаю, где разжиться ещё таким, - хитро ухмыльнулся я.

Мужиков просить дважды не понадобилось, они жадно впились зубами каждый в свой кусок и смачно зачавкали. Спустя несколько секунд они переглянулись и заржали в голос.

- Ай да малец, ай да не промах! В жизни такой вкуснотищи не пробовал! - с набитым ртом восхищался бородатый, морда усердно кивал.

- У меня этого добра целый мешок, и я знаю, где взять ещё, - с надеждой сказал я, хоть и старался делать уверенный вид.

- Да все знают, где взять ещё, у старой карги Марфы, да только охраны у неё там, что блох у дворняги! В жизни не поверю, что ты на её свиноферме это достал! Стащил, небось, в Лесной из погреба у кого, - уверенно сказал морда.

- Да нет, красавец ты мой, именно оттуда я и увёл-то мешочек. Собак двух прирезал, да охранника завалил. Ну что, нужны вам такие люди в банду? - я даже попытался придать немного грозный вид.

- Ты-ы? Охранника? Да не смеши мои портки! - бородатый чуть не подавился бедняга, а морда аж до слёз рассмеялся.

- Да-да-да, я очень рад, что вам весело, но я жутко устал сегодня. Может, пойдём уже, а? - как не старался я, но голос мой всё же стал довольно жалким.

Я и правда устал. Моя жизнь и так проходила в напряжённом состоянии, но таких дней, как этот, конечно же, не было. Только

сейчас я понял, насколько сильно я вымотался. Ещё утром я был простой сельский парень, озорной, радующийся простой беззаботной жизни. Если мою жизнь можно так назвать было, в чём я очень сомневаюсь. Но сегодняшний день ни в какие ворота не вписывается. В любом случае теперь я стою на вершине холма с двумя разбойниками и вот-вот стану одним из них.

- Ладно, в лагере Глазастый решит, что с тобой делать, - манул рукой грязнобородый. - В любом случае ты сам к нам припёрся, никто тебя не заставлял. Путь отсюда займёт несколько часов, выйдем на рассвете. Ложись спать, я покараулю, а Красава меня потом сменит.

- Красава? - удивлённо спросил я. Уж на кого-кого, а на красавчика морда никак не был похож.

- Он самый, - сказал борода. - А что, не нравится? Ты погляди, какая рожица у него! А если серьёзно, думаешь, от хорошей жизни он разбойником стал? Жена его узнала, что на ферму он баб щупать ходил, да порезала ему всю рожу. Ну тот и того её... этого. А теперь в бегах.

- Мы тут все друг друга по кликухам зовём, - тут уже Красавчик вступил в разговор, - только наоборот, так веселее. На урода я бы обижался, и прирезал бы во сне кого-то невзначай. Что до тебя, так кто ты и как тебя звали до того, как ты пришёл к нам, всем насрать. Банда как назовёт тебя, тем и будешь. Меня ты уже знаешь, а это у нас Чистюля.

- Да уж, по нему и видно, что Чистюля. И по запаху всё понятно, - рассмеявшись, выдал я.

Остальные тоже заржали. Так мы и легли спать, на голую землю, а Чистюля остался караулить. Мешок со свининой я положил под голову, а со вторым лёг в обнимку. Последние мои мысли были о завтрашнем дне. Завтра я стану разбойником.

Глава 2

Я проснулся от смачного пинка под зад. Сперва я даже не понял, что случилось, думал, опять меня отец будит валить из дома. Потом за секунду у меня перед глазами промелькнули все вчерашние события: кража фруктов, убийство отца, побег из города, свиноферма тётки Марфы и, наконец, Волосатый холм.

- Ну чего пинаешься, - жалобно простонал я.

- Скажи спасибо, что проснулся с сапогом в заднице, а не ножом под ребром, - по голосу я понял, что это был Красава.

- Пошевеливаемся, солнце уже встало, не хватало, чтобы нас ещё увидел тут кто, - командирским голосом приказал Чистюля. - Перекусим по дороге тем, что у нас есть, мясо нужно поровну поделить между бандой, а то если мешок будет полупустой, все догадаются, кто сожрал всё.

Долго собираться нам не нужно было - встали и пошли. Из того, что было у двух разбойников поесть, оказалось пару корок хлеба, бурдюк с речной водой и три жареных рыбки. По-моему, это была плотва. Судя по всему, они сразу рассчитывали, что будут возвращаться втроём. Поели на ходу, шли быстро, мужики явно знали здесь каждый куст. В пути почти не разговаривали, только иногда звучали направляющие команды наподобие "сюда", "туда", "куда прёшь, идиот" и тому подобное.

Я много раз был в этом лесу. Обычно я вполне мог сориентироваться, как вернуться назад в деревню, где находится наша река Криворожка, кстати, довольно-таки большая. Название получила такое потому как напоминала огромный изогнутый рог. Она проходила через всю Долонию, а её изгиб уходил в земли баронов и лордов. Но вот сейчас, пройдя пару часов с этой парочкой, я вообще не мог понять, где я. Лес стал какой-то слишком густой, слишком тёмный, он пугал своей дикостью, за каждым деревом я боялся увидеть волка или того хуже, медведя.

Один раз мне пришлось сидеть на дереве полтора дня, пока внизу меня ждала стая волков из пяти. Я уже и с жизнью простился, и подумывал, как лучше так спрыгнуть прям себе на голову, чтобы шея сразу сломалась, но тут, откуда ни возьмись,

появились охотники. Они вмиг расправились со всей стаей, меня водой напоили и даже дали еды на дорогу. Я был удивлён такому отношению, но оказалось, это были не охотники, а разведчики одного небольшого отряда армии. Их просто послали в лес пополнить запасы еды добычей. Отряд, кстати, посылали прочесать район нашей деревни, чтобы поймать банду разбойников. Я поймал себя на мысли, что теперь такие вот отряды будут и меня искать. В тот день судьба была ко мне благосклонна. Наши местные охотники не то, что ничего бы не дали, ещё бы и ставки делали, смогу ли я добраться до деревни сам или нет.

- Так, мы подходим уже к лагерю, он небольшой, не заблудишься, но ты держись за нами и ступай осторожно, здесь не все такие дружелюбные, как мы, - глядя прямо в глаза сказал мне Чистюля. Господи, ну запах от него....

Мы остановились у ничем непримечательных деревьев, между которыми росли высокие кусты сирени. И тут мои спутники подошли с двух сторон, взяли эти кусты и, как ни в чем не бывало, спокойно подняли их и отставили в сторону! Только потом я понял, приглядевшись внимательней, это было хитро замаскированная доска, исполнявшая роль ворот. Слева и справа от входа были такие же кусты, или, вернее сказать, такие же стены. Вот как разбойники ухитряются так долго скрываться от патрулей армии! Те попросту не могут их найти, несмотря на регулярное прочёсывание леса.

Мы вошли в лагерь с его западной стороны. Был он не такой уж и маленький, как описывал его Чистюля. Здесь было добрых две дюжины палаток и один большой натянутый тент, под которым виднелся длинный стол, коряво сбитый из разных досок и других подручных материалов. Вероятно, именно за ним и обсуждалось, где и когда будут грабить караванщиков из Салодона, а потом где сбывать краденое. То тут, то там стояли большие бочки с водой. Колодец здесь не вырыть никак, скорее всего таким образом они накапливают дождевую воду. И вода питьевая есть, и умываться есть чем. Было и несколько мест для кострищ. Я сразу заметил по меньшей мере шесть штук, а рядом с несколькими из них стоял вертел. Я уже представляю, какие пиршества тут проходят, как переворачивается на вертеле сочный кабанчик, как льётся рекой пиво и вино... Да уж, не зря мне Борода говорил податься в разбойники, а я, дурак, не слушал.

В лагере на глаз я насчитал с десяток человек, остальные наверное, на охоте, или, может быть, даже в рейде. Больше всего мой взгляд привлёк крепкого сложения мужик, с повязкой на глазу. Вероятнее всего, это и был Глазастый, о котором говорили мои новые друзья. У него были короткие черные волосы и такая же короткая борода на подбородке. Он сидел, развалившись на гамаке, подвязанном между двух небольших деревьев, и уставился на меня.

- Что, ещё одного дармоеда привели? Мало нам своих? Да он ещё и дохлый такой, даже не накормишь им всех, - проворчал главарь банды.

Что-то уже второй раз они говорят о каннибализме, это начало меня тревожить. Или это у них все же такие шутки по поводу моей худобы?

- Здравствуйте, господин, - я поклонился так низко как мог, чем вызвал волну негромкого смеха среди остальных разбойников, - позвольте примкнуть к вашей славной банде вольных братьев, кою в народе кличут разбойниками.

Говорить с почтением меня научил каждый житель Лесной, даже если сам он так не умел. Но, почему-то разбойников такой слог только смешил.

- Эвон как он говорить то умеет. Господин. Позвольте. Вольные братья. Ты и понятия не имеешь, куда попал, да? - ехидно сказал Глазастый, по крайней мере, я думаю, что это он. - Ты малой, наверное, мечтаешь о приключениях? Сбежал из-под гнёта своего отца, думаешь, теперь тебе никто указывать не будет, даже закон теперь не для тебя. Думаешь, будешь брать что захочешь и не будет тебе наказания никакого? Посмотри вокруг! Это выгребная яма, а не лагерь бандитов, о котором ты так мечтаешь.

Только теперь до меня дошло. Только теперь я увидел. Часть палаток стояла, но они были пусты. Те люди, которых я принял за матерых разбойников, были всего-навсего несчастные люди, которым некуда идти. У половины из них не было ни оружия, ни тем более хоть какого-то боевого снаряжения. Одеты были в такие старые лохмотья, что даже я постеснялся бы надеть. Но следующее просто заставило меня трястись от ужаса. Возле кострищ, где стояли вертела, были кости явно не кабанчиков, а

были они похожи на человеческие. Среди них я обнаружил даже один череп. Ясно, почему им не нравилась моя худоба.

- Назови мне парень, по какой причине нам не разжечь костёр и не зажарить твои глупые мозги, которые привели тебя прямо к нам? - принял угрожающую позу главарь, настолько, насколько это было возможно сделать сидя на гамаке.

Другие тоже было оживились, всем явно было интересно, что они сегодня, или вернее, кого они сегодня будут жрать.

- Давай парень, че стоишь, - шепнул мне Красава.

- Вот, поешьте нормальной еды, а не своих собратьев, - кинув мешок с вяленой говядиной, с укором сказал я. - Более того, я знаю, где достать ещё. И да, ты прав, я представлял себе разбойничью жизнь совершенно по-другому, где люди не едят друг друга, и выглядят настолько... убого.

- Убого? А как же господин, как же вольные братья? Чем ты там хочешь откупиться? - он дёрнул головой в сторону мешка, и один из его людей быстро подбежал и высыпал содержимое прямо на землю.

Заметив настоящее мясо, большая часть людей ринулась как к сундуку с золотом, расталкивая друг друга и пинаясь по возможности.

- Стоять! - проорал главарь, и все замерли, только с мольбой в глазах смотрели на хозяина. Почему-то в данной ситуации, Глазастый напоминал мне именно хозяина этих людей, а не вожака. - Ты смотри-ка, мясцо. Да ещё и вяленое, хранить можно долго. Да много-то как, цельный мешок! - восхищался он не на шутку. - Говоришь, знаешь, где ещё достать? Это ты про второй мешок, что у тебя за спиной?

- Нет, это мои пожитки. Вас, стервятников, - я посмотрел на тех, кто стоял на коленях перед кучей мяса, - касается это больше всех. Это моё. А взять ещё можно там же, где взял я - на свиноферме у тётки Марфы.

- Ты ограбил старую каргу? Ха, как-то не верится! - с усмешкой на лице сказал вожак.

- Да он грит, мол, ещё при этом двух собак прирезал, да охранника завалил, - тут вступил в беседу Чистюля.

По лагерю прокатилась волна смеха, и тут я резким движением метнул нож прямо глазное отверстие того самого черепа, который я приметил у кострища. Расстояние было небольшое, я и не сомневался, что попаду. Тут смех сменился уже ахами и вздохами, однако, Глазастый и, эм-м, глазом не моргнул.

- Что ж, похоже, ты не врёшь. Но как же так, хочешь сказать, что Марфа настолько уже зажралась, что и охрану-то распустила всю? - задумчиво спросил главарь. - Я её давненько знаю, давно грабануть хотели, да не было никогда такого момента, когда бы у неё не тёрлись пару десятков отборных наёмников.

- Тут, в том-то и дело, что раньше у неё может, и были отборные, да теперь они, на сале, сами тоже жирком поросли. От тихой жизни и бдительность у них меньше стала, на собак понадеялись, да те в жизни воров не видели. Но обчищать свиноферму я вам и не предлагаю. Насколько я слышал от Бороды, вы мастера караваны грабить, а у неё как раз всё готово для отправки мяса в город, - я говорил с неожиданным для самого себя азартом, - вот только я думал, что вас здесь побольше и, честно сказать, выглядите вы не такими уж и грозными. Что с вами случилось? Борода мне рассказывал совсем другое, неужели это всё были байки?

- Не байки, чего бы он там тебе не наплёл. Раньше мы и правда шороху наводили на всю округу, но его величеству королю, будь он неладен, надоело это и теперь нас тут выслеживает целый отряд вооружённых до зубов дружинников из города. У них и приказ такой - без моей головы не возвращаться. Вот мы и сидим тут второй уже месяц, головы высунуть не можем, - совсем уж угрюмо произнёс Глазастый. - Мы сперва думали, что они послали обычное ополчение, напали на них первые. А не тут-то было, там оказались дружинники, а у них и кольчуги есть, и мечи со щитами, и копья. Лучники тоже имеются. Вот нас и порешили всех, считай...

- Вы что, даже на разведку не ходили сперва? - поразился я.

- Ходить-то, мы ходили, да только продали нас, паскуды! - глаз может у него был и один, но взгляд его источал такую злость, что мне стало совсем не по себе. - Трое в разведку ходили,

да поймали их, в обмен на их жалкие жизни предложили им заманить нас в ловушку, ну те и согласились. Их было около сотни против наших едва ли шести десятков, учитывая, что большая часть из нас была из таких вот дармоедов, - он со злостью подскочил и пнул одного из тех бедняг, что стояли на коленях перед едой.

- Батюшки, вас там всех, считай, положили. Сколько вас в лагере? Восемь бойцов я насчитал, ещё ты, да эти четверо, получается тринадцать, - с ужасом посчитал я выживших.

- Чёртова дюжина, да. Только вот в лагере не все выжившие. Или ты думаешь, мы тут сиднем сидеть будем, смерти дожидаясь? Шестеро человек караулят подступы к лагерю, нельзя, чтобы нас застали врасплох. Ещё пятеро пошли добывать еду, сегодня должны вернуться.

- Дружинники решили взять нас измором, они каждый день прочёсывают реку вдоль и поперёк, не давая нам ловить рыбу, - в разговор снова вступил Чистюля. - Лес тоже патрулируется, мы не можем нормально охотиться, тем более, не говоря уже о том, что у нас и нет-то настоящих следопытов, которые смогут заметать за собой следы и не привести к лагерю.

- Да уж, натерпелись вы лиха. Получается, ограбить караван с мясом сейчас у вас лучший вариант, - подытожил я.

- Не у вас, а у нас, - единственный глаз вожака уставился на меня, - ты принят, малец. Мальцом и будешь зваться. Меня Глазастым кличут, причина, как говорится, налицо. Вечером, если наши вернутся, обсудим твоё предложение. А теперь иди, пригляди себе палатку, вон та не плохая, - он указал на одну из дальних палаток, не такую уж и большую, но и не такую дырявую, как остальные. - Эй, Патлатый, собери мясо, оставь по не большому куску этим мешкам с костями, - Глазастый обратился, как неудивительно, к одному из лысых разбойников.

Парень был крепкого телосложения, наверное, бывший солдат, может быть, дезертир. Он взял в охапку все мясо, оставив несколько самых пыльных лежать на земле. Четверо несчастных, даже не знаю, как их назвать, язык не поворачивается назвать их разбойниками, подползли на карачках и с жадностью принялись кусать своими гнилыми зубами твёрдые куски мяса. Я смотрел на них с ужасом, сколько же они голодали? Даже я не помню, чтобы

ел с таким... нет, это даже не назовёшь аппетитом. Я сам, бывало, не ел по несколько дней, но как назвать то, что я сейчас наблюдал, я не знаю.

Я было пошёл к той палатке, на которую мне указал Глазастый, но тут Красава схватил меня за рукав:

- Куды пошёл, сюдой ходи. С нами рядом спать будешь, вон та большая палатка наша с Чистюлей, твоя та, что поменьше будет, - он повёл меня в совершенно противоположную сторону.

- С нами тебе безопаснее будет, не знаю, что у тебя там за пожитки, но когда вернутся остальные, им будет все равно, что ты еду достал, прирежут тебя во сне от одного любопытства, - быстро прошептал Чистюля.

- О, я гляжу, вы уже сдружиться успели, а, парни? - окрикнул нас Глазастый.

- Да пусть Малец с нами будет, а то насмотрелся он на наш лагерь, ещё сбежать удумает, - ответил ему Красава.

Что ж, похоже, вернуться в лагерь должен не столь добродушный народ, и у меня появились друзья, которые помогут не проснуться мне с ножом под ребром. Нужно быть готовым ко всему.

Глазастый поделил еду, они порезали два куска на восьмерых, и принялись заниматься своими делами, то есть ничего не делать, с разницей, что теперь было чего пожевать.

Честно признаться, я был в шоке. Я совершенно не ожидал увидеть то, что увидел. Я начал вспоминать всё то, что рассказывал мне Борода про разбойников, и стал переосмысливать рассказанное. Я мечтал о свободной, вольной жизни, делать что хочешь, когда хочешь, жить в лесу, ни от кого не зависеть. Разбойники мне казались именно такими людьми. Но теперь я начал понимать, как сильно я ошибался. Это бандиты, которые отбирают у честных людей их нажитое тяжёлой работой добро, у них нет чести, они готовы резать друг друга за кусок хлеба. Не чураются, как оказалось, и предательства. Три человека погубили всю банду в обмен на свою жизнь, хотя я не верю, что им её оставили. И с этими людьми мне придётся теперь жить. Жутко-то как.

Я не знал, чем мне заняться, поэтому просто сидел и наблюдал за остальными. Чистюля и Красава лежали пузом кверху и негромко переговаривались о чем-то. Патлатый сидел неподалёку от Глазастого, наверное, он был его телохранитель, или, может быть, они были даже друзьями. Сидели они молча, ели своё мясо, однако лысый не спускал с меня глаз. Трое остальных бандитов сидели на земле и играли то ли в кости, то ли в нечто подобное, не углядеть отсюда. Оставшаяся четвёрка костлявых расползлась по углам, кто куда. Точно, буду называть их костлявыми, им вполне подходит.

- Эй, мужики, есть минутка? - спросил я у своих новых друзей.

- Чаво тебе, Малец? - с интересом спросил Чистюля.

- А кем были эти четверо костлявых, до того, как стали разбойниками? - поинтересовался я.

- Те несчастные-то? Раньше у нас была банда, люди, которые умели убивать, и пуще того, любили убивать! Дезертиры, бывшие наёмники, преступники, и не просто какие-то воришки, а злостные убийцы, - он с гордостью перечислял своих бывших соратников, а Красава молча кивал в знак согласия.

- Что-то не похоже, чтобы эти четверо были раньше наёмниками или солдатами, - съязвил я.

- То-то и оно, что не были. Был и простой люд, кто разорившийся плотник, кто сбежавший ворюга, да и просто недовольный жизнью народ. Их брали для разных целей. Ремесленник всегда в лагере полезен будет, да и на ту же рыбалку не самим же ходить, - Чистюля рассказывал с небольшой горечью, видать, скучал по тем временам. - Борода вот в Лесной - наш связной. В бою от него всегда мало было толку, но вот в верности его мы никогда не сомневались. Если б не он, мы бы давно сгинули. Не раз он нас предупреждал в прошлом об облавах или засадах на дороге.

- Эти четверо - последние из простого народа, - подключился к разговору Красава. - Теперь их держат на убой, или сожрать, или, в случае драки, пустить вперёд. Долго не продержатся, но отвлечь отвлекут.

- А разве они не пытались сбежать? Кто захочет жить так? - удивлённо спросил я.

- Помнишь череп, в который ты так лихо нож метнул? - не без уважения сказал Чистюля. - Он пытался сбежать, но далеко не убёг. Зато вне очереди на костёр пошёл, хе-хе.

Они так спокойно рассказывали о том, как съели одного из своих, что меня аж до костей дрожь пробрала. И это ещё вроде как хорошие парни из всей этой компании! Чего от других тогда можно ожидать? Если не ограбить караван или добыть еду другим способом, то я тут долго не выдержу.

- Хватит болтать, уже как-никак за полдень, надо поспать. Вечером, коли наши вернутся, нужно будет многое обсудить, - зевая сказал Красава, и плюхнулся на спину.

Чистюля последовал его примеру. Спать легли они на каких-то лохмотьях. Я посмотрел в свою палатку, но она была пуста. Только я подумал, что спать на голой земле мне не привыкать, как сзади прилетела кучка всякого рванья. Обернувшись, увидел как Чистюля отворачивается, видать, он и кинул мне их. Что ж, поспать и вправду не помешает. Я лёг на свою, так сказать, постель, обнял свой мешок с мясом, и попытался заснуть. Последние мои мысли были о том, как же чертовски сильно воняют эти лохмотья Чистюлей, на которых я лежу.

* * * * *

Я проснулся от того, что в лагере стало слишком уж шумно. Слышались какие-то возгласы, кто-то откровенно ржал, смехом это уж никак не назовёшь, в общем, шло активное обсуждение чего-то. Среди отдельных фраз я услышал, и вроде бы голос это был Глазастого, что пора будить Мальца. “Это же я!” - вдруг осенило меня. Я быстренько подскочил, хотел было уже высунуться из палатки, как вдруг я вспомнил, где я нахожусь, и особенно, среди каких людей. Я надел за спину свой мешочек, проверил свои метательные ножи, выдохнул, и наконец-то вылез из палатки.

На улице уже стемнело, слышен был стрёкот кузнечиков, а в лагере разжигали костры. Моё внимание привлёк здоровый кабан, которого медленно крутил на вертеле один из разбойников.

Похоже, ребята, которые ходили за едой, пришли не с пустыми руками, мечта поесть жареной кабанины начинает воплощаться в жизнь!

Первым я увидел Красаву, видать, он шёл меня будить. А вот потом я приметил и остальных, похоже, вернулась вся пятёрка, которая за едой ходила. Все собрались за большим столом в центре лагеря. Видать, будут обсуждать вариант грабежа каравана тётки Марфы!

- Эх, ты! Встал уже, лишил меня возможности дать тебе пинка под зад, хе-хе, - Красава широко улыбался, я думаю, он не сильно расстроился по этому поводу. - Пойдём, с братвой познакомишься.

Я пошёл за ним к общему столу, пытаясь разглядеть в нём ту пятёрку бандитов, которых я ещё не видел. Судя по всему, трое из них сидели ко мне спиной. Одеты они были, как и большинство остальных разбойников, в кожаные и шерстяные туники самой разной масти. Другие двое сидели ко мне лицом. Причём сидели они рядом с Глазастым - один по левую руку, другой по правую. Я сразу вспомнил о Патлатом - тот стоял неподалёку, опираясь на одну из балок.

Парни вернулись с добычей, так что у всех было хорошее настроение, все смеялись и чему-то радовались. Тот, что сидел справа от Глазастого, что-то увлечённо рассказывал, не переставая при этом дико ржать:

- О-о-о, а это и есть тот Малец, про которого вы тут рассказывали? - не переставая гоготать, спросил он у толпы. - И в правду он такой дохлый, как вы и говорили. Эй, Малец, тебя ветром не сдует?

- Дуло-дуло, да к вам в лагерь и надуло, - попытался отшутиться я, и, судя по реакции, у меня вполне получилось.

- Так, значит, это мы тебе обязаны благодарностью за мясцо, да? В жизни не жрал ничего вкуснее! - с благодарной речью ко мне обратился второй из тех, что сидели рядом с главарём. - Меня зовут Торвальд, а это - Хориган. С остальными сам познакомишься.

Видать, остальные, это те трое, что я видел со спины. Сейчас

они уже сидели в пол-оборота ко мне, но мне некогда было их разглядывать. Зато Торвальда и Хоригана я рассмотрел хорошо. Надо же, в банде даже у Глазастого была кликуха, а эти - с настоящими именами. Но главным их отличием были не настоящие имена, а то, что они нормально выглядели. Оба крепкие, мускулистые мужики, ручища толще моих ног. Волосы тёмные, густые, даже имеют приличный вид. Возле Торвальда стоял огромный двуручный молот, а возле Хоригана виднелась большая секира. Да уж, не хотел бы я связываться с этими парнями.

- Рад был вам угодить, добрые господа, позво... - я не успел договорить, как сидевших за столом просто разорвало от смеха, из единственного глаза сами-знаете-кого даже слеза скользнула.

- Ах-ха-ха, Глазик, а ты точно не брехал, что он у нас голубых кровей, - задыхаясь от смеха, сказал Торвальд, - Малец, ты чё, на королевский бал попал, что ли? Может быть, подать тебе бокал вина, или, быть может, желаете танец с прекрасной леди? - продолжая заливаться от смеха, здоровяк породил новую волну смеха.

И не боятся ведь, что их услышат. Где на самом деле мы находимся, что они так вольно себя ведут? Когда люди более-менее успокоились, заговорил Хориган:

- Да уж, насмешил ты, Малец, ох насмешил. Дам тебе маленький совет - ты находишься в банде закоренелых преступников. Это изверги, которых отринуло общество, какие на хрен здесь могут быть господа? Вот Слащавый, к примеру, - он указал на одного из сидящих за столом, который всем своим видом вызывал отвращение и одновременно страх. - Так вот он что, девок насиловал да душил потом для того, чтобы ты тут господином его называл да высоким слогом тут базарил? Хочешь к нему подмазаться, или бабу приведи, или сам булки раздвинь, больше толку будет.

Тут опять все заржали. М-да, у нас ещё и насильник есть в банде, интересно, кто дальше? Может быть, ночью я проснусь привязанным к дереву напротив какого-нибудь маньяка, который будет меня потом по ночам приходить пытать? От таких мыслей, я сделал вывод, что помереть от ножа под ребро во сне не так уж и плохо.

- Ты гляди, как побледнел, что, не хочешь в палатку к Слащавому, а? - Хориган как-то злобно ухмыльнулся, но потом изменился в лице и снова стал добродушно улыбаться. - Да не ссы ты, Малец. Никто тебя не тронет, если сам не напросишься. Чего ты там сказать-то хотел?

- Поблагодарить я хотел, что приняли меня. Я, честно признаться, не такого ожидал от вашего лагеря, но дом есть дом. Сам я сын кожевника, отец мастером настоящим был, на мне вот, как раз его рук дело одето. Отличное снаряжение для любого охотника. Он меня всему научил, так же я кашеварить умею, растения знаю, и грамоте немного обучен.

Грамоте я и вправду обучен, батька заставил. Ему раньше заказы из города письмом передавали, он и читать умел, и ответ писать мог, но меня, естественно, учить он не горел желанием. Обучал меня отец Рональд. Он, как батюшка в нашей церкви, всех желающих обязан был учить читать и понимать слово божье. Всегда приговаривал, что научусь я читать, пойму, куда после смерти Бог меня отправит.

- О как, и ремесленник, и повар, и даже грамоте обучен, - Торвальд скривил какую-то гримасу, вероятно, означавшую уважение. - Полезен будешь, паренёк. Мы тут тоже с добычей вернулись, двух кабанов завалили, несколько белок подстрелили. Как удивлять нас будешь? Мясо мы и сами пожарить горазды.

- В лес схожу, травы нужной нарву, мясо не только жарить можно, суп вкусный вам сварю. Мясо экономить надо, а то, как я понял, вы не каждый раз с такой добычей возвращаетесь.

- Да, что правда, то правда, - буркнул Хориган, - похоже, что ты знаешь о нашем печальном положении.

- И он даже предложил интересное решение, - тут голос наконец-то подал Глазастый, в главенстве которого, я уже начал сомневаться, - толкай своё предложение, Малец.

Немного собравшись с мыслями, я с большой надеждой в сердце начал:

- Я так понимаю, вы знаете, как мне досталось мясо, которое вы сейчас едите, - начал было я, сделав, как мне казалось, очень важный вид, - так вот, там этого мяса - целый склад. Оно готово

для продажи в город. Уверен, тётка Марфа скоро отправит караван, а после моей выходки, возможно, оставит побольше охраны на ферме. Обычно с караваном ходит дополнительная охрана, но мне слабо верится, что они расщедрятся и наймут больше воинов, чем обычно. Скорее всего, будет человек пятнадцать. Как я посчитал, с шестью караульными нас два десятка, также есть четверо костлявых, могут и завалить одного голыми руками.

- Хе-хе, слыхали, вы теперь костлявые! - Хориган крикнул сгорбившейся четвёрке, похоже, что они ели сырую белку. - План-то неплох, у нас и луки есть, и людей достаточно. Парочку и ты можешь завалить, если рассказы о твоей меткости не являются всего лишь рассказами. Но вот только мы не можем себе позволить сидеть у дороги и высматривать, где же там караван. У нас тут, как бы это сказать, полный лес друзей, которые очень были бы рады нас повидать.

- Не обязательно всем караулить, можно отправить одного или двух людей, чтобы загородом следили, они увидят караван и скажут нам, - предложил я.

- А если их прирежут, так и будем сидеть неделю? - возразил мне Торвальд.

И тут каждый начал толкать свою версию, что да как надо сделать, кого куда послать, потом они начали посылать друг друга уже в ругательном смысле, кто-то даже взялся было за оружие, но тут всех перебил Чистюля:

- А ну тихо всем! Есть идея, и как по мне, вполне хорошая идея, - он говорил с какой-то необычайной важностью к своей персоне, все приутихли и вылупились прямо на него. - Никто не будет никуда ходить караулить. Я, Красава и Малец сходим к Волосатому холму. Ещё никто не знает, что Малец стал одним из нас, так что он войдёт в город, как ни в чем не бывало. Изложит наш план Бороде, и вернётся к нам. Борода же, в свою очередь, будем захаживать на ферму, мол, мясца прикупить там, может, свиней помацать, мне все равно что, но он будет там, и увидит, когда караван начнут собирать в дорогу. После этого он привалит сразу к нам, или лучше ночью знак подаст, костерком там, или ещё как. А мы тут как тут, ноги в руки, и сюда в лагерь. Тут уже вы будьте готовы, да сразу выдвинемся. Караван едет медленно, мы однозначно успеем быстрее к дороге.

Пару минут все молча подумали. Думали-думали, и тут Глазастый, или, как недавно его назвал Торвальд, Глазик, встал и звучным голосом объявил:

- Ну что ж, план мне нравится! Не зря, Чистюля, ты благоухаешь на весь лагерь. Завтра же ты, Красава и Малец пойдёте на Волосатый холм, всем остальным быть готовым к их возвращению. Крикун, Торопыга и Слащавый, вам приказываю обойти караульных и объяснить им чё-почём. Всем всё ясно?

- Ясно, капитан! - толпа отозвалась единым криком.

Капитан значит. Вот оно как. Наверное, служил он в городской страже или ещё где, как же так случилось, что он теперь капитан разбойников? Надо бы узнать у Чистюли или Красавы, кто эти Торвальд и Хориган, и почему Глазастый тут главный. Завтра в пути попытаюсь всё это выпытать у них.

После всех этих разговоров Хориган и Торвальд рассказывали о своём походе за дичью, остальные разошлись по своим делам, кто в кости играть, а кто меч точить. Люди уже начали готовиться к предстоящему рейду, у одной из палаток собралась небольшая очередь, там раздавали луки и стрелы, кто-то уже начал ругаться, почему последних так мало.

Я и не рассчитывал, что мне чего-то перепадёт, так что пошёл к своей палатке, положил под голову мешок и начал заниматься одним из своих любимых дел - смотреть на луну и звёзды. Какая всё-таки красота, там, на небе. Ни одного облачка, что не могло не радовать. Идти завтра под дождём несколько часов по лесу ну вообще никак не хотелось.

В воздухе уже запахло жареным кабанчиком, но до его полного приготовления было далеко. Этот запах мне напомнил о тех днях, когда в Лесной проходили праздники. Вся деревня собиралась на площади. Все пили, ели, танцевали и пели, веселились, как могли. Родар, хозяин таверны, выносил целые бочки пива и наливал бесплатно всем желающим. В такие дни все приносили с собой из питья и еды всё, что могли. Даже тётка Марфа со своими сыновьями выделяли с десяток свиней. Их жарили прямо на площади, запах стоял на всю деревню.

Поначалу в такие дни даже мне лучше жилось. Кормить и

поить меня, конечно, никто не стал, но объедками кидались изрядно. Так что мне иногда доставался небольшой кусок мяса на кости, или кусок пирога. Бывало даже с начинкой! В те дни я мечтал сидеть со всеми за общим столом и съесть целый окорок. Целый, а не жалкие объедки.

Никто особо на меня не обращал внимания поначалу, но потом люди начали устраивать всякого рода игрища. И, как-то раз мои старые друзья-забияки предложили весёлую игру - бегать за мной и пинать под зад. Было совсем не удивительно, что эту идею вся деревня приняла с огромным удовольствием. Ну не любил вот меня народ! Что поделать, если даже батюшка Рональд, святой отец, будь он не ладен, после моего рождения окрестил меня никем иным, как бесом и присвоил мне имя Азиэль, главного чертёнка всех церковных рассказов.

После этого я на праздники решил уходить из деревни. Ходил на одну из ферм, которая меньше всего охранялась. Наёмники что, не люди, что ли? В деревне праздник, они тоже бухали, тем более, что хозяев-то нет. Так что у меня тоже был, в некотором роде, праздник. Я был один и наедался от пуза всем, что мог найти. И потом, конечно же, не забывал взять с собой всю еду, что мог унести.

Да, славные деньки были. Вот лежу и думаю, что не так-то плохо я и жил. Ну не любил никто, ну и что? Отбиваться я научился, с подарком Сандела так ко мне вообще никто бы не приставал. Отца бы не убивал, а просто пару раз по роже заехать ему, он бы и отстал. Починил бы мастерскую, стал бы работать, как батька раньше. Эх, дурак я, дурак. Повёлся на россказни Бороды о вольной жизни. Старый козёл, чтоб он подавился! Вижу я, какая тут вольная жизнь. Правильно говорил святоша Рональд, Богу доверять надо, а не всяким проходимцам.

Кстати, о нашем святом батюшке. Вся деревня к нему в церковь молиться ходила, приносила дары всякие, еду там, или ещё чего. Всем он рассказывал о человеческом боге, который был единым для всех живых тварей, что нужно восхвалять его и жить так, как описано в священном писании. Рассказывал он и о последствиях для тех, кто не будет должным образом поклоняться богу и жить во грехе, как это называлось в церкви. Сулил батюшка Рональд таким людям вечные муки после смерти. Вот этого люди и боялись, поэтому старались задобрить своими подарками батюшку, ибо, как он сам говорил, что как служитель церкви, он

может общаться непосредственно с самим богом, и передаст ему все-все, даже самые мелкие грешки всех жителей деревни. А ежели человек нагрешил, но раскаялся перед Богом, то отцу Рональду была дана власть прощать проступки этого человека, если он поймёт, что человек этот истинно раскаивается.

Что ж, как по мне, бред это всё. Я не верил ни единому слову, так как пока я учился грамоте у оного батюшки, иногда он забывал, что в одной из комнат, кажется, они назывались кельями, сидит молодой мальчик. И мальчик этот всё видел и помнил, как, к примеру, портниха Шейла приходила замаливать к нему свои грехи. Говорит, мол, согрешила я, святой отец, с женатым человеком запрещёнными делами занималась, ублажала его, как могла, и не один раз. На что наш батюшка покачал головой, и сказал, ты, мол, прелюбодеянием занималась, совокуплялась с чужим мужчиной, так ежели хочешь, чтобы бог простил тебе грех сей, должна ты и меня ублажить, да пуще, чем мужчину того. И что, портниха портнихой, но что они потом вытворяли-то! По всем законам священного писания, в батюшку как минимум должна была ударить молния с небес. Но ничего не произошло ни тогда, ни в огромное количество других раз. Так что читал я это священное писание, и сделал вывод, что всё это брехня.

Кто знает, о чём бы я ещё вспомнил, но тут мои мысли прервал голос Красавы:

- Эй, Малец, ты долго там лежать кверху пузом будешь? Или ты жрать не хотишь?

- Конечно, хочу! Всю жизнь мечтал жареной кабанины попробовать! - я быстренько подскочил, уже и первый шаг сделал, но нет, вернулся, мешочек-то забрать надо, а то мало ли чего.

- Эт ты правильно, барахлишко своё не оставляй где попало, а то не найдёшь потом, а если даже и найдёшь, то там тебе потом и скажут, что было ваше - стало наше, - одобрительно закивал разбойник.

Я сел за общий стол, кабан лежал прямо по центру. От одного его вида можно было слюной захлебнуться, а запах просто с ума сводил. “Как же мало мне нужно для счастья!” - подумал я. Тут Хориган поднял свой здоровый топор, и начал лихо рубать тушку, да с таким азартом, что даже разговаривать с ней стал:

- Киииий-йя! Опа! ещё разок! Ты посмотри, свинина недоделанная, бегать он от меня удумал, я тебе ща покажу, морда ты поросячья! - тут сразу стало понятно, кто поймал этого кабана и как непросто ему это далось.

Народ сидел, гоготал, ловя руками разлетающиеся во все стороны куски мяса, я тоже попытался словить один, но тут ко мне обратился капитан:

- Сиди, Малец, ты нам мяса принёс, да на караван навёл, Хориган выберет тебе кусок посмачнее, - с набитым мясом ртом, сказал вожак.

Вот уж не ожидал, что в первый день мне ещё достанется кусок лучше, чем у других. Я стал опасаться подвоха, костлявые тут давно, а их не то, что за стол не пускают, так и мясо им не кидают. Ловить позволяют те ошмётки, что с топора летят во время замаха. Но нет, Хориган отрубал знатный кусок, и бросил мне его прямо в руки и подмигнул. Я посмотрел по сторонам, ожидая злых взглядов со стороны остальных сидящих за столом. Но нет, ребята даже не смотрели в мою сторону, все были заняты ловлей мяса и поеданием, хотя нет, пожиранием оного.

Во время еды мужики обсуждали, кто да как рубать стражу каравана будет, потом обсуждали, как обжираться мясом будут, в общем, болтали о том, о сём. Я ел молча, слушая остальных, наблюдал за костлявыми. Эти ребята тоже, наверное, мечтали о вольной жизни, да не улыбнулась им судьба. Интересно, как они жили до вступления в банду? Неужели у них было всё так плохо, что они решились на такой шаг? Кто знает, в любом случае я у них спрашивать не собирался. Я был уверен, что через несколько дней, все они будут мертвы.

Жаль, что мясо запивали водой. В моих мечтах к кабану подавали здоровый бокал крепкого эля. Но где ж его взять-то в лесу? Этого я никогда не понимал, Борода рассказывал, что разбойники постоянно пьют, а вот где брали алкоголь, об этом его истории умалчивают. Не грабили же они деревни? Там охрана, как-никак. Да и простой люд не лыком шит! Как огреет дубиной или вилами кольнёт, мало не покажется.

Мои размышления снова прервали, на этот раз это был Торвальд:

- Слышь, Малец, а ты чавой-то в разбойники подался? Говоришь, грамоте обучен, ремесленник хороший, а попёрся в лес. Какого такого черта, а?

- Не любили меня в деревне, не могу я там жить, - не знал, что ответить я.

- Не любили, ишь ты, - перекривлял меня он. - Я вот вообще людей не люблю, и что? Тут должна быть другая причина, признавайся, чего натворил, а? Ограбил мож кого? Ну, Марфа не считается, её хатку ты обнёс уже после того, как решился бандосом стать.

- Воровал я, это было, но кто за пару яблок вешать станет? Выпороть могут, было, да, не раз было. Жить мне там нормально не давали, потому и ушёл, - угрюмо ответил я.

- Уйти ты мог в любую другую деревню, даже в город мог податься с твоими знаниями. Тоже не любишь людей? Так в лес мог пойти жить, построил бы себе халабуду у речки, да рыбу ловил. Продавать мог бы её, было б на что жить. Бабу може себе нашёл, но нет, ты сразу попёрся к нам. Признавайся, гадёныш, чего случилось? - не отставал он от меня.

- Да ему Борода все уши прожужжал про нашего брата. Вот он и повёлся, - стал меня защищать Чистюля.

- И что, и всё? Прям-таки повёлся на байки старика? - все ещё не верил мне Торвальд.

- Ладно, ладно. Расскажу я всё, - нехотя сказал я. - То, что люди меня не любили, это плохо, но да, можно было просто уйти. Вот только был у меня отец, ненавидел меня люто. Мать меня когда родила, так и померла сразу. Он меня в этом винил, бил постоянно, дома спать не давал, заставлял бухло ему приносить, издевался по-всякому. А тут, несколько месяцев назад, повстречал я бывшего следопыта королевской гвардии, он меня и научил ножи метать. Потом даже подарил их.

- Ха-ха, подарил! Прирезал ты его! Во сне, небось. Чего таить-то! - довольный своей догадкой воскликнул Торвальд.

- Нет, мы с ним, как бы это сказать, подружились, что ли. В

общем, недавно меня местные мальчишки побить хотели, да я одному из них ухо отрезал, а когда вернулся домой, отец начал пинать меня за это. Ножи хотел отобрать, - я сделал небольшую паузу, чтобы перевести дыхание. - Не знаю, как это произошло, но в сознание я пришёл, когда тело батьки моего превратилось в одно кровавое месиво.

Тут все притихли. Начали переглядываться, перешёптываться, я ловил на себе косые взгляды, стало как-то не по себе. Тут Торвальд перегнулся через стол и начал махать передо мной пальцем туда-сюда.

- Я знал, я знал! Увидел я в тебе жилку убивца, ха-ха! - с довольной рожей кричал он. - Молодец, пацан, молодец!

Он сел на место, а не мог даже моргнуть. Я рассказал ему, как по мне, ужасную историю, а он меня ещё и хвалит? За что, спрашивается?

- Чё, малой, понять не можешь? А говоришь грамотный, - вступил в разговор Глазастый. - Дурень ты. Мы тут все кого-то убивали, и я не про то, как солдат валили. Все тут и баб насиловали, и убивали за просто так, удовольствия ради. Говорил я тебе уже об этом, а до тебя все никак не дойдёт. Не в овечье стадо ты попал, а к самым что ни есть волкам!

Сказав это, он ударил кулаком по столу и толпа радостно взревела. Он смотрел мне в глаза и откусил кусок своего мяса с таким видом, с каким едят хищники. Довольный своей добычей, он всем видом показывал мне, что это только с его позволения я сейчас сижу за этим столом и могу с него есть. И моя история про то, как подросток убивает своего отца - всего лишь детская сказка, которую он с удовольствием послушает перед сном.

- Вот я, например, - продолжил он. - Я был капитаном у одного из баронов, а он постоянно с соседями воевал. Так мы после каждого удачного рейда на вражескую деревню всех баб там оприходовали. Старались не убить, чтобы в следующий раз было кого, хе-хе, оприходовать-то. А потом нас разбили. Те, кто выжил, прятались в лесу. Поначалу мы грабили врага, как могли, били исподтишка. Но потом мы вошли во вкус! Организовали банду, и пошли по миру гулять. Вот мы и тут. Из тех ребят, остались только Торвальд и Хориган, - угрюмо закончил свой рассказ капитан.

Теперь понятно. Если вожак стаи любит убивать и насиловать, значит, вся стая будет любить убивать и насиловать. Ужас какой. Никогда таким не стану. Не стану ведь?

- Можно спросить? - тихонько произнёс я и после одобрительного кивка продолжил. - А в охране каравана бабы бывают?

Тут всех порвало от смеха. Намёк все поняли, ржали так, что воздух сотрясался. Я тоже смеялся. Что поделать, нужно вливаться в коллектив.

- Ой, господи, ох и Малец, который раз уже за сегодня смешишь, - вдруг заговорил Чистюля. - Ты пожрал? Спать пошли, завтра рано вставать и много топать.

Спать это хорошо. А спать с полным пузом - ещё лучше! Мы поковыляли до своих палаток, я снова лёг в свою любимую позу - мешок в обнимку, кучка рванья на другом рванье - подушка и постель. Мешок я обнимал не просто так. Если его под голову положить, его оттуда и вытащить легко, да так, что и не проснёшься. А вот если обнять его, тот тут уж никому и в голову не придёт его вытаскивать.

- Эй, вы там, дрыхнуть ушедшие, а ну ходи сюда! - услышал я голос Торвальда.

Ничего не понимая, мы переглянулись и пошли назад к столу.

- Чё вылупились, оболтусы? Если Малец батяну порешал, то каким боком он в город к Бороде пойдёт? Его ж искать будут, а найдут - казнят за убийство! - выпалил Торвальд.

- Об этом мы как-то не подумали... - замялся Чистюля.

- А как бы мы думали, если когда мы думали, мы не знали, что об этом надо думать? - похоже, что Красава успел заснуть и ещё не проснулся.

- Не переживайте вы, - попытался всех успокоить я. - В нашенском частоколе я все дырки знаю, пролезу в ту, что к дому поближе, ежели труп батьки лежать будет - значит ещё никто не

знает. Если не будет, значит тикать буду.

- А до Бороды кто пойдёт? - не унимался Торвальд.

- А как мы раньше с ним связывались? - поддержал меня Чистюля. - Он каждую ночь следит, подали мы сигнал или нет. Всё равно завтра мясо везти никто не будет, так что всё пойдёт по плану. Не паримся и ложимся спать!

- Кроме того, это вечером он сидит в таверне, а днем он особо никуда не ходит, дома сидит, у него какое-никакое, а хозяйство есть. Дома его найду, - предложил и другой вариант я.

- А если Мальца поймают, что тогда? Сдаст он нас и крышка! - начал было грозиться Торвальд.

- Я лучше перережу себе глотку, чем доставлю этим ублюдкам удовольствие пытать и казнить меня. Да и не знают они, что я к вам подался, с чего они вообще меня про вас спрашивать будут? - попытался я окончательно убедить своего нового друга.

- И то правда. Всё, Тор, давай спать уже. Ты тоже иди, тебе ещё завтра молот полировать, или что ты там делаешь с ним перед битвой, иди уже, - Чистюля смачно зевнул, чем, похоже, окончательно уговорил Торвальда, потому что тот тоже широко открыл пасть и не то что зевнул, а прям какой-то рёв издал.

Мы развернулись и опять поплелись спать. Не хотелось уже ни о чем думать, просто лечь спать. Но меня мучал один вопрос: интересно, мне меч или хотя бы топор дадут перед битвой?

* * * * *

Ночью мне снился какой-то бред, основанный на последних событиях. Снилась свиноферма тётки Марфы, я там объедался до отвала мясом, потом сам превратился в свинью, попал на стол к разбойникам и они меня съели. Слава богу, на этом я проснулся.

На улице все ещё было темно, но солнце вот-вот уже должно было встать. А прохладненько, однако, сегодня. Надо бы обзавестись себе тёплой шкурой, да попрочнее. Прикреплю её поверх своего, не побоюсь этого слова, доспеха. Тогда и тепло станет, и от шального удара защита будет.

Несмотря на бредовые сны, я хорошо выспался, так что был полон сил и готов к походу. У костра сидел Патлатый, молча смотрел в огонь. Похоже, он не спал всю ночь. Время ещё было, я увидел остатки мяса, большое количество мелких кусочков, и решил подкрепиться перед дорогой. Кто знает этих двоих, может они проснутся и сразу в путь-дорогу, а как говаривал батюшка Рональд, кто рано встаёт, тому Бог подаёт. А как говорю я, кто рано встаёт, того и тапки, так что я встал рано, мясо моё и всё тут!

Для начала я умылся в одной из бочек с водой. Вода была холодная, аж зубы сводило. Подойдя к столу, я поймал себя на мысли, что лежат куски нетронутого мяса. Мы-то поели отлично, но у нас же четверо костлявых! Я нашёл их взглядом, они тут как тут, смотрят на меня голодными глазами, полными мольбы. Я потянулся было к мясу, как голос подал сидевший у костра Патлатый:

- Не давай им ничего, - негромко произнёс он.

Даже головы не повернул, а сидел он ко мне спиной. Глаза на затылки у него, что ли?

- Почему? - тоже негромко спросил я.

- Это мясо хозяина. Тебе он разрешает брать, значит, ты можешь брать. Им нельзя, они не могут. Ты не хозяин, ты не можешь давать, только брать, - как-то странно он разговаривал, не местный видать.

Я пожал плечами, нельзя так нельзя. Костлявые сразу поникли и продолжили дальше лежать на земле. Выбрав несколько подходящих кусочков, я нанизал их на нож и подсел поближе к костру.

- Почему ты назвал капитана хозяином? - спросил я.

- Он спас мне жизнь. Он хозяин, - ответил так, как будто это для него очевидно и по-другому быть не может.

- Откуда ты? - продолжил я свой допрос. - У нашего народа однозначно не такие понятия.

- Ваш народ глупый. Нет чести. Я воевал с вашим народом,

трусливые воины, нет чести. Я воин племени мабори. Мы живём далеко отсюда, - с какой-то грустью в голосе он говорил, наверное, скучает по родным землям.

- Тогда как тебе жизнь спасли, если вы были врагами? - удивился я.

- Хозяин не был враг. Я был в плену, хотели казнить. Хозяин вытащил, - его род искривился в подобии улыбки.

- Это он тебе сказал, что он твой хозяин? - не унимался я.

- Нет. Я ему сказал, что он мой хозяин. Я отдаю долг, - не без гордости сказал воин.

- А как давно ты в банде? И разве тебе нравится то, что делает эта банда? - меня удивило, что такой благородный воин делает в такой шайке.

- Банда убивает свой народ. Люблю убивать ваш народ. Банда насилует свой народ. Я люблю насиловать ваш народ. Это я делал до хозяина, теперь делаю пять лет с хозяином, - снова улыбнулся мой собеседник.

- Ого, пять лет? Сколько же он в разбойниках? - удивился я.

- Не знаю, - пожал он плечами.

Пока мы разговаривал, мясо немного подогрелось вблизи огня, и я принялся завтракать. Патлатый молча сидел и смотрел в огонь. Наверное, вспоминал о тех временах, когда жил дома. Я ел и смотрел на него, смотрел и думал. Никакой он не благородный воин. Возмещает долг за спасение своей жизни тем, что убивает и насилует людей по приказу Глазастого? Так это ему нравится. А убивая детей и беременных, он оправдывает себя тем, что он делает это не по своей воле, а что так велел хозяин? Сволочь он, вот кто. Нет чести у нашего народа. У тебя нет чести, если ты позволяешь управлять собой таким мерзким типом, как Глазастый. Ещё и гордится этим. Надеюсь, он сдохнет вместе с костлявыми во время грабежа. Хотя это маловероятно, он действительно был похож на настоящего воина. А, ну его, я даже рукой махнул, пойду я будить своих попутчиков.

Уже и рассветать начало, я сам себе поднял настроение после

разговора с Патлатым тем, что я выспался, поел, полон сил и самое главное, иду на своё первое дело. Я направился к нашим палаткам, но Чистюля и Красава уже суетились.

- Молодец Малец, раньше всех встал, - похвалил меня Чистюля, - не будем тратить время, умываемся и вперёд.

Что ж, я был готов. Немного погодя, мужики тоже собрались, мы отодвинули наши маскировочные ворота, те самые, через которые вчера мы сюда попали, и двинулись в путь. В этот раз я пытался запомнить дорогу всеми силами, в голову пришла идея оставлять разного рода знаки, по которым бы мог ориентироваться, в случае чего.

- А ну не трожь ветку! - вдруг гаркнул Красава.

- Что, хочешь, в случае чего, дорогу назад найти, да? А мы что, по-твоему, по запаху назад идём? Так дня через два и мой запах тут не услышишь, - отшутился Чистюля. - Иди за мной и следи за моими руками, я буду показывать тебе наши указатели, их тут полным-полно.

На полном ходу Чистюля каждую минуту то левой, то правой рукой показывал мне на один из указателей, и через некоторое время я заметил определённую закономерность и уже через полчаса пути я перестал обращать на них внимание.

Я думал о своём возвращении домой, в Лесную. Причём я не о проникновении домой и обратно, в случае того, если тело отца я там не найду. Я думал как раз о ситуации в точности до наоборот. Если я вернусь, а папка будет лежать там, где я его оставил, то это открывает мне совсем другие возможности. А что если сказать, что разбойники убили отца, мол, ограбить хотели, да не нашли ничего ценного. В тот же вечер у тётки Марфы сожгли амбар, а один из разбойников украл два мешка мяса - вполне в духе разбойников. Я воспользовался доверием Бороды, который, как я знал, был сообщником убийц моего любимого папеньки, он помог мне их найти. А дальше я за ними проследил и нашёл их лагерь и теперь вернулся за помощью. Народ позовёт дружинников, выдвинет своё ополчение, и всё, прощайте, несчастные разбойнички, теперь вас будут убивать.

Чем дольше мы шли, тем сильнее такие мысли оседали в моей голове. А что, я ведь тогда ещё героем стану, сам в одиночку

лагерь нашёл! Городская дружина, бедная, уже все сапоги истоптала, может, ещё к себе позовут. А служба там престижная, меня уважать будут, да и в город перееду тогда. Вот тогда заживу!

“Не обманывай себя, - сказал я сам себе, - как только ты позовёшь на помощь, неважно кто придёт на призыв - обвинят тебя. Даже если ты и расскажешь про лагерь разбойников, тебя повесят вместе с ними”. Да, вот в этот вариант я верил больше, чем в спокойную, да ещё и почётную жизнь. В любом случае разбойники мне и то ближе, чем жители Лесной. Когда я оттуда уходил, насколько я помню, меня посещали мысли сжечь деревню дотла вместе с её жителями, так что лучше буду придерживаться этого курса.

Шли мы по лесу уже часа как два. Воздух был свежий, дышалось легко, правда, запахи варьировались от цветов лаванды до медвежьего навоза. Помёт их есть, а самих не видать. Вот нагадили и убежали, а я уже три раза прочувствовал всю мощь их кишечника. С другой стороны, медведи у нас лютые. Хай лучше гадят, где хотят, лишь бы не повстречать такого, вмиг сожрёт. Тут мои способности бросаться ножами не помогут, у него шкура толстенная, это его только разозлит. И бегают они быстро, и на дереве от них не спрячешься. Даже не знаю, что и делать.

Я один раз встречал живого медведя в лесу. Наверное, мне чертовски повезло, потому что я его не видел сначала, а когда заметил, делать что-то было уже поздно. Я оказался в паре метрах от него. Чуть в штаны не наложил от страха, но вида не подал, просто продолжил идти, как ни в чём не бывало. Он тоже оторопел, увидев меня. Он там ягодами наслаждался в тишине-одиночестве, а тут ходят всякие. Вот и весь мой опыт общения с медведями.

Я шёл, полностью погрузившись в свои мысли, Чистюля с Красавой о чём-то негромко разговаривали, но я не вникал, о чём. Да и неслышно было, я отставал от них на несколько шагов. Не хотел им мешать, мало ли что они там обсуждают. До Волосатого холма оставалось не более получаса ходьбы, которые я провёл, обдумывая свои действия в Лесной.

- Ну, вот и пришли. Теперь дело за тобой, Малец, не подведи нас, - сказал мне Красава.

- Да всё нормально будет, я шестнадцать лет бегал от всей

деревни, а тут дел-то на полчаса, - хвастанул я. - Всё, я пошёл, не скучайте тут.

- Ты это, возвращайся, Малец, - бросил мне Чистюля.

План у меня был готов. В прошлый раз я двигался от деревни к свиноферме, сейчас я решил её обогнуть, сделав крюк лесом. Ничего сложного, но, как оказывается, даже в обычном походе необходимо немного удачи. Пока мы шли втроём к Волосатому холму, по пути мы видели несколько белочек. Ещё, кажется, олень вдалеке пробегал разок. Но вот как только я остался один, не прошло и десяти минут, как я повстречал огромного, разъярённого хряка! Клычища у него были здоровенные, от таких никакой доспех не защитит, не говоря уже о моей кожаной тунике. Хряк уставился на меня, шерсть чёрная, встопорщенная, башкой мотыляет взад-вперёд. Страшно-то как! А носом как сопит, жуть, сейчас точно бросится на меня!

Я не знал что делать, руки потянулись за кинжалами, но я и понятия не имел, куда их в него бросать. Каким бы хорошим моё оружие не было, но такого хряка оно явно остановить не могло. Кто знает, что было бы дальше, но только кабан ринулся на меня, как его голову пробила длинная охотничья стрела. Зверина кубарем прокатилась несколько метров по земле и остановилась практически у самых моих ног. Я продолжал стоять, как вкопанный, ничего не понимая. Взглядом я попытался найти моего спасителя.

Он, а точнее, они, не заставили себя долго ждать. Из кустов вышло несколько человек, вооружённых луками и в полном кожаном снаряжении. Судя по всему, это были охотники, причём профессиональные. Луки у них были не обычные, как у местных наших, а длинные, во весь рост. Такой подходит не только для обычной охоты, но и ценится даже среди королевской армии. На шее у них был то ли зелёный шарф, то ли маска. Интересно, зачем им скрывать своё лицо?

- Парень, ты с дуба рухнул, или как? - окрикнул меня один из них, наверное, тот, кто меня спас. - Если видишь такого матерого кабана в лесу, взбирайся на ближайшее дерево и молись, чтобы оно выдержало удар.

- Я испугался, даже не знаю, что на меня нашло, - попытался оправдаться я.

- Эх ты, испугался он. Так не ходи в лес тогда, коли не можешь не то что со зверьём, а с собой-то сладить. Ты чей будешь? - поинтересовался охотник. Он же охотник, я надеюсь?

- Из Лесной я, сын кожевника, - после этих слов мне удалось расслышать, как кто-то произнёс: ”А, ну теперь понятно”, вероятно, их привлёк вид моего снаряжения. - Спасибо вам большое, что спасли мою несчастную душонку. Вы, наверное, охотники?

- Охотники? Ну, в какой-то мере да. Только охотимся мы на людей, - ухмыльнулся он.

- На людей? Это ж как так, - не на шутку удивился я.

- А вот так. Дезертиров ищем, разбойников всяких, именитых преступников, - а вот после этих слов у меня сердце ушло в пятки. - За них всех наш славный король Торбен платит звонкой монетой. Да и народ честной меньше страдает, коли избавить его от всякого сброда. Из Лесной, говоришь. Мы как раз туда направляемся, говорят, у вас здесь разбойников много. Дружинникам даже возвращаться запретили, пока всех не переловят. Да только куда им, леса они не знают так, как положено.

- Разбойники у нас есть, это все знают. Да вот только, найти их никто не может. Как же вы сможете их найти, если здешних мест не знаете? - мой вопрос вызвал только смех у всех.

- Парень, мы охотники за головами, эта наша работа находить людей там, где этого никто не может. И лес нам знать не надо, и так всё понятно. Если где-то прошёл человек, мы об этом сможем узнать по следам. Ну да ладно, ты нам дорогу-то покажешь, до деревеньки своей?

А вот это было плохо. Я собирался проникнуть незаметно, как я им объясню, что вон ребята, ворота, а меня щель в частоколе ждёт. Плохо всё как, ой как плохо.

- Конечно, проведу вас, до ворот самых доведу, как до таверны нашей дойти расскажу, а сам... , - тут я запнулся, не успел я ещё придумать, что же я там сам.

- А сам, небось, девок щупать на сеновале пойдёт, да о своей геройской битве со страшным зверем ведать бабам будет, - вдруг заржал один из охотников.

Сам того не подозревая, мужик-то меня спас. Я бы да такого в жизни не додумался бы! Я-то, девок-то, не щупал никогда... и чего их вообще щупать?

- Я трофея не заслужил, но если бы вы мне хотя бы хвостик от этого кабанища дали, то и девка б моя, глядишь-таки, то же бы..., - промямлил я, господи, как стыдно, до меня только сейчас дошло, что я совершенно ничего не знаю о девках.

Мужики, конечно, от души поржали, но хвост мне и вправду дали.

- Держи, малый, заслужил. Только в следующий раз, если опять будешь столбом стоять перед диким зверем, то это тебе отрежут твой хвостик, - мужики опять заржали, а я вот ничего не понял, у меня же нет хвоста. Наверное, это такой юмор у них.

- Спасибо вам большое, добрые люди, - поблагодарил я их.

- Да не за что! Так, тушку мы заберём, вот и ужин у нас бесплатный, считай, только нужно будет его ещё приготовить, - задумался главный их.

- А вы отдайте его в таверну нашу, хозяин Родар вам и приготовит его, а если ещё что не съедите, ему оставите, он вас может и заселит бесплатно на ночь! - порекомендовал им я.

Ага, как же, заселит он. За готовку сдерёт столько, как за своего кабана, и за ночёвку возьмёт втридорога. Но, как бы там ни было, а выдвигаться уже пора было.

- Звать-то тебя как? - вдруг спросил один из них.

- Азиэль я, - смысла скрывать своё имя у меня не было, в деревне меня все знают.

- Азиэль? Странное имя. И какое-то знакомое, - охотник задумчиво чесал подбородок.

- Что-то связанное с религией, по-моему, - подхватил второй.

- Так и есть, один из чертят носит такое имя, - пояснил я. Своих имён они мне не назвали.

Некоторое время прошло, пока охотники нашли подходящее дерево и смогли наладить перенос кабана. С одной стороны, я должен был вывести всех к дороге и спокойно по ней топать в сторону деревни, но повстречать обильное количество знакомых мне совсем уж не хотелось.

Благодаря тому, что даже двое здоровых мужиков с трудом несли добычу, мне с лёгкостью удалось уговорить всех пройти через лес коротким путём. Вот только проблема была в том, что короче путь этот не был. И я догадываюсь, что охотники в итоге смогут это понять, особенно, когда мы будем делать широкий круг, чтобы обойти свиноферму. С другой стороны, можно было вполне рискнуть и пойти через свиноферму, наёмники меня не знают, а к хозяйке семейства мы заглядывать не собирались.

Такой путь был действительно короче, и до самых ворот мне идти не требовалось, так что я с уверенность зашагал вперёд. По дороге охотники между собой переговаривались, обсуждали здешние земли, по очереди задавали мне разного рода вопросы. По большей части они спрашивали о местности, но и про вкус местного пива не забыли спросить.

Я поймал себя на мысли, что мне было намного приятнее с ними общаться. И это несмотря на то, что их работа - убивать других людей, что делает, их, по сути, убийцами. Может быть, это потому, что убивали-то они плохих людей, как раз таких, как... как я. Я же теперь никто иной, как разбойник, убивший отца, убивший другого человека ради куска мяса. Неужели не было другого выбора? Да был он, конечно, я только недавно об этом думал. Прочь, прочь эти мысли, что сделано, то сделано, и пути назад нет.

Мы вышли из леса и перед нами раскинулись зелёные луга, на которых Марфа пасла своё стадо. Виднелась уже и дорога, ведущая от свинофермы к Лесной. Было страшновато, ничего не скажешь. Но я успокаивал себя тем, что меня никто не видел, погони за мной не было, а ферма хоть и недалеко от деревни, но они туда не каждый день ходят и вряд ли знают, что папанька мой уже не первый день на том свете. И да, про “тот” свет мне неоднократно рассказывал наш святой батюшка Рональд. Так что

я не подавал вида о своих внутренних страхах и спокойно шагал впереди остальных.

Вдоль свинофермы мы прошли без происшествий, мои спутники поинтересовались, кто хозяин этих земель, а я уж Марфу разрекламировал, как мог. Дойдя до дороги, я распрощался со своими спасителями, пожелал всевозможных благ и удачи в поисках разбойников, хотя последнего мне никак не хотелось. Я неспеша пошёл чуть сторону, как раз в ту, в которой находился лес.

Как только охотники скрылись из виду за ближайшим поворотом, я что есть мочи ринулся в лес. Кто знает, быть может, меня уже ищет вся деревня, и когда охотники опишут паренька, которого спасли, жители деревни ринуться во все стороны меня искать. А там самосуд и привет вилы. Или повесят. Или батюшка Рональд выдаст какую-нибудь изощрённую версию казни, у него там в священном писании столько всего написано по этому поводу, что не каждый палач такое знает.

Вскоре я оказался у нужной мне щели в заборе, просунул голову, осмотрелся - никого. Ну и прекрасно, я пролез и быстренько побежал в сторону своего бывшего жилища. По дороге никого не встретил, и вот стоя на пороге своего дома, где только пару дней назад я убил своего отца, на меня нахлынул прям первобытный ужас. Такое ощущение, что я сейчас призрака увижу. Я приоткрыл дверь, но вместо призрака на меня набросился тошнотворный запах разлагающегося трупа. Я с трудом сдержал порыв рвоты. Господи, вот это вонь! “Вот что значит жаркая погода” - подумал я.

Пройдя по дому, я обнаружил тело отца там же, где и оставил его. Сначала у меня были мысли спрятать его где-нибудь, закапать во дворе или типа того, но теперь даже сама мысль о прикосновении к... этому... фу, нет, пусть крысы его сожрут. Кстати, а вот и они. Да много-то как. Что ж, приятного аппетита, подумал я, и поспешил покинуть дом. Чего-то ценного, что пригодилось бы мне в моей новой разбойничьей жизни, я припомнить не мог, так что ничего меня здесь не держало.

Первая задача была выполнена - никто не знает о моем преступлении. Теперь к Бороде! Его дом был не так уж и близко - на другой стороне деревни. Но и там я знаю все ходы, так что я вернулся к частоколу и пошёл вдоль него по внешней стороне.

Пройдя шагов триста, обнаружил с удивлением для себя, что некоторые дыры и щели были залатаны с помощью подручных средств. Хотя, чего удивительного, тут у многих своё хозяйство, а через такие вот дыры не только я лазить могу, но и лиса или там белки какие. Медведь, конечно, не пролезет, но и ходить сюда они тоже не любят.

А вот и нужная мне щель. Её как раз заделывать никто не стал. Наверное, Борода слишком ленив, щель-то как раз у его дома. Только я наполовину залез в просвет, как тут меня по лбу как шарахнет!

- Ага, попался, мелкий воришка! - узнал я полный радости голос Бороды. - А ну, сейчас я тебя! О, Ази, ты что ли? Это ты, гад такой, кур моих воруешь?

- Все люди - как люди, заделал дырку в заборе - и нет проблем! А ты, старый козел, на лису ловушку ставишь такую, что человека убить может! - поругал я его, боль была ужасная, и кажется, у меня сломан нос.

- Поделом тебе, будешь знать, как старика обкрадывать! - пнул меня старикан.

- Да на черта мне нужны твои куры!? Я по делу к тебе, от братвы, - тут Бороду аж перекосило всего.

- Давай встать помогу, - он протянул мне свою руку, не смотря на его возраст, рука у него была крепкая. - Таки встретился ты с ними, молодца. Пошли в дом, а то мало ли чё. Да и умыться тебе надо.

Он помог мне встать, голова немного кружилась, но передвигаться я мог. Мы вошли в его хижину, уютной её, конечно, не назовёшь, но тут довольно-таки чистенько и ничем не воняет. На входе стояла бочка с водой. Борода дал мне миску, чтобы я мог умыться нормально. Всё-таки с переломом носа я переборщил, просто кровь пошла, кости были целые. Я умылся и сел на табуретку напротив хозяина дома.

- Ну, чё там. Приняли тебя? - Борода разговаривал негромко, вероятно, боялся, что могут подслушать.

- Да приняли, приняли. Дело к тебе есть. Слыхал, тётку

Марфу позавчера грабанули, амбар сожгли и мясо вынесли?

- Слыхал, конечно, слыхал. Вся деревня только об этом и говорит. Ещё собак двоих прирезали, да охранника одного. А ты откуда знаешь? - удивился старик.

- Так а кто, по-твоему, обнёс-то её, а? - ехидно спросил я. - Я это был, я.

Тут у Бороды глаза на лоб полезли, чуть со стула не упал от удивления.

- Ты? Батюшки, это ж как тебя угораздило-то? Ты же тихий-мирный был всю жизнь - не мог поверить старик. - Вот это да! Ты и вправду ещё тот чертёнок!

- Думать надо было, когда имя мне такое давали, - парировал я. - Там, в лесу, среди твоих друзей, я просто божий одуванчик. Ты мне совсем другое рассказывал, старик! Знал бы я, кто эти люди и как они живут, ни в жисть бы не согласился к ним идти!

- Чаво это я тебе другое рассказывал. Всё, как есть, я тебе говорил, просто время у них теперь иное, трудно им приходится. Таких, как ты, им побольше надо, чтобы свежая кровь была, да светлая голова, - тыкая в меня пальцем, проговорил он.

- Да нет, таких, как Бранн им побольше надо, чтобы пожирней, да по вкусней был. Жрать им нечего, старик, жрать! - я даже прикрикнул на него. - Если б я Марфу не обчистил, да мяса им мешок не отдал, пустили бы они меня на колбасу. Там у них четверо таких лежит, подкармливают их объедками, чтоб не подохли, да слопают потом.

- Господи помилуй, говорили они мне, что дела у них плохи, что перебои с едой, но не думал я, что настолько всё плохо, - вздыхал старик, видать, небезразличны ему были разбойники эти.

- Ничего, план у нас есть, как и дружинников перетерпеть, и как пропитанием обеспечить себя, - обнадёжил я его. - Только вот понять я не могу, ты-то здесь сидишь, в тепле, еды у тебя вдоволь, вечером пивко пьёшь каждый день, чем тебе братва-то дорога так?

- А ты и не знаешь, да? Никто не знает, и тебе не надо бы, - грустно сказал. - Ты лучше скажи, чего за план там у вас?

- Да нет уж, старик, давай рассказывай, чего там у тебя с ними. Я из-за тебя преступником стал, а ещё не поздно было в хорошие люди податься! - пожаловался я ему.

- Сын у меня там, - буркнул он. - Не о такой жизни я для него мечтал. Но он был военным у одного из баронов, воевать всё время хотел. А потом их разбили. Да ещё глаза он лишился.

Етить-колотить, да он же о Глазастом говорит!!! Представляю, какая у меня рожа была, даже челюсть отвисла. Но старик совсем не обращал на меня внимания, и продолжал дальше говорить, как ни в чём ни бывало:

- Потом он ко мне пришёл, вспомнил он, откуда у него корни растут. А раньше, ещё до того, как он к бароном ушёл, такой мальчишка славный был. Эх... - тяжело вздохнул старик.

- И чего ж это его воевать-то потянуло? А кем ты был раньше, а, Борода? - тут меня начали посещать интересные мыслишки...

- А, что? - не расслышал, или сделал вид что не расслышал он.

- Был ты кем, говорю!? - громче спросил я, хотя был уверен, что он все и в первый раз услышал.

- А, да что я, я был простым бандитом с дороги... - нехотя ответил он.

- А-а-а, ну конечно, батя у него всего лишь бандит с дороги, который ещё удивляется потом, что сынок весь в отца пошёл! - съязвил я. - И как долго ты был разбойником?

- Ну как, сколько себя помню. Чуток подросли с местными ребятишками, да пошли на дорогу, кого по дороге встретим, того и грабим. “Кошелёк или жизнь” - вот так вот мы всегда говорили, - по его лицу растеклась тёплая улыбка.

- Так вот откуда у тебя столько рассказов было про разбойничью жизнь. Ты про себя рассказывал! - мои догадки оказались верны! - Но как тебе удалось дожить до старости лет? И кто те другие местные ребятишки? Может я знаю кого или померли все?

- Померли. Давно померли. И местные они для меня, а не тебя. Я же не в Лесной родился, а далеко-далеко отсюда, в Хадане, - он даже прищурился, как будто смотрит далеко вдаль.

- Хадан? Никогда не слышал об этой стране. А где это? - поинтересовался я.

- А о многих ли ты странах вообще слышал в этой богом забытой деревне? Хадан граничит с Салодоном, раньше это была одна великая страна, но потом гражданская война расколола её. Последние пару столетий они живут в мире, но все же это две разные страны. И ни в одну из них я бы советовал тебе никогда не соваться, - старик говорил на полном серьёзе.

- Это почему же? - тут же спросил я.

- Там живёт суровый народ. Это у вас здесь плодородные земли, леса, реки и множество озёр. А у нас там, особенно в Хадане, одна лишь пустыня, не мёртвые земли конечно, но люди борются каждый день за свою жизнь. Еды не хватает, воды очень мало, люди убивают друг друга каждый день, а в больших поселениях каждый год подсчитывается население, и если оно превышает норму, лишних людей изгоняют или убивают, смотря, что выгоднее. И живность там, не белки с бобрами, а змеи да скорпионы. Ай, ты же даже не знаешь, кто это. - махнул рукой старый бандит.

- Жутко-то как у вас там. Но откуда ж мне знать про живность? Расскажи! - мне было очень интересно, даже голова перестала болеть.

- Это такие ядовитые твари, есть маленькие, не больше твоей ладони, это скорпионы, а есть змеи, длинные и не очень, но все они очень опасны - один укус и поминай, как звали, - я слушал его с неподдельным интересом. - Но хватит уже рассказов, надеюсь, ты никогда туда не попадёшь. Давай рассказывай, какой у вас там план был?

Я посидел немного, переваривал информацию. Получается, отец Глазастого был очень даже не простой старик. Кто знал, кто знал! Похоже, никто не знает о прошлом старика, ни в самой деревне, ни в братве. Иначе бы первые его боялись, а вторые бы относились поуважительней. Ну ладно, у меня ещё будет время осмыслить всё, так что я быстро изложил ему наш план по

ограблению каравана и его роли в этом.

- А что, неплохой план. Я давненько не хаживал к этой старой жабе, да и за свининкой соскучился. А то всё курятина да яйца, надоело уже, - проворчал старый разбойник. - Как узнаю, в какой день караван соберётся выезжать, так и за ночь до этого подам вам знак, костёр большой разведу недалеко от Волосатого холма, так что увидите.

На том и порешили. На прощание Борода дал мне пару ощипанных курей, чтоб нам было, что на холме поесть. Я не стал ему показывать, что у меня целый мешок вяленой свинины, караван может отправиться завтра, а может и через седмицу. Также он пообещал мне, что если узнает, что я кому-то рассказал о сегодняшнем разговоре и я буду жив, то в следующую встречу он меня ощиплет и зажарит на костре. Лично я ему поверил.

Голова у меня уже не кружилась, чувствовал я себя хорошо в физическом плане, но вот голову мою посещали тысячи мыслей! К Волосатому холму я шёл на автопилоте, думая постоянно о проведённом разговоре. Борода не обычный алкаш из таверны, рассказывающий байки, он настоящий разбойник, доживший до таких лет! Сколько конкретно ему лет, я не знал, но по виду лет шестьдесят было точно. И родом-то, родом из загадочной страны Хадан! Хотя, чего уж тут, я, кроме Лесной, ничего и не видел. Для меня всё загадочное. Пустыня говорит, ядовитые звери, как же жить там? И если там живут настоящие воины, почему они не воюют с нами, а наоборот, торгуют? На крайний случай, могли бы и просто к нам переселиться, земли у нас полно, всех прокормит.

Я не заметил, как подошёл уже к подножью Волосатого холма, у меня всё ещё осталось полно эмоций, после разговора с Бородой. Как же хотелось рассказать всё Чистюле с Красавой! Но нельзя, нельзя. Не от страха, что старый разбойник меня потом убить может, а из уважения к нему. Странно, что Глазастый никому не рассказал про него. Ну да ладно, надо придумать, чем занять себя, пока будем ждать сигнала. Кто его знает, сколько это дней будет.

Колючки, колючки, кругом одни колючки. Как я рад, что у меня такое хорошее снаряжение! Нас тут точно никто не найдёт - никому и в голову не придёт, что в таком месте можно прятаться. А вот и мои друзья - сидят, как ни в чём не бывало, видать, тоже так думают.

- Здорова, мужики! А я вам тут пожрать принёс! - я потряс перед их рожами двумя отличными курицами.

- От Малец, не только живой, он ещё и едой разжился, - подивился Чистюля. - Кого обнёс на этот раз?

- Да никого, Борода дал. Ёлки-палки, Чистюля, я и забыл, как ты благоухаешь, - посмеялся я.

- А вот поэтому я от него ни на шаг не отхожу, не то нос отвыкнет, - тоже продолжил тему Красава.

- Ой-ой-ой, какие мы нежные! - Чистюля и сам не прочь посмеяться. - Костром лучше займитесь, надо курочек приготовить. Малец, ты же у нас повар, давай, работай!

- Ничего себе, еду - достань, потом приготовь, а вы только жрать будете? - возразил я им. - Нет уж, дудки, давайте вы костром занимайтесь, а я потом, так уж и быть, пожарю их.

- Ну ладно, ладно, не ворчи. Я костром займусь, - сказал Чистюля. - Красава, пошли за дровами, если не хочешь, чтобы твой нос от меня отвык.

- А костёр разве не привлечёт к нам внимание? - подивился я.

- Привлечёт, конечно, но у нас что, на лбу написано, что мы разбойники, что ли? Да и кто полезет на этот холм посмотреть, кто тут чего жарит? Мы, если что, увидим их первыми и спустимся с противоположной стороны, а тебе никто ничего не сделает. Эм-м, не сделает же? - уже не так уверенно говорил мой пахучий друг. - Что там у тебя дома?

- Дома у меня запах ужасный и крысиный пир. Тело слишком быстро разлагаться начало, я сперва думал, что закопаю его, но когда увидел, решил оставить его крысам, - меня аж перекосило при одном воспоминании, как выглядело то, что осталось от моего батеньки.

- Эвон оно как. Ну, хоть грызуны рады будут. Ладно, мы по дрова пошли, а ты пока посматривай по сторонам, - махнул рукой Чистюля и они ушли.

Солнце уже скоро будет садиться, может быть, ещё час или два будет светло. Несмотря на то, что скоро мы будем есть одну из этих прекрасных курочек, я решил отрезать себе маленький кусочек из своих запасов. Всё-таки, вяленая свинина со специями из Салодона намного вкуснее любой курятины.

Мои друзья, если их можно так называть, вернулись где-то через полчаса. Когда они закончили с костром, я принялся за готовку курицы. Часть я пожарил, часть сварил в небольшом котелке, который оказался в вещах у моих спутников. Уже окончательно стемнело, и мы, наконец-то, принялись за еду.

- Вы вот скажите мне, что за невезение, я с вами ходил по лесу довольно много за последнее время, но кроме белок мы никого не встречали, - решил завести разговор я.

- Ну почему, утром я видел лисицу и пару барсуков, ты просто не заметил, - пожал плечами Чистюля.

- Я немного не про это. Только я ушёл от вас в деревню, десяти минут не прошло, как я повстречался с огромным кабаном, который, не раздумывая, на меня напал, - тут они недоверчиво переглянулись. - Что, опять не верите, да? А посмотрите на это!

Я достал свой трофейный хвост, и передал им в руки, чтобы они могли оценить размерчик. Покрутили они его, повертели, и тут Красава кинул мне его обратно:

- Кабан, как кабан, по хвосту-то не поймёшь, - пробубнил он.

- Ну, похоже, Малец и вправду повстречался с кабаном, - подытожил Чистюля. - У страха глаза велики, кабан твой, небось, размером с быка был?

- Жопа твоя размером с быка! - огрызнулся я. - Это был самый большой хряк, из всех, что я видел! А у Марфы они, хоть и домашние, но размером не обижены.

- И как же ты ему хвост отрезал? Вежливо попросил? - съехидничал вонючка.

Я вот даже не знал, что лучше. Рассказать им про то, что на нас охотятся профессиональные головорезы, или это их напугает

и весь наш план пойдёт коту под хвост. Кто их знает, испугаются сейчас, и будут опять из лагеря носу не высовывать да людей жрать. Тут я вспомнил совет, который мне дали охотники - видишь кабана - лезь на дерево.

- Нет, я на дерево залезть успел, а он так разогнался, да как бабахнет своей башкой, я думал, всё, сейчас и дерево сломается, и кранты мне, - тут я развёл руками в стороны, мол, вот и сказочки конец.

- Так, а хвост-то ты где взял? По нему видно, что свежий, - похоже, я их и заинтересовал.

- Так у меня же кинжалы метательные есть. Я достал один, но сверху вниз кидать неудобно, да и руки от страха у меня тряслись, вот я и попал ему не в голову, а в задницу, отрезав ему попутно хвост, - тут мужики заржали, и я вместе с ними, представив себе ситуацию. - Он бегал по кругу, визжал от злости и боли, в итоге нож выпал, и он куда-то побежал.

Мы посмеялись от души, мужики поверили моей басне, и хорошо. Мы ещё потрепались о всяком, но у меня из головы не выходил разговор с Бородой. Я начал было уходить в себя, но тут Чистюля завёл со мной интересный разговор:

- Ну что, Малец, не жалеешь ты, что в разбойники подался? Как тебе наша братва? Образ жизни? Нравится спать под открытым небом на лохмотьях, питаться чем попало? - поинтересовался он.

- Ну, не всё так плохо. Общаюсь я только с вами, хотя другие, честно признать, меня немножко пугают, - признался я. - С едой пока у меня всё в порядке, а лохмотья планирую заменить после ограбления каравана.

- Это мы ещё посмотрим, как оно будет, сдохнуть там не боишься? - как-то злобно он усмехнулся.

- Да нет, с чего бы это. У меня четыре метательных кинжала, управляюсь я с ними даже лучше, чем я думал. Не буду нарываться, а кто на меня побежит, тот и получит в глаз, - уверенно сказал я.

- А не думал ты, что мог и по-другому поступить? Не в

разбойники сразу бежать, а сказать, что батьку твоего собака загрызла, к примеру? Или что тебя вообще не было несколько дней, ты домой пришёл, а там труп уже крысы едят? - не отставал он от меня.

- Думал, конечно, думал, - признался я. - Я думал уйти в лес, подальше к реке, построить себе там шалаш какой-нить на первое время, ловить рыбу, собирать полезные травы, потом приторговывать этим всем.

- Ага, рыбаком значит, решил заделаться. И не боишься ты сам жить в лесу? - спросил он.

- А чего мне бояться? Я никого не трогаю, да и меня не зачем кому-то трогать, - пояснил я.

- Ага, ага, и звери тебя трогать бы не стали, чего уж там, живёт человек в лесу, они тоже в лесу живут, прям родственники, да? - не унимался он.

- А что звери, люди давно научились с ними жить в лесу, - пожал я плечами. - Купил бы капканов, соорудил бы разные ловушки, глядишь и добычу какую поймал.

- Ну, хорошо, вот ты стал умелым рыбаком, построил себе домик небольшой, со зверьём сладил, но рыбу-то продать ещё надо! А у тебя будут конкуренты, один из которых пошлёт малого своего или чужому заплатит, чтобы тот с утра всю рыбу тебе распугал, - он совершенно не хотел успокаиваться, интересно, почему.

- Да что я, со зверьми сладил, а с мальцом не справлюсь? - удивился я.

- Конечно, справишься. Убивать ты его не станешь, а вот побить сможешь. А он всем в деревне и расскажет, что купаться полез, кто ж знал, что ты там рыбу ловишь, и ты его жестоко избил. Взрослый мужик избил маленького мальчика, ай-яй-яй, - покачал головой он.

Я смотрел на него широко раскрытыми глазами. Ничего не могу понять, чего он ко мне приклеился.

- А потом что ты будешь делать, когда к тебе придёт не

маленький мальчик, а завалятся пять-шесть человек с факелами и вилами, сожгут твой дом, и тебя вместе с ним, если убежать не успеешь. Что, что ты тогда будешь делать? - его голос уже срывался на крик.

- Чистюль, ты чего? Что с тобой? - испуганно спросил я.

- Зря ты книжки читал, Малец, похоже, ты только дурнее от них стал, - тут вступил доселе молчавший Красава. - Чистюля он жил той жизнью одинокого рыбака в лесу, только с разницей, что он был не одинок.

- Да, Малец, я жил в лесу со своей семьёй. Я, жена моя, две доченьки и сын, на тебя похож был, тоже высокий, худощавый и с темным волосом, - тихонько проговорил он. - Сначала было всё хорошо, никто и не думал о плохом, жили припеваючи.

Я внимательно слушал. Он рассказывал о том, как каждое утро ходил со своим сыном на рыбалку, днём с ним ездил продавать рыбу в деревню, жена воспитывала дочек, учила их шитью, готовке и другой женской работе. А потом, как-то все пошло наперекосяк. Спать обычно все рано ложатся, но тут доченька его, меньшая самая, услышала или увидела что-то на улице, ей стало интересно, и она вышла посмотреть. Когда Чистюля с топором выскочил на странный шум во дворе, он увидел, как серый волк жадно грызёт шею его дочери. Убить волка он-то убил, но зверь забрал с собой и жизнь его дочери.

Жалко девочку, ничего не скажешь. Но и ей надо было дома сидеть, позвать старших, у них спросить, что там во дворе, если так интересно. Лишилась жизни по такой глупости. Но на этом рассказ Чистюли не закончился.

Каждый год они собирали грибы, которые росли неподалёку от их дома, и вот снова наступил сезон. Они пошли всей семьёй по грибы, но тут, откуда ни возьмись, на его сына напал медведь, и прежде, чем все поняли, что происходит, было уже поздно. Одним ударом медведь убил парня, а им осталось только бежать. Позже, убитый горем отец пошёл на то место и нашёл недоеденные останки своего отпрыска. В лес решили больше никогда не ходить, ограничились только рыбалкой.

Чистюля замолчал на несколько минут, собираясь с мыслями, и продолжил свой печальный рассказ. В деревне, в которой его

семья продавала рыбу, появился какой-то богатый торговец из города, он тоже продавал рыбу. Точнее, у него для этого были свои люди. Эдакий рыбный магнат. Сперва он по-простому предложил Чистюле торговать где-нибудь в другом месте. А где ему было торговать, деревни там не растут, как грибы. До ближайшей деревеньки ему день ходу был. Естественно, он отказался. Да и сам он был не из робкого десятка, боялся он не за себя, а за свою семью, но ему и в голову не пришло, что могло произойти то, что было дальше.

Поначалу начали прибегать на место рыбалки местные мальчишки, купались прямо там, где мой друг ловил рыбу. Он попытался их прогонять, но и они снова и снова приходили каждый день, ещё и дразнили его, в общем, мешали ему всеми судьбами. Однажды рыбак не выдержал, подстерёг их и кому успел, тому всыпал по первое число. Но мальцы, словно этого и ждали - на следующий день, когда Чистюля пришёл в деревню, его закидали там камнями и прогнали - мол, он нападает на бедных детей, которые всего лишь хотели покупаться на речке. Никому и в голову не пришло, что покупаться они могли и рядом с деревней, а не черт знает где возле хижины рыбака.

Проклиная бога, Чистюля вернулся домой, но обнаружил, что его дом горит, а оставшаяся дочь вместе с женой лежат бездыханные во дворе. Со слезами на глазах, отец мёртвого семейства увидел, как через лес уходили несколько человек, громко смеясь. По этому смеху он узнал одного из людей того богача, что велел ему убираться отсюда. В тот день он поклялся отомстить всем, кто был причастен к гибели его семьи, включая отстрел всевозможных волков и медведей.

Тут он откинул свои вонючие лохмотья, и я понял, наконец-то, чем же он него так штынило! На его груди было три больших ожерелья, одно из волчьих клыков, второе из медвежьих когтей, а третье из человеческих ушей. Как оказалось, убитый горем рыбак знавал банду Глазастого. Как-то раз к нему в дом пожаловал никто иной, как сам Красава с парой, теперь уже мёртвых, разбойников. Но пришли они его не грабить, а попросили убежища, честно признались, что бандиты. А Чистюля и не отказал - накормил рыбой, упрятал от поисковой бригады. Так они и познакомились, подружились. Красава не раз к нему заглядывал потом. Так что, как связаться с разбойниками Чистюля знал.

Когда он пришёл в лагерь, рассказал свою печальную историю, Балан не раздумывая согласился помочь. Баланом оказался наш Глазастый. Так вот, как его зовут. На следующий день они напали на людей богача. У них они вызнали, где живёт их хозяин, потом повесили на том месте, где была хижина Чистюли. Той же ночью они напали на поместье самого торгаша, и тут братва показала истинную свою силу. Несмотря на большую охрану, разбойники вмиг их разбили, собрали всю семью купца, которая насчитывала четверо дочерей и двое сыновей, а так же жену и самого ублюдка. Чистюля собственными руками медленно замучил до смерти всех членов семьи на глазах у их отца, наслаждаясь муками их родителя.

Кроме всего прочего, он отрезал всем им уши, сделал себе первое ожерелье. После всего, когда остался в живых один купец, Чистюля оставил его жить, сказав ему напоследок, что именно он, отец этой семьи виноват в их смерти. Так же добавил, что самое жестокое, что может с ним сделать бывший рыбак - это оставить его в живых. Далее разбойники разграбили всё поместье, вынесли они оттуда, по словам моего друга, очень даже немало всего. Закончил свой рассказ разбойник тем, что каждый раз, когда он видит волка или медведя, он борется с ним до конца, потому что двое его детей погибли от лап этих зверей.

Да уж, что тут скажешь. Мне было жаль старика, вот это хлебнул мужик горя. Многие теряют родных целыми семьями, оставаясь в одиночестве, но совершенно при других обстоятельствах: оползень там, или эпидемия. Война, наконец. Но чтобы вот так, когда на твоих глазах раздирают твоих детей… Это ужасно.

Господи, послушав истории других людей, как они стали разбойниками, я начинаю понимать, каким идиотом я был, каким трусом! Нормальный человек ни за что не станет бандитом по своей воле. Борода вон жил в стране, где друг друга убивают за глоток воды, с ним все понятно. Глазастый, сын его, насилие у него в крови, и то он стал разбойником только тогда, когда барона его разбили. Сперва партизанил, а потом и во вкус вошёл. Да и что ему оставалось делать? Идти в наёмники, служить какой-нить карге Марфе? Нет, конечно. А Чистюля? За него и думать не хочу, жаль мужика.

А как я себя жалел-то ещё два дня назад, каким ничтожеством я был! Я слабак, вот кто я. Да, убил я отца, давно надо было это

сделать. И не ждать, пока нервы не выдержат, а сделать всё по-умному, чтобы меня не обвинили. А я сразу же хвост поджал и бегом в разбойники. Кому я тут нужен? Здесь люди, объединённые либо общим горем, либо общим умением и желанием насилия, а у меня, по сути, ни того ни другого нет. Я прямо-таки чувствовал отвращение к себе.

- Я ещё долго не смогу заснуть, давайте я первый на карауле, а вы ложитесь спать, - всё, что смог я сказать своим спутникам.

Я просидел на карауле почти до утра, не стал будить их, пусть поспят. От Бороды знаков не было никаких, никого другого я тоже не видел, разве что птицы пролетали. За пару часов до рассвета, Чистюля-таки проснулся, и погнал меня спать. Делать было нечего, я попытался уснуть. Как и всю ночь, перед сном я думал о том, какое же я убожество.

* * * * *

Я проснулся уже ближе к полудню, причём меня никто не будил. Первым делом, я заметил, что мои друзья общаются, да не друг с другом! От испуга я подскочил, схватившись за кинжал, мало ли чего, но увидел, что разговаривают они ни с кем иным, как с Бородой.

- Во как подорвался, что, испугался меня, Малец? - задорно сказал мне Борода, как будто намекая: что, гад, я по твою душу, разболтал тут всем, о чем мы вчера говаривали.

- И тебе не хворать, Бородатый мужик, и вам тоже утро доброе, - поздоровался я со всеми.

- Дык уже полдень, какое утро - рассмеялся Чистюля. - Ты всю ночь сторожил, мы тебя будить не стали. Собирайся давай, пора возвращаться в лагерь.

- Как, уже? А что случилось, мне же тоже интересно! - прям не вериться, что не пришлось и дня ждать.

- Мы тебе по дороге всё расскажем. Вот, бери, поешь, - он протянул мне кусок жареной курицы. - Малость остыла уже, но ничего, так поешь.

- Спасибо, попробую, как лесные люди жарят курятинку, -

поблагодарил я.

- Лесные люди? Мы что, дикари тебе какие-то? - подивился Чистюля. - Ладно, хорош болтать! Времени в обрез, по дороге пожрёшь.

Мы попрощались с Бородой, он пожелал нам удачи в нашем нелёгком деле, и двинулись в путь. Пока я ел сухое куриное мясо, мне рассказали, о чем же был разговор с нашим общим другом.

Оказывается, утром он ходил к Марфе, сказал, что выглядит она как огромная жирная свиноматка, а сыновья её - заплывшие жиром увальни. Борода пришёл купить немного вяленого мяса, и действительно купил, хоть и жаловался на то, что семейка такая же жадная, как и жирная. Пока они торговались, он заметил, что караван уже начали грузить, и ему довелось узнать, почему они собираются в путь так поздно утром. Обычно это делают на рассвете, чтобы до города успеть дойти к вечеру. По словам хозяйки же, они водят караваны не утром, а ночью, потому что как раз такого от них не ожидает никто - ни разбойники, ни другие какие-либо бандиты. Мяса он купил, нам не принёс, типа, у нас скоро своего полно будет, пожелал ей и всему её семейству и даже скоту не хворать, себя беречь.

Вот те на, подумал я. Караван ночью вести будут, к утру придут в город, и сразу торговать начнут. А что, экономия времени, да и дороги ночью пусты. И нам это на руку - атаковать из засады под покровом ночи намного проще. По поводу охраны караваны Марфа тоже проболталась, что будет пятнадцать человек наёмников, и вести их будут двое её старших сыновей-богатырей. Она так гордилась своими детьми, что считала, один вид их распугает любого бандита. Да уж, видел я тех боровов, им и оружие не надо - живьём сожрут.

Что ж, в итоге получается семнадцать человек. Немало, немало, и вооружены они все хорошо. Но у нас и людей чутка больше, и луков достаточно. Используем момент неожиданности, и человек пять, думаю, успеем убить, пока они поймут, в чем дело. Мне бы надо себя проявить на первой битве, постараюсь держаться поближе к Чистюле с Красавой, ножей у меня всего четыре, но парочку, надеюсь, я смогу убить. И надо будет обязательно стырить нормальный меч, а если ещё и щит хороший урвать, то я у нас буду экипирован лучше всех!

Шли мы скорым шагом, Чистюля с Красавой на эмоциях обсуждали план нападения, прикидывали, где лучше устроить засаду, как лучше напасть. Если я проснулся в полдень, то ходу нам и вправду нужно прибавить, иначе попадём только к вечеру, а в потёмках собираться неохота. Да и тем более план действий нужно обсудить со всеми.

К лагерю мы дошли где-то на час раньше, чем обычно. Ничего по дороге интересного не произошло, разве что я споткнулся и упал пару раз. Мы вошли в лагерь, все были удивлены нашему приходу, зато все были в сборе, кроме караульных ребят.

- Собираемся, собираемся, быстренько! Хориган, пошли людей за караульными, времени мало! - тут же начал с порога командовать Чистюля. Вероятно, его очень уважали в этом лагере, учитывая, какие ожерелья он носил.

- Че стряслось, Чистюля? Караван уже выдвинулся, что ли? - удивлённо спросил Торвальд

- Нет, но они будут идти ночью, и к рассвету уже достигнут города, так что нам нужно пошевеливаться! Надо ещё обсудить план, - торопливо говорил бывший рыбак. - Мы тут с Красавой по дороге прикинули пару идей, давайте садиться за стол.

Ах, какой азарт был в их глазах! Я еле-еле успевал улавливать смысл того, что они говорят. Они разговаривали быстро, чётко, со знанием своего дела. Каждый из них был уже опытным воином, предлагались самые различные идеи нападения. Все были в восторге от того, что нападение будет проведено ночью. Тут вернулись и ребята с караула. Глаза у них сияют, засиделись мужики на деревьях, тоже жаждут битвы. Даже костлявые приободрились - ведь если ограбление пройдёт удачно, то они наконец-то смогут нормально питаться, и возможно, перестанут уже быть костлявыми и их примут, как членов банды.

Ещё ничего не произошло, а мужики уже начали делить добычу: кто меч забил, кто кольчугу, кто шлем захотел, а кто-то даже сказал, что ничего не надо, мяса ему побольше дать и хватит. Спор разгорался, уже чуть было не дошло до драки, но тут вожак банды гаркнул на всех один раз, и все успокоились. Стали подводить итоги:

- Значится, так. Разбиваемся на две группы... - тут начали по

именам перечислять первую группу, за тем вторую, я попал с Чистюлей и Красавой в первую. - Для начал первая группа даёт залп, эти уроды развернутся к вам, открыв свои спины для второй группы, которая тоже после этого даёт залп. Луков всего девять, так что четыре даём в первую группу, пять во вторую. У них должен начаться хаос, вперёд выбегают костлявые и пытаются отвлечь их внимание. Опосля этого нападаем все одновременно, никого не щадить. После быстро собираем все, что можно снять с этих уродов, и бросаем в телегу. Вместо лошадей там будет две пары волов, если верить Бороде, так что отвязываем их, и ведём к нам в лагерь. Мясо у нас вяленое будет, так что в первую очередь будем питаться зверьём. Всем всё ясно?

Братва издала своего рода боевой клич из разных улюлюканий и прочих возгласов. Начали собираться, разбились по группам, и пошли. До места, где мы хотели устроить засаду, идти нужно было около двух часов. Уже было довольно-таки темно, караван тоже должен был начать выдвигаться. Прикинув, как медленно тащатся обычно волы с такими тележками, мы рассчитывали, что в засаде просидим не более двух-трёх часов.

Пока шли по лесу, кто-то подстрелил белку, после чего с него смеялись минут десять. Кому нужна несчастная белка, когда через несколько часов у них будет столько мяса, что хватит до конца года, если не больше.

Когда мы пришли на место, уже окончательно стемнело. Снова повсюду был слышен стрёкот сверчков, иногда ухала сова, было слышно и других птиц, но их названий я не знал. Мы устроились кто-где: за деревьями, в кустах, кто-то подполз поближе к дороге и попросил усыпать его листьями. В общем, маскировались по полной. Я устроился в кустах вместе с Чистюлей и Красавой.

Перед нами, осыпав друг друга листьями, почти у самой дороги, устроились костлявые. У них был свой план. Когда лучники дадут залп, рядом с ними может упасть один из убитых, и тогда они смогут забрать его оружие. В любом случае они хотят использовать эффект неожиданности и вчетвером наброситься на ничего не подозревающего врага.

Пока мы лежали, мне пришла в голову другая мысль. А что, если они захотят пересидеть под листвой начало битвы? А когда заварушка пойдёт по полной, они просто встанут и убегут в

сторону деревни? Там скажут, что их разбойники держали в плену, а сами они ничего плохого не сделали, ещё и лагерь весь наш сдадут. Я решил поделиться этими соображениями со своими друзьями, на что Чистюля сразу мне ответил:

- Не ссы, Малец, не убегут они никуда и они об этом знают, - заверил меня Чистюля. - Темно не темно, но наши ребята стрелять умеют. Как только придёт время для ближней атаки, а они отлёживаться станут, их начнут отстреливать, несмотря на бушующий бой. Слишком много они знают, чтобы рисковать.

Это меня и вправду успокоило. Мы продолжали лежать, затаив дыхание. Прошло несколько часов, не могу сказать точно сколько, но я уже начал было засыпать. Азарт почти прошёл, как вдруг я услышал скрип приближающихся колёс. Вот оно, подумал я! Сердце заколотилось так, словно сейчас выпрыгнет из груди, в глазах на секунду помутилось всё. Было одновременно и страшно, и интересно, это ведь мой первый бой!

Правда, тут на меня нахлынули мысли, что убивать я буду простых наёмников, честных людей, которые своей кровью пытаются прокормить свою семью. Так, прочь, прочь нехорошие мысли! Бой, и только бой, убивать, сосредоточиться только на этом. Я должен убить как минимум двоих, сказал я себе.

Луна светила довольно-таки ярко. Когда караван начал приближаться, можно было заметить, как свет отражается от кольчуг охранников. “Вот бы мне такие доспехи” - подумал я! Многие были без шлемов, да что там многие, почти все. Их можно было увидеть сложенными на тележках, некоторые даже щиты свои туда сложили. Это радовало, очень радовало. Я как раз хотел себе щит. Потом я заметил, что на одной телеге сидят два брата, сыновья тётки Марфы. Они и правда внушали страх: огромные, в чешуйчатой броне из толстенной кожи, проклёпанной по всей поверхности металлом. На коленях у обоих из них лежали здоровенные булавы. Не хотел бы я с ними связываться!

Мы ждали, тихо все ждали. Вот первый охранник поравнялся с одним из наших со второй группы, все приготовились. И тут, как только он прошёл середину нашей засады, полетели стрелы. Не знаю, что там говорил Чистюля про меткость наших стрелков, но смертельным оказался только один выстрел. Остальные стрелы лишь ранили троих из охранников.

Всё пошло, как по маслу. Не ожидавшие атаки наёмники засуетились, бросились к телегам за своими шлемами и щитами. Те, кто был при полной экипировке, развернулись в нашу сторону, открыв свои спины под обстрел второй группы. Наши не заставили себя ждать - последовал залп от второй группы, трое из врагов упали на землю, пошёл ещё один залп от нашей группы, ещё двое упали замертво.

В рядах противника начался хаос, как мы и планировали. Ещё не увидев врага, уже треть из них лежало на земле. Не давая им одуматься и встать в оборонную позицию, с боевым кличем ринулись в бой обе наши группы. Чистюля и Красава, тоже крича какие-то ругательства, побежали на врага. Я быстренько встал, метя в ближайшего противника бросить кинжал, но тут в бой вступили костлявые. Они повалили противника, и зубами вцепились в него: кто в горло, кто в руки, один даже кусал его за ногу. Наёмник визжал от боли, но не мог ничего поделать.

Я тоже закричал, надеясь, что это будет похоже на боевой рёв, но, по-моему, это больше напоминало визжание испуганной курицы. С ножом в руке я побежал вперёд, пытаясь найти себе цель. Но, похоже, что наши ребята брали верх. Я видел, как Красава и Чистюля вдвоём зарубали одного, другого сразил могучий молот Торвальда, но потом мой взгляд привлекла летящая в мою сторону голова одного из наших, по-моему, Торопыги.

Двое братьев, два огромных кабана, они с удивительной для них ловкостью орудовали своими булавами, у них под ногами уже лежал с пяток мёртвых разбойников. Рядом с ними были и последние трое выживших охранников, вероятно, один из них и обезглавил беднягу Торопыгу. Могучий Хориган кружился в танце смерти с одним из братьев, Балан с другим, Торвальд и остальные теснили наёмников. Тут вышли наши лучники и практически в упор расстреляли последних защитников каравана. Однако, броня у братьев была настолько толстая, что наши слабенькие луки не могли её пробить. Эх, нам бы такие, как у спасших меня охотников за головами, даже жир бы не уберёг этих боровов.

- Давайте, подходите, отребья! Ну, кто хочет отведать моей булавушки? - крикнул один из братьев.

Никто с ними связываться не хотел, даже Хориган и Балан выглядели потрёпанными. И тут я заметил брешь в броне у

нашего врага - у них были отличные шлемы, полностью закрывавшие лицо, и прекрасный доспех, но между ним и шлемом была открытая шея сантиметров пять.

- Эй, свиной жир, погляди сюда, - крикнул я, стоя с передней тележки.

Внимание я их привлёк, хоть они и оставались наготове, но самое главное - один из них поднял свою голову в мою сторону, чем открыл свою шею. Я вложил всю свою силу, волю, ловкость, не знаю, душу вложил в этот бросок. Мой нож попал прямо в незащищённую ничем шею, полностью погрузившись в неё, не осталось даже торчащего кончика. Боров, захлёбываясь собственной кровью, смотрел на меня дико удивлёнными глазами.

- Булька, н-е-е-ет! - проревел его брат, с выкатившимися глазами.

- А че, вариант, - вдруг услышал я голос Торвальда справа от себя, и увидел, как он со всей силы метнул свой молот во вторую свинью.

Говорят, новичкам везёт. Торвальд попал прямо в голову второму из братьев, шлем не смог выдержать такой удар, и треснул. Впрочем, как и череп хозяина. Несколько секунд все стояли, выпучив глаза, переводив взгляд то с мёртвых братьев, то на меня с Торвальдом. А потом толпа взорвалась победным ликованием, иногда я мог разобрать похвальные слова в мою сторону. Что ж, я был горд собой, пусть я не завалил двоих, как хотел, зато одолел самого, эм-м, жирного из них.

Меня похлопывали по плечу, говорили самые разные одобрительные слова. Я посмотрел на Балана, тот с улыбкой молча кивнул. Тут подошёл Хориган, и тоже хлопнул меня по плечу, да так, что я еле-еле удержал равновесие:

- Ну что, Малец, какую добычу себе хочешь? Думаю, - он оглядел толпу, - никто не будет против, если Малец выберет первый?

Толпа одобрительно улюлюкала, я посмотрел на все то добро, что разбросано на дороге, и не знал, что же лучше взять. Шлем Бульки? Он хорош, но великоват для меня, это, скорее всего,

возьмёт Хориган или Торвальд. Можно было бы найти неповреждённую кольчугу, но... А, черт с ним, возьму что хотел раньше:

- Могу я взять меч и щит? - тихонько спросил я.

- Ха-ха, конечно, бери. Тут этого добра полно, взял бы чего поинтереснее. Но, как хочешь, другим больше достанется, - смеялся Хориган, - я вот себе шлем этого буйвола возьму, хорош, ничего не скажешь.

- Грузите всё в телегу, что пригодится, и уматываем отсюда, - распорядился Глазастый.

Все начали суетиться, добивать раненых, если такие были, снимать с мёртвых тел снаряжение, некоторые надевали его прямо на месте, несмотря на кровь бывших хозяев. Остальное грузилось в телеги, которые уже успели отцепить от тянувших их быков. Я же чуть не забыл извлечь свой нож из горла Бульки или как его там. Было мерзко, липко, но все же я это сделал. Спустя несколько минут всё было готово, и мы двинулись в обратном направлении, несколько человек шло сзади, и пытались как можно лучше скрыть наши следы. Ещё одна группа людей пошла совсем в другую сторону, чтобы сымитировать уход разбойников в другом направлении. После этого они должны были тщательно замести все наши следы, что было довольно тяжело, ведь с нами была телега и целых четыре вола.

Оружие у всех наёмников было одинаковое, как и щиты. Мечи прямые, из хорошей стали, на удивление совсем не тяжёлые. Щиты тоже были простенькие, сделаны из дерева и окованные железом. Так что я особо не заморачивался с выбором, взял первое попавшееся и гордо зашагал вперёд. По дороге шёл вместе с Красавой и Чистюлей, первого, кстати, ранили в плечо, но он и виду не подавал. Хвалили они меня, нарадоваться не могли. “Теперь уж точно тебя тут все уважать будут, и никто не посмеет тебя тронуть”- говорили они мне. Ну и ладушки, мне большего и не надо. Возвращаясь в лагерь, у меня было чувство, что я возвращаюсь домой. И я уже не чувствовал себя ничтожеством, как было это вчера.

Мы вернулись в лагерь уже почти к рассвету. Я сразу прильнул к бочке с водой, и напился, и умылся, устал жуть просто. Остальные сразу же начали выкладывать добычу на стол,

кроме, разве что, мешков с мясом. Их и много было, и надобности не было. Все уже давно решили - кто не хочет чего-то брать себе из оружия, снаряжения или одежды, тот получит дополнительное количество мяса. Как по мне, мяса было столько, что мы вряд ли съесть все успеем, пока оно окончательно не испортится, даже если хранить его в мешках, зарытых под землёй.

Никакой минуты молчания в честь погибших не было - делёж добычи начался сразу. Нас осталось восемнадцать человек, на которых было тринадцать кольчуг, т.к. две из них Хориган привёл в полную негодность своим могучим топором. Было четырнадцать мечей и две булавы, а также одиннадцать щитов. Оружие наших павших товарищей и то, что было на них, отдали костлявым. Тех осталось трое, счастливы были, как дети.

Спустя примерно час споры окончились. Перечислять, что кому досталось, я не буду. Стоит отметить, что Чистюле перепала хорошего вида кольчуга, а Красава взял себе булаву. Кроме него, из нуждающихся в хорошем оружии, никто не имел достаточно сил, чтобы хорошо ею владеть. Когда все, наконец, утихли, посчитали мешки с едой - их оказалось пятьдесят три штуки. Они были такие же, как украл недавно я, килограмм по двенадцать-пятнадцать. Так как костлявые были всё-таки костлявые, поделили не на восемнадцать человек, а на пятнадцать, получилось по три мешка каждому. Торвальду, Глазастому и Патлатому по четыре, они себе ничего не брали из добычи, а пять мешков, так уж и быть, отдали костлявым.

С учётом моего краденого мешочка, у меня тоже было четыре мешка, но никто об этом не знал. Решили, что кроме восемнадцати мешков, чтобы у каждого было по одному, остальные закопают, дабы мясо дольше хранилось. И в первую очередь решили, что лучше зарезать одного вола сейчас, и сожрать его в ближайшее время. Даже оставшихся троих будет очень опасно выводить пастись за лагерь, а четыре это уже слишком. Тем более, они, кроме как на мясо, нам совершенно не нужны были. Зато у меня, в отличие от других, все равно осталось два мешка мяса, что меня почему-то очень радовало.

Все очень устали, и хотели спать, но Патлатый всё равно разжёг костёр и принялся заниматься волом. Откуда в нём только силы берутся. Я не стал долго думать, и лёг спать. Всё прошло намного лучше, чем я мог и мечтать, так что без задней мысли я сразу же плюхнулся спать.

* * * * *

Весь день я проспал без сновидений и проснулся только к вечеру. Впрочем, многие ещё спали, я обратил внимание, что вместо Патлатого занимается волом уже Балан. Хориган тоже не спал, в отличие от Торвальда, который храпел на весь лагерь. Если нас и найдут дружинники, то это всё из-за него, подумал я. Мясо уже и закопать успели, не хватало несколько человек, в том числе Чистюли с Красавой. Я начал искать их глазами, но тут оборвал меня Глазастый:

- В караул они пошли. Их очередь подошла. Как спалось тебе, Малец? - вдруг спросил меня вожак.

- Да нормально, без сновидений я спал. А когда они вернутся? А моя когда очередь? - тут же спросил я.

- Твоя очередь никогда, - неожиданно сказал он. - Ты рассказывал, что знаешь полезные травы, вот будешь ходить собирать. Заодно грибы высматривай. После ограбления каравана дружинники будут особо злы, и станут активно прочёсывать лес. Будешь ходить за травой и заодно расставлять ловушки. Не переживай, мы тебя научим.

Ого, вот это заявочка. Неожиданно. Не успел я обдумать всё, как он продолжил:

- Вернутся они через два дня, именно по столько времени у нас сидят в карауле. Говоришь, что ты не видел снов, пока спал? Во сне ты часто что-то бубнил, постоянно ворочался, пару раз даже закричал, - тут он меня очень удивил.

Странно, очень странно. Мне казалось, что я спал мёртвым сном. Ну да ладно, на меня в последние дни столько всего навалилось, что это неудивительно.

- Давай, помогай мне с этой тушей, я уже запарился, - резко перевёл тему главарь. - Чего вылупился, ты же сын кожевника, а у этого отличная кожа, сошьёшь всем ботинки нормальные.

Несколько часов мы провозились с тушей мёртвого животного. Когда мы закончили, уже все проснулись, поделили куски и принялись за готовку.

- На рассвете пойдёшь за травами, а когда вернёшься, сваришь супец нам. У нас тут где-то должен быть здоровый котёл для этого, - отдал приказ бывший капитан.

Супец, так супец. Все сидели за общим столом, даже костлявым выделили место на краю. Пока мясо жарилось, мужики с азартом обсуждали вчерашний бой. Меня снова несколько раз похвалили, всё же никто не ожидал, что мои ножи настолько опасны. Было весело, кто-то даже предложил в следующий раз ограбить караван с элем, если такие вообще ходят. Не ходят, конечно, в каждой деревне есть своя таверна, где хозяин варит своё пиво. И не дай бог, если кто-то заявится со своим пивом или даже заикнётся, что в другой деревне оно вкуснее. Очень странно, но никто ни слова не сказал о погибших товарищах. Я не решился спросить почему, вероятно, так надо.

Мне было весело. Я чувствовал, что нахожусь среди своих. После того, как мы поели, я ушёл к своей палатке, лёг и смотрел на ночное небо, луна сегодня была особенно яркой, словно улыбалась мне. У меня было прекрасное настроение, я начал думать с позитивом о том, что делать дальше. Меня научат мастерить и расставлять ловушки. Дружинники, скорее всего, уйдут из леса скоро, не выдержат. Уверен, кого-то из них уже и звери сцапали, кто-то, может, дезертировал. Сколько они уже недель нас ищут? А тут если им ещё усложнить патрулирование леса, то они бросят это дело.

Или обозлятся, вернутся за подкреплением, и как придёт сюда тысяча солдат, живым не уйдёт никто из нас. Хотя, ради восемнадцати человек посылать тысячу? Никто на такое не согласится. Вот только я в этой части леса не бывал, не знаю, какие травы тут растут. Да и в одиночку бродить по незнакомой части тоже как-то сыкатно, если честно.

Пока меня посещали разного рода мысли, уже и рассветать начало. Я перекусил на дорожку, собрал свои вещи, надел щит, меч, но тут Глазастый меня окрикнул:

- Ты за травами идёшь, или дружинников рубать? Молись, чтобы ты первый их увидел, и беги, беги так быстро, как только можешь. Оружие тебе только мешать будет. Ты хоть меч в руках-то держал когда-нибудь? - презрительно сказал он мне. - Нет? Вот и брось каку, никто её не тронет, не переживай.

В принципе, всё логично. Но мысль о том, что мне придётся бегать от дружинников, меня вообще не радовала. Что ж, в таком случае, лишнее снаряжение мне и вправду будет только мешать. Я поинтересовался, в какой стороне мне лучше побродить. Порекомендовали идти по той дороге, по которой мы идём к Волосатому холму, только с радиусом в сто-двести шагов от неё, тогда и не заблужусь.

Мне открыли ворота, дали мешочек, куда можно было бы складывать травы да коренья, и я не спеша двинулся по знакомой тропинке. Тут я уже всё знал, пока ходил туда-сюда до Волосатого холма. Не так уж и далеко справа текла река Криворожка, прямо параллельно моему пути, а вот ориентира с левой стороны у меня никакого не было. Где-то там далеко идёт дорога из Лесной в город, но она была слишком далеко, чтобы на неё ориентироваться.

Я решил идти в сторону реки, но и не отходить далеко от знакомых мест. Не прошло и десяти минут, как я нашёл несколько хороших мест, где растёт много грибов. Ничего удивительно, места здесь далёкие от деревни, собирать их некому. Немного позже, кроме грибов, нашёл несколько полезных трав, среди которых была молодая сныть, кислица и хвощ.

Всё шло хорошо, ничего не предвещало беды. Весело пел соловей, солнышко пригревало, из диких животных никого опаснее белки я не видел. Я заподозрил неладное только тогда, когда вдруг, откуда ни возьмись, передо мной возник человек с натянутой до самого уха тетивой.

- Ты?! - удивлённо воскликнул лучник.

- Я-я-я.... - растерянно промямлил едва ли не обделавшийся от страха я.

- Что тут у нас? - спросил голос из-за кустов.

Если до этого я совершенно никого не видел, то тут, как из-под земли передо мной появилось несколько десятков человек в кольчуге и при полном вооружении. Оказалось, они просто передвигались ползком, и я не мог их видеть. На щитах у них был герб лорда Альфреда. Это были дружинники из города. Кажется, я начал терять сознание.

- Мы его знаем, - сказал человек, державший прямо перед моим лицом свой огромный лук. - Мы спасли этого паренька от кабана несколько дней назад, возле Лесной. Что ты здесь делаешь? - это уже был вопрос ко мне.

- Я... Это... - замямлил я.

- Отвечай! Быстро! - прикрикнул один из солдат, вероятнее всего, командир.

- Траву я тут собираю, - мысли путались в голове, нужно было что-то срочно придумать, не было времени, господи, сейчас точно обделаюсь.

Я протянул им мешочек с травой. Казалось, что охотник за головами, недавно спасший мою жизнь, даже не двумя, а одним глазом глянул на содержимое мешка, и только потом медленно опустил лук.

- Это не сныть. Ты перепутал. У сныти всегда три листика. Но именем всех богов, почему ты собираешь её так далеко от деревни? - вдруг спросил он.

Это хорошо, очень хорошо. То, что я один из разбойников они не знают. Это же охотники за головами, неужели они отыскали какие-то следы, которые мы не смогли за собой замести, и идут прямо к лагерю?

- Страшно мне потому что, очень страшно, - это была правда, сейчас мне было очень даже страшно. - После нашей встречи, когда я вернулся домой, я обнаружил там троих разбойников.

Лучник впился в меня глазами, вероятно, для него это было пощёчиной - они были в деревне и не заметили ни одного следа там. Конечно, не заметили, там никого не было. Внимание дружинников я также привлёк.

- Они были у меня дома, пытались найти хоть какое-то снаряжение, - продолжил я. - Они точно знали, что мой отец был кожевником, но не думали, что он всё давно пропил. Я очень-очень испугался, но успел рассмотреть двоих из них.

Тут все оживились, многие не знают разбойников в лицо.

Можно было описать кого угодно, но я понимал, с кем я имею дело. Если они обнаружили караван, а они его явно обнаружили, то их внимание не могла не привлечь голова Торопыги. Тут у меня уже в голове созрел вполне логичный план. Главное, не забывать, я простой маленький ребёнок, хотя многие в моём возрасте уже уходят в армию и из них делают настоящих мужчин. Ну да ладно, я не гордый.

- Один из них был рыжий такой, уродливый, с большим носом, - глаза лучника сузились, он явно узнал Торопыгу, - а второго я плохо разглядел, но у него была повязка на глазу.

Тут уже капитан дружинников расплылся в широкой ухмылке, явно узнав Глазастого. Они давно его ищут, уверен, у капитана с ним свои счёты.

- Третьего я не разглядел, по крайней мере, третьего разбойника, - я сделал максимально печальное лицо. - Третьего, кого я смог увидеть, это лежащего моего отца, из груди у него фонтаном била кровь. Они убили его.

- Так, а что ты не позвал охрану, дурень? - завопил дружинник.

- Почему нас не позвал, ты же знал, где мы, - с укором спросил лучник.

И правда, почему же я их не позвал? Вот это вот я как-то не учёл. А, я же маленький испуганный мальчик.

- Я испугался, - опустив глаза, сказал я, - ещё находясь там, и видя, как мой отец истекает кровью, я едва сдержал слёзы и убежал, боясь зарыдать в голос.

По лицам солдат было видно, многие из них явно меня презирали. Трусов никто не любил, что сказать.

- Я убежал в лес, в сторону Волосатого холма. После того, как я смог осмыслить, что произошло, я так испугался! Вдруг разбойники устроили лагерь где-то неподалёку от деревни? Я убежал в сторону города, чтобы всё рассказать тамошней страже, - они меня слушали, а это был добрый знак. - Но я никогда не заходил так далеко в лес и заблудился. Ночь провёл на дереве, а потом, ориентируясь по солнцу, вышел к реке, и шёл вдоль неё,

пока не проголодался окончательно.

Я даже животик погладил, мол, два дня уже не ел. Тут мне пришла мысль, что я в том же снаряжении, в котором меня видели головорезы, это хорошо. Где бы я в лесу переоделся?

- Я травы раньше собирал для нашего травника Элдота, он жадный до ужаса, но кое-чему меня научил, - продолжал я.

- Эх, парень, тебе просто дико повезло! - сказал неожиданно дружинник.

- У меня отца убили, какая тут удача? - а я и вправду удивился, не поняв, что он имеет ввиду.

- Мы нашли тебя в получасе ходьбы от лагеря разбойников, - с очень серьёзным выражением лица сказал мне охотник за головами. - Если бы тебя увидел не я, уже бы повесили, как собаку.

- Л-лагеря? - они знают о лагере, боже мой, но как?

- Да, лагеря. Теперь картина более ясная, разбойники искали в доме твоего отца снаряжение, так как готовились напасть на караван, везущий вяленое мясо в город, - потирая подбородок, сказал головорез. - Значит, они заранее знали, когда отправится караван, это была не случайная засада. Скорее всего, у них свой человек в Лесной.

“А он умён, этот головорез в маске” - подумалось мне. Нужно сделать совсем уж глупое лицо, я ведь ничего не должен знать о караване.

- Эти псы вырезали всю охрану. Даже двух братьев смогли убить! - выпалил дружинник. - Видел бы ты этих двух жирдяев, я был уверен, что их ни один меч не возьмёт!

Пока мы разговаривали, остальные члены отряда, кроме головорезов, снова упали на землю и потихоньку перемещались в сторону лагеря. Они явно знали, куда идти, вернее, ползти. Похоже, что вешать меня не собирались, это хорошо. Уверен, на это все хотели бы посмотреть. Интересно только, откуда они точно знают, где лагерь?

- Но откуда вы знаете, где лагерь? Пока я тут бродил, ничего такого не видел, - попытка не пытка, вдруг расскажут.

- Мы нашли его. Точнее, мы нашли двух караульных, после недолгих пыток они всё нам рассказали, - ухмыльнулся капитан.

В одном из караулов были же Красава и Чистюля! Хоть бы это были не они, хоть бы не они!

- От одного из них так воняло, что даже парочку из моих парней стошнило, тьфу! - дружинник громко сплюнул. - А на груди у этого урода было ожерелье из человеческих ушей! Это ж надо додуматься до такого! Тварь, а не человек!

Чистюля. Красава. Это были они. Не может быть. Главное, сдержать слезы, главное не разныться!

- Ублюдки хороши были в бою, ничего не скажешь, - продолжил свой рассказ старый вояка. - Нет, чтобы в честном полку служить, они в разбойники подались. Сволочи, простой народ грабить только и могут. Хорошо, что они помучились перед смертью!

Да что ты знаешь о жизни этих людей, скотина! Хорошо, что я не сказал этого вслух. Но, похоже, что мой взгляд переполняла ненависть, так как собеседники как-то странно на меня смотрели.

- Возьмите меня с собой, - не нашёлся я сказать что-либо другое.

- Че-е-г-о-о-о? - разинул пасть капитан.

- Возьмите меня с собой! - громче уже сказал я.

- Ты белены объелся? Хочешь, чтобы тебя там прирезали? Да и на кой черт мне в отряде мальчишка, который меча в руках не держал? - не унимался он.

- Я не вас прошу. Я вот его прошу, - я указал на охотника за головами. - Мне некуда больше идти, у меня нет ни родных, ни друзей.

- Это не мне решать, - он опустил свой пронзительный взгляд. - Если ты хочешь отомстить убийцам своего отца, что ж, можешь

пойти с нами. Но если ты хочешь присоединиться к нам, это мы должны решать на голосовании, а ты вряд ли его пройдёшь.

Слова “Это уж точно” и ”Да куда ему” прозвучали практически от каждого охотника, а кто промолчал, всем своим видом показывал, что никакое голосование я не пройду.

- Вы тут точно все с ума посходили, - продолжал ворчать капитан. - Делайте, как знаете, я за него ответственности нести не буду. Подохнет, так то на вашей совести будет. Всё, я пошёл наших догонять, лагерь уже близко.

Капитан пошёл скорым шагом в сторону лагеря, а я остался наедине с шестью головорезами.

- Нужно идти, они скоро будут атаковать, - произнёс один из них и натянул свою зелёную маску.

- А у вас есть у кого-нибудь запасная такая маска? - поинтересовался я. Совершенно не хотелось, чтобы мою морду узнали в лагере.

Человек, который несколько минут назад целился мне прямо в лицо стрелой, достал из своей походной сумочки кусок зелёной ткани и протянул мне.

- Отто, ты уверен? Он же не... - начал было один, но человек, которого как оказалось зовут Отто, грубо прервал его.

- Он идёт сейчас с нами, и я за него в ответе. Сдохнет - плакать не буду, но пусть хотя бы умрёт как воин, - сухо сказал охотник.

Не знаю, что он имел ввиду, каким образом кусок ткани делает меня воином, но да ладно. Умирать я сегодня не собирался. Я понятия не имел, как они так красиво и удобно одевали свои маски, поэтому я просто обмотал всю голову, оставив только прорезь для глаз. Жаль до реки далеко, посмотреть бы на себя. Я не забыл выкинуть мешочек, в который собирал травы. Больше он мне не понадобится.

Мы тихонько пошли вперёд. Надо признаться, я восхищался тем, как передвигаются эти ребята. Двигались они быстро, и в тоже время их было практически не слышно. Я старался не

отставать, но шума от меня было больше, чем от всего отряда. Через несколько минут мы догнали отряд дружинников, который уже не полз, но передвигался на присядках. Я решил держаться поближе к Отто, все-таки он единственный, кто по-доброму ко мне здесь относится.

Вскоре мы достигли лагеря. Дружина растянулась широким кольцом, дабы никто не смог ускользнуть. Мы держались отдельно от них - все шестеро охотников и я. Они молча достали стрелы и приготовились в любом момент пустить в ход своё смертоносное оружие. Я тоже приготовился и достал четыре своих метательных ножа. Мне стало интересно, почему мы стоим поодаль от основного отряда, но спросить не решился.

Спустя несколько секунд кто-то протрубил в рог, и солдаты, подняв щиты, издали боевой клич и ринулись в атаку. Несмотря на то, что я был на их стороне, мне всё равно было страшновато, уж больно грозно всё это прозвучало. Представляю, как обделались разбойники в лагере. Тут мои новые друзья начали медленно натягивать тетиву, они словно наперёд знали, что произойдёт. На мой вопросительный взгляд Отто ответил мне следующее:

- Убийца твоего отца - это отличный командир, и когда в прошлый раз их поймали в засаду, ему удалось прорвать кольцо и сбежать, - пояснил он. - В этот раз такого не повторится.

Шум битвы было очень хорошо слышно: лязг оружия, стоны раненых, крики атакующих. Но тут среди всей этой шумихи я начал различать голос Балана. И этот голос приближался. Неужели и в этот раз ему удалось вырваться? Скорее всего, Торвальд и Хориган вместе с ним.

Так и оказалось. Спустя несколько секунд из тех ворот, через которые я только сегодня выходил, с бешеными глазами вылетели Глазастый, Торвальд, Хориган и Патлатый. Ни у одного из них не было щита, и каково же было их удивление, когда они увидели нацеленные на них шесть луков. Я думал, их возьмут в плен, чтобы казнить на площади в городе, но тут лучники отпустили тетиву. Две стрелы попали в Хоригана, одна в сердце, другая рядом в грудь. Одна досталась Патлатому, прямо в его лысую голову. Торвальду тоже не повезло - ему попали в горло и он тут же начал захлёбываться собственной кровью.

Однако, несмотря на то, что в Балана было выпущено две стрелы, одну он отбил левым мечом, прикрыв своё сердце, а от второй банально увернулся, став полубоком. Он был всего в нескольких метрах от нас и, скорее всего, он мог бы в два прыжка оказаться прямо перед нами, а тут уж в ближнем бою у него было преимущество.

Только он собрался сдвинуться с места, как я со всей силы метнул в него нож. Как не трудно догадаться, я метил в его последний глаз, но то ли он дёрнулся в последний момент, то ли я криво кидаю, но мой нож разорвал ему левую щеку. Это остановило его рывок, я тут же кинул следующий нож, в этот раз я метил в правую ногу, и этот бросок попал как раз в цель. Он потерял равновесие и упал на колени.

- Давай, парень, он твой, - я услышал голос Отто.

Теперь понятно, почему стрелы больше не летели. Убежать вожак банды, бывший капитан одного из баронов, никуда уже не сможет. Я был всего в паре метрах от него, он поднял голову, и посмотрел на меня взглядом, полным презрения и злобы. Что ж, я не питал к нему добрых чувств, этот человек убил очень много хороших людей, а меня так вообще был готов пустить на колбасу, если бы я не принёс тогда еды.

В принципе, мыслей у меня было не много, битва уже утихла в лагере, несколько дружинников, среди которых был и капитан, уже вышли к нам и всё прекрасно видели. Не знаю для чего, но я размотал свою маску-повязку, и показал Балану лицо его убийцы. У него был всего один глаз, но когда он меня узнал, его взгляд превратился просто в олицетворение ненависти и гнева. Он попытался что-то прохрипеть своим разорванным ртом, но я без задней мысли воткнул ему нож прямо в глаз. Может быть, получилось банально, но толпа возликовала.

Я тоже был рад, хотя не знаю, чему я радовался. Я только что убил ужасного человека, целая банда разбойников была уничтожена, чего тут горевать? О том, что я был одним из них ещё с час назад, я решил не думать. С другой стороны, у меня и времени-то не было, не успел я вытащить нож из глазницы врага, как капитан со всего размаху снёс ему голову.

- Отто, лови, пройдоха ты эдакий! - кинул ему голову капитан. - И как у вас ребята, это выходит? Мы тут столько

времени проторчали и не смогли их найти.

- Мы не в первый раз помогаем солдатам выследить преступников, - сказал мне Отто, протягивая мне мой нож. - А зачем ты снял повязку?

- Пусть знает, кто его убил, отец ему подскажет на том свете, - печально сказал я.

Да уж, если они там встретятся, им и правда найдётся, о чем поговорить. Солдаты друг друга поздравляли с окончанием длительной охоты, обсуждали, что сделают первым делом по возвращению. Многие подходили и искренне благодарили Отто и его людей за помощь. Меня тоже несколько раз похвалили за хороший бросок. Кровь у Глазастого, как и он сам, была очень даже мерзкая, я потратил несколько минут на очищение ножа от неё.

Солдаты осматривали лагерь, собирали оружие павших, как своих, так и разбойников. Сразу нашли яму с краденым мясом. А больше в лагере ничего и не было ценного, уж я то знал. Вскоре, это поняли и солдаты, и разочарованно начали собираться домой.

- Отто, что с пацаном? - спросил вдруг один из охотников.

- А что с пацаном? - удивлённо спросил... интересно, как там у охотников за головами называется главный?

- Я его назад в деревню не поведу, нам в другую сторону. И нам явно не по пути с ним, - добавил первый.

- Разве ты не видел, как он метает ножи? - спросил соратника Отто. - Это ведь далеко не предел, видно, что учил его мастер, но совсем недолго. И посмотри на него, как он держится после своего первого убийства.

Да уж, первого. Видел бы ты, господин Отто, как я рыдал после своего действительно первого убийства.

- В любом случае это решать не тебе, - не унимался головорез.

- Так и не тебе. Для этого у нас есть голосование. А до этого, я отвечаю за мальчишку. Нечего нам тратить время попусту, дорога не близкая, - спокойно ответил мой новый, и похоже,

настоящий друг.

- Я тоже думаю, что голосование всё решит. Более того, я намерен голосовать “за”, парень однозначно один из нас, - подал голос ещё один из охотников.

- Тьфу, пропасть, детей уже хотят принимать. Черт с вами, надеюсь, в лагере вас вразумят, - мужик был явно недоволен.

Собирать нам было нечего, так что мы пошли, не дожидаясь дружинников. Всё равно они не будут за нами поспевать. Я заметил, что Отто уложил голову Глазастого в мешок и пошёл, как ни в чем не бывало.

- А зачем тебе голова его? - поинтересовался я.

- А как я докажу заказчику, что дело сделано? Поэтому нас и называют охотниками за головами, - улыбнулся он. - Иногда просят принести личную вещь, или, по крайней мере, она может сгодиться, если с головой жертвы что-либо случилось.

Тут я вспомнил, как Торвальд размозжил своим молотом голову второго брата-жиртреста, её и вправду уже не сочтёшь за доказательство.

- А кто мог заказать голову разбойника, пусть и не простого? - мне и вправду было очень интересно.

- Хе-хе, тот, кому она нужна, - ухмыльнулся он. - Этот был не только сам по себе ещё той ещё занозой в заднице. Главное, что он был сыном одного поистине легендарного бандита, хаданского ужаса Балифа.

Чего-чего? Какого там ужаса? Он что, говорит про Бороду? Отто заметил моё удивлённое и не менее любопытное лицо, так что продолжил:

- Балиф был самым известным бандитом в Хадане. В лагере я покажу тебе где это, у нас есть карта. Хадан далеко на западе отсюда, за Салодоном - он указал пальцем куда-то в сторону. - Там живёт очень суровый народ, среди которых кто сильнее - тот и прав. Главный у них - император Хасим, очень могущественный человек. А легендарный Балиф был лидером кочевых бандитов, всех, кто не согласен был с правлением императора.

Я слушал с неподдельным интересом. Кто бы мог подумать, что в нашей жалкой деревеньке живёт один из самых знаменитых бандитов запада! Вот бы знал я раньше, вообще не отходил бы от Бороды ни на шаг.

- Он был мятежником и вёл войну против императора очень долго, - продолжил рассказ Отто. - Ему было не больше лет, чем тебе, когда он впервые поднял бунт, убив своего хозяина.

- Хозяина? Это как? - головорез не переставал меня удивлять.

- У них там, в Хадане - свои законы. Все, кто являются врагами Хадана и его императора, считаются его рабами. В бою они стараются взять максимальное количество пленных, и используют их, как рабов. Таким способом они не только имеют бесплатную рабочую силу, но и показывают своё могущество врагам, что вскоре все они станут рабами Хадана. Ну, в общем, как-то так, я не знаю, как тебе объяснить поточнее.

- А как Балиф, будучи подростком, угодил к ним в рабство? - с неподдельным интересом спросил я.

- Да кто его знает! Может он и не был рабом, не знаю. У них даже дети рабов - уже рабы. Знаю точно, что Балиф поднял бунт. Однако, через много лет борьбы с тиранией, он получил страшную рану. На поле битвы его спину рассекли огромной двуручной саблей. Его смогли спасти, но он бежал, и никто не знает куда. Но вот пару недель назад к нам обратился один из посланников императора, - тут он заговорил более оживлённо. - Он предложил нам солидную награду, если мы принесём голову сына Балифа. Также он указал, что наш одноглазый друг и есть тот, кто нам нужен.

- Откуда ты все это знаешь? И зачем императору голова сына Балифа, он же ему ничего не сделал. Или сделал? - история принимала всё более интересный поворот.

- Не знаю, - пожал он плечами, - скорее всего, чтобы выманить самого мятежника. Балиф даже назвал сына нашим именем, чтобы его было труднее найти. Но я думаю, причина в том, что народ Хадана очень жесток и мстителен. Если ты стал врагом для кого-то из них, то они вырежут тебя и весь твой род. Таким образом, они избавляются от мести со стороны не только

семьи, но и всех родных своего обидчика.

Вот это да. Если Борода узнает, что я убил его сына, то семью мне можно не заводить.

- Да уж, не хотел бы я поссориться с кем-либо из Хадана. А куда мы идём? - спросил я.

- Сейчас в город. Там нас ждёт посланник из Хадана, - Отто ухмыльнулся, явно предвкушая хороший барыш. - Там же и переночуем, а на рассвете пойдём в наш лагерь. Это в паре дней пути от города.

- А что это за лагерь? - надеюсь, он получше того, что был у бандитов.

- Придёшь, сам увидишь. Думаю, тебе там понравится, - подмигнул он мне.

На этом мы закончили наш разговор. До города было ещё несколько часов пути, скорее всего, мы придём только к вечеру. По дороге я пытался осмыслить всё, что произошло. Мне и в голову прийти не могло, что простая прогулка за травой может так закончиться. Как же мне всё-таки повезло, что я остался жив! Неужели впервые за шестнадцать лет удача повернулась ко мне лицом?

Забавно, что именно охотники за головами вместо того, чтобы отрезать мою, дважды спасли мне жизнь. Сперва спасли от кабана - я не строил иллюзий, что смогу с ним справиться, а потом и от дружинников. Если бы не они, меня бы точно повесили без всяких разговоров.

Это всё хорошая сторона медали. Но с другой стороны, я ведь действительно был один из разбойников, только вчера я радовался, что стал одним из них. С Чистюлей и Красавой, как мне показалось, мы стали друзьями. Хориган и Торвальд тоже хорошо ко мне относились. Да и Балан ничего плохо мне не сделал. Жалко их всех. Но что я мог сделать? Погибнуть вместе с ними?

Хотя, о какой дружбе я тут говорю? Как только солдаты пошли в атаку, чихать хотел Глазастый на всю банду. Патлатый, как верный пёс ходил за ним, а Хориган и Торвальд ему нужны

были только для того, чтобы он смог вырваться из кольца дружинников. Он и глазом не моргнул, когда их убили мои новые спутники. Нужно смотреть правде в глаза - там всем было друг на друга плевать.

Чистюля и Красава, может быть, и были друзьями, но я им тоже даром не нужен был. Да и с чего бы, ещё неделю назад я был обычным сельским парнем, которого недолюбливала вся деревня. А тут прям за несколько дней я ожидал от разбойников, что в десна с ними целоваться буду. Вон, во время грабежа каравана, шесть человек погибло, а они даже не вспомнили о них!

Вот подумал я, подумал, и решил, что поделом им всем. Все, кто умер за эту неделю. И отцу моему поделом, и наёмникам тётки Марфы, и разбойникам всем, пусть все они горят в аду синим пламенем.

Судьба предлагает мне исправить всё, что я натворил, всё, что я пережил за свою жизнь. Не зря оба раза меня спасли мои новые товарищи, судьба сама подсказывает мне, что делать дальше. У них там какое-то голосование, ничего, сделаю всё, что надо и пройду его. Мы подходили уже к городским воротам, когда я твёрдо решил стать одним из охотников за головами. Чего бы это мне ни стоило.

Глава 3

Да уж, это не наш драный частокол с калиткой. Стены и массивные ворота города Бальдхольм внушали уважение. Он являлся не только торговым центром между странами запада и нашим королевством, но и приграничной крепостью, которая способна выдержать длительную осаду. Город был очень даже большой, с двумя рядами укреплённых стен. Между первым и вторым рядом располагались жилые улицы, а центром был огромный рынок, куда свозились товары со всего королевства, куда приезжали купцы из Салодона. Народу было - тьма просто.

За второй ряд стен никого не пропускали, кроме знати и других влиятельных людей. Там были их красивые, большие белые дома, покрытые синей черепицей. Ещё там были расположены казармы и другие военные здания. Было множество тренировочных площадок, где стояли манекены для отработки ударов, а также было множество мишеней для лучников. Здесь могла разместиться очень даже приличных размеров армия.

Главным зданием в городе была огромная городская ратуша. На ней был изображён герб королевства, и герб лорда Альфреда. Первый был в виде двухголового льва, а второй изображал белого льва, смотрящего куда-то вдаль.

Но самым красивым зданием в городе был собор, посвящённый единому богу людскому. Он был построен после того, как стены уже стояли, но мастера-строители проявили смекалку. Несмотря на равенство, которое проповедует религия, никому из знати не хотелось посещать службу или молиться рядом с грязным простолюдином. Поэтому собор вроде как был один, но его построили так, что одна часть находилась с внешней стороны стены, а вторая часть была с внутренней. В итоге получилось одно большое здание. На самом деле, стена никуда не делась, и служила перегородкой между двумя корпусами. Первое, конечно же, выглядело победнее. Но по сравнению, к примеру, с нашей сельской церковью, это было просто как небо и земля. А во втором корпусе, где молилась знать, там все было сплошь и рядом в золоте, да серебре. Да и батюшка там проповедовал значительно упитаннее.

На самом деле город развивался. Лорд Альфред был как

прекрасным воином, так и хорошим политиком. В одно время, когда дороги были намного опаснее, караваны из Салодона не хотели ходить, так как требовалось нанимать дополнительную охрану. Так лорд Альфред нанял большой отряд наёмников, и те встречали все караваны на границе и сопровождали их в город. Также он назначил дополнительную награду за голову каждого разбойника, даже просто за информацию. Народ охотно пошёл в дружинники, и через несколько месяцев от разбойников и след простыл. С тех пор торговля только с каждым годом процветала.

Отто, Гри́звольд, Ро́мэн, Мора́н, Ли́нден, Кле́стор и я. Семь человек, охотники за головами. Ну, кроме меня. После боя, да разве ж то бой был? После геноцида разбойников у меня было время познакомиться с ребятами. Они сильно отличались от всех тех людей, с которыми я общался раньше. Это были спокойные люди, честные и простые. Они видели смерть во всей её красе, так что не строили никаких иллюзий о беззаботной жизни и тому подобного. Все пошли в охотники по своей воле, и никто не сожалеет о выборе.

Гризвольд и Ромэн потеряли родных, их убили разбойники. Моран и Линден были братьями, первый был старший, его жену тоже убили разбойники. Клестор был простым охотником, но другом Отто. Последний просто мечтал о свободной жизни и был полон желания убивать всякий сброд, который мешает жить простому народу.

Так он, и ещё с десяток людей, которые разделяли его убеждения, основали небольшой лагерь, отсюда в паре дней пути верхом на север. По их словам, он находится в ущелье, а рядом с ним большое красивое озеро и хвойный лес. Даже есть водопад. Похоже, там действительно красиво. На сегодняшний день там живёт чуть больше семи десятков людей.

Однако, чтобы сообщество приняло нового человека, он должен пройти голосование. Голосовать могут не все, а только те, кто считается этого достойным. Таких людей было чуть больше трёх десятков. По словам Отто, именно эти люди и будут решать, стану я охотником за головами или нет.

Наш отряд сидел в одной из таверн Бальдхольма. Называлась она вполне простенько - “Сытый сон”. Здесь было не так уж и шумно днём. Люди здесь, в основном, все работают. Но мы всё равно заняли самый крайний стол, чтобы поменьше привлекать к

себе внимания. Пиво здесь было очень даже хорошее, намного лучше, чем у нас в Лесной. Остальные тоже пили кто эль, кто пиво. Все мы ждали одного человека - посланника императора Хасима.

Он не заставил себя долго ждать. В таверну вошёл невысокого роста лысый человек в шёлковом халате. Золота на нем было больше, чем во всей нашей деревне. Его сопровождали три телохранителя. Эти были с ног до головы в черных одеждах, одни глаза было видно. У каждого было по две сабли на боку - одна прямая, одна искривлённая.

- Приветствую вас, милейшие мои! - с улыбкой от уха до уха произнёс он. - Что заставило вас побеспокоить меня в этот прекрасный, тёплый солнечный день?

- И вам не хворать. Присаживайтесь, - Отто указал на пустой стул, который мы заранее приготовили для нашего иностранного друга.

- Я вижу, вас семеро, - он уставился на меня, улыбаясь ещё шире. - Вы привели мне этого молоденького паренька в подарок?

Э-э-э, как это в подарок? Зачем я ему вообще могу понадобиться?

- Признаться, я очень люблю молоденьких мальчиков, у него милая мордашка, - он жадно облизал губы, я вообще не мог понять, на что это он намекает.

- Остынь, паренёк этот с нами. Мы к тебе по делу, - Отто говорил с серьёзным выражением лица.

- По делу? Но я же только недавно рассказал вам всё, что я знаю! - удивился лысый.

- Мы прекрасно помним всё, что ты нам сказал, - терпеливо сказал наш главарь. - Информация нас не интересует.

- Тогда что же вам нужно? Зачем вы отвлекаете меня от моих дел? - его улыбка сменилась удивлением и небольшим раздражением.

Отто молча положил на стол небольшой мешок и подвинул

его к собеседнику. Тот вопросительно посмотрел сначала на мешок, потом на охотника. Он медленно перевернул мешок, чтобы вытрясти из него содержимое, и оттуда выпала на стол голова вожака разбойников. К моему огромному удивлению, посланник императора взял голову, прижал её к себе и воскликнул:

- Какая прелесть! Ах, какое выражение на его лице! Император будет очень, очень доволен! - посланник качал голову из стороны в сторону, как мать качает ребёнка.

Я смотрел на все это с выпученными глазами, однако, мои друзья и бровью не повели. Вероятно, они знают, с кем имеют дело и ничуть не удивлены такой реакции. Наконец, наш лысый друг успокоился и снова заговорил с улыбкой от уха до уха:

- Мои дорогие друзья! Я так рад, что обратился за помощью именно к вам! Не прошло и недели, как вы уже выполнили мою просьбу. Но как вам это удалось? - мимика его лица была просто поразительна.

- Стечение обстоятельств, - как-то сухо сказал Отто. - А это... замечательное выражение лица нашего уже безглазого друга - заслуга вот этого паренька.

Тут он рассказал о последних минутах жизни Глазастого. Наш лысый друг слушал очень внимательно, и вдруг он очень серьёзно посмотрел мне прямо в глаза, у меня даже мурашки по коже пробежались, а потом сказал:

- Это очень смело было с твоей стороны, показать ему своё лицо перед тем, как вонзить в него нож. Не завидую я тебе, парень, - он покачал головой, но спустя уже секунду он снова надел свою улыбку и хлопнул в ладоши.

Я ничего не понял из того, что он сказал, но после его хлопка, стоявший один из телохранителей тихонько подбежал и положил на стол немаленький мешочек.

- Это вам, господа, обещанная благодарность от императора. А это, - тут он положил ещё один мешочек, но намного меньше первого, - благодарность лично от меня за безупречную, и главное - быструю работу. Если вы когда-нибудь решите посетить нашу великую страну Хадан - император будет всегда рад вас видеть.

Он встал, слегка поклонился, вежливо улыбнулся и пошёл в сторону выхода. Трое его телохранителей молча развернулись и ушли, но мне показалось, что один из них посмотрел на меня, как на мертвеца. Ничего не понимаю. Нужно будет поинтересоваться у ребят, может, они мне что-нибудь разъяснят.

Когда наш наниматель покинул таверну, все охотники как-то облегчённо выдохнули. Линден позвал разносчицу и заказал всем ещё по бокалу. На лице остальных появились улыбки, начали охотно обсуждать встречу с хаданцем. Вот только мне что-то весело не было. Что он имел ввиду, этот маленький лысый мужичок?

- А почему он сказал, что не завидует мне? - негромко спросил я у Отто.

- Хаданцы не верят в единого бога, у них там свои заморочки с посмертием, так что я не знаю, что он мог иметь ввиду, - спокойно сказал он и пожал плечами. - Может быть, он думает, что дух убитого тобой человека будет мстить тебе из потустороннего мира, или будет тебя там ждать, дабы мучить тебя после смерти. Кто их знает, но, как ты мог заметить, сами они масками не пренебрегают.

- Понятно, - его слова меня немного успокоили. - Если он такой важный человек, почему его охраняли всего три человека?

- Помнишь наших дружинников, что были с нами в лесу? - чуть улыбнувшись, спросил он. - Вот эти трое с лёгкостью бы вырезали весь отряд и даже бы не вспотели.

- Весь отряд? - с неподдельным удивлением спросил я. - Их же там больше, чем полсотни было!

- В том-то и дело, что полсотни, - покачал он головой. - Эти ребята настоящие профессионалы.

Верилось мне в это с трудом. Нет-нет, я уверен в их профессионализме, иначе бы им не доверили охранять такого высокопоставленного человека. Но вот поверить в то, что три человека могут убить полсотни хорошо экипированных и обученных солдат - ну вот как-то не верится мне. Хотя почём мне знать, я меча в руках не держал, как я могу судить о том, что

могут настоящие мастера клинка?

Мы ещё посидели, выпили, наконец-то хорошенько поели. Хозяин приготовил нам семь запечённых на решётке цыплят с яблоками. Такой вкуснотищи я никогда не ел! Приятно чувствовать себя человеком. Настоящим человеком, а не отребьем. Ребята обсуждали наше возвращение в лагерь, какие покупки сделать перед отъездом, что привезти родным и близким.

Как оказалось, оба мешка были забиты золотом. Фактически если разделить его на шесть человек, мои друзья-головорезы стали богатейшими людьми. Они могли бы жить и в ус не дуть, но оказалось не всё так просто.

Они основали не просто лагерь, это было своего рода их домом, их поселением, в котором деньги не играют роли. У них были свои ремесленники, свои охотники, земледельцы и другие люди. Отто и его команда были не единственными, кто зарабатывал деньги, торгуя смертью. Конечно же, обязательным условием было владение оружием на высоком уровне. Это было необходимо не только для того, чтобы защитить свою общину от возможного врага, но и все же основным заработком посёлка.

Если заниматься обычной торговлей, как это делают во всех деревнях и городах, то не пройдёт и нескольких лет, как их лагерь превратиться в точно такую же самую обычную деревню. Они старались этого избегать любым способом. Поэтому весь заработок денег строился на одном способе - заработай своим мечом. Или луком.

Так что те деньги, которые они получили за голову Глазастого, они собирались потратить на благоустройство своего лагеря. Он находится на очень выгодной позиции, они собираются хорошенько его укрепить. Также деньги нужны и для того, чтобы покупать лучшее снаряжение, инструменты, сырье и тому подобное. Как я понял из их разговора, они собираются на эти деньги построить у себя хорошую кузницу в лагере.

Я спрашивал о голосовании, не так все было просто. Чуть больше трёх десятков людей должны были решить, принимать меня в лагерь или нет. Единогласного решения не требовалось, но и голосов должно было быть именно большинство. На одного или нескольких людей больше или меньше не считалось. В таком

случае предлагалось переголосовать через некоторое время.

Шансы у меня были неутешительные. Во-первых, я был слишком молод. Во-вторых, кроме как кидаться ножами я никаким оружием не владел. Нет, я конечно вполне умело с ними обращаюсь, и с десяти шагов могу попасть в любую цель. Но здесь речь идёт о стрельбе из лука, о владении настоящим оружием. За неделю этому не научишься.

Как оказалось, в травах я мало разбираюсь. Я знаю только те несколько видов, что растут у нас в лесах. За его пределами существует сотни других видов, которые я в глаза не видел. Следопыт из меня тоже никакой. Мои плюсы - это мои знания по выделке кожи и меха, и что готовить умею. Хотя после этого прекрасного цыплёнка я начинаю в этом сомневаться.

Вот после всех этих мыслей мне стало как-то... грустно, что ли. Я уже так привык к Отто и этим ребятам, даже к Гризвольду, не смотря на то, что он изначально был против меня. С другой стороны, если у меня получится убедить его, что я буду полезен в лагере, что я такой же, как и они, то других будет убедить проще. Гризвольд не похож на тех людей, на которых можно легко повлиять. Скорее наоборот, он будет думать по-другому назло всем. Надеюсь, другие в лагере не такие, как он.

После того, как все доели и допили, мы стали решать, что будем делать дальше.

- Ну что, Отто, идём договариваться за кузницу? - спросил Гризвольд.

- О нет, идите без меня, - сразу же отмахнулся он. - По части торговаться ты у нас лучший. А я не могу вынести всех этих споров и тому подобное.

- Так, а ты что будешь делать, кверху пузом лежать, что ли? - поинтересовался Ромэн.

- Нет, я пойду с мальчишкой, надо бы ему прикупить лук и стрелы, - неожиданно для меня сказал он.

- На черта ему лук, мух им отгонять, что ли? - Гризвольд нахмурился.

- Гриз, не кипятись, - он по-дружески положил ему руку на плечо. - Какой же он охотник, если у него даже своего лука не будет?

- А он и не охотник, - он нахмурился ещё сильнее.

- А как, по-твоему, ему доказать тебе, что из него выйдет толк, если ты ему даже шанса не доешь? - тут в разговор вступил Клестор.

- Вот-вот, - дружно забурчали Моран и Линден.

- И вы туда же? - рявкнул он. - Вы тут все с ума посходили. Ладно, делайте, как знаете. Пошли договариваться за кузницу.

Он встал из-за стола и, не оборачиваясь, пошёл к выходу. Остальные пошли за ним. Отто тоже встал и рукой указал мне следовать за ним. Мы вышли из “Сытого сна”, погодка на улице была тёплой, с лёгким прохладным ветерком. Скоро уже весна закончится, и будет только беспощадное, палящее солнце. Но ничего, в лесу, да у озера, никакая жара не сможет испортить день.

- В этом городе живёт отличный мастер, его луки знамениты на всё королевство, - проговорил мой друг. - Все мы давно уже покупаем луки только у него. Эх, хорошо конечно, что ты в коже разбираешься, но если бы ты умел мастерить оружие!

- Наши охотники местные сами себе делали, но я не умею, - я лишний раз подумал о том, чем же мне поразить остальных охотников. Да не простых охотников, а за головами.

- Простой лук я тебе и сам запросто сделаю! - улыбнулся он. - А такой, как у нас, это уже искусство. Тут надо знать, какое дерево использовать, как обрабатывать его, из чего лучше тетиву делать.

Мы шли мимо жилых домов, даже у простого народа в этом районе было вполне приличное жилье. Практически каждый дом был украшен цветами, в воздухе пахло свежестью. "Красота-то какая!" - подумал я. Интересно, как же выглядит столица? Говорят, что ни в одном другом королевстве нет такого красивейшего города. А возможно и брешут. Кто его знает, мне и здесь нравится. Народ тут вроде бы незлой, все заняты делом.

Мы вышли на огромную торговую площадь. Людей тут было тьма, а шум такой стоял, что даже на праздник в нашей деревне и того тише было. Особенно много шума было от салодонцев. Эти за каждый медяк торгуются, да так, что нашему деревенскому торгашу Бранну и не снилось.

На прилавках было столько удивительных вещей! Практически всё, что лежало на прилавках, я видел впервые. Красивейшие яркие ткани, удивительные одежды, украшения и прочие наряды, половину из которых я даже не представлял, как нужно носить. Дальше пошли прилавки с едой. Яблоки, груши и виноград я узнал, но сколько тут было всего! Отто заметил мою отвисшую челюсть, когда я непроизвольно остановился у одного из прилавков с непонятными жёлтыми шариками самых разных размеров. Он подошёл и с улыбкой на лице спросил:

- Хочешь попробовать?

- Очень, - у меня практически текли слюнки, какой же сладкий аромат исходил от этих диковинных шариков.

Заметив наш интерес, продавец с широченной улыбкой начал рекламировать свой товар, называя свои дыни самыми вкуснейшими на всем западе и которые он отдаёт практически задаром. Дыни! Так вот как называются эти прелестные фрукты! Или это не фрукты? А, неважно, Отто особо не торговался, но пару медяков скостил. Он достал свой кинжал и прямо на прилавке разрубил пополам одну из самых больших дынь, а после протянул одну половину мне. Я чуть было не нырнул всем лицом в доставшуюся мне часть, как Отто вдруг остановил меня:

- Ну-ну, не отмоешься потом. Возьми нож и отрезай мякоть. Вот так, - он отрезал небольшую дольку, с неё так аппетитно стекал сок, я уже не мог устоять и тут же принялся резать свой кусок.

Описать словами то блаженство, что я испытал после того, как первый кусок оказался у меня во рту, попросту невозможно. Ничего подобного на вкус я никогда не пробовал. Как же люди-то у нас живут в деревне, город совсем рядом, а я никогда ни у кого не видел ничего подобного. С другой стороны, в гости меня тоже никто не приглашал, поэтому откуда мне было знать, что кто ест. В любом случае даже на празднества ничего такого не было.

Мы шли дальше, но я уже особо не разглядывал по сторонам, я не мог оторваться от своего лакомства. Спустя несколько минут мы доели, и я заметил, как изменилась обстановка. Если сначала были роскошные одежды, потом еда, то теперь слева красовались изделия кузнецов и других ремесленников, которые изготавливали доспехи. Справа же было всё заставлено оружием. Некоторые доспехи были украшены орнаментами, а некоторые даже золотом! Многое оружие было украшено разноцветными камнями и тоже золотом. Сколько же это могло стоить?

Как же мало-то в жизни я видел. Дальше кольчуги дружинника, простого меча и деревянного щита воочию я ничего не видал, но кое-что из книжек в церкви батюшки Рональда я почерпнул. Там любили описывать снаряжение праведных рыцарей света и их врагов в подробностях. Так что отличить палаш от ятагана, или фламберг от обычного двуручника я мог. Также моё внимание привлекли полные латные доспехи рыцарей. Они внушали благоговейный ужас. Какие же они, наверное, тяжёлые.

Пока я разглядывал доспехи в левом ряду, я и не заметил как справа мечи и щиты сменились луками, топорами и другим древковым оружием, таким как копья и алебарды. Пройдя несколько палаток, мы подошли к человеку, который торговал исключительно луками и стрелами. Луков тут было несколько десятков.

- О, кого я вижу! - завопил мастер. - Отто, какими судьбами?

- Приветствую тебя, Калорн! - они очень даже тепло обнялись, видать и вправду давно друг друга знают. - Как жизнь?

- Да жаловаться нечего, особенно, пока эти идиоты на востоке воюют. Только и успевай луки делать. А это что за малец? - наконец-то он обратил на меня внимание.

- А это вот я тебе клиента привёл, он планирует стать одним из нас, так что нам нужен особенный лук, - хитро подмигнул он ему.

- Клиент - это всегда хорошо. Что ж, хорошему клиенту-хороший лук. Так, что у нас есть, дай-ка подумать, - он задумчиво почесал затылок. - Ты какую стрельбу предпочитаешь?

- Он лук в жизни не держал, но глаз у него меткий, - похвалил меня Отто. - Дай ему что-нибудь подходящее для новичка.

- Хех, хороший лук для новичка... - он снова задумчиво почесал голову. - Ну, снайпером он в армии не будет, так что стрелять на большое расстояние не придётся. Но все же вы там не на охоту ходите, так что кольчугу пробивать он должен.

- Мой лук прекрасно пробивает со ста пятидесяти шагов, но у него не хватит ни силы, ни умения, - досадно сказал мой друг. - Давай что-то небольшое, но мощное.

- Так, ну мальчишка нормального роста, на глаз метр восемьдесят, но подкачаться ему точно нужно, - он посмотрел на меня оценивающим взглядом несколько секунд и выпалил. - Есть у меня кое-что!

Он отошёл куда-то вглубь своей палатки, что-то постоянно бурчал, ворчал, и через минуту вышел с какой-то упаковкой.

- Вот оно! - он положил на прилавок красивый чёрный свёрток, простроченный блестящей нитью золотистого цвета. - Делал его для одного барона, он сыну на свадьбу заказывал. Вот только за ним никто не вернулся, говорят, беда случилась какая-то.

Он наконец-то развернул свёрток, и мы смогли по достоинству оценить работу мастера. Отто взял его в руки первый, повертел его и так, и эдак. Покривился чего-то, потом попробовал натянуть тетиву, опять повертел. Так было с минуту, потом он последний раз покривился и протянул молча лук мне.

Это был не простой лук, а составной. Я читал про такие, делать их сложнее, хотя настоящему мастеру это проблем не доставляет. Рога лука, или, если я правильно помню, их называют плечами, были сделаны из металла, а остальное уже было из дерева. Разбирался я бы ещё в дереве, смог бы определить из какого. Но самое главное - такой лук должен бить мощнее обычного. Размером он был намного меньше обычных луков, чуть больше метра где-то, но стрелять он должен был гораздо лучше.

Конечно, с такими гигантами как у Отто ему не сравниться.

Лук моего друга был едва ли не вдвое больше! Из таких не только кольчугу прошибёшь с большого расстояния, но даже латный доспех не выдержит. Особенно, если стрела будет не обычная, а утяжелённая.

В любом случае всё это я знаю из книг, на практике я этого ещё не видел, так что зачем я вообще об этом думаю? Я оторвал свой взгляд от оружия и посмотрел на моего спутника.

- Что скажешь, малец? - азартно спросил торговец.

- Красивый очень, - подумав несколько секунд ответил я. - И... компактный?

- Да-да, именно компактный, - он уже начал потирать свои руки. - Он отлично подойдёт тебе, ника..

- Эту палку с верёвкой оставь для городских детишек, - неожиданно грубо прервал продавца Отто. - Ты нас за кого держишь? Мы что, по-твоему, на куропаток охотимся?

Я и Калорн остолбенели оба. Не знаю, как он, но лично я вообще ничего понять не мог. Вроде все подошло под описание, небольшой лук, но мощный. Тут Калорн скривил гримасу, потом другую, но Отто не унимался:

- Тащи свой зад обратно в мастерскую, и неси мне нормальный боевой лук! - грозно потребовал охотник.

- Но ты же просил поменьше, я тебе и достал поменьше, - попробовал огрызнуться Калорн, но Отто ему шанса не давал.

- Да, поменьше, но не зубочистку же! - тут он достал свой огромный лук, поставил во весь рост, тот оказался на две головы выше хозяина. - Вот это - хороший боевой лук, а ему принеси чутка поменьше.

Тут я опешил. Ничего себе, чутка поменьше этого монстра выйдет лук больше моего роста! Я с удивлением посмотрел на охотника, но тот бросил на меня такой взгляд, что я сразу же отвёл глаза. Калорн опять что-то ворчал и ушёл в свою мастерскую, забрав при этом, как выразился Отто, “зубочистку”. Спустя пару минут, мастер вынес почти двухметровый лук и колчан с длинными стрелами.

- Ну вот, другое дело! - пустив мимолётный взгляд на оружие воскликнул головорез.

- Да он его даже натянуть не сможет и до половины! - замахал руками Калорн.

- Так и есть, - и бровью не повёл Отто, - будет ему стимул.

Вот тут я совсем уже не знал, как реагировать. Открыл молча челюсть, да так и застыл. Даже когда мне протянули оружие, я не сразу пришёл в себя, чтобы его взять. Но когда он попал ко мне в руки, я влюбился в него сразу. На удивление он был очень лёгким. Не знаю, из чего он был сделан, но наощупь очень приятный. По форме он был сильно изогнут в двух местах, напоминая угловатую волну. Сам он был темно-коричневого цвета, но на нем были какие-то зелёные надписи на незнакомом мне языке. Интересно, что там может быть написано, если его сделал Калорн? Или он обучался где-то в других землях?

- Вот, возьми стрелы и попробуй натянуть тетиву, - Отто протянул мне колчан.

Я повесил за спину коричневый колчан, достал одну стрелу, посмотрел на неё. Странно, на ней тоже было что-то написано зелёным цветом. С третьего раза я попал в прорезь для тетивы, и, не поднимая лук, чтоб не дай бог кого-то случайно ранить, начал натягивать стрелу. Какой там до половины, господи, я еле-еле смог на две ладони её сдвинуть! Я и так тянул, и эдак, но в итоге мои пальцы сорвались, и я выстрелил землю.

Странно, но стрела не сломалась. Хотя почём мне знать, должна она была сломаться или нет. Я посмотрел сначала на Отто, потом на Калорна, пожал плечами и протянул лук обратно.

- Тебе что, не нравится? - нахмурился мастер.

- Нравится, но что мне толку с ним, если я даже выстрелить нормально из него не могу? - подивился я.

- А ты своими ножиками тоже сразу лезвием в цель попадать научился? - сурово спросил мой друг - Калорн, мы берём. Сколько с нас?

- Ну-у-у... - замялся он и прищурил один глаз. - Десять золотых.

Сколько-сколько? Десять? У меня сразу же закружилась голова, и показалось, что я падаю в обморок.

- Десять? А чего ж так мало-то? - спокойно, да нет, скорее с лёгким удивлением спросил головорез.

Что значит мало? Как это мало? Я вообще ничего не понимал, если бы не каменное лицо Отто, у меня уже началась бы паника.

- Может пятнадцать? Это же очень хороший лук, - продолжал говорить Отто.

Уже народ рядом начал приостанавливаться и заинтересовался разговором. Покупатель сам предлагает повысить цену на товар, это же уму непостижимо!

- Ну-у-у... - Калорн скорчил гримасу, - ну ладно. Черт с ним, товар и правда хорош, он того стоит.

- Другое дело! - Отто снял с пояса солидный мешок, набитый монетами, и с улыбкой протянул его мастеру.

Как ни в чём ни бывало, он кивнул мне на лук, мол, бери, и пошли. Словами не передать, одни эмоции были у меня в голове, но я тоже сделал спокойное лицо, улыбнулся и попрощался с мастером. Тот поблагодарил нас за покупку, и мы пошли в ту же сторону, откуда пришли. Когда мы покинули торговую площадь и направились в нашу таверну, я все-таки не выдержал и спросил:

- Я понимаю, что в луках я не разбираюсь, но пятнадцать золотых это же целое состояние!!! Я в жизни не расплачусь с тобой!

Вместо ответа он в голос засмеялся, чем поставил меня окончательно в тупик.

- Видишь, если даже ты поверил, значит остальные - тем более, - не прекращая смеяться, говорил он. - Мы проворачиваем этот трюк уже не первый год. Я набиваю цену, чем привлекаю народ, вроде как у Калорна действительно необычный товар и стоит этих денег. Другие будут начинать торговаться с ним не с

двух-трёх золотых, а с двенадцати или даже пятнадцати золотых, в итоге он продаст за червонец. Представляешь, какой навар!

- Но ты же отдал ему целый мешок золота! И откуда он у тебя, если тебе достался небольшой мешочек от награды за одноглазого? - это тоже меня очень интересовало, откуда у него столько денег.

- Вот ты точно дурень! - удивлялся моему непониманию друг. - Я ещё вчера все приготовил, там было пятнадцать серебряных, что хоть и меньше стоимости твоего оружия намного, но на облапошивании других он заработает гораздо больше. Ты разве не думаешь, чем будешь заниматься на следующий день? И вообще в будущем? Все нужно продумывать заранее.

Как же, думаю, конечно. Каждый день думаю. Сначала вот думал украсть пару яблок, а в итоге убил отца. Потом думал собрать целебных трав, а вместо этого участвовал в уничтожении разбойников. Сейчас вот подумываю пройти голосование у охотников за головами, но не удивлюсь, если прилетит какой-нибудь дракон или инквизиция и вырежет всех, включая меня. Или стану монахом. Кто его знает, мне на последней неделе так везёт, что я уже ничему не удивлюсь.

- Чего задумался? - спросил он меня.

- Думаю о голосовании в вашем лагере. Я не знаю, чем я смогу поразить всех, чтобы меня приняли, - честно признался я.

- Пока практически ничем, - тоже не слукавил головорез, - но у тебя будет время. Я постараюсь выбить хотя бы месяц для тебя.

Месяц. Месяц на то, чтобы научится стрелять из лука. Да что там стрелять, тут бы тетиву натянуть до конца. Ещё нужно научиться охотиться, различать травы, коих, как оказалось, намного больше, чем в нашем лесу. А ведь ещё нужно владеть мечом. Точно, меч!

- А что по поводу оружия ближнего боя? - обеспокоено спросил я. - Лук у меня есть, спасибо тебе огромное, но где же взять меч?

- О, за это не переживай, - махнул он рукой. - У нас полным-полно этого добра в нашем лагере.

Мы подошли к “Сытому сну”, внутри стоял запаха эля. Многие уже закончили свою утреннюю смену и пропивали заработанные медяки. Мы сели за тот же столик, за которым были утром. Отто заказал два бокала темного пива, сказав, что оно здесь более лёгкое и меньше бьёт в голову, чем эль. Что ж, я спорить не стал, тем более, что тёмное я никогда не пил.

Так мы просидели около часа, болтая о том, о сём. Для начала я выпытывал у него про всё, что я видел на рынке. А потом он рассказывал мне про лагерь, как они его основали, сколько сил было вложено. Сейчас там около пятидесяти мужчин и всего чуть больше двух десятков женщин. И только половина из них оказались чьими-то жёнами, остальные были такими же охотницами за головами, как и остальные.

Они ничем не уступали мужчинам, скорее даже наоборот. Ни одна женщина по собственной воле не станет бегать по всему королевству ради чьей-то головы. Все эти женщины что-то потеряли, есть даже одна беглая рабыня из Салодона.

Оказалось, в Салодоне тоже было рабство, просто не так сильно развито, как в Хадане. Большинство хозяев не били и не унижали своих рабов, некоторые даже платили свободой за хорошую службу. Однако подруге Отто не повезло.

Звали её странным именем Валиет, она родилась рабыней и была служанкой у семьи потомственных купцов. До тринадцати лет все было хорошо, она убирала в доме вместе с десятками других служанок, обслуживала столы на пирах и тому подобное. Но, тут она понравилась одному из гостей, и хозяин подарил ему её. Вот тут у неё в жизни и начался ад.

Её новый владелец оказался не просто каким-то извращенцем, любившим маленьких девочек, а наоборот, он их ненавидел. Он запер её в небольшой комнате. И каждый день часами любовался на то, как над ней издеваются его охранники, его гости, иногда даже простые прохожие с улицы, которых он зазывал “поразвлечься”.

Но однажды, спустя три года ей повезло. После одного из пиров, где она была одним из главных развлечений, все настолько напились, что забыли потом закрыть за собой дверь в её комнату. Ночью, когда все спали, она смогла прокрасться и

выкрасть у одного из спящих охранников нож. А дальше понеслась - она резала во сне всех, кого видела. Когда из всех остался только её хозяин, она связала его, а потом с большим трудом разбудила его. Она хотела пытать его несколько часов, но он был так пьян, что постоянно вырубался и не мог даже понять, что происходит. В итоге, не получив удовлетворения, она просто убила его.

Далее она благополучно сбежала в наше королевство. Людей она боялась, особенно мужчин. Как только завидит, сразу норовит сунуть кинжал под ребро.

- Так мы её и нашли около нашего лагеря, грязную, голодную, всю в шрамах, и со взглядом, как у волка, - рассказывал Отто. - Пришлось её связать, потому что она не знала ни языка нашего, ни кто мы такие. Многие из нас знают салодонский, но ни одному из мужчин не удалось ничего от неё добиться. Зато это удалось женщине. Спустя несколько недель ежедневных разговоров и уговоров, Валиет перестала на всех смотреть полным ненависти взглядом.

Отто сделал небольшую паузу, вспоминая те дни. По нему видно было, что судьба других людей для него не безразлична.

- Прошло уже пять лет с тех пор, и теперь она стала не только одним из самых верных соратников, но и одним из лучших охотников за головами. Она полностью решила посвятить свою жизнь убийству плохих людей. И у неё тоже есть право голосования, - взгляд моего друга дал мне понять, что это не сулит мне ничего хорошего.

“Даже не представляю, что нужно сделать, чтобы произвести на неё впечатление” - подумал я. Моя жизнь, по сравнению с тем, что ей пришлось пережить, просто сахар.

- Очень просто, Ази, - Отто словно мысли мои прочёл, - покажи ей своё желание убивать. Покажи, что ты получал удовольствие, когда вонзал нож в глаз тому ублюдку, который убил твоего отца.

Легко сказать. Я получил сомнительное удовольствие, убивая человека, который полчаса назад был моим вожаком. Ладно, врать я умею, а показать жажду крови, я думаю, что смогу.

- Из всех людей, которые живут у вас в лагере, почему ты рассказал мне именно про Валиет? - спросил я.

- Что б ты знал, что твоя жизнь в Лесной была не сущим кошмаром, как тебе кажется, что по сравнению с ней, ты пережил ровным счётом ничего, - он говорил с пугающе серьёзным лицом.

- Что ты имеешь ввиду, я не рассказывал о своей жизни в Лесной, - мои брови медленно поползли вверх от удивления.

- Ази, похоже, ты так и не понял, кто мы такие, - от расстройства он покачал головой. - Мы самые лучшие головорезы в Долонии и уж тем более прилежащих к ней землях баронов и лордов. Ты действительно думал, что твоя история про трёх бандитов сможет меня провести?

Он смотрел мне прямо в глаза. Таким взглядом, что мне хотелось достать нож и перерезать себе горло. Что он имеет ввиду этими словами?

- Конечно, дружинников тебе удалось обмануть, якобы разбойники перед нападением на караван искали себе снаряжение, - он продолжал бурить меня взглядом. - Да, после того, как мы спасли тебя от кабана, мы пошли в таверну. Но какой уважающий себя головорез не зайдёт к местному кожевнику?

Кажется, мои волосы стали седыми. Нет-нет, я был уверен, что сейчас они абсолютно белые.

- И знаешь, что мы там нашли? - его уголок губ слегка приподнялся. - Конечно же, ты знаешь. И непросто знаешь, ты знал это ещё тогда, когда вёл нас к деревне. Мы вернулись на то место, где мы с тобой встретились. По твоим же следам мы выследили твоих дружков на Волосатом холме, но убивать их не стали. Мы проследили за вами аж до самого лагеря, но нападать вшестером на два десятка разбойников было опасно.

Почему же он меня не убил? К чему вообще всё это? А лук? Зачем он будущему мертвецу?

- Пока мы ходили за дружинниками, вы ограбили караван. Что ж, лучше эти болваны, чем кто-либо из нас, подумали мы. Когда мы осматривали тела, я заметил на одном из жирных

трупов рану от метательного ножа. Уж не тот ли малец, которого мы спасли не так давно, приложил к этому руку? - он даже сделал задумчивое лицо. - И представляешь, только мы идём на штурм лагеря, как тут не кто иной, как этот малец. Совсем-совсем один.

Он сделал паузу. Как будто он ждёт от меня вопроса. Что ж, похоже, я знаю какого, и меня действительно было интересно.

- Почему вы не убили меня? - чьим-то чужим голосом спросил я.

- Потому что мы подумали, что может заставить человека убить собственного отца, а потом глядя людям в глаза с улыбкой врать про его смерть, - в голосе его чувствовалось презрение и ненависть, но потом его голос стал внезапно спокойным. - Мы поспрашивали местных о кожевнике, о его сыне. И нам с такой охотой про тебя рассказывали. Даже молоденькие девочки говорили с такой радостью в голосе, как им нравилось смотреть, когда местные мальчишки тебя бьют. Хозяин таверны рассказывал, какое участие ты раньше принимал в играх на празднества, как тебя кормили объедками. Всё нам рассказывали. И самое главное, что служило последней каплей во всей этой истории, это отношение твоего отца к тебе.

Тут его голос уже потерял последние нотки злости, а скорее наоборот, его голос был полон жалости и сострадания. Похоже, что ему действительно было меня жаль. Даже взгляд его выражал одно лишь сочувствие.

- Мы сели и подумали, что же сделал бы любой другой человек на твоей месте? Кроме Гризвольда все поддержали твоё решение. Он считает, что даже если твой отец и заслужил смерти, то идти потом в разбойники это бесчестно. Почему ты им стал, не расскажешь? - судя по его взгляду, ему действительно было интересно.

Я посидел несколько минут. Я ведь столько раз тогда думал, почему. Похоже, что однозначного ответа я не нашёл:

- А что мне было делать? Про вас и ваш лагерь я не знал. Податься в город? Меня могли потом найти за убийство отца и казнить. Ни один человек из деревни не вступился бы за меня. Зато все бы пришли поглядеть на мою казнь, это уж точно. Ещё бы веточку каждый подкинул. Стать отшельником? Знаю я одного

такого, у него даже семья была, которую он благополучно потерял. А потом сделал ожерелье из ушей её убийц, - как бы там ни было, но о Чистюле я вспоминал с грустью. - Может быть, все бы и было по-другому, если я бы не сорвался. Я не помню, как я убил отца, мои глаза застлала ярость. Если бы я все спланировал, как-то подстроил его смерть, чтобы меня в ней не подозревали, тогда бы я мог переехать в город и попробовать зарабатывать честным трудом, так как в Лесной меня бы все равно изжили. Но я очень в этом сомневаюсь. Наёмники бы меня не приняли, я ничего не умею. Скорее всего, местные бандиты прирезали бы меня ночью да и всё.

Теперь уже молчал Отто. Он внимательно рассматривал меня, словно в первый раз видит. Его взгляд пронзал не хуже стрел из его лука, я как будто кожей ощущал, когда он на меня смотрел.

- Тебе очень повезло, что ты наткнулся именно на нас. На твоём месте, многие поступили бы точно так же. Но мало кто на нашем месте не убил бы тебя. Но, как бы там ни было, ты понимаешь, что твоя история по сравнению с Валиет и рядом не стояла? - неожиданно он сменил тему.

- Конечно, понимаю, - опустив голову, тихонько сказал я.

Я понимал. Меня никто не пытал, меня никто не мучил, надо мной никто не издевался таким способом. Я был просто деревенский сорванец, которого невзлюбил народ.

Как только мы закончили разговор, в таверну вернулись наши друзья. Гризвольд просто светился от счастья, другие тоже были довольны. Моран и Линден первым делом посмотрели на моё новое оружие, и одобрительно закивали, при этом что-то бормоча друг другу. Гризвольд без лишних прелюдий сразу же взорвался смехом и принялся рассказывать, как же ему удалось облапошить всех и сторговать почти треть цены за кузницу. Клестор заказал всем эля, а Ромэн поинтересовался, как мы сходили за луком.

Некоторое время занял наш рассказ, некоторое их, но на улице окончательно свечерело, и всех интересовал один вопрос - что мы будем делать дальше. Выходить в дорогу решили на рассвете, но и до ночи ещё была уйма времени. В итоге, по инициативе Гризвольда, решили идти в бордель. Я не знал, что это такое, но всем эта идея понравилась, так что я согласился.

Мы вышли на свежий воздух и к моему удивлению - улицу освещала не только луна и звёзды, но и факелы! Кроме расставленных вдоль всей дороги столбиков с факелами, через несколько минут пути нам повстречался патруль из десятка человек. Что сказать, в таких условиях можно получать только удовольствие от вечерних прогулок. Что, кстати говоря, местный люд и делал. На улицах было много людей, много детей, повсюду играла приятная музыка. Интересно, что такое бордель, там, наверное, тоже будет играть скрипач и, может быть, будут подавать изысканную еду?

Спустя некоторое время мы подошли к продолговатому двухэтажному зданию, которое охраняло сразу аж четыре человека. Выглядели мы отнюдь не как знать или богачи, поэтому стража взяла наизготовку оружие и нахмурилась при виде нас. Однако, Клестор даже бровью не повёл, молча кинул им под ноги небольшой мешочек с деньгами и мы спокойно прошли. Интересно, сколько там денег было?

Внутри повсюду горели свечи. Их было несколько десятков, а также везде были расставлены благовония, отчего запах здесь был просто божественный. Стоило нам зайти, как к нам вышел невысокий, но очень стройный человек в бархатном халате. У него была аккуратная причёска и маленькие усики, он прямо сиял очарованием. Как, похоже, принято в этом городе, он с широченной улыбкой сделал небольшой поклон и произнёс:

- Приветствую вас, мои дорогие господа! - он ещё раз склонил голову. - Что я могу предложить для вас в этот чудесный тёплый вечер?

- Как чего, мужик!? - громко воскликнул Гризвольд, я даже перепугался немного. - Восемь баб и бочонок лучшего вашего вина, только лучшего, а не того пойла, что ты подавал нам в прошлый раз!

- А чего это восемь?! - тут же спросил Ромэн.

- Так мне две надо, чего тут не понятного? - выпучив глаза, поинтересовался Гризвольд.

- Так и я две хочу, о других тоже думать надо! - огрызнулся второй.

- У вас там ничего не отсохнет, по две бабы-то? - расхохотался Моран и остальные следом за ним.

Восемь баб и бочонок вина. Что-то тут меня начали терзать смутные сомнения.

- Ну, девять, так девять, уговорили! Показывай нам красоток своих, - не переставая смеяться, сказал Гриз.

После его слов, человек в халате хлопнул два раза в ладоши, и тут из-за шёлковых штор вышли девять прекрасных девушек. Но самое главное, они были абсолютно голые! Боже мой, я в жизни не видел обнажённой девушки, а тут сразу девять! Я застыл как вкопанный, поражённый представшей перед моими глазами красотой. Они все были разные, по-своему прекрасные, даже цвет кожи у них был разный.

Гриз не церемонясь, да и особо не выбирая, подошёл и взял на руки, по одной на каждую, первых двух ближайших к нему девушек. Остальные тоже не стали долго выбирать, да и чего тут выбирать, они все были просто... даже слов не хватает, они были великолепны. Осталось две девушки, и тут Отто толкнул меня в плечо:

- Че стоишь, иди выбирай, - подмигнул он мне.

- Выбирай... Я даже не знаю, что с ними делать-то надо, - от смущения я опустил голову, и, судя по ощущениям, она была красная, как помидор.

Девушки тихонько захихикали, и одна из них грациозно подошла ко мне, и, положив руки на плечи, прошептала мне на ухо:

- Не бойся, я не кусаюсь, - от её запаха у меня закружилась голова, - я тебе все покажу.

Легко сказать, не бойся. Её кожа была карамельного цвета, её идеально черные волосы спадали на плечи краше водопада. А её улыбка сводила с ума.

- Смотри, не влюбись, Ази, - тут я получил мощный шлепок по заднице от Отто, который заодно всех рассмешил.

- Довольны ли благородные господа? - спросил у нас владелец заведения.

Только он получил одобрительный возглас и заглянул в кинутый ему мешочек с золотом, как тут же в комнату влетело несколько девчушек, на этот раз наполовину одетых, у каждой из них был поднос с самыми разными яствами. К своему удивлению и счастью, на одном из них я увидел дыню, которой только сегодня днём имел удовольствие полакомиться. Также там были и другие фрукты, мандарины, апельсины, виноград, яблоки, груши, ананасы и арбуз. Да, теперь я уже знаю названия всего этого, но скоро и буду знать, каковы они на вкус!

Сначала нас повели в большую парную, где с полчаса мы прогревали свои уставшие кости. Райское наслаждение! Нас натирали самыми разными маслами с чудесными ароматами. Далее мы прошли в другую комнату, где стояли деревянные ванны, там наши девушки тёрли нас нежными мочалками и обливали тёплой водой. Мои друзья постоянно лапали и шлёпали девиц, как своих, так и чужих, если так можно выразиться. Я же стеснялся даже посмотреть в глаза моей черноволосой карамельке.

После всего этого нас повели в большой зал на втором этаже, в нем было несколько больших мягких диванов и кресел, все было в дорогих шелках и бархате, также стояла серебряная посуда на большом столе. Как и на входе, здесь повсюду горели свечи и благовония.

Что было дальше, невозможно описать словами. В священных писаниях у батюшки Рональда было описание оргий и тому, как именно предаются греху её участники. Но одно дело это читать, а другое быть частью этого. Что наши головорезы делали с этими девицами! А что те делали с нашими головорезами, авторы священного писания не могли об этом даже и мечтать. А если верить тому самому писанию, его автор являлся Богом. В таком случае, он совершенно недооценивал желание и возможности человека грешить.

Девушка, которая досталась мне, подала кубок вина и приказала расслабиться. Вино было приятное на вкус, совсем не терпкое, я даже зажмурил глаза. А вот все, что было дальше, я предпочитаю оставить при себе. Если бы я очень сильно хотел, я

бы все равно не смог описать никакими словами о том удовольствии, какое мне доставила эта девушка. Теперь-то я понял, почему мужики так часто говорят о бабах, и почему постоянно зовут их на сеновал и в другие уединённые места.

Мы веселились до глубокой ночи, наслаждаясь всеми изысками, предлагаемыми этим злачным, но прекрасным местом. Когда я уже начал терять себя от вина и усталости, я задумался, за что этот единый людской бог запрещает этим самым людям так веселиться? Далее, если я и не лёг спать, то, что было потом, я уже не помню.

* * * * *

С первыми лучами солнца кто-то легонько похлопал меня по лицу. Я еле-еле открыл глаза, и раньше, чем я смог что-либо увидеть, меня настигло похмелье. Голова не болела, нет, но мне казалось, что она весит больше того бочонка, что мы выпили вчера. Когда мои глаза все-таки раскрылись, я увидел опухшую, но довольную морду Линдена.

- Ази, если хочешь успеть похмелиться, то вставать сейчас самое время, - немного пьяным голосом пробормотал он и смачно отрыгнул.

Я попытался сесть, со второй попытки у меня получилось. Вставать я сразу не рискнул, но, как оказалось, с этим можно было не спешить - Моран, проходя мимо, дал мне кубок с вином. В горле пересохло так сильно, что я залпом опрокинул весь бокал. Сразу же стало легче.

Я обернулся посмотреть, что хоть творилось вокруг. По всей комнате была раскидана посуда, шёлк и бархат тоже валялись где ни попадя. Но ни одной девушки не было. Наверное, встали раньше нас, или вовсе с нами не спали. Последнее, что я помню, это как я заснул в объятиях той прекрасной девочки, но она же могла потом и не спать со мной, а спокойно уйти. Она ведь не наклюкалась как поросёнок. Хорошо ещё, что меня не стошнило.

Мужики уже почти собрались, пора было и мне вставать, одеваться и в путь-дорогу. Похмелье было у меня жуткое, но спасительный бокал уже начинал действовать. Мы умылись, оделись, я уже настроился на путешествие, но тут нам подали завтрак - свежевыжатые соки и поджаренную яичницу. Это было

как раз кстати.

Когда мы поели, вышел хозяин заведения, поинтересовался, все ли нам понравилось или жалобы есть какие. Но таковых, естественно, не оказалось, а Гризвольд дал ему три золотых, сказав, что это личная благодарность девочкам. Хозяин поблагодарил за такую щедрость и в этот раз уже низко поклонился. Три золотых, ого ! Это очень... много. Интересно, если так называемая благодарность обошлась в три золотых, сколько ж мы тогда отдали за целую ночь услуг?

На улице было свежо, солнце только начало вставать. Весь город ещё спал, на улице не было ни души, лишь иногда было слышно патрульных. Мы беспрепятственно добрались до городских ворот, я лишний раз оценил их великолепие. Вход был платный, а выход бесплатный, это хорошо, а то такими судьбами мы все деньги потратим ещё до прихода в лагерь. С другой стороны, оружие у меня уже было, за кузницу мужики договорились, ночью мы отдохнули. Что ж ещё надо?

Шли мы вполне бодренько, только Клестор немного выглядел уставшим. Это он такой из-за похмелья, или потому что слишком активно отдыхал этой ночью? В любом случае я себя чувствовал прекрасно. Я даже не замечал, что у меня улыбка не сходит с лица, все мои мысли были о той черноволосой красавице с её карими глазами. Увижу ли я её снова?

Вообще, мне стало интересно, что такие красавицы делают в борделе. Таких бы любой лорд захотел бы взять себе в жены. Я спросил об этом у Линдена, он был ближе всех ко мне, и тот доходчиво все объяснил.

Во-первых, лорды, принцы и другая знать женятся только на дочерях из другой знати. И неважно, красивая будет супруга или страхолюдина, умная или недалёкая, главное установить родственные узы ради политики. Мне этот подход не нравится, но, по словам моего соратника, этот метод был очень эффективен в политике, с помощью него прекращались или же наоборот развязывались целые войны.

Во-вторых, девушки, которые работают в борделе, сами никуда ни за что оттуда уходить не хотят. Это не рабыни, которых заставляют работать против их воли. За их красоту и умение ублажать мужчин с них там пылинки сдувают. Их обеспечивают

всем, в чем они нуждаются. А денег , которые они получают за свои услуги, вполне достаточно, чтобы отложить себе на безбедное будущее и даже помогать своей семье, если таковая имеется. Так что такая жизнь их вполне устраивала. По крайней мере, речь шла конкретно об этом борделе, а он был одним из самых дорогих и лучших во всем королевстве. Да уж, если бы не лорд Альфред, Бальдхольм был бы самой обычной крепостью с пограничным гарнизоном, но никак не одним из богатейших городов.

Нам снова предстоял путь через лес, но теперь, когда я путешествую в такой компании, мне не страшно встретиться ни с волком, ни с кабаном, ни даже с медведем. Идти нам предстояло пару-тройку дней быстрым шагом, но припасов у нас было как минимум на неделю. На этом настоял Моран, аргументируя это очень просто: “Мало ли что”. С другой стороны, особо никто и не спорил. Лагерь кормится охотой и рыбалкой, хотя небольшие поля там тоже есть. Так или иначе, а еда лишней не будет.

С полным колчаном стрел и двухметровым луком за спиной идти было совсем непривычно. Жаль, что в моих руках это пока бесполезная штука. С другой стороны, треснуть такой вещицей по морде тоже ничего, но это уже если закончатся мои ножики. По дороге все утро мы обсуждали прошлую ночь, подшучивая друг над другом. Мне показалось, что даже Гризвольд уже более тепло ко мне относится, но кто знает. С каждым шагом мы приближались к лагерю, который, я так на это надеялся, вскоре станет моим домом. Хотя охотники не сидят на одном месте слишком долго, берясь за любое задание, но зато им всегда есть куда вернуться. Это и называется домом , где тебя ждут, уважают, и может быть даже любят. После вчерашней ночи последнее меня теперь очень и очень интересует.

Мы шли до самой темноты, к вечеру у меня уже устали ноги и я хотел только одного - поесть и поспать. За целый день ничего не случилось, разве что когда была полная тишина, даже птиц не было слышно. И Гриз однажды так чихнул, что мы все чуть не обделались. Когда мы нашли подходящее место для ночлега, а к выбору мы подошли очень тщательно - шли, шли и Отто плюхнулся на землю со славами: “Всё, я сплю здесь”. Против никто не был, устали все.

Я и Клестор пошли добывать хворост и дрова для костра, ночью все же холодно. Да и еду лучше погреть, чего холодное

мясо есть. Дрова нашлись быстро, мы вернулись, разожгли костёр, поужинали и легли спать, оставив дежурить Морана, остальные ночью поочередно.

Ночь прошла спокойно. Отто всех разбудил с первыми лучами солнца, уже даже и завтрак разогрел. Мы поели и двинулись. К вечеру мы должны были прийти уже в лагерь. От этой мысли у меня даже сердце быстрее стучало. По дороге Линден посоветовал мне тренироваться с натягиванием тетивы, чтобы день просто так не терялся. Наш отряд весь поддерживает идею, что голосование нужно перенести на месяц, так что нужно использовать любую свободную минуту для тренировки, ещё потом из него учиться стрелять!

День прошёл без происшествий. Мы шли бодро, и вот уже вдалеке виднелось то озеро, о котором мне рассказывал Отто, а рядом с ним была хижина, где должны караулить дозорные. А вон виднелся и водопад, красиво-то как, хотя я отсюда практически ничего не вижу. Наконец-то тропинка сменилась мощённой камнем дорогой. Грубовато сделано, не те прекрасные улицы в Бальдхольме, но ничего, сойдёт и так. Лучше, чем ничего.

Мы подошли к караульной хижине, там нас уже ждали двое. Как только мы подошли, друзья встретили друг друга тёплыми объятиями. Меня тоже поприветствовали, особенно после того, как заметили мой лук. Меня представили как нового друга и возможно, будущего члена нашего сообщества.

Мужики поболтали друг с другом несколько минут, обменялись новостями, и мы продолжили путь. До самого лагеря остался где-то час ходьбы, но мы все равно успевали до темноты. Озеро было не очень широкое, но длинное. По словам Ромэна, оно тянулось до самого лагеря, а ещё было очень глубокое. Рыбы там, наверное, не счесть. Красиво тут, природа просто шикарная, я уже влюбился в это место.

Параллельно дороге шло пшеничное поле, когда мы прошли чуть дальше, начались и загоны с коровами, свиньями и даже лошади у них свои были. В поле стало видно и работников, которые приветственно махали нам. Вон и мельницу уже стало видно, колодец рядом с ней, но вот амбаров или складов видно не было. Наверное, пищу они хранят все же внутри лагеря.

Спустя некоторое время, мы наконец-то дошли до самого

поселения. Да, было оно небольшим, но сделано с любовью. Наша Лесная и в подмётки не годится. Частокол здесь был добротный, аккуратненький, ни одно брёвнышко не выступает за границу, и видно было, что дерево хорошо обработано, ни плесени, ни растений на нем не было. Да и следить за ним было намного легче, все же посёлок находился в ущелье между гор, так что тут слева направо минут пять-семь ходьбы было. Ворота были достаточно широкие, чтобы могли пройти минимум три всадника в ширину. Они не открывались, а поднимались вверх с помощью специальных рычагов. Наверху как раз стояла стража, которая поприветствовала нас и открыла те самые ворота.

Теперь стало видно и дома. Были они сделаны довольно простенько, но качественно. Роскошь тут никто особо не жаловал, так что жилище у всех вполне подходящее. Но первое, что сразу бросалось в глаза, это расставленные по всему посёлку тренировочные манекены и мишени для стрельбы. Немало людей в данный момент как раз и тренировались на улице. Да уж, судя по лицам, народ тут жил суровый. Завидя нас, никто меч или лук не опускал, но здоровались все.

К Отто подбежал какой-то мальчуган, что-то спросил, я не расслышал, но Отто приказал ему собирать всех в зале совета через полчаса, а через час чтобы уже был накрыт стол на площади- собирались праздновать покупку кузницы. Похоже, что времени передохнуть у нас не так уж и много.

Зал совета, или попросту большое длинное двухэтажное здание находилось не внутри посёлка, как я предполагал ранее. Он стоял на искусственно сделанном холме, окружённый небольшим частоколом, второй этаж был усыпан бойницами, а стены были укрыты металлическими пластами. Скорее всего, это для того, чтобы не смогли поджечь здание. Дорога к нему шла серпантином, что ещё сильнее усложняло штурм главного здания. Не представляю, кому понадобится нападать на практически сотню вооружённых до зубов профессиональных воинов, но бережёного бог бережёт.

Мы вошли внутрь, здесь был один длинный-предлинный стол, а также куча стульев, как за ним, так и просто расставлено по всему залу. По бокам виднелись здоровые рогатины, тоже не зря здесь стоят. Без лишних церемоний, мои друзья расселись у противоположной от входа стены, а меня посадили по центру, прямо перед столом. Сказали сидеть и ждать, пока все соберутся.

Люди потихоньку начали приходить в зал и садиться кто куда, но что-то мне подсказывало, у всех тут есть своё место. Так же прибежал тот же мальчик-гонец, хотя какой он для меня мальчик, года на два младше меня был. Он доложил, что из тридцати одного члена совета на данный момент в лагере находится двадцать шесть, но отсутствующие доверили свои голоса людям, которых сочли достойными говорить от их имени. Хм, двадцать шесть, это же учитывая наших шестерых. Наверное, это хорошо, чем меньше сейчас народу, тем легче их будет убедить.

Все собрались немного ранее запланированного времени и собрание началось. Сначала Отто и остальные из нашей команды рассказывали, какую мы получили награду за сына Балифа и как разжились кузницей. Конечно же, эта новость всех очень обрадовала, кто свистел, кто просто похлопал в ладоши, но один мужичок, невысокий такой коренастый и вовсе пустился в пляс. Как оказалось, он и был кузнецом.

А вот после этого все попросили рассказать как прошла охота на этого одноглазого. Если сначала рассказ был о том, как их нанимали и тому подобное, то потом пришла пора уже рассказать и обо мне. Что ж, могу сказать, что люди слушали внимательно.

Я никого не знал здесь, но глазами я искал Валиет. Женщин здесь было всего четыре, но понять кто из них она я смог только после истории с убийством отца. На её лице скользнула искорка удовлетворения. Конечно же, почему бы и нет. Я убил человека, который всю жизнь надо мной издевался, пусть это и ни в какое сравнение не идёт с тем, как издевались над ней.

Мне стало не по себе от всех этих взглядов, которые на меня кидали слушатели. Но взгляды эти были самые разные, кто явно осуждал, кто презирал, но были и жалостливые и сочувствующие. Могу отметить, что многим понравилось то, что именно я убил Глазастого и как я это сделал.

Но в общем и целом, ситуация складывалась не в мою пользу. По окончанию рассказа, совет реагировал бурно. Многие были против моего присутствия и предлагали даже меня сдать страже в город. Отто и другие мои спутники пытались их утихомирить, спорили с ними, но основная масса ничего и слушать не хотела. Но тут, к моему огромному удивлению, встал Гризвольд, и своим

мощным рыком быстро всех успокоил:

- Братья мои, сядьте, послушайте, что я вам скажу! Поначалу я тоже хотел вздёрнуть паренька, многие из нас потеряли родню, а этот сам прикончил своего папашу, - тут все снова загалдели, а Гриз продолжил. - Более того, из всех последующих вариантов, какие он мог выбрать, он выбрал разбойников, отребье, ублюдков, насилующих наших женщин, убивающих наших детей, тех, на кого мы охотимся, - толпа прямо- таки взревела. - Но потом, проведя несколько дней с этим мальцом, я не увидел в нем ничего общего с этой мразью. Я долго думал, как бы я сам поступил на его месте, но я уже не мальчишка, я вижу огромное количество вариантов. Давайте мы лучше сами его спросим, зачем, почему он поступил так.

Что ж, этого стоило ожидать. К чему-то подобному я был готов, как же без этого. Толпа покривилась, но, в конце концов, согласилась, что в словах Гризвольда есть смысл. Не знаю, как там парни сзади, но двадцать пар глаз обратила свой взор прямо на меня.

И я заговорил. Я начал издалека, с самого моего детства. Как меня обвинили в смерти матери, как меня заставили работать с едва ли пяти лет, как морили голодом, как издевались, и самое главное, как все получали от этого удовольствие. Я рассказывал о своём поведение, как занимался мелким воровством, чтобы добыть себе хоть какое-то пропитание, как повстречал Сандела, который подарил и обучил меня метать ножи, и то, как отец хотел отобрать единственную вещь, которая у меня появилась в шестнадцать лет. Да, я сказал, что впал в безумие, что не понял, как я убил его, но я подчеркнул, что в глубине души я получил удовольствие и очень рад, что этой свинье досталось по заслугам.

Я был немного удивлён, но все слушали меня очень внимательно. Взгляды их менялись, уже не было ни призрения, ни ненависти, но все равно, тёплых чувств тут ко мне никто не испытывал. Отто не зря мне рассказал историю Валиет - здесь моим рассказом никого не удивишь.

Далее я перешёл к части о разбойниках. Я честно признался, что повёлся на рассказы старого алкаша, что хотел приключений и свободной жизни. Я не ожидал, что когда попаду к ним, всех будет интересовать только наличие мяса на моих костях, что они жрут своих же собратьев. Я признался, что в первый же день я

глубоко задумался о своём выборе, начал рассматривать варианты, как можно было поступить.

Но потом я рассказал им об истории тех разбойников, что мне рассказывали они сами. Я сказал, что был по сторону баррикад, что не все там такие сволочи, как был Глазастый или Патлатый, убивающие слабых ради удовольствия. Они мне показали что может быть с человеком, который выбирает простую, мирную жизнь, и как это доводит его до самого дна.

Я договорил и плюхнулся на стул, моя речь выжала из меня все соки. В зале стояла тишина. Все обдумывали сказанное. Спустя минуту, когда люди уже переварили информацию, встал Отто, сказав, что мы не решаем сейчас вопрос о присоединении меня к братству, а лишь вопрос о такой возможности. Это заметно приободрило народ и где-то через пяток минут обсуждений они единогласно решили, что, конечно же, такую возможность я заслужил. Отто сам перечислил все мои таланты, которых было ничтожно мало, о том, что именно он купил мне лук и стрелы, так же выдаст меч и щит, и что он и наша пятёрка уверены - через месяц я буду обладать всеми необходимыми навыками.

Конечно же, в это практически никто не поверил. Охотиться за опасными преступниками вместе с братьями по оружию это огромная ответственность. И эти братья должны быть полностью уверены, что их соратник всегда вовремя прикроет им спину, спасёт, во что бы то ни стало. Одного умения бросаться ножами, пусть уже практически мастерски, очень мало.

Тем более, это все, что касается боя, но во всех остальных же отраслях я тоже был полный ноль. Исключение составило ремесло - их кожевенных дел мастеру не помешал бы подмастерье. Базовых знаний следопыта, охоты, сбора трав было тоже явно недостаточно. Мои навыки на кухне значительно уступали женщинам, что готовили в посёлке. Очень спорно они могли пригодиться в походах, так как народ здесь не нищий, в поход всегда берет достаточно еды, а если она закончится, были деньги на её приобретение. В крайнем случае, в полевых условиях все здесь являлись прекрасными охотниками.

Они обсуждали все это ещё несколько минут. Были люди, кто был категорически против, но все же большинство проголосовало за то, чтобы дать мне месяц. Однако появилась другая проблема. Для окончательного голосования они разделились на несколько

групп. Это получилось произвольно. Просто несколько человек решило, что для получения их голоса я должен подходить определённым требованиям, стрельба из лука и прочие навыки и так должны быть сами собой.

Таким образом, несколько человек не отдадут за меня свой голос, если я не принесу шкуру красного медведя. Сложность заключалась в том, что эти медведи водятся далеко на севере, и сами являются прекрасными охотниками. Я никогда не слышал о красных медведях, но люди нашли эту идею весьма забавной, и очень даже достойным заданием.

Другая группа людей, и нужно признать, это было большинство, решила, что я должен выполнить настоящий заказ. За отведённое время однозначно должен был поступить какой-нибудь несложный контракт, и его собирались отдать мне. Идея была в том, что если первое задание требовало от меня проявления всех моих умений выживания в лесу и охоты, то второе уже касалось непосредственно главной работы большинства в посёлке. Все были согласны, что этому просто так не научишь, интуиция и сообразительность, принятие решений в критических ситуациях, всё это уже зависит от человека.

Идея всем понравилась, остальные так и решили - принесу шкуру и выполню заказ: однозначно проголосуют “за”. Сожрёт медведь - проблемы нет, не убью нужного человека - вряд ли наберу нужное количество голосов. Весёлые перспективы, ничего не скажешь. И как я за месяц должен превратиться из слюнявого мальчишки в профессионального убийцу? Ну, может уже и не такого слюнявого, все-таки на моих руках уже крови немало. Но как бы там ни было, настроение у меня было паршивенькое.

Последнее, что смог для меня сделать Отто, это изменить немного сроки: у меня был месяц на подготовку, потом я ухожу на охоту на медведя, а после, в случае успеха, разговор уже идёт о контракте. На том и порешили. Как только совет закончился, тут же влетел тот самый мальчонка и пригласил всех к столу. Дважды просить никого не требовалось - зал мигом опустел. Мы с Отто выходили последними, он подмигнул мне и сказал, что все получилось намного лучше, чем он ожидал. Что ж, поверю ему на слово.

На улице уже собрались все остальные, стол ломился от еды, но я увидел самое ценное - несколько бочек эля! Или пива. Или и

того и другого, но главное, что оно есть! Меня посадили у самого края, так как своего места у меня ещё здесь не было. Несмотря на то, что практически все здесь были опытными убийцами, никто здесь не был злобным. Народ пил, ел, веселился, потом и песни начали петь, а там и в пляс пустились. Танцевать я, конечно же, не умел, но я привык, что я вообще ничего не умею.

Еда была очень вкусная, не зря на собрании хвалили здешних кухарок. Из выпечки здесь были свежевыпеченный хлеб с изюмом, пироги с яблоками, сливами и вишнями. Но удивила меня фаршированная рыба, жареная баранина и свинина, даже со специями из Салодона! Да уж, видно было, что деревня живёт небедно! Также было большое разнообразие фруктов, но уже нашенских, всем привычных. А самое главное, что всего этого было много! Всё было очень вкусное, просто пальчики оближешь, но самое лучшее, что стояло на столе - это медовое пиво. В лагере была своя пасека, мёд у них был просто бесподобный, а медовое пиво и вовсе поразило меня до глубины души. Чтоб я так жил! Надо сделать все возможное, чтобы меня приняли в этот лагерь, я не хочу снова питаться объедками и ворованной едой.

После танцев начались всякие игрища. Мужики боролись как на руках, так и в прямом смысле. Бабы визжали, болея за ту или иную сторону. Были и не такие силовые соревнования. Строили разного рода фигуры, в которые нужно было метать небольшую палку и сбить как можно больше. Я тоже принимал участие, особенно, когда начали метать уже не палки, а разного рода метательное оружие по мишеням. Бросали не только ножи, но и топоры, копья и прочее, чем можно было убить на расстоянии. Несмотря на пиво, оружие всегда попадало в цель, поэтому с каждым броском мы увеличивали расстояние на один шаг. Оказалось, я умею метать ножи лучше, чем я думал, но выиграть соревнование мне, конечно же, не удалось. Хоть это и было для всех развлечением, но они все-таки не зря головорезы тут все.

Гуляли мы до поздней ночи. Несмотря на усталость после целого дня пути, даже я из нашей семёрки хорошо держался. Начали расходиться уже далеко за полночь. У тех, кто предпочитал активный образ жизни и не любил сидеть на одном месте, не было своего дома. Для таких был построен длинный барак с большим количеством коек, на одной из них я и примостился спать. Там же спали с десяток человек, одной из которых была Валиет.

Я старался наблюдать за всеми, но ей я уделял больше всего внимания. Она была очень красивая, не такая, как девушка из борделя, но по-своему прекрасна. Она тоже была черноволосая, с загорелой кожей, но тело у неё было совсем другое. Она двигалась с грацией кошки, её красивое, стройное тело на вид было хрупким, как у любой девушки. Однако, я своими глазами видел, как она бросила тяжеленный двусторонний метательный топор одной рукой на два десятка шагов как минимум. Зная, что с ней случилось на её родной земле, мне было очень приятно видеть, что она не сломалась и вместе со всеми так же пела и танцевала, улыбалась и смеялась. Совсем как простая девчушка.

На меня она, естественно, не обращала никакого внимания. Да собственно, на меня с женской стороны вообще никто не смотрел. Странно, я вроде не урод. Видал и пострашнее. Скорее всего, это связано с тем, что я не часть этого лагеря. Ладно, посмотрим через месяц, когда шкуру красного медведя я подарю Валиет. Интересно, у неё есть ухажёр?

Господи, о чём я думаю! Ближайший месяц мне кроме как о тренировках нельзя и лишней мысли допустить. А то медведь принесёт в свою берлогу мою шкуру, и скажет: “Смотри, медведиха, это шкура человека! Хорошие труселя получатся”. Всё, пиво и усталость брали своё, и я полностью погрузился в сон.

* * * * *

Я крепко спал, не видя снов. Но тут я услышал громкое ругательство, и, открыв глаза, понял, что его выкрикнул я. Передо мной стоял улыбающийся Отто с ведром воды. Судя по тому, что я был мокрый до нитки, этот гад выбрал никакой иной способ меня разбудить, как вылить ведро воды на голову! Холодной воды, хочу заметить!

- Вставай, лежебока! - продолжая улыбаться, сказал он. - Тебя даже петухи разбудить не смогли.

- Пять литровых кружек пива, какие тут петухи, - я ответил ему, пытаясь вытереться одеялом.

- Ничего, тренировка с бодуна укрепляет характер, - голосом настоящего наставника сказал Отто. - Вставай, у тебя много дел.

Да, дел было много. Но я не представлял, что настолько много! Я гадал, что будет сначала: тренировка на мечах, или стрельба из лука. А сначала оказалась пробежка. Мы пробежали до караульной хижины вдоль всего озера, и обратно. Когда мы вернулись, я думал что всё, пришёл мой час, помру я и скинут меня в озеро рыбам на корм. Не успел я отдышаться, как он заставил меня лечь отжиматься от земли. Да ещё и каждый раз бил меня палкой! Не сильно, конечно, но приятного мало.

Людей было уже полно на улице, все давным-давно проснулись, только, в отличие от меня, выглядели они свежо и бодро. Как будто я не с этими людьми вчера бухал! После отжиманий этот изверг заставил меня качать пресс, а потом отправил на турник подтягиваться. Я повис, как сосиска, куда мне уж подтягиваться, а он меня опять палкой бить. Причём если я продолжал висеть, он бил сильнее. Надо сказать, сил это прибавляло. Пару раз я таки смог коснуться подбородком перекладины и плюхнулся на землю.

Хоть я и дико устал, но в первый же день, да что там день, в первый же час молить об отдыхе мне гордость не позволяла. Хотя откуда она у меня? В любом случае просто не хотелось упасть в его глазах. Но, похоже, то ли он по моему виду определил, то ли так было задумано, а передохнуть мне все-таки дали минут десять. Я с головой окунулся в бочку с водой для умывания, еле-еле удержался, чтобы прямо оттуда не напиться.

Десять минут пролетели как одна. Теперь пришло время взять в руки тренировочный меч. Обычно это был тяжёлый деревянный меч, такими тренировалась у нас в Лесной стража. Тут же, на удивление, мне дали обычный меч, только не заточенный. На мой удивлённый взгляд Отто сказал, что тренироваться настоящим мечом, таким, каким ты будешь сражаться в бою, намного полезнее. Во-первых, у них одинаковый вес. Хоть после деревянного меча и легче размахивать боевым клинком, из-за разницы в балансе и тяжести новички часто не сразу привыкают и делают ошибки, которые лишают их жизни. А во-вторых, и Отто считает это главным плюсом, удар железным мечом намного больнее, чем деревянным. От этой мысли мне стало как-то не по себе.

Тренировка шла три часа подряд, всего с одним десятиминутным перерывом. Синяков на мне была тьма тьмущая, мне кажется, я был похож на утопленника, такой же синий. Сказать, что я валился с ног, это ничего не сказать. Отто был прекрасным бойцом и учителем, за это время он даже не вспотел, несмотря на жару и активное размахивание мечом. Так как меч я держал впервые в жизни, то я могу сказать, что научился многому. Даже Отто меня похвалил, когда я смог увернуться от его меча, но пропустил пинок под зад.

После тренировки было время обеда, но я так сильно хотел спать, что уснул до того, как принесли еду. Женщина, которая её приготовила, была на вид лет сорок-сорок пять, очень приятная и аккуратная. Но и на руку тяжёлая, бахнула так по столу, что я думал обделаюсь от страха. Сказала, что пока я не съем кашу, никаких спать. Кроме каши она подала на стол горячий суп и пирог, но с полным животом после изнурительной тренировки спать нельзя, так что мне разрешили ограничиться одной кашей.

Спал я, как убитый, но снова проснулся от чьего-то ругательства. И снова от своего же. На этот раз Отто стоял передо мной все с той же палкой, и только я открыл глаза, он опять стукнул меня по животу. Если так пойдёт дальше, то ни до каких испытаний не дойдёт - я сам испущу дух.

Оказалось, спал я недолго, всего пару часов. Все тело болело, а он ещё и бьёт меня. С горем пополам я вышел на улицу, и мы пошли к стрельбищу. Странный он человек, я при полном запасе сил едва ли на треть могу тетиву сдвинуть, а сейчас это просто смешно будет. Когда мы пришли, и я взял в руки свой лук, у меня сразу сложилось впечатление, что как будто до этого мне чего-то не хватало, а теперь я это нашёл. Странное такое чувство.

- Это - твой лучший друг, поверь мне, - вполне серьёзно сказал мой учитель. - Если ты будешь хорошо к нему относиться, то и он будет относиться к тебе так же.

- Мне его покормить, что ли? - не удержался я.

- Будешь с ним язвить, он будет отвечать тебе тем же, - покачал он головой.

- Ну, у меня друзей никогда не было. Можно начать и с лука. Привет, дружище, - глядя на лук, сказал я.

Удивительно, но лук ничего не ответил. Я молча достал стрелу, и попытался натянуть тетиву что есть сил. Результат меня удивил. Получилось ещё хуже, чем в прошлый раз.

- Вот видишь, - ухмыльнулся Отто, - как ты к нему относишься, так и он к тебе.

- И что, может мне поцеловать его? - как-то это все начинало раздражать.

Он покачал головой, и сказал, что вернётся через час. И что все это значит? Оставил меня наедине с моим новым другом? Ну ладно, хоть отдохну. Я с облегчённым вздохом сел на камень, с удовольствием греясь на солнышке и слушая пение птиц. Так, практически ни о чем не думая, я просидел минут двадцать, может быть больше.

Потом во мне все-таки проснулась совесть. Что я, зря, что ли, утром так напрягался. Да и времени хоть и месяц впереди, но он пролетит очень быстро. “Слышал, друг? У меня месяц, чтобы научиться стрелять из тебя, а ты мне даже не даёшь тетиву свою натянуть”: - мысленно обратился я к своему оружию. Я достал стрелу и попытался, как всегда, со всем усердием. Если раньше стрела смотрела вниз, то теперь я решил, что буду стрелять хоть как-то. Если небольшое натяжение есть, значит, стрела полетит. На удивление, далеко полетит. Так я выстрелял весь колчан. Собрал стрелы, и по новой. Я пытался стрелять, пока не пришёл Отто с чем-то большим, укутанным в простыню.

- И как тут дела? - озабоченно спросил он.

- Да никак, стреляю, как могу. Может, до него дойдёт, чего я от него хочу, - буркнул я в ответ.

- Или до тебя дойдёт, чего хочет он. Ладно, на сегодня хватит, я принёс твоё снаряжение, одевайся, - он бросил мешок на землю.

И зачем мне моя броня? О, да тут ещё и меч со щитом, настоящие, не тренировочные! Может быть, мы идём на вылазку? Я оделся, повесил меч на бок, колчан за спину, лук и был готов.

- Утрешний маршрут помнишь? Вперёд! - он тоже был,

кстати, в полной экипировке.

Пока я осмысливал его слова и тот факт, что нужно пробежать черт знает сколько, только теперь ещё и во всеоружии, он побежал вперёд, как ни в чем не бывало. Делать было нечего, я побежал за ним. На полпути у меня начисто отказал мозг. Мыслей было полный ноль. Потом я вообще бежал с полуоткрытыми глазами, опустив голову вниз, просто, чтобы видеть хотя бы, куда ногой ступить. Так я и бежал, бежал и бежал, пока не начались подкашиваться ноги. В итоге я остановился, осмотрелся, и... понял, что был далеко-далеко в лесу. Стало не на шутку страшно. Сколько же я пробежал-то? Уже и темнеть начало!

- Остановился, наконец? - запыхавшись, сказала Отто.

- Ты что, все это время бежал за мной и не остановил меня? - от усталости я плюхнулся на листву там же, где и стоял.

- Хе-хе, в этом и был весь смысл. Твоё тело может намного больше, чем ты думаешь. В первый же день мне получилось выжать из тебя все соки. Дальше будет легче, - и минуты не прошло, а он уже восстановил дыхание.

- Что-то я не улавливаю суть. Я как до смерти загнанная лошадь, - кажется, я сейчас в обморок упаду.

- Да, и завтра пробежка вдоль озера и назад покажется тебе сущим пустяком. Однажды мне пришлось бежать от погони почти двое суток. После такого стресса пробежать несколько километров для меня ничего не стоило, - он тоже сел на траву, облокотившись об дерево.

Пробежка завтра? О чем он говорит? У меня ноги гудят, мысли путаются, я не знаю даже как домой-то дойти.

- И не мечтай здесь разлёживаться, - словно мысли мои прочёл. - Пять минут отдыха и идём назад. Ты должен знать и понимать, для чего тебе нужны тренировки. Осталось последнее усилие. Не дойдёшь до дома - тебя сожрут дикие звери. Так что выхода у тебя нет.

Пять минут отдыха. Да я если моргну, то усну сразу. Так дело не пойдёт. Насчёт зверей он прав. Надо вставать. Говоришь, мой

лучший друг моё оружие? Что ж, давай лук, помогай. Я опирался на него, как на походной посох. На вопросительный взгляд моего наставника я лишь махнул рукой, он тоже просто пожал плечами и мы побрели домой. Стоит ли говорить, что когда мы попали домой, я плюхнулся сразу же спать.

Обычно, когда человек очень сильно устаёт, он беспробудно спит всю ночь, не видя сновидений. Несмотря на то, что я впервые в жизни так сильно устал, мне всю ночь снился дурацкий сон, где я постоянно от кого-то убегаю по лесу. Причём во сне я чувствовал какой-то первобытный страх. Меня не покидало ощущение бессилия, что кто бы там за мной не гнался, а я ничего не умею, ничего не могу, кроме как бежать. Противное такое ощущение, вот что я могу сказать.

Как и положено, при кошмарах, я проснулся среди ночи в холодном поту. В наших казармах всё было тихо, все спокойно спали. Это немного успокоило, из моего сна мне также передалось и чувство страха. Я перевернулся на другой бок, перед сном немного подумал о том, что нужно отринуть все свои мысли и сосредоточится на тренировках. Утром - бег и силовые упражнения, потом завтрак, дальше идём тренироваться с мечом. Как только я представил себе Отто с его мечом, все мои синяки одновременно начали болеть, вроде как напоминали о себе. Что ж, о вас-то я помнил. Для начала нужно овладеть защитой, иначе я через неделю буду одна сплошная гематома. Главное не раскисать! После боя на мечах у нас обед и отдых в пару часов. А там стрельба из лука и вечерняя пробежка. Главное, не переборщить, а то опять спать завалюсь, даже не поужинав. Всё, морально я подготовился, главное, чтобы тело не подвело, а вчерашний опыт показывает, что оно намного сильнее меня.

После того, как я уснул во второй раз, сновидения уже меня не посещали и я нормально выспался. Проснулся я от того, что на живот мне положили что-то тяжёлое. Что-то очень даже тяжёлое, но вида я не подал. Отто сел на меня что ли? Что ж, он уже дважды будил меня не самым лучшим образом, пора бы и ему задать жару. Я не придумал ничего лучше, чем испугать его.

План был прост - резко привстать и закричать, что есть сил. В принципе, я так и сделал. Сначала я угрожающие заорал, но вместе с тем я открыл глаза и вместо испуганного лица Отто я увидел бешеную морду огромного волка. Мой грозный крик вмиг изменился в испуганный визг, но дело своё он сделал. Волк не на

шутку струхнул, резко вскочив на передние лапы и начал лаять мне прямо в лицо. После этого я чуть в штаны не наложил и лишь сильнее начал кричать от страха.

Тут я увидел, как со стороны чьи-то руки схватили волка и начали оттаскивать от меня.

- Тихо, Шелест, тихо! - слова было едва-едва разобрать, так как говоривший их человек ржал как сумасшедший.

Воздух в лёгких кончился, и я не мог больше кричать. Волк тоже перестал лаять, и теперь в казармах было отчётливо слышно, как с десяток человек в голос, просто вот от всей души ржёт. Отто в прямом смысле слова катался по полу рядом с моей кроватью. Я снова посмотрел на волка - это был Шелест, огромный серый волк, очень умное животное, и сейчас он смотрел на меня как на идиота. Представляю, как это выглядело со стороны, если даже животное так на меня глядело. Рядом с ним на коленях стоял, если я правильно помню его имя, Оберон. Он обнял волка и тихонько смеялся ему в шею.

Ещё вчера, когда я увидел этого мохнатого красавца, я очень хотел с ним познакомиться. Отто сказал, что этот волк очень умён и горд, так что если он захочет, он сам ко мне подойдёт. Кто бы мог подумать, что наше знакомство пройдёт именно так! Всё, теперь Шелест всех покусает, кто собирался за меня голосовать.

Спустя минуту народ начал успокаиваться, особенно когда уже начали люди с улицы сбегаться, не понимая, что же происходит. Я тоже понемногу приходил в себя, но даже не представлял, что сказать людям.

- Главное, что я не обделался, - подумал я, но не заметил, как сказал это вслух, чем вызвал новую волну смеха.

Отто так и не встал с пола, похоже, все силы потратил, дабы не помереть от смеха. Я был уверен, что это он всё затеял, рядом у меня стоял меч и лук, я схватил последний и попытался ударить гада, но тот благополучно откатился в сторону. Тут встал Оберон и, вытирая слёзы, обратился ко мне:

- Малец, ей богу, ты что, с ума сошёл? Я Шелеста щенком ещё нашёл, это самый бесстрашный волк, которого я знаю. Ты напугал беднягу, у него даже шерсть белее стала, - он говорил, борясь с

порывами смеха.

- А обо мне вы подумали?! - завопил я. - Вы чем думали, а?!

- А мы тут причём, ты же говорил, что познакомиться с ним хочешь, вот он и пришёл, - тут подал голос Отто.

- Это всё твоих рук дело! - не унимался я.

- Честное слово, я тут ни при чем! - взмолился он.

Я перевёл взгляд на волка, тот всё ещё смотрел на меня широко раскрытыми глазами и учащённо дышал.

- Ты тоже меня напугал, - сказал я ему. - Иди сюда, будем знакомиться.

Я вытянул руки вперёд, как бы приглашая его обняться. К удивлению, он запрыгнул ко мне на кровать и положил лапу в мою руку. Ты смотри, и правда умный. Я погладил его по голове и шее, шерсть у него была мягкая-мягкая, и даже в помещении блестела. Был он однозначно больше меня, у нас такие в лесах не водятся. И, насколько я знаю, в наших лесах если волк человека видит, то сразу пытается им пообедать, а этот вообще в людском посёлке живёт.

- Пойдёшь с нами на пробежку? - спросил я его, а он так смешно склонил на бок голову.

- О, а это хорошая идея! - вдруг воскликнул Оберон. - Ему тоже тренировки не помешали бы, а то я уже совсем обленился с ним бегать.

Насколько я знаю, Оберон был у нас главным охотником, но из тех, что в лес за добычей ходит, мясо в лагерь приносит. Оно и понятно, с таким-то напарником ни одна добыча от тебя не ускользнёт! Что ж, я был одет, пара минут, чтобы умыться, и вот мы уже втроём бежали по вчерашнему маршруту вдоль озера. Шелест бежал очень красиво, и быстро, постоянно обгоняя нас и делая маленький круг, чтобы мы могли его догнать. Я чувствовал себя на удивление хорошо. Да устал, да все болит, но эмоционально я был в порядке, а это придавало сил. Когда пробежка закончилась, дальше пошло отжимание, подтягивание и другие упражнения. После них мы все втроём искупались в озере

и пошли завтракать. А дальше - все было по расписанию, как я и описывал вчера.

Так прошёл и следующий день, а за ним другой, третий, а там и неделя прошла незаметно. Я пытался выложиться на полную, и вроде как получилось. После пробежки уже почти не было одышки, мышцы на теле начали выделяться, а на тренировке по ближнему бою Отто выдал мне щит. Поначалу было непривычно. Я привык уклоняться от ударов, пользоваться в бою не только правой, но и левой рукой, а щит теперь замедлял движения, ограничивал манёвренность и зрение в некоторых случаях. В первый же день Отто не раз подловил меня, нанося удар сверху и пользуясь тем, что я ничего не вижу из-за щита, сбивал с ног подсечкой.

С луком дела обстояли уже лучше. Полностью натянуть тетиву у меня ещё не получалось, но целиться я уже мог и стрела летела довольно далеко. С местными я нормально ладил, со всеми уже познакомился. Как же приятно было, когда окружающие ведут себя с тобой по-человечески. И не было здесь никакой церкви, где старый развратник будет тебе рассказывать, как нужно жить, а сам всё делать наоборот. Мне вот было немного не по себе, что Отто мне купил лук, потом дорогущая ночь в борделе, а теперь меня ещё и кормят тут бесплатно! Даже работать не заставляли. Более того, женщины не разрешали им помочь воду там принести или ещё чего, что требует физической силы.

Недавно я решил поговорить с Отто по этому поводу, он лишь усмехнулся и махнул рукой, сказал, что всё нормально. Тогда я решил спросить у Морана и Линдена, эти тоже дали не многим больше информации. У каждого тут свои обязанности и он должен их выполнять. Если женщина должна носить утром воду из колодца, то с какой стати ей помогать? Раз поможет, другой раз поможешь, она потеряет хватку, и когда ты уедешь, ей будет тяжело без твоей помощи. Так что нечего нарушать ритм. А насчёт бесплатной еды, они ответили вполне однозначно: если присоединишься к лагерю - то ещё не раз отработаешь, если нет - то хоть помрёшь не голодным. Ну что ж, спасибо и на этом. Вот только помирать я не собирался.

Так прошла ещё одна неделя. Тренировки, тренировки и только они. Можно отметить то, что я начал сам просыпаться до того, как Отто станет меня будить. Я даже у Оберона и Клестора

совета просил по этому поводу. Это случилось после того, как Отто утром решил запустить мне под рубаху несколько ящериц. Я проснулся от ощущения, что по мне кто-то лазит, я-то не знал, кто это. Короче, было весело. Он даже заранее пригласил побольше народу, чтобы те посмеялись от души. Даже Шелест вилял хвостом и крутился по кругу, показывая, что ему тоже весело наблюдать за мной, как я пытаюсь стряхнуть с себя непонятно что. Грела мысль, что ящерицы, небось, сами были в шоке от происходящего.

После этого я научился просыпаться за несколько минут до прихода Отто, он даже потом пытался приходить то раньше, то позже, но, по словам Оберона, у меня натаскалось чувство опасности даже во сне. Я даже думал сам подшутить над ним, но мне ничего не приходило в голову.

Прошло уже две недели тренировок, и мой наставник меня похвалил. Я быстро учился, неплохо овладел щитом, и тут он удивил меня, взяв тоже щит. Он быстро показал мне, что щит можно использовать не только для защиты, но это было также и страшное оружие. Он признался, что если мечом он ещё довольно-таки хорошо владеет, то щитом не очень. Это, конечно, смотря с кем сравнивать. Но Отто всегда равняется на профессионалов. Таким уровнем мастерства он мог похвастаться только стрельбой из лука. Кстати, о стрельбе. У меня стало получаться лучше. Попасть в глаз или другое конкретное место я не мог совершенно, но попасть в цель на небольшом расстоянии уже получалось. Я не забывал и про метание кинжалов, до совершенства мне ещё далеко, а растерять уже имеющиеся навыки я не хотел.

Третья неделя прошла так же спокойно, как и предыдущие две. Нам наконец-то привезли кузницу! Бо́рэн радовался как ребёнок, так сильно он хотел снова взяться за работу. А работы у него было пруд пруди: инструменты не чинились, взамен покупались новые, которые тоже нужно было подправить, целая гора оружия, которое можно было переплавить, кольчужные рубахи, нуждающиеся в мастере, короче, всё что было из металла в посёлке, всё отправилось к Борэну. Я ходил к нашему кожевнику, но тот справлялся и сам, сказал мне лишь, чтобы я сосредоточился на своих тренировках.

Также вернулись пару человек из лагеря. Они выполняли какой-то заказ для одного из баронов. Ему настолько понравилась

их работа и выучка, что он пригласил их и всех их друзей к себе на службу за солидное жалование. Жертва головорезов должна была спровоцировать войну, которой так жаждал этот барон, так что такие воины ему очень были нужны. Насколько я понял, цена была настолько высока, что многие из лагеря и правда решили податься на эту войну заработать денег. Вроде как будут в конце неделе обсуждать это на совете.

У меня осталась последняя неделя, прежде чем я выйду на охоту на красного медведя. Отто уже не приходил меня будить, я сам вставал, когда нужно. Поэтому, выйдя из казармы, я был очень удивлён увидеть там Оберона с Шелестом.

- Хватит с тебя беготни, от медведя она тебя не спасёт, - сурово сказал он. - По крайней мере, от красного.

Всю неделю я должен был ходить с ним в лес охотиться. Мы даже не возвращались домой. Он учил меня всему: как выжить в диком лесу, какую траву где и как использовать, как найти место для ночлега, что можно есть из ягод, как использовать нехищных животных в своих целях и тому подобное. Надо признать, это целая наука. Даже если убрать всех хищных животных из леса, способов помереть здесь было просто куча.

В этом районе никто не жил, кроме нас, а вот если несколько деревень по соседству - нужно внимательно смотреть, куда идёшь, иначе можно попасть в ловушку другого охотника. Оберон сам их расставлял, поэтому знал, где что стоит и пытался научить меня находить такие вещи и не попадать в них. Однако, в одну такую я все же попал и меня накрыло сетью.

Так как домой мы возвращаться не собирались, то оленей, кабанов и прочую дичь мы не трогали, даже если удавалось их выслеживать. Шелест точно понимал, что мы не просто на охоту вышли, а в целях обучения.

Завтрак, обед и ужин каждый добывал себе сам. Волк с хозяином, как бы наперегонки охотились, у кого лучше добыча получится. Я же довольствовался первые два дня белками. Уж на кого-кого, а на них я охотиться ещё в Лесной научился. Убивал их, метая ножи. Но, похоже, что Оберон это сразу понял и запретил, мол, я так ничему не научусь. Стоит ли говорить, что потом мне пришлось немного поголодать.

Но вот, неделя подошла к концу, каждый должен был принести мясо в лагерь, и мы уже охотились по-настоящему. Оберон тащил на своих широченных плечах оленя, Шелест держал в зубах шею гуся, а я нёс молодого кабанчика и пару зайцев на поясе. По возвращению Отто требовал полный доклад, а Оберон бабу. Я и не знал, что он, оказывается, женат. Это его жена была главной по кухне, и её стряпню мы ели каждый день.

После итогов, Отто покачал головой, обнял меня, и сказал грустным голосом: “Прощай!”. На моё удивительное выражение лица он ответил, что с такими навыками медведь утеплит свою берлогу, испражнившись на её стены мной. Я очень надеялся, что всё это было шутки ради.

Спустя некоторое время жена Оберона, Гелара, приготовила чудесное жаркое в горшочках из кроликов. После ужина оба моих наставника провели со мной серьёзный разговор по поводу завтрашней охоты.

Ну, во-первых, не завтрашней. Красные медведи обитают, как ни странно, в красном же лесу. Кора деревьев отдаёт немного красноватым цветом, а листья просто божественной красоты - центр листа начинается с зелёного цвета и плавно переходит в жёлтый цвет, а совсем уже ближе к краям он переливается в ярко-красный. Так вот красный лес находится примерно в недели пути, а это не близко.

Как говорилось ещё месяц назад на собрании, моя цель является прекрасным охотником. Окрас шкуры медведя скрывает его среди листвы, из-за чего его крайне сложно заметить. Красота деревьев не только скрывает зверя, но и заставляет любоваться собой практически любого человека. Потерявший бдительность путник, или даже группа, становится лёгкой жертвой для огромного медведя. Не смотря на свой размер и силу, он полагается в большей степени на хитрость. Предпочитает нападать в прыжке, распластавшись во весь рост в воздухе, он накрывает своим телом жертву, не оставляя практически никаких шансов увернуться от него. Если же добыча каким-либо образом таки ушла от его тушки, он не сражается в ближнем бою, а лезет на дерево и перемещается между ними очень быстро и тихо. В итоге уже через несколько секунд жертва не может понять, с какой стороны на него снова прыгнут.

Что сказать, хорошего мало. Ко всему этому, у медведя была

очень толстая и прочная шкура, так что пробить её будет очень сложно. Единственное, на что я мог рассчитывать, это только завидев его прыгать в любую сторону как можно дальше. А потом любыми путями не дать ему скрыться из виду. И быть начеку сразу же, как только я увижу первое дерево с разноцветными листьями. Радовала только одна новость - красные медведи жили семьями, то есть мать, дети и отец, но охотником среди них был только отец. Также семьи жили далеко друг от друга, а значит, в большом радиусе больше одного самца не было.

Вот это и всё, что рассказали мне про красных медведей. Я сел на лавочку на площади, погода была прекрасная. Время шло ближе к вечеру, солнце потихоньку садилось, воздух был ещё горячий, но дул ласковый прохладный ветер и было совсем не жарко. Я сидел с мыслями, что возможно последний раз могу спокойно насладиться хорошей погодой на полный желудок. Ближайшую неделю спать на деревьях, с муравьями и прочими ползунами, и все ради того, чтобы у семейки медведей в берлоге стало чуточку теплее. Выходить надо было рано утром, так что как только солнце село, я пошёл в уже ставшую родной казарму и завалился спать.

* * * * *

Утро. Вот-вот встанет солнце, но я уже стоял в полной экипировке и смотрел на север. Где-то там меня ждёт здоровый, волосатый медведь. Говорят, звери чувствуют опасность. Я вот точно сейчас отчётливо чувствовал. Скверное ощущение, когда идёшь на охоту, но понимаешь, что сам являешься добычей.

Ко мне тихонько подошёл Шелест, взглянул на меня печальными глазами, как смотрят девушки на своих мужей, отправляя их на войну. Нравился мне этот волк. Его глаза порой говорят намного больше, чем может сказать любой человек. Я погладил мохнатого по голове, и услышал, как сзади шли Отто и Оберон.

- Давай, пацан, помни, чему я тебя учил, и принеси мне его лапу на верёвочке! - Оберон пожал мне руку и ушёл, не оборачиваясь.

- Удачи тебе, Азиэль, - Отто тоже протянул мне руку. - Так или иначе, мы неплохо провели время, если что, передавай привет Балану.

Да уж, передам, если что. Вспомнились слова хаданского советника, которые я так и не понял. Теперь, кажется, начинаю понимать. Мало что в жизни натерпелся, так ещё и после смерти покоя не дадут.

Не взирая ни на что, я отправился в путь, гордо шагая. Я был доволен собой за этот месяц. Если кто мог бы достичь лучшего результата, то желаю удачи. А я выложился по полной. Путь у меня был длинный, но расслабляться не стоило. Не хватало ещё, чтобы Оберон меня завтра нашёл с капканом на ноге или мои останки, недоеденные волками.

Первый день прошёл хорошо, мне удалось много пройти, поймать себе на ужин, угадайте кого, конечно же, белку. Вообще в дорогу мне собрали еды на несколько дней. Я бы даже сказал, на целую неделю, но я решил экономить. Неохота потом, в случае удачного исхода с тяжеленой шкурой ещё за едой бегать. Или, не дай бог, варить супчики на травах. Я уже слишком сильно привык вкусно покушать! На хороших харчах, да усиленной тренировке, у меня хоть нормальные мышцы появились, на мужика стал похож. Разжёг костёр, зажарил белку, подсолил её, благо соли у нас было в лагере много и мне дали в дорогу, и с аппетитом отужинал. Спать я залез на дерево с достаточно толстой веткой, так что большинство зверей меня ночью не сожрёт. Зато, вполне вероятно, что я проснусь, а внизу меня будет ждать стая волков, но их я не боялся.

Остальные дни прошли тоже спокойно. Но вот, наконец-то, на шестой день я увидел вдалеке те самые деревья с трёхцветными листьями. Даже издалека можно было сказать, что деревья очень красивые. Но через секунду моё восхищение сменилось на страх, и все внутри как-то сжиматься начало. Через пару секунд мне удалось взять себя в руки, я достал лук, наложил стрелу и это немного меня приободрило. Совсем немного.

Если медведь будет прыгать сверху и с малого расстояния, как я вообще в него выстрелить успею? Я всю дорогу думал, как мне победить этого невиданного зверя. Могу сразу сказать, что умного ничего не придумал. Этот лес - его дом. Он его знает, как пять пальцев, или что там у него. На его месте, я бы дал мне зайти поглубже, потерять бдительность, и тогда уже напасть. А лес был очень густой, мне туда совсем заходить не хотелось.

В общем, как я и говорил, умного я ничего не придумал. Я зашёл совсем недалеко в лес, нашёл более-менее место, где можно было развернуться хоть как-то и... начал кричать. Да, вот так вот встал и начал горланить что есть мочи. Если звери и правда чувствуют опасность, то мой добрый мишка уже знает, что я приду за ним. Так что я решил, что сражаться лучше не по его правилам, а по моим. Если он где-то здесь, неподалёку, то он скоро придёт. Мне вот бы точно стало интересно, кто это пришёл ко мне домой и стоит там орёт.

Я всматривался в каждое дерево, пытался заметить любое движение, старался настроить свой слух, чтобы не слышать этих чёртовых птичек, которые сейчас так мешают. Через несколько минут они меня окончательно достали и я начал их распугивать, ударяя луком по веткам. Каково же было моё удивление, когда я стукнул по одной из веток, а оттуда на меня смотрела красно-коричневая морда с оскаленной пастью.

Я даже не успел удивиться, хотя чувствовал, как мои глаза вылезают из орбит, только ругнулся про себя и прыгнул в сторону дерева. Оказалось, не зря, мои наставники были правы. Медведь не стал долго думать и прыгнул, широко расставив в стороны лапы прямо в то место, где я стоял. Сделав кувырок, я выстрелил в него практически в упор, попал ему в живот, а ему хоть бы хны. Похоже, даже с такого расстояния стрела увязла в его толстой шкуре, и даже если пробила её, то плотный слой жира, которым могут похвастаться все медведи, она уже преодолеть не смогла. Сделал вывод, следующий раз целим в голову.

По словам Отто и Оберона, он должен был сейчас взобраться на ближайшее дерево и скрыться. Но вместо этого он прыгнул прямо в мою сторону и попытался ударить своей огромной лапой. Чудом увернувшись, я снова отпрыгнул назад, но чудовище, да-да, именно чудовище, никак иначе, продолжало меня преследовать. Он прыгал на меня раз за разом, уворачиваться становилось все сложнее и сложнее. Я решил удивить его и буквально с метрового расстояния метнул в него нож, целясь прямо в глаз. Я надеялся ослепить его и в последний момент отпрыгнуть от его удара, но он просто заслонил морду лапищей. Стоит ли говорить, что нож не причинил ему никакого урона. Это дало мне время отпрыгнуть назад и метнуть ещё один кинжал, но он снова отбил его лапой. Я повторил свой отскок и мы были уже относительно на большом расстоянии друг от друга.

А вот теперь он начал действовать по той тактике, которую мне описывали. Он начал взбираться на ближайшее дерево, я выстрелил в него, но стрела попала ему в бок, и незаметно было, чтобы его хоть как-то это волновало. Эх, чёртов месяц тренировок! Я все ещё не мог натянуть тетиву полностью, будь тут Отто на моем месте, стрела бы по оперение вошла в это чудище.

“Нельзя терять из виду, нельзя терять из виду” - без конца повторял я себе. Легко сказать, а сделать-то это как? Я ринулся к нему, а он и убегать не стал - просто прыгнул на меня, как в первый раз. Мне удалось отпрыгнуть в бок, но этот гад смог ухватить мой лук и вырвал его из рук, а потом отбросил его далеко за свою спину. Похоже, медведь намного умнее, чем я думал.

Мысли проносились у меня тысячами в голове, но ни одной полезной. Я достал меч, но я был без понятия, как быть. Мне даже показалось, что медведь не столько оскалился, сколько улыбнулся. Где-то с полминуты у нас было что-то вроде танца - он прыгает на меня, я рублю его лапу и делаю в тоже время отскок, но видимого урона я ему не причинял. Отто хорошо меня учил, это, конечно же, не тренировка, но минут пятнадцать я ещё мог так скакать без ущерба своей выносливости.

Мой соперник пытался менять тактику, совершая прямо-таки акробатические движения. Впоследствии, я стукнулся спиной об дерево, и понял, что не смогу совершить никакой другой манёвр отступления, даже замахнуться мечом по-человечески не получится - враг был слишком близко. Я, как загнанный в угол зверь, сам ринулся вперёд, пока мой противник делал замах своей чудовищной лапой, и со всей силы коротким движением рубанул его нос. Не ожидая такой наглости, он отскочил назад, даже не завершив удар, но все же немного задел моё бедро. Я кубарем полетел в бок, поражаясь силе удара. Что же было бы, если бы он ударил в полную силу?

Получив, так сказать, первые раны, мы со злостью смотрели друг другу в глаза. Расстояние между нами было небольшое, я рассчитывал, что злость помешает ему трезво мыслить, и он ринется на меня. Так и оказалось, он с яростным рыком высоко подпрыгнул, не оставляя мне никакого выхода. Но не только он в этот раз прыгнул на своего врага. Я собрал все свои силы, положившись на один единственный удар. Мой прыжок, в

отличии от его, был рассчитан на дальность, в воздухе я перевернулся спиной к земле и со всей своей силу вставил меч ему в горло. С каким же удовольствием я почувствовал, как разорвалась его шкура, как пронзалась плоть, как сладостен был звук хрустящих костей!

“Да я маньяк!”- подумал я, приземляясь на спину. Мой враг, красный медведь, плюхнулся оземь, широко раскинув лапы. Было слышно, как он захлёбывается кровью, как его тело бессильно бьётся в агонии. Я распластался на земле и смотрел в яркое небо сквозь эти прекрасные деревья. Я победил! Победил, чёрт меня дери!

Так я наслаждался победой несколько минут. Потом я встал, и осмотрел добычу. Он был крупнее всех медведей, что я видел. Самое главное, у него были более длинные ноги, чем у других видов. Благодаря этому он такой высокий и далеко мог прыгать. Даже не представляю, с какой силой он мог просто таранить, мог бы и не пытаться постоянно бить меня лапой своей. Стоит отметить, шкура у него красивая. Я погладил её, наощупь она была столь же мягкой, сколь прочной.

Так, ну он, я надеюсь, никуда не убежит теперь, а вот лук и пару моих ножей стоит найти сейчас. Это заняло какое-то время. Более того, я с удивлением обнаружил, что на земле валялся и мой колчан стрел, каким-то чудом, ремешок был цел. Похоже, после его удара он просто слетел с меня. Как только я всё нашёл, я вернулся к тушке.

Освежевание заняло несколько часов. Я ужасно устал. Пока я работал, на запах крови приходила маленькая стая волков, три штуки всего, если это вообще можно назвать стаей. Но, похоже, они прекрасно знали, кто такой красный медведь, и связываться с человеком, который его убил, даже они не стали. Копаясь в кишках, я поймал себя на мысли, что я сам теперь как зверь. Как же все-таки было приятно вонзить ему меч в горло! Раньше я такого не испытывал. Ну и бог с ним, осталось убить ещё кое-кого, и тогда я буду самым молодым охотником за головами. Может быть, заказа ещё никакого нет из лёгких, удастся получше подготовиться.

Когда я закончил, была уже глубокая ночь. С горем пополам я отрубал одну лапу для Оберона, другую для Отто. Задние трогать не стал, уж больно они были уродливые. Но когтяры оттуда

подоставал. Я уже даже знал, что с ними сделаю. Я впервые снимал такую прочную шкуру, но получилось у меня знатно. Если перед походом на зверя, я думал, что подарю её Валиет, то теперь решил, что ничего подобного. Во-первых, это может её не впечатлить. Уверен, она может и сама такого завалить. Во-вторых, она может меня ещё и послать вместе с ней куда подальше, а это позор на весь лагерь. В-третьих - я сошью из неё такие доспехи, что мне все в лагере завидовать будут! Это не какая-то там прочная кожа, это шкура, причём очень красивая. В ней зимой не замёрзнешь, а летом будет не жарко. А нагрудник украшу как раз тем десятком когтей, что выдрал из задних лап.

Быстренько соорудил костёр, выбрал самый сочный кусок мяса из его тушки, и принялся жарить. Весь день не ел, так что кусок у меня был очень даже не маленький. Пока мясо жарилось, я подумал, что мужики обойдутся без лап медведя. Сделаю лучше из них перчатки себе красивые. А главное - опасные. Когти у него были огромные, прочные и острые, вечно точились о кору деревьев. Тут шкуры было столько, что я как минимум мог сделать полный доспех себе, и улучшить их снаряжение, то тут, то там добавив шкуру на самые важные места. Думаю, это им вполне понравится.

Только я успел приступить к ужину, как снова появилась та троица волков. Они очень медленно, глядя мне в глаза, подбирались к куче медвежьего мяса и потрохов. Когда они подошли поближе, и я смог хорошо их разглядеть, до меня дошло наконец-таки! Медведь здесь был единственным охотником, забиравшим всю добычу себе. Это были ещё молодые волки, вероятно, оставленные своей изголодавшейся матерью, возможно, уже умершей от голода, и они просто хотели есть. Выглядели они так, словно... словно это был я ещё два месяца назад, только в виде волка! Мне показалось, или у меня от этой мысли даже слеза проступила?

Они остановились в метре от еды и уставились на меня, как бы спрашивая разрешения. Ох, как мне было это знакомо! Только, в отличие от тех тварей, что живут в моей родной деревне, я с улыбкой на лице дотянулся до одного из самых крупных кусков и кинул его им. Они с жадностью набросились на него, но при этом, даже не толкая друг друга. Вспомнил костлявых. Те готовы были друг другу горло перегрызть за втрое меньший кусок мяса. Я кинул им ещё два куска, а они в ответ непонимающе уставились на меня.

- Ешьте, чего смотрите? - удивился я.

Ну, хоть дважды просить их не надо. Я наелся до отвала, но как-то вот стрёмно было ложиться спать, когда рядом с тобой три волка. Но, не успел я до конца довести мысль, как они втроём молча подошли ко мне и улеглись вокруг. “Вот это да!” - подумал я. Рядом была куча мяса, так что вряд ли они захотят съесть меня ночью.

Ночь прошла спокойно, иногда я просыпался, и смотрел, как рядом сопят, прижавшись ко мне три небольших волчонка. Просто после Шелеста с его огромными размерами, мне теперь все волки кажутся волчатами. По привычке, я проснулся с первыми лучами солнца, и обнаружил, что мои новые друзья тоже не спят, но и никуда не уходят со своих мест. Однако стоило мне встать, как и они тоже вскочили и начали вилять хвостами. Недолго думая, я подкинул им мяса, и они принялись за завтрак. Какие послушные, люди бы на их месте не то, что мясо б уже спёрли, ещё бы меня умудрились раздеть. Спешить мне теперь было некуда, я снова разжёг костёр и позавтракал жареным мясом. Моя еда, которую мне дали в деревне, была практически не тронута, я только немного перекусывал днём, когда шёл сюда. Думаю, Оберону будет приятно, что в лесу я кормился тем, что даёт лес.

Я уставился на шкуру медведя, не представляя, как я буду её нести. В итоге мне пришла гениальная мысль. Несмотря на громадный размер, голова у медведя была не самых больших размеров. Немного прикинув, если всё правильно обработать, то я смогу сделать себе шлем в виде головы медведя! Пришлось снова повозиться, чтобы отделить её от остальной шкуры, но я был уверен, что оно того стоило. Да и нести так было легче - остальную шкуру я свернул, как спальный мешок. Только очень тяжёлый мешок. Хорошо, что я взял верёвку, я привязал свёрток к своей спине, а голову положил вместо еды в мешочек. Наконец-то я был готов отправляться.

И тут меня снова удивили маленькие блохастые волчата. Они решили пойти со мной. Шли чуть впереди меня и смотрели прямо в глаза таким молящим взглядом, что мне даже не по себе стало.

- Ладно, пойдёмте! Глядишь, Шелесту веселее будет! - я протянул руки, чтобы погладить их.

Они тут же ринулись облизывать их и подставлять шею. Уделив им пару минут, я снова зашагал вперёд. Однако, похоже, что мысль о том, что мы оставляем просто громадную кучу еды за спиной, не давала им покоя. Они все втроём побежали к ней, взяли по куску, который мог поместиться в зубах, и зашагали вместе со мной, как ни в чем не бывало. А что, правильно, чего еде зря пропадать.

Так мы топали до самого лагеря. Когда волки поняли, что мы пришли, так сказать, в охотничьи угодья, где нет большого злого медведя, они мне кроликов только и успевали таскать. В итоге у меня уже закончилось место на поясе, некуда было подвязывать. Они не растерялись, и тоже носили их потом в зубах.

Вообще, я поражался, насколько все-таки умные эти звери. Шелест, казалось, если с ним общаться, как с человеком, он все поймёт, просто сказать не сможет. Похоже, что эта троица тоже вполне понимала, что я от них хочу. Приближаясь к лагерю, я вспомнил о ловушках наших охотников, и начал идти осторожнее. Мои новые друзья понять не могли, по каким причинам, но тоже насторожились. Я был уверен, что Шелест знает здесь все ловушки не просто так. Он же не ходит каждый раз со всеми, когда их расставляют. Поэтому каждый раз, когда я видел ловушку, я указывал на неё моим мохнатым друзьям, и те принимались её обнюхивать. После пятой такой они сами забегали вперёд и лаяли на каждую найденную ловушку.

Вскоре на горизонте появилась караульная, а спустя минуту, меня, похоже, заметили, так как оба дозорных вышли на улицу. Ещё бы, ладно я медведя завалил, но я шёл в лагерь с тремя волками! До меня только сейчас дошло, а как на это остальные отреагируют? Да и Шелест может чувствовать себя тут хозяином, а не делить тут территорию с тремя самцами. “Эй, кстати, ребята, а вы самцы или как?” - подумал я и решил посмотреть. Ого, да у нас тут есть одна самочка! Так, ну теперь я думаю Шелест у меня в долгу!

Я шёл бодро и гордо, это придавало уверенности немного обеспокоенным спутникам. Я был уверен, что они впервые видят человека в моём лице, а тут их сейчас будет целый посёлок.

- Азиэль, разрази меня гром! - таким вот приветствием встретил меня один из дозорных, кажется, его звали Олден. - Кто

это с тобой?

- Да страшно по лесу ходить стало, вот ребята попросили приглядеть за ними, а там и переночевать напросились, - отшутился я.

- Ого, а что это у тебя за спиной? Неужто красного освежевал? - с искренним уважением в голосе спросил второй.

- Освежевать его было едва ли легче, чем убить, - признался я. - Хотя убить все же было тяжелее, но подробности боя потом.

Мы ещё поболтали пару минут о том, как дела в лагере, что нового и чего мне ожидать по возвращению. Я пошёл вдоль озера, и к своему удивлению, через несколько минут увидел идущих в мою сторону Отто, Оберона и Шелеста!

- Ты смотри, живой! - даже не притворяясь, что не удивлён, сказал Отто.

- А мы уже тебя искать собрались идти, вон, даже Шелеста взяли! - тут Оберон посмотрел на моих мохнатых спутников и его брови поползли вверх. Как будто он до этого их не замечал.

Тут, прежде чем кто-то успел что-либо сказать, вперёд выступил Шелест, и быстренько подбежал прямо к самочке. Они все друг друга обнюхали, мы молча за этим наблюдали, и тут, без долгих прелюдий, прямо на дороге эта парочка начала, так сказать, заниматься производством потомства! По выражению лиц, обалдел не только я. Первым оклемался Отто:

- Ну а что вы хотели, какой хозяин, такой и зверь! - развёл он руками. - Что верно, то верно, Оберон жрать не сядет, пока жену не приголубит, а этот с детства без бабы был.

После этого они, так сказать, познакомились с двумя другими волками, а потом вдвоём обняли меня и принялись хвалить. За это время Шелест как раз закончил свои дела, подошёл ко мне и уставился.

- Что, мохнатый гад, хоть бы посмотрел в мою сторону, а то бабу увидел и... - тут он ка-а-к набросится на меня, куда там красному медведю, я даже моргнуть не успел, как уже лежал на земле и моё лицо было жестоко облизано слюнявым языком.

Когда я, наконец, смог встать, мы отправились в лагерь. По дороге я достал из мешка голову медведя и гордо нес её в руках. Отто с Обероном одобрительно закивали, а волки зарычали, завидев морду ненавистного зверя. Надо признать, что впечатление я произвёл очень даже сильное на окружающих. “Ничего, подумал я, вы ещё не так на меня смотреть будете, когда я сошью себе доспехи из этой шкуры” - подумал я.

Отто позвал мальчонку, который традиционно бегает и сообщает всем важные вести, и приказал собирать всех в главном зале. Надо доложить всем, что с первым заданием я справился более, чем отлично. У Шелеста был свой большой вольер возле дома Оберона. Я снял всех восьмерых кроликов, что болтались у меня на поясе и положил в его корыто для еды. Вся четвёрка животных принялась за вкусный обед.

Совет собрался довольно-таки быстро, минут за пятнадцать. Когда все вошли, я молча раскрутил добытую шкуру, и с помощью моих друзей смог показать её во всю длину. Зал одобрительно закивал, а Беннет, наш кожевник, так вообще захлопал в ладоши. Я ему сразу сказал, что мне нужно будет воспользоваться его мастерской, на что он дал одобрительный ответ. Подозревал, скорее всего, чем я там собираюсь заняться. Голова медведя тоже произвела впечатление, а большего мне и не надо было.

Далее меня попросили во всех подробностях описать мой поход, после этого задавали много вопросов, многие из которых были одинаковы, но другими словами. Хотели поймать меня на вранье? Не получилось, привирать мне не было необходимости, а придумывать что-то в ущерб себе уж тем более. В итоге меня все поздравили, голову хотели повесить на стену трофеев, но я её не отдал, сказав, что все будут вскоре удивлены и это понравится им намного больше, чем просто висящая морда на стене. После того, как все разошлись, я спросил Отто по поводу второго испытания. Все было хорошо, подходящего заказа ещё не было и у меня было время заниматься своими делами.

Никакого пира, как на прошлом заседании совета не было, но мы сами устроили весёлый ужин. Шелест со своими новыми друзьями, Оберон, Отто, Ромэн, Моран, Линден, Клестор и Гризвольд собрались вместе на улице за большим столом, который был во дворе у братьев. Они больше всех любили хорошие компании, поэтому сделали себе отдельное место во

дворе для посиделок.

Как же я соскучился по холодному элю! Я пил всё: и медовый эль, и обычный, и тёмный, особенно тёмный! Чёрт с ним, что голова завтра может болеть, я завалил медведя! Красного медведя! Неделя прошла, а до меня только сейчас дошло, насколько я был крут, по сравнению с тем несчастным бедолагой, который ещё два месяца назад терпел издёвки от каждого прохожего. Может, так говорил алкоголь в моей голове, но сейчас мне хотелось вернуться в Лесную, взять палку, и отдубасить там каждого. Заставить их на коленях умолять дать им хотя бы крошку хлеба.

В целом, мой рассказ о бое с медведем понравился мужикам, но они сказали, что действовал я, как самоубийца. Стоять орать во все горло, чтобы привлечь к себе внимание, это просто курам на смех. А в решительный момент прыгнуть на разъярённого медведя - чистой воды безумство. Они сошлись на том, что высшие силы существуют, и они оберегли меня в тот день.

А потом, заговорив уже более серьёзно, похвалили меня за неординарные идеи, и начали высказывать свои версии, как бы они поступили. Оберон считал, что каким бы медведь охотником не был, а он бы выследил его первым и всадил бы ему стрелу промеж глаз. Тот бы и понять ничего не успел. Отто полагал, что успел бы отпрыгнуть и в упор всадить ему стрелу. В принципе, я так и сделал, только в отличии от меня, Отто бы точно смог его прострелить. А с такой скоростью, с какой он умеет стрелять, медведь бы и очухаться не успел, как был бы весь утыкан стрелами.

До меня только потом дошло, что из присутствующих красного медведя видели только трое, а убивал его и вовсе один Линден. Они охотились вместе, два брата-акробата. Бой был ночью, и Моран попросту спал, а Линден стоял на карауле. Медведь напал неожиданно, но у Линдена была настолько быстрая реакция, что он попросту всадил ему рапиру прямо в пасть. Только потом он понял, что произошло, но обмачивать штаны уже было поздно. Так что получается, из всех присутствующих я единственный, кто по-настоящему сражался со зверем.

- А какого тогда черта вы решили на совете, что я должен убить это чудовище в одиночку? - уже пьяненьким голосом

спросил я.

Насколько я помню, мне сказали, что многие охотники, простые, не такие, как мы, часто хвастались тем, что убили красного медведя. Это вам, мол, не супчики травить, не бандитов выслеживать. А в нашем посёлке всего несколько человек имели дело с этим зверем, и ни один толком на него не охотился. Кроме Линдена, было ещё трое, кто убивал красную тварь, но все они были в группе и вообще никто из них на такое не рассчитывал. Поэтому, оценить настоящую сложность охоты один на один никто не мог по-настоящему, а охотникам никто не верил, считая, что те врут с три короба. Вот и решили, что если я смогу его убить, то это будет не только достойно уважения, но и будет чем задать жару охотникам на светских беседах. Ещё бы, шестнадцатилетний новобранец, месяц обучавшийся, убил зверя, которого так нахваливали все.

От всего этого я обалдел просто. У меня слов не было! Я там умереть должен был, а они и сами толком ничего не знали. Немного придя в себя, я выпил ещё кружку эля и пошёл спать.

* * * * *

- Да знаю я, знаю! Отстань от меня, - переворачиваясь с боку на бок, разговаривал я со своей головой, что не стоит больше мешать три вида эля в один вечер.

Но он такой был вкусный, что я мог поделать? Солнце уже встало, вся деревня работала, а я только продрал глаза и боролся с похмельем. Усилием воли я заставил себя встать и дойти до бочки для умывания. Окунул в неё голову, подождал несколько секунд, понял, что все равно начинаю засыпать и встал нормально. На меня все смотрели с улыбкой, каждый тут знал, что такое выпить после победы. Вот за что я любил Отто, так это за то, что у него всегда было холодное пиво. Я направился к нему домой, и, подойдя, обнаружил, что этот гад уже похмеляется с Обероном!

- О, а вот и главный алкоголик! - засмеявшись, так поздоровался со мной хозяин дома.

- Садись, похмелись с нами, а то, поди, сейчас голова тебя перевесит, - тоже не без улыбки сказал Оберон. - Ты вчера дрыхнуть пошёл, а мы что-то засиделись за полночь.

Их можно было понять. Это они весь месяц меня натаскивали, а Отто в принципе меня привёл в этот лагерь. Упади я в грязь лицом, это отразилось бы и на нём. Я налил себе из бочонка холодного эля, к счастью, все мы были согласны в одном - похмеляться лучше всего темным. Мы немного посидели, Отто обрадовал меня, что пока заказа никакого нет, но с завтрашнего дня мы снова начнём тренировки, как и прежде. Мне невтерпёж было начать изготавливать доспехи, но он был прав - мне ещё учиться и учиться. Я попросил его не делать перерыва после занятий ближнего боя, чтобы у меня было время заниматься своими делами. Повезло, он был не против. Мы немного ещё посидели, поговорили, и пошли кто куда.

Первым делом я наведался к мохнатым друзьям. Они были безумно рады меня видеть. Какой все-таки Шелест был огромный по сравнению с ними. Надо бы им имена дать, подумаю об этом на досуге. Они были рады меня видеть, прыгали, лизали руки, туда-сюда махали своими хвостами. Надо было мне расти в лесу, с животными, а не в деревне, со зверями. Проведя несколько минут с волками, я двинулся к мастерской Беннета. Хорошо, что я ещё вчера отнёс ему шкуру и голову, чтобы он их обработал. Все-таки она и так в дороге была почти неделю, лишнюю ночь нежелательно было лежать просто так. Да и Беннет был рад, он с нетерпением хотел начать работу с такой редкостью.

Я не удивился, что застал его за работой. Точнее, он просто ходил вокруг да около моего трофея, явно прикидывая, что с ней можно сделать. Я ему категорически запретил как-либо её деформировать, пообещав, что он будет мне помогать при работе. Он чуть не подпрыгнул от испуга, когда я постучал в дверь, вероятно, так сильно был поглощён своими мыслями:

- О, Азиэль, наконец-то ты пришёл! - он быстро подбежал ко мне с бешеными глазами и начал трясти за плечи. - Пожалуйста-пожалуйста, скажи, что мы будем делать из неё броню, ну пожалуйста!

У-у-у, как всё тут у нас запущено. Он не просто мастер, он ещё и фанатик своего дела. Похоже, что это я ему буду помогать, а не он мне.

- Ну, а ты что думал, мы чучело будем делать? - пытаясь вежливо отстраниться от него, сказал я.

После моих слов он сразу же ринулся к столу и начал выдавать свои идеи, что из какой части лучше сделать и как это будет выглядеть. Не знаю, что предложил бы мой отец, но Беннет тоже был мастером высокого класса. Я и сам долго думал, как да что лучше сделать, но до некоторых идей, выдвинутых моим коллегой, я не догадался. Где-то с полчаса мы обсуждали, что да как, сколько материала уйдёт, сколько останется и как с этим лучше поступить. Я рассказал ему о своём плане улучшить снаряжение Отто и Оберона, и Беннет меня в этом всецело поддержал.

Мы принялись за работу незамедлительно. Я даже и не заметил, что похмелье как рукой сняло. Давненько я уже не работал со шкурами. Время шло, мы работали не покладая рук. Заметили, что на улице уже стемнело, только когда пришёл Отто. Но Беннет сразу же выдворил его за дверь, сказав, что никто не имеет право видеть этот шедевр до полного его изготовления. Так мы проработали до глубокой ночи, под светом нескольких свечей. Наконец, выбившись из сил, мы заснули прямо в мастерской.

Всю ночь мне снилось, что я продолжаю работать над бронёй, но крик петуха прервал мой сон. Беннет уже стоял за рабочим столом. Точно фанатик. Я лично совсем не выспался. Но делать было нечего, все-таки это мой доспех и мне хотелось принимать как можно больше участия. Особенно, если учитывать, что изначально я хотел сделать его сам, просто воспользовавшись мастерской Беннета.

- Ага, ты проснулся! Гляди, что я сделал с его головой! - он поднёс к моему лицу морду медведя с безумной улыбкой, ожидая моей реакции.

- Поразительно! - только и сказал я.

Да, это и вправду было поразительно. Как ни крути, но голова медведя была побольше моей, я собирался снять нижнюю челюсть и просто одевать его на голову, подвязывая к нагруднику, чтобы не слетел. Но Беннет ухитрился сохранить её, и при этом расширить отверстие головы, удалив всего несколько ненужных частей. Сколько же он спал, если успел за ночь все это проделать?

- Ну-ка, примерь, - он торжественно вручил он мне голову.

Я попробовал одеть его, но получалось туговато, все-таки отверстие для моей головы слишком мало. Он тут же отобрал у меня шлем, и куда-то с ним побежал на улицу. Детей что ли пугать? Спросонья мне было лень разбираться в действиях безумного мастера, и я спокойно пошёл умываться. Немного взбодрившись, я вернулся к работе. У нас ещё практически ничего не было готово. Работы ещё было на много дней. Спустя полчаса Беннет вернулся, но без головы. Я вопросительно посмотрел на него, а он лишь велел мне ни о чем не переживать и сосредоточиться на работе.

Так мы проработали почти весь день, я даже и не понял, что Отто не заходил за мной, чтобы пойти на тренировку. Зато он объявился ближе к вечеру, прикрыв одно рукой глаза и со словами “Нет, я ничего не вижу!” поставил нам на стол пятилитровый бочонок с пивом и пакет еды, и сразу ушёл.

- Кружки там, - не поворачиваясь, мотнул головой в сторону небольшой тумбочки мастер.

Не отходя от рабочего стола, мы немного подкрепились. Я только сейчас осознал, насколько был голоден! Да и пиво было очень кстати. В таком режиме мы проработали несколько дней, пока броня не была полностью готова.

Беннет, хитрец, отнёс тогда шлем Борэну, заставив его вынуть череп из головы медведя, и сковать по такой форме металлический шлем. Потом мы просто натянули на него шкуру головы. Таким образом, внутри стало места больше, а нижняя челюсть сохранилась. Да и металл все же будет попрочнее кости. Теперь, самое страшное, что могло случиться с моей головой - это сотрясение мозга, даже если лупанут булавой.

Хорошо, что у Беннета во дворе было зеркало. Когда я полностью оделся, я чуть не прослезился, увидев себя. Под лучами солнца красный мех так сильно блестел, что могло показаться, что он просто пылает. Голова медведя в полный оскал внушала жуткий страх. На плечах, нагруднике и поножах мех напоминал огненный водопад. А перчатки, сделанные из лап медведя? Когти никто оттуда не доставал, и если сжать руки в кулак и ударить, то в противника вонзиться пяток острейших когтей. Ещё семь больших когтей украшали нагрудник, а поверх него мы сделали что-то на подобии амулета - кольцо на цепочке, на котором висели три оставшихся зуба. На случай, если я когда-

нибудь разживусь лучшей броней, в чем я очень сомневался, амулет перевешу туда. Как напоминание о моей первой действительно достойной победе.

За счёт обильного меха на шкуре я казался намного больше, чем был на самом деле. Вкупе со шлемом я был... страшный. Очень даже страшный. Зато Беннет вот меня не боялся, он смотрел на меня, как малое дитя. Да, стоило признать, у нас получился настоящий шедевр. Без него у меня ничего бы не вышло. Мы сделали настолько прочный и лёгкий доспех, что никакие там кольчуги и рядом не стояли.

Он явно ждал моей реакции, я ж не думаю, что он бы стоял и умилялся так весь день. Не зная, что нужно сказать безумному фанатику, чтобы он возрадовался, я просто подошёл и обнял его. И тут, кто бы сомневался, он прямо-таки разрыдался. Вот теперь я точно не знал что делать.

Не прошло и пяти секунд, как он выпрямился, и с серьёзным, даже слегка нахмуренным лицом сказал, что у нас есть ещё работа, и её следует выполнить.

“Точно псих” - подумал я. Мы недолго думали, что да как сделать, шкуры было ещё предостаточно, чтобы обоим нашим друзьям улучшить их кожаные туники. Вот только хотелось сделать это сюрпризом! Но выкрасть снаряжение у профессиональных головорезов из их дома, пока они спят, казалось просто невозможным. Даже если их чертовски напоить. В итоге, мы решили, что под видом “нам нужен эскиз, и мы хотим выбрать получше” мы решили, что вот так просто их и заберём.

Оберона и Отто было найти не трудно. Они сидели, бухали у Линдена и Морана, там же был и Гризвольд. Мы рассказали им, зачем пришли, но это их малость удивило:

- А зачем вам наши обе туники? - не мог понять Оберон. - Они же практически одинаковые!

- Вот именно, что практически! - возмущённым голосом спорил Беннет. - Вы ни черта не понимаете в этом! По мне, так они такие же разные, как ослица с ослом! Вроде бы они и одинаковые, но одна деталька делает их совершенно разными!

Да уж, аргумент был более чем весомый, с этим не

поспоришь. Мужики удивлённо переглянулись, но молча встали и принесли то, что нужно. Мы поспешили в мастерскую - к утру всё должно быть готово. А мы были уверены, что потом будем весь день калдырить, так что следовало хорошенько выспаться перед этим делом.

Что я могу сказать, мы молодцы. Справились довольно-таки быстро, и у нас остался небольшой кусок шкуры. Недолго думая, я решил сделать кое-что для ещё одного моего друга. Когда мы закончили, мы всё равно легли спать в мастерской - вдруг кто-то особо любопытный захочет проникнуть и узнать всё раньше других.

От волнения я проснулся раньше, чем петухи закукарекали. Я не сомневался, что мой доспех произведёт фурор, но я переживал, насколько понравятся моим друзьям их подарки. Я разбудил Беннета, одному мне бодрствовать было нечестно. Его, конечно, такой аргумент не сильно впечатлил, но встать он встал. Мы немного позавтракали, и ещё раз проверили нашу работу и я начал одевать свой доспех. Солнце уже встало, и нам в дверь постучал Оберон с криками: “Давайте вылезайте от туда, вас уже все заждались”. Похоже, что всем было интересно, чем же мы занимались тут столько дней и ночей напролёт.

Беннет вышел первый и даже объявил о моём выходе, прямо как в дешёвом цирке, который как-то приезжал к нам в Лесную. Я решил ему не подыгрывать, имитируя медведя, а просто вышел гордой походкой. Надо сказать, впечатление я произвёл. Некоторые из женщин даже ахнули, это, скорее всего, заслуга моего шлема. Мужики одобряюще закивали, некоторые смотрели с доброй завистью. Все, как один, принялись хвалить работу, поздравляли Беннета с шедевром. Я, конечно, помогал, но я был не против, что вся слава мастера достаётся ему. Однако, как только поток похвальбы утих, он сразу же отметил, что значительный вклад внёс и хозяин доспеха, то есть я, и без меня он бы не получился такой прекрасный. Да, Беннет был все-таки хороший мужик.

Я снял шлем, на меня смотрели все с доброй улыбкой, и я попросил не расходиться всех. Мы с моим другом и коллегой вынесли две туники, предназначавшиеся для людей, которые научили меня выживать и убивать. Мы укрепили, а тем самым и украсили, их наплечники и нагрудную часть туники шкурой красного медведя. А заодно и зимой теплее будет, многие или

заменяли своё снаряжение на зимний вариант, или надевали поверх него различные меховые изделия.

Отто и Оберон не ожидали, что их ждёт подарок и были чертовски рады. Оно и понятно, будучи головорезами и живя с такими же, тут не так уж и много сентиментальных людей, делающих друг другу подарки. Также, у меня был подарок для ещё одного дорогого мне друга. Я сделал широкий ошейник из остатков шкуры, и он отлично смотрелся на шее Шелеста. На его красивой серой шерсти огненно-красный ошейник выглядел просто изумительно, особенно под ярким солнцем. Волк оценил мой подарок и издал громкий вой.

- Так, всем всё нравится, малый - молодец, Беннет тоже красава, а я жрать хочу, так что пошли бухать, - внезапно, положив мне и Беннету руки на плечи, сказал Гризвольд.

Да, так и получилось. Это был не пир конечно, но мы хорошо все позавтракали блинами с самой разной начинкой, выпили по кружечки медового, и пошли все по своим делам. А вот у меня теперь дел не было, так что я вернулся к тренировкам. Так прошло несколько дней. Я привыкал к своему новому доспеху. Он был вполне удобный, а вот шлем доставлял некоторые проблемы. Сначала я долго привыкал к запаху - мы ведь чем его только не обрабатывали, это же пасть медведя всё-таки.

Потом я столкнулся с проблемой на занятиях с мечом - хоть глазницы были и большие у медведей, но все же некоторую часть обзора они закрывали. И этим вовсю пользовался Отто! Теперь было понятно, почему они носят свои шарфы-маски, чтобы не закрывать обзор. Зато я столько раз получил по голове, а мне хоть бы хны - шлем давал прекрасную защиту.

Так прошло около пары недель. Тренировки, тренировки и только. А тем временем, народ обсуждал предложение того самого барона, кажется, его звали Кирилай, или как-то так. Так вот, уже солидная часть людей собралась принять предложение и пойти на войну. Даже Отто задумался об этом. Что же получится, все уйдут воевать, а я тут с кем останусь? Хотя, Оберон никуда не пойдёт, да и с другими будет повод познакомиться поближе. Но тут, наконец-то, пришёл ко мне тот самый маленький гонец, и сообщил радостную весть - меня звали в зал собрания.

Вместо привычных почти трёх десятков человек, там было

всего несколько людей: Отто, Клестор и ещё один, мне не знакомый, но тоже из наших.

- Ну что, Аз, пришло твоё время. Есть подходящий для тебя заказ, - он даже как-то кровожадно улыбнулся.

Меня посвятили в детали. В общем, какой-то жирный козел украл деньги из банка в городе под названием Рингтольм. Без понятия, где это. Зато, я узнал, что такое банк. За его голову назначена небольшая награда, а вот за возврат золота дают солидную его часть. Где находится воришка было известно - он спрятался в деревне Придорожная с небольшой охраной. Да-да, сельской народ у нас умом не блещет, если деревня в лесу - то Лесная, если у дороги - то Придорожная. Дело было как раз для меня - все были уверены, что золота у вора уже нет, а за его голову награда не такая уж и большая. А с парой охранников я должен был справиться.

- Вот и все детали. Могу разве что отметить ещё одно - гад этот скользкий тип, он хитёр и очень труслив. Если он взял хоть часть золота с собой, то он купил уже всю деревню, и за каждым новым человеком будут смотреть во все оба. Так что прояви смекалку, малец, - мой новый знакомый говорил хрипловатым голосом, но говорил дело.

Если жители знают, что за головой их нового соседа должны прийти, и им хорошо заплатили за его защиту, то, как только они завидят вооружённого незнакомца, с меня глаз не спустят, а возможно и вовсе постараются прогнать из деревни.

- Клестор завтра будет идти по делам в Озёрное, эта деревня в полпути находится от Придорожной, можешь пойти с ним, - посоветовал мне Отто. - Туда идти около трёх дней, так что я бы на твоём месте пошёл в компании.

На том и порешили. Завтра я отправляюсь на своё первое дело. Остаток дня я провёл, обдумывая план действий. Район там вполне безопасный - это уже ближе к центру королевства, бандитов там практически нет. Но есть животные, их никто не отменял, хотя они и стараются держаться подальше от дороги. Как же попасть в деревню с оружием, но так, чтобы никто не заметил? Жаль я не знаю, как обустроена деревня и где именно прячется толстяк. Медвежью броню свою однозначно нельзя одевать, лук тоже у меня профессиональный. Меч и щит

привлечёт внимание. Господи, да что делать же тогда, тут все привлекает внимание.

Посидев ещё немного, я вспомнил одну личность, которая никогда не привлекала к себе лишнего внимания. Да это же я пару с лишним месяцев назад! Если одеть грязную рубаху, старые штаны и стоптанные башмаки, я смогу притвориться курьером. И что же я буду доставлять в Придорожную?

В голову сразу пришла идея - в Лесную часто приезжал один паренёк. Он обменивался пакетами с нашим травником. Теперь-то до меня дошло - в разных лесах - разная трава. Я ведь тоже могу сказать, что приехал для обмена такими пакетами. А если у них есть свой травник или даже алхимик, скажу, что Придорожная просто выступает местом встречи, и я не к местным. Отлично, а в пакете можно будет спрятать все четыре метательных ножа! Если у входа, где прячется моя цель, будет охрана, то четырёх штук мне должно хватить. Не батальон же его там стережёт.

Как бы там ни было, район может и был там безопасный, но сколько одиноких путников погибло из-за своей беспечности? Меня вон почти у деревни как-то кабан чуть не прибил, если бы не Отто. Страшновато идти даже полдня в незнакомых местах одному и безоружным. Стоило мне поднапрячь мозги, и я вспомнил, что в каждом населённом пункте обычно стоит повозка и мужичок, который на ней возит за небольшую плату в разные места. А что, если в Озёрной такой тоже есть? Я сходил уточнить к Клестору, так и оказалось. Отлично, проблема решена. Уверен, он мне подкинет пару монет.

Я занимался приготовлением нужного мне пакета. Четыре ножа я обвернул обычной травой, которая росла прямо под ногами. Сверху я накидал плотный слой самой разной травы и кореньев на случай, если стражники на входе все же решат проверить свёрток. Когда все было готово, солнце уже начинало садиться. Самое время было хорошенько поужинать и лечь пораньше спать. Эх, буду скучать на этой неделе за стряпнёй Гелары! Нужно будет купить ей что-нибудь в знак благодарности за то, что кормит меня уже не первый месяц.

Ужинали в нашей обычной компании, ничего особенного. Мужики желали удачи и всячески подбадривали. Пытались отшутиться, что если я нападу ночью в своей броне, то там вся деревня штаны обделает, подумают, что я какое-нибудь чудо-юдо.

После ужина я пошёл в свою любимую казарму. Клестор пообещал меня утром разбудить, но я и сам уже научился вставать в нужное мне время.

* * * * *

Лето. Жарко. Даже ночью жарко. Озеро не спасает от жары так, как я думал. А вот насекомых из-за него ужасно много. Приходится постоянно использовать специальные благовония, чтобы отпугивать их. Запах от них просто атас, но все же лучше, чем постоянное жужжание над ухом. Странно, разве именно об этом должен думать человек утром, за несколько минут до того, как отправиться убивать другого человека? Не сказать, что невиновного, но мне же этот человек ничего не сделал. Даже наоборот - теперь благодаря ему у меня есть работа и шанс стать полноценным охотником за головами. Получается, я ему ещё благодарен должен? А, к черту всё, пора собираться.

Собираться - это было громко сказано. Ещё вчера я приготовил свои старые шмотки и пакет-свёрток. Еду возьмёт Клестор, так мы договорились. Да у меня её и нет. Если я и добываю что-то на охоте с Обероном или без, я всё отношу на общую кухню. Так делают практически все, у кого нет женщины или кто не готовит сам. Через несколько минут я был готов и отправился к дому Клестора.

- Э-э-э, не понял, - только и сказал он, завидев меня.

- Я тебе все по дороге расскажу, пойдём, - подмигнул я ему.

Я посвятил его в мой план, после чего он уточнил некоторые детали. В принципе, ему понравилось. Остался только один пробел - каким способом я буду возвращаться из Придорожной в Озёрное. Об этом я думал, но безрезультатно. Выручил Клестор - он предложил встретить меня. Я не был уверен, справлюсь ли я в первую ночь или нет. Но скорее всего, так и случится, а значит, что к рассвету мы с ним сможем встретиться неподалёку от Озёрного. Хотя и большую часть пути я должен буду преодолеть один, мы все же решили, в крайнем случае, я смогу залезть на дерево. В разбойников мы уже не верили.

Так, не спеша мы протопали три дня. Я уже давно знал Клестора, но один на один мы редко общались. Он был другом Отто, чуть пониже ростом, кудрявый, носит бакенбарды. За всю

дорогу мы вроде бы и много общались, но постоянно о пустом: шутили, баб обсуждали, говорили об интересных заказах, что были у Клестора. В общем, полезного ничего не произошло, и мы беспрепятственно добрались до пункта назначения. Поужинали мы и сняли комнату в трактире под названием “Горячая свинья”. Немного грубо, могли бы и поросёнком назвать. Хотя, когда мы туда только зашли, бармен и правда был похож чутка на свинью - как внешне, так и поведением.

На следующее утро я нанял повозку до Придорожной, и не я один. Со мной было три попутчика, так что денег пришлось заплатить поменьше. В дороге не общались - оно и хорошо. Не люблю болтливых незнакомцев. До Придорожной добрались к утру. Это была небольшая, но вполне зажиточная деревня. Такие строят не столько, чтобы людям было где жить, а больше для торговли. Тут было несколько таверн и трактиров, а также магазинчиков с самыми разными товарами. Оно и понятно - деревня как бы соединяла центр и юг королевства, так что людей здесь проезжало много.

У ворот меня особо не допрашивали и не проверяли. Спросили, мол, чего-зачем. Я им про свой свёрток с травой из Лесной наплёл, они и пропустили. Обычно курьеры не могут позволить себе снимать комнату, я тоже не стал привлекать к себе лишнего внимания. Стража у ворот предложила мне переночевать в конюшне, что неподалёку. Ничего удивительного. Амбаров или хлевов у них тут не было, так что и предложить мне особо ничего не могли. Времени у меня было ещё полно, так что я решил пройтись по деревне, возможно, получится отыскать мою жертву.

Пока я не спеша бродил по деревне, ко мне внезапно подошёл один старый хрыч:

- Эй, малый, здорова! Ты, говорят, траву тут привёз из дальних краёв, - с неприкрытой жадностью спросил он.

- Может и я. Только я не продаю её, а вы не похожи на того, с кем я должен встретиться здесь завтра, - я притворился, что он меня пугает.

- Да не бойся ты. Скажи мне, пожалуйста, мальчик, а откуда ты её везёшь? - ох и вонь у него изо рта.

- Из Лесной, - я попытался отстраниться от него, но он

продолжал наседать на меня.

- А скажи, ты случайно не привёз оттуда редкой травы кадупур? - мне показалось, что у него в глазах проблеснуло отражение золота.

Конечно же, как я мог про это не подумать. Хотя, кто знал, что тут вообще окажется знаток этого цветка. Кадупур был очень редкой травой, ценившейся любым алхимиком. Из него делали сильные зелья, а ввиду своей редкости за него и платили немалым золотом.

Мой старый знакомый Элдот обещал даже несколько медяков за каждый такой стебель. Помнится, принёс я ему сразу две штуки, дал он мне несколько медяков, а сам продал их потом при мне за пяток золотых. Вот же гад, думал тогда я, и потом не приносил их ему, даже если находил.

Неудивительно, что этот старикан хочет завладеть моим свёртком. Что ещё есть такого в нашем лесу, чего может не быть в других? Правильно, кадупур. Только за ним будут ехать сюда из центральных районов. Что ж, алчный козел, потирай свои ручонки, только не видать тебе ничего.

- Какой ещё кажопаур? - притворился я сельским дурачком. - Нет у меня ничего такого, да и не знаю я, что в свёртке. Велено передать, дадут серебряк цельный.

- Целый серебряный говоришь? А что, если я дам тебе целых пять серебряных за этот пакет? А ты скажешь, что потерял его? - с его запахом изо рта нужно что-то делать.

Ого, да он просто душка - пять серебряных! Элдот бы и одного не предложил.

- Не нужны мне ваши деньги, я человек честной. Оставьте меня в покое! - я развернулся и быстренько пошёл, вцепившись в свой пакет.

Старый за мной не пошёл, но что-то мне подсказывало, что надо быть поосторожнее с ним. Побродив ещё немного по деревне, я сделал вывод, что люди живут тут хорошо. Домики все чистенькие, свежеокрашенные, с нормальными, без пробоин крышами. Как и в Бальдхольме, все стараются украсить свои дома

цветами. Люди ходили с приятными, довольными жизнью лицами. И, наконец, среди всех этих красивых украшенных домов я увидел небольшой домик, возле которого стояло два охранника перед дверьми. Похоже, я нашёл то, что искал.

- Извините, служивые, это, наверное, дом старосты? - как можно учтивее и с видом ничтожества спросил я.

- Нет, малец. А теперь проваливай отсюда, - он даже взял своё копье наперевес.

Я сделал испуганный вид и побежал назад, в сторону своей конюшни. Так, значит, два охранника с копьями и маленький домишко. Выглядит всё проще некуда. Осталось дождаться темноты и того времени, когда все лягут спать. Интересно, у них сменщики есть? Не стоят же они круглые сутки вдвоём. Если их четверо, это уже хуже. Но домик был слишком маленьким, скорее всего, смена снимает себе в каком-нибудь трактире комнату.

До конюшни я добрался без происшествий. Надо признать, запах тут был намного лучше, чем я ожидал. В Лесной такой запашок стоял, что даже лошади нехотя шли в свой дом. Времени было ещё полно, но делать мне было нечего. Сперва поговорил немного с лошадками, но они оказались неразговорчивыми собеседниками. Потом игрался с их сеном. Весело время проводил, так сказать. А потом ещё и пошёл дождь, сильный такой дождь, с грозой в придачу. Стало совсем грустно.

Так я сидел до темноты, иногда поглядывая, что там с народом, расходится ли по трактирам или нет, но тут ко мне зашёл незваный гость. Это был невысокого роста мужик, в грязной безрукавке с капюшоном. Не похоже, чтобы он зашёл за лошадью. Кому она нужна в такую погоду?

- Слышь, парниша, делаем так - ты отдаёшь мне пакет, а я не бью тебе морду, - он подошёл ко мне и протянул руку.

- Хорошо, - спокойно сказал я.

Я протянул ему пакет, и как только он собирался взять, я сам схватил за запястья этого мокрого гада и заломил ему руку. Что я, зря с Отто тренировался столько времени, чтобы бояться какого-то сельского громилу?

- Больно, больно, ты чего!? - заныл он.

- Уже не такой грозный, да? - презрительным голосом спросил его я. - Давай-ка надавим сильнее.

Я давил ему второй рукой на локоть, я чувствовал, как вот-вот его кость треснет, мне так хотелось надавить ещё сильнее, что бы сломать ему одновременно и кисть и предплечье. К сожалению, несмотря на погоду, его крик привлёк стражу ворот.

- Что здесь происходит!? - рявкнул один из них.

- Этот гражданин угрожал мне избиением, если я не отдам ему пакет, предназначенный совсем не для него, - спокойно ответил я.

- Это так?! - второй стражник обращался уже к злодею.

Я надавил чуть сильнее, и мой злобный друг рассказал всё-всё: как он сидел в таверне “Текучий эль” и к нему пришёл местный алхимик. А дальше был разговор, что за несколько серебряных он должен был принести ему некий свёрток, который был у мальца из конюшни.

Стражники, недолго думая, забрали его к себе в сторожку. У меня даже не стали спрашивать, где я научился драться. Много ли умения надо, дабы справиться с местным алкашом? Тем не менее вся эта ситуация сыграла мне на руку. Дополнительных патрулей по деревне не будет, так как хотя бы пару человек будет занято этим несчастным и алхимиком. Последнему, скорее всего, ничего не светит, он откупится.

Не теряя времени даром, я извлёк из своего свёртка четыре дорогих мне метательных ножа. Сколько раз они уже выручали меня? Эх, Сандел, надеюсь, у тебя всё хорошо. Я вышел на улицу, дождь шёл очень сильный, как стража вообще что-то могла услышать? Видимость была ужасная, так что меня никто не должен был заметить. Короткими перебежками я добрался до нужного мне домика, у которого по-прежнему стояли двое охранников. Повезло им, что тут хотя бы навес был. Как я и подозревал, это уже другая двойка людей. Мне удалось обойти дом сзади и заглянуть в окно. Там горела одинокая свечка, на кровати лежал мужик плотного телосложения. Ай, да ладно, там настоящий жиртрест лежал! И как только ухитрился ограбить

банк и сбежать? Но самое главное, что меня привлекло из увиденного - арбалет, с натянутой верёвкой до самой двери. Откроешь дверь - и лови болт. Умно, умно, но это не поможет.

Я вышел с правого бока от ничего не подозревавших охранников. Я метнул свой нож первому прямо в шею, подбросил второй нож, поймал его правой рукой и метнул следующему прямо в глаз. Вряд ли они вообще поняли, что случилось, всё заняло не больше пары секунд. Вытащив из них моё оружие, я срезал их кошельки. У них там должно было быть золото, никак не медяки, если им за охрану платил грабитель банка.

От моей жертвы меня отделяла лишь дверь с арбалетом позади неё. Я встал сбоку от неё и резко потянул ручку на себя. Раздался щелчок, и арбалетный болт со свистом пролетел мимо меня, встряв в стену соседнего здания. Теперь надо было действовать быстрее. Если жители того дома не выпивают сейчас в одном из трактиров, то скорее всего выйдут посмотреть, что стукнуло в их стену.

И все же в дом я вошёл не спеша. У пузана мог оказаться ещё один арбалет, не хотелось словить из него болт. Но, ничего подобного не случилось, завидев меня, толстяк завизжал, как баба. Он начал что-то мямлить, но я ничего не мог разобрать - у него одновременно текли и слезы, и слюни, и сопли, фу! Кажется, что-то он начал бормотать про деньги, но что делает с человеком нож в горле! Он захрипел, задёргался в агонии, глаза выпучил и через несколько секунд замер.

Я огляделся на всякий случай, нет ли тут других сюрпризов. Золото я не надеялся найти, но глазами по полу проскользнул, мало ли, может, увижу дверь в подвал или ещё чего. Я забрал своё оружие, попытался забрать его кольцо с пальца, как доказательство его смерти. Но тут было все не так просто - жирные пальцы были слишком жирные. Недолго думая, я просто отрезал весь палец.

Уже собираясь уходить, я все же подумал, где может держать деньги такой человек, как он. Спрятать он их где-то не мог - его же охрана проследит и стащит потом. Значит, деньги должны быть у него, чтобы он мог расплачиваться с ними за службу. А что их бы остановило просто отобрать их у него? Честь наёмника? Возможно. В любом случае можно было потратить полминуты на поиски. Оказалось, я был прав. Жадные люди любят держать свои

денежки при себе. Этот жирный козел положил мешочек с деньгами прямо под подушку. Куда уж ближе. Судя по весу, золота там было немало.

Я схватил мешочек и посмотрел в окно - никого видно не было, выглянул в дверь - то же самое. Я перелез через частокол, с внутренней стороны это сделать было проще, и дал дёру, как только мог. По такой погоде ни разбойников, ни зверей можно было не бояться.

Спустя несколько минут я перешёл на обычный шаг. Ещё и полуночи не было, можно было не спешить. Да и по дождю особо не разгонишься - не хотелось поскользнуться и упасть на свой же нож. Вложить-то мне их было не во что. Было холодно. Через пару часов дождь прошёл, но я промок насквозь. Из-за холода у меня не было никаких мыслей. Я не думал о том, как удачно провернул убийство, о том, что удалось найти деньги, и я смогу внести свою лепту в казну лагеря, пусть и небольшую. Были мысли забрать весь мешочек себе, но, как говорил Клестор - самое главное - это репутация охотника. Если он знаменит, то и заказов будет у него больше, чем у других.

Когда я пришёл на место встречи, Клестора ещё не было. Оно и понятно, я пришёл где-то на полтора часа раньше условленного времени. Пришлось сидеть под деревом на мокрой траве. Не простудиться бы. Никто не рассчитывал, что будет такая погодка, сменной одежды у меня нет.

Клестор объявился примерно через час. Похоже, что он тоже решил выйти пораньше, мало ли что. Завидев меня, мокрого, грязного, как бездомный кот, он не на шутку испугался. Когда я рассказал ему всё, что там произошло, он решил, что опасности никакой не будет. Мы решили вернуться в Озёрное, где я нормально позавтракаю и смогу сменить одежду. Благо, денег на неё было у меня куча.

Так мы и поступили. Я от души позавтракал, хотя знал, что впереди долгий путь и не стоит столько есть. Одежду мы купили самую простую, негоже головорезу расхаживать в примечательной одёжке. Далее предстоял трёхдневный путь, который мы преодолели совершенно спокойно.

Отто и остальные были рады меня видеть. А больше всех был рад видеть парень, который принёс нам этот заказ. Он забрал

золото, пообещав мне принести мне солидное вознаграждение за проделанную работу. Отто поспешил собрать всех в зал совета - я ведь выполнил все требования, которые мне предъявили на прошлом заседании. В прошлый раз там я был ещё совсем слабаком, практически ничего не умеющим. Теперь же, я сидел здесь полностью довольный собой. Я умел стрелять из лука, был неплох в ближнем бою, а умение метать ножи совершенствовалось все больше и больше. А ещё у меня были самые крутые доспехи в лагере!

Совет проголосовал очень быстро, сразу же после того, как Отто подвёл итоги моих действий. Проголосовали единогласно “за”. Было чертовски приятно стать наконец-то полноправным членом этого лагеря! После совета наша привычная компашка пошла заниматься ничем иным, как праздновать. Всех интересовали подробности моей охоты, даже Клестор делал вид, что ему интересно, несмотря на то, что он слышал эту историю в пути несколько раз.

Мои четырёхлапые друзья тоже были с нами в этот вечер. Я так и не придумал клички для троих волков, зато в моё отсутствие их назвал Оберон, проявив при этом просто чудеса фантазии: Шорох, Скрип и Треск. Шорохом была волчица, по мнению Оберона, имя отлично подходило для неё, а весёлые братья как раз оправдывали свои имена. По сравнению с Шелестом, они были слишком шумными.

За бочонком доброго эля нам поведали последние новости. Как-никак, а неделя прошла. Большинство мужчин решили принять предложение барона Кирилая. Через пару недель все должны были прибыть в Бальдхольм, где будут и остальные желающие. Там будут ждать люди барона, которые записывают на службу и выдают жалование. Из нашей компании тоже все хотят пойти, кроме Оберона по понятным причинам. Так, как я тоже теперь являлся полноправным членом общества, то я тоже мог пойти со всеми. Или остаться. Оберон вот уговаривал остаться. Остальные же наоборот, предвещали лёгкий и быстрый способ наживы. Чем больше людей из нашего лагеря пойдёт, тем больше денег мы принесём в казну.

- Сам подумай, это война пары баронов, - уговаривал меня Ромэн. - А у Кирилая очень даже большая армия, если как для барона. Ну, будет с той стороны тысяча человек, с нашей тысячи полторы. Это ж один хороший бой, а что те бароны умеют?

Кирилай говорят, нанял большой отряд профессиональных наёмников, “Сырые курицы”, кажется. А там мечей пятьсот у них. Так что даже месяца не пройдёт, а мы уже будем топать назад с баронским золотишком по карманам.

Тут было над чем задуматься. Мы в первых рядах не будем стоять - мы лучники, так что опасности особой нет. Да и я представляю, как через месяц-полтора наши возвращаются с триумфом и деньгами, а мы с опухшими мордами встречаем их. Оберон тренироваться не любит, так что получится, что я только пьянствовать с ним и буду. После недолгих уговоров я согласился присоединиться к своим друзьям.

Мы ещё долго сидели, все разговоры были о баронах, их армиях, тактиках и достижениях в военном деле. Я узнал много полезного из этих обсуждений. Всего баронов было около трёх десятков, и они постоянно воевали друг с другом. Ранее они все были лордами в нашем королевстве, точнее в империи. Но она разрослась настолько далеко, что контролировать её оказалось невозможно, и в итоге она распалась. Лорды объявили себя независимыми и стали баронами.

Дальше на восток за ними Священные Земли - священные, потому что принадлежат полностью церкви. Собственно, из-за неё и произошёл распад империи. Они обзавелись огромной властью при дворе, но многие с этим были не согласны. В итоге, им отдали весь восток. Они и сейчас пытаются усилить своё влияние, как на баронов, так и на наше королевство. И, надо признать, потихоньку им это удаётся. Некоторые из баронов очень набожны и подчиняются церкви, сохраняя при этом свою независимость, которая выражена лишь на бумаге. В нашем королевстве в каждой деревне есть церквушка, а в каждом городе - собор. Осталось дождаться короля, который будет набожным до мозга костей, и тогда снова будет империя, только теперь в ней будет править церковь. Представить даже не могу, насколько это будет ужасно. Сейчас инквизиция не допускается на наши земли, но в противном случае они будут заходить в каждый дом и убивать всех, кто покажется им грешником или попросту недостаточно верующим.

Говорят, что у святош сейчас едва ли не самая сильная армия. Они активно ведут военные действия сразу на несколько фронтов, а с теми, с кем они не воюют - заполоняют миссионерами. Говорят, у них есть специальные ордена, где они с самого

рождения обучают людей искусству войны. И это при всем том, что в их писаниях говорится только о мире и ничем другом!

На этой военной, так сказать, ноте мы решили наконец-таки пойти спать. Я уже достаточно хорошо наклюкался, так что был не против.

Глава 4

“Да! О да! Я чувствую это! Я чувствую, настал первый день, как я официально стал охотником за головами! Но почему же меня никто не предупреждал, что черт его дери, у меня так жестоко будет болеть башка в это утро!?” - вот они, первые мысли новоиспечённого головореза. Сначала меня тошнило. Я думал пойти очистить желудок, но потом понял, что не могу встать. Через время немного полегчало, я сел на кровати, но понял, как сильно я ошибался. Пришлось ещё полежать несколько часов, пока меня наконец-то не отпустило. Я бы сказал, что больше пить не буду, но не хотелось врать самому себе.

Когда я вышел на улицу, народ уже вовсю носился туда-сюда. Несмотря на то, что времени ещё было полно, они уже собирались в путь до Бальдхольма. Я только вчера вернулся с недельного похода, так что никуда не спешил. Разыскав Отто, выяснилось, что мы собрались выступать через три дня. Не успел я придумать, чем мне заняться с бодуна, как ко мне подбежал с выпученными глазами Беннет:

- Вот ты где! - закричал он мне прямо в лицо. - Фу, а перегар-то какой! Так, бери ноги в руки и ко мне - в последний день эти вояки решили, что им всем нужно подлатать снаряжение, особенно ботинки! Я что, сапожник им что ли?! Всё, хорош таращиться, пошли, у меня пиво есть, похмелишься заодно.

Я не сразу понял всё из того, что он сказал, но мысль похмелиться мне понравилась. Когда мы пришли к его мастерской, она выглядела совсем не так, как при изготовлении моего медвежьего доспеха. Тут пройти нельзя было спокойно - повсюду валялись туники, поножи, сумки, шлемы, сапоги и прочее кожаное снаряжение. Работы тут было не на один день для Беннета. К счастью для него, мне как раз было нечем заняться. Да и должен я ему - всё-таки это он с фанатичным огнём в глазах делал мой доспех.

Как только я выпил кружку пива, я сразу же принялся за работу. Надо признать, снаряжение тут у всех было хорошее. Дорогая, прочная кожа, проклёпанная сталью, да и изготовлена явно не подмастерьем. Интересно, как бы я жил, если бы отец не был таким мерзким алкашом? Пусть он винил меня в смерти

матери, но что было бы, если бы он работал и дальше, изготавливая доспехи для армии? Сомневаюсь, что он бы вёл себя со мной так же жестоко, как после самогона. И другие, может быть, не позволяли себе такого, если бы я был сыном уважаемого мастера, а не уважаемого алкоголика. Эхе-хе, этого мы никогда не узнаем. Да я и рад, кто знает, что из меня получилось бы. А так, мне ещё семнадцати нет, а я уже отнял не одну жизнь и вообще иду на войну.

Как же сильно я изменился за эти неполных три месяца. Я уже не могу представить себе день без хорошо прожаренного солёного кролика с перцем. Ну, или другого любого животного. Птица тоже сойдёт. А главное - я могу всё это добыть сам. Я не забыл все те голодные дни в Лесной. Я не забыл всех тех людей, благодаря которым у меня были такие дни. Триста шестьдесят пять дней в году. Сколько у нас там людей живёт? Человек четыреста, может пятьсот. А сколько из них охранников? Десятка три, может быть четыре, но сомневаюсь.

Я знаю, чем я займусь после войны. Раз в месяц или около того буду приходить в Лесную и убивать там людей. Охотников, которые вышли в лес за добычей. Рыбаков, которые пошли к реке. И больше никогда не вернулись. Фермеров, которые задержались в поле допоздна. Всех. Все, кто старше шестнадцати лет. Уверен, через полгода они там с ума все сойдут. Жаль я не буду слышать речи батюшки Рональда, который будет рассказывать, как жители деревни прогневали бога и он послал на них проклятье. Может его первым грохнуть? Тогда жители сразу предадутся панике. Хотя, лучше не надо. Месяца не пройдёт, как там будет уже новенький святоша, а он мне плохого ничего не сделал.

Работа шла сама собой, не отвлекая меня от моих мыслей о мести. Нет, ну вот некоторых личностей нужно однозначно там поймать и пытать долгими неделями! Интересно, кто-нибудь из лагеря мог бы мне помочь в этом? Хм, да в принципе, за золото - все. А что, это идея. Солидную долю после войны я отдам в казну, никому ничего не буду должен, крыша над головой у меня есть, еда всегда будет, в лесу же живём. А золото мне и не нужно. Какого-нибудь Родара, что в таверне хозяин, или там Яцыка с его братвой, что жизни мне нормальной не давали, похитить бы, да к дереву тут неподалёку привязать бы. Я бы кормил их, ухаживал за ними, за травами ходил бы лечебными. И каждый день медленно снимал бы с них кожу. Хотя нет, я бы сказал даже шкуру, потому что это не люди, а звери. Начал бы со ступней, и так медленно-

медленно двигался бы до головы. Если я правильно помню слова старика Элдота, то большие листы зелёного стволовика, наложенные на свежую рану, вызывают дикую боль, при этом, не давая той самой ране загнивать, и даже ускоряет её заживление. Уверен, я бы смог найти его достаточно в этих лесах, по-моему, я даже видел его как-то на охоте. Эх, скорей бы война! Я даже знаю, кто у нас согласен на любую работу за деньги.

Да, как же сильно я изменился за эти три неполных месяца. Раньше у меня даже мыслей не было не то, что убить кого-то или пытать, я даже малейшего зла не желал своим обидчикам. Сочувствовал всегда, если кто-то болел или получал тяжёлую рану. Теперь всё изменилось. И я очень этому рад! Скорей бы уже война.

Я так глубоко задумался, что даже и не заметил, как за двором настал вечер. Беннет, похоже, тоже уже начал сдавать позиции за целый день:

- Всё, Ази, пошли они куда подальше, не могу я целый день ишачить без доброго эля! - бросив инструменты прямо там, где и стоял, сказал он. - Пошли до Линдена с Мораном, эти точно сидят, выпивают.

Конечно, бедняги построили на свою голову отдельную беседку у себя во дворе, зная, что у них все друзья ещё те алкоголики, теперь каждый день встречают гостей. С другой стороны, нас они были очень рады видеть. Отто и остальные уже сидели с ними. Сегодня у нас был запечённый с яблоками гусь, творог с мёдом и разнообразные фрукты. Вместо пива был сегодня сидр. Та ещё вкуснятина. Мы с Беннетом засиживаться не стали - поели, попили, парой слов перекинулись со всеми, и пошли спать. Работы было ещё много.

На следующий день я встал в добром здравии, под крик петухов. Вот почему мы курей едим? Зажарить бы живьём этих крикливых мерзавцев, особенно того, что возле бараков ходит и с утра орёт мне под окном. Вот тогда бы я с удовольствием послушал бы “кукареку”.

Весь день мы проработали с Беннетом и закончили латать практически всё, что ему принесли. Он поблагодарил меня за огромную работу, сам бы он ни за что не успел без меня. Что ж, мне завтра тоже нужно было выступать с нашими, так что

неплохо было бы собраться. Я вернулся к себе домой, проверил снаряжение, все было на месте. Мне уж точно ничего латать не надо было. Я что-то сильно устал за последние два дня, есть все-таки разница - то ли для себя делать что-то особенное, то ли рутинная работа. Поужинал я в одиночестве и сразу же лёг спать.

Ночь прошла спокойно, проснулся я за несколько минут до петухов. И тут мне пришла гениальная идея. Я вскочил с постели, натянул шлем и выскочил на улицу. Тихонечко прокрался к небольшому курятнику, прямо перед ним спал этот треклятый петух, орущий мне на ухо, когда я с бодуна. Я встал на четвереньки, приблизился максимально близко к его морде и:

- Ку-ка-ре-ку, “здесь я от души выругался, но не стоит упоминать, как именно”!!!

Если бы петух снёс яйцо, я бы вообще не удивился. Он резко подскочил и с разбегу дважды врезался в курятник. Не понимая, что происходит, с тяжёлым дыханием начал бегать туда-сюда. Я злорадно ржал до слёз, так и не встав с четверенек. Надо отдать должное петуху - как только до него дошло, что случилось и кто в этом виноват, он с боевым воплем ринулся прямо на меня. Но не тут-то было, я должен был уйти победителем, что я и сделал, перескочив через забор. Ещё потом рожи корчил этой пернатой скотине, будет теперь знать, как у меня под окном орать.

- Ази, ты там что, грибов не тех съел что ли? - услышал я голос Отто.

- Да вот, решил отомстить этому пернатому за все дни, что он не давал спать по утрам, - обернувшись, я увидел человек пятнадцать, которые выскочили посмотреть, что же там происходит.

- Ну, ты даёшь, - почесал он затылок. - Тут половина лагеря чуть в штаны не наложило от твоего крика, а это ты тут беднягу пугаешь за его работу.

- Что поделать, пусть он теперь от злости лапы свои грызёт, вон, смотри, как петушится, - я показал язык петушку, после чего он кукарекнул на меня и пошёл в курятник.

- Ладно, иди, собирайся и подходи на площадь - там все позавтракаем и двинемся в путь.

О, на площади! Значит, завтрак будет плотный. Женщины, у кого они есть, пойдут провожать своих мужей. Там же должны выдать и пайки в дорогу. Не считая недели в Бальдхольме, я бы сказал, что это последний раз, когда я смогу хорошо поесть в ближайший месяц или два.

Я надел свои прекрасные доспехи, они значительно придали мне уверенности в себе, взял свой лук, колчан, проверил метательные ножи, повесил меч на пояс, взял шлем в руки, и наконец-то был готов. Когда я вышел, меня у входа ждал Оберон с четвёркой мохнатых бойцов.

- Они не хотели идти к столу без тебя, - сказал он мне. - Похоже, что последний час в лагере они хотят провести с тобой.

Только я вышел за порог, как вся четвёрка ринулась на меня. Я положил на землю шлем и с удовольствием гладил и обнимал моих верных друзей. Как же мне будет их не хватать! Это самые честные, самые искренние существа на свете! И такие мягкие, тёплые, слюнявые, и совсем не вонючки!

Все знают, что собака - верный друг человека. Своей верностью собака благодарит хозяина за всё, что он ей дал: за еду, за крышу над головой, за ласку. Волк же, это гордый зверь. Он сам может найти себе пропитание, ему не нужна крыша, так как лес его родной дом, и лучшая ласка для него - это перегрызть горло жертве. Ему не нужен человек. Но, если так случилось, что его судьба переплелась с ним, и они смогли подружиться - то это навсегда. Волку невозможно навязать дружбу, он сам принимает это решение. В лагере куча народу, но Шелест ни с кем особо не общался, если вообще можно так выразиться, кроме Оберона. А мы вот с ним быстро подружились. Ну, про Шороха, Скрипа и Треска нужды говорить нет - я помог им выжить, и они решили следовать за мной. Я их тогда никуда не звал. А собака, она сразу предлагает свою верность, лишь бы хозяин пожрать дал. Не то, чтобы мне не нравились собаки, нет, я хорошо к ним отношусь, но волк - это совсем другой уровень. И я горжусь тем, что у меня есть целых четыре таких.

На площади был весь лагерь. Женщины торопливо носили еду. В основном это были молочные продукты - творог, сметана, сырники, оладушки и блинчики. Яичница тоже была. Про мёд и разное варенье можно долго перечислять. Эх, оладушки с мёдом,

вот по чему я буду скучать больше всего.

На всё про всё ушло чуть больше часа. Пока поели, пока собрали в дорогу еду, пока попрощались. Снова дорога. В последнее время я часто путешествую, хоть и не далеко. Бальдхольм мне очень понравился, хорошо, что там мне передадут мою награду за грабителя банка и возврат золота. Скорее всего, этих денег хватит, дабы снова посетить тот маленький рай на земле. Да-да, я именно о борделе со всеми его прекрасными услугами. Настроение у меня значительно улучшилось, как только я вспомнил о той прекрасной черноволосой девушке. Я иду к тебе, милая! Интересно, она хоть помнит меня?

Дорога у нас заняла меньше времени, чем обычно. Всем не терпелось побыстрее прибыть в Бальдхольм, поэтому шли бодро, лишний раз не останавливаясь. Мне казалось, что первым делом мы пойдём договариваться за комнаты в таверне, но нет, все целенаправленно пошли на площадь, где должна была проходить запись в армию барона Кирилая. Людей на улице было больше, чем в прошлый раз, когда я был в городе, особенно молоденьких девушек. Высматривают, наверное, мужиков военных, взамен ремесленников местных.

На площади стоял стол, за которым сидел человек с пером в руках и очках, по обе стороны от него стояло несколько солдат с алебардами и гербом барона Кирилая на груди. Как ни странно, очереди к нему не было из добровольцев. Нас было тридцать четыре человека, лидером отряда, без каких-либо возражений был выбран Отто, он же и начал разговор с писцом.

- Приветствую вас, милейший! - звучно поздоровался мой друг. - Это вы тут записываете в армию к барону Кирилаю?

- А вы тут, любезный, ещё кого-то видите? - Не поднимая глаз, спросил старик. - Сколько вас, чего умеете, откуда пришли?

- Нас здесь ровно тридцать четыре человека, прибыли мы из лагеря, своими руками построенного, вряд ли вы о нем слыхали, - начал было Отто, но старик его прервал.

- Понятно, тридцать четыре бомжа, имён можете не называть, оплата по серебрянику в неделю, - продолжая пялится в пергамент, он окунул перо в чернила.

- Слышишь, ты... - тут было ринулся Гризвольд, но Отто резким движением руки остановил брата по оружию.

Я заметил, как охрана писца немного заёрзала - в отличии от него, они видели, кто стоит перед ними, и хоть меня здесь нужно было в последнюю очередь бояться, доспех мой прямо-таки приковывал их взгляд. Как и размер наших луков.

- Щедрость ваша не знает границ, - с широкой улыбкой продолжил Отто, хотя кому он улыбался, не понятно. - Не кажется ли вам, достопочтенный, что серебряник в неделю великовато для человека, который посвятил свою жизнь охоте за чужими головами, по сути, головорезу?

Похоже, до старика наконец-то дошло, что стоит хотя бы взглянуть на собеседника. Я решил подыграть Отто и встал рядом с ним, слегка опиравшись на стол. Наш собеседник аж подскочил, бедняга, перекрестился, и только спустя несколько секунд смог взять себя в руки:

- Прошу прощения, господа, давайте начнём сначала, - его уголки рта подёргивались в попытке улыбнуться, но что-то у него плохо получалось.

- Мы - охотники за головами, в количестве тридцати четырёх человек пришли примкнуть к армии достопочтенного барона Кирилая, - Отто сменил свою шутливую манеру общения на более деловую. - Все мы являемся прекрасными разведчиками, мастерски владеем луком, хорошо сражаемся в ближнем бою. Снаряжение у нас, изготовленное лучшими мастерами королевства, мы ни в чем не нуждаемся.

Старик некоторое время осматривал наш отряд, потом несколько мгновений смотрел Отто прямо в глаза, явно о чем-то сильно задумался, и наконец-то произнёс:

- Возможно, прибудь вы на неделю ранее, я бы предложил вам более щедрое предложение за ваши услуги. Наш барон очень высоко ценит лучников, особенно профессионалов. Однако, намедни мы наняли две сотни наёмников, рота “Красный полёт”. Уверен, вы слышали о них, - он сделал небольшую паузу, после чего продолжил. - Ввиду этого события, я могу предложить вам оплату в один золотой каждую неделю, плюс пять по прибытию к

основным войскам.

Наступило неловкое молчание. Наши были явно недовольны таким предложением. Я ничего не знал про наёмников из “Красного полёта”, но, похоже, что они урезали нашу зарплату как минимум втрое. Я взглянул на Отто, по его лицу было непонятно, он хочет развернуться и уйти, или прямо в упор пустить стрелу очкастому.

- Учитывая вашу, эм-м, профессию, думаю, будет справедливо для вас ввести особую премию, - неожиданно продолжил он. - За каждого солдата, поражённого вашей стрелой, вы будете получать по серебрянику. За каждого десятника - по золотому. Сотник - пять золотых. Кто принесёт голову барона Арчибальда - сотня золотых.

Наша толпа разревелась радостными криками. Что может быть лучше для охотника за головами, чем эта самая охота? Теперь это превратится для всех в соревнование - кто кого больше настреляет. Отто дружелюбно улыбнулся и произнёс:

- Вот это - совсем другое дело. Мы принимаем такое предложение, требуя соответствующие бумаги, подтверждающие его в письменном виде, заверенные печатью барона, - похоже, что умение правильно оформить бумаги являлось неотъемлемой частью работы головореза.

- Конечно, конечно, всё будет готово, - он снова взял перо, собираясь что-то писать. - Как записать ваш отряд?

- “Вших” - недолго думая, сказал Отто.

- “Вших”? - поднял удивлённый взгляд старик.

- Да, “Вших”, - улыбаясь, сказал наш глава.

- Эм-м, нет такого слова, - растеряно сказал писец.

- Да, но есть звук. Когда выпускаешь стрелу из лука, то слышен звук “Вших”, - улыбка у него становилась всё шире и шире.

В толпе уже потихоньку пересмеивались, а наш четырёхглазый друг недоуменно хлопал глазами, после чего

выдавил из себя:

- Залп. Я могу записать вас как “Залп”, - растеряно сказал он.

- “Залп” и ”Вших”, - Отто не унимался, чем продолжал веселить всех присутствующих.

- Господи, черт меня дери, хватит издеваться! Говорите нормальное название, или я вас запишу как... как... - вероятно тут он боролся между желанием обозвать нас каким-нибудь обидным словом и инстинктом самосохранения.

- Ладно, ладно, впиши нас как “Зелёные соколы”. И да, зелёных соколов не бывает, - подмигнул он своему собеседнику.

- Очень хорошее название, так и запишу вас, - проигнорировал писака издёвку. - Так как вы теперь являетесь частью армии благородного барона Кирилая, вы можете воспользоваться всеми удобствами гарнизона Бальдхольма, любезно предоставленными глубокоуважаемым лордом Альфредом.

Вот это новость. А я уже думал, во сколько нам обойдётся неделя в местных трактирах. Отто поблагодарил старика, оставив для дальнейших переговоров с ним одного из наших, и дал команду выдвигаться в этот самый гарнизон. Когда мы пришли туда, во внутреннюю часть города, или как её называли, в верхнюю часть, мы увидели там наёмников, о которых говорил писец. Выглядели они очень даже внушительно: черно-красные броня и лук, черные стрелы с красным оперением, все, как на подбор, высокие. Несколько десятков человек расстреливали мишени под команды своего ротного - высокого мужчины с седыми волосами и короткой бородой. Он же, завидев нас, двинулся к нам на встречу. Подойдя, он на миг замер, разглядывая мою броню, потом переключился на лук Отто, и наконец, заговорил:

- Здорова, кто такие будете? - сильным голосом спросил он, таким только команды и отдавать.

- Отто, командир “Зелёных соколов”. А вы, я полагаю, Рик? - они крепко пожали друг другу руки.

- Собственной персоной. Неужели это те самые “Зелёные

соколы”? - с сомнением спросил он.

Те самые? Я думал, Отто придумал это названия, пока общался с писцом.

- К вашим услугам, - с улыбкой ответил мой друг.

- Что ж, тогда добро пожаловать! Не повезло этому засранцу Арчибальду, если за его головой явилось столько головорезов, - он явно знал, с кем разговаривает. Зато я ничего не знал о “Зелёных соколах”, а ведь был теперь одним из них.

Мы заняли две комнаты, в каждую вмещалось по двадцать человек. Надо было отдать должное лорду Альфреду - казармы, да и вообще гарнизон в целом, выглядели отлично. Как я и говорил, он прекрасный политик и богатейший человек в королевстве. Хотя он себя считает в первую очередь воином, и очень хорошо заботится о своих войсках. Но нас он неспроста расположил, причём бесплатно, в своём гарнизоне. Это не столько наша заслуга, или Красного полёта, сколько один из трюков многоуважаемого лорда.

Наёмники - народ своевольный, и практически все из них делятся на два типа. Одни люди чести, которых не подкупишь, они будут стоять до последнего на стороне нанимателя. Другие же станут воевать за того, кто больше заплатит. Первые высоко ценятся, как золотом, так и уважением. Именно такие наёмники и интересуют лорда Альфреда. Предоставляя бесплатный ночлег и ужин, выражая всяческую поддержку наёмникам, он уже добился расположения многих из них. Кто-то предлагает ему скидку, а кто-то - верную службу, если лорду понадобится дополнительная армия. Я не слишком сильно разбираюсь в политике, но иметь у себя сильное войско - это весомый плюс.

Взять вот тех же баронов. При распаде империи они разграбили страну, и именно с помощью наёмников смогли удержать свою независимость. А где на них деньги взять? Правильно, из награбленного. Даже сейчас кто идёт на войну между двумя баронами? Наёмники. Так что можно сказать, что лорд Альфред очень дальновиден, если заручается поддержкой такой вот независимой силы. Жаль, что у батюшки Рональда не было книг по истории нашего королевства. Не знаю, чем там занимается наш нынешний король Торбен, но вот лорд Альфред мне кажется вполне достойным кандидатом на его место.

Когда мы обустроились, все пошли вызнавать последние новости. Кто пошёл в город, кто к наёмникам, Отто пошёл к Рику, один Гризвольд никуда не пошёл.

- А ты чего сидишь? - спросил я у него.

- Чего-чего, они хуже базарных бабок, - скривил он недовольную гримасу. - Сейчас весь вечер будут склоки собирать, а потом полночи одно и то же мусолить за бокалом пива. Завтра все в голове перемешается в кашу, и все по новой начнётся, только с горячими спорами.

- А тебе значит, неинтересно, что про эту войну говорят? - удивился я.

- Нам тут неделю куковать. Даже если уши заткнуть, все равно столько всего в них залетит. А когда придём на место, окажется, что всё не так, - он улёгся поудобнее, скорее всего, собрался спать.

- Слушай, Гриз, а расскажи о “Зелёных соколах”, - попросил я его.

- А что тебе рассказать-то? - удивился он.

- Тот мужик, ротный “Красного полёта”, он слышал о нас. А я вот нет, - смущённо сказал я.

- Хе-хе, да, кое-какая слава у нас есть, - не без гордости сказал он. - Так мы все представляемся, когда идём на дело с каким-нибудь отрядом. Ну, чтоб выделятся. Вспомни, как мы с тобой познакомились. Шёл отряд дружинников и несколько человек из “Зелёных соколов”.

- Ну, это дело вряд ли принесло вам много славы, - моё лицо немного вздрогнуло, когда я вспомнил, как провернул нож в глазу вожака разбойников.

- Ошибаешься. Эту скотину много лет не могли поймать. А у нас через три дня получилось, сам знаешь благодаря кому, - он лежал ко мне спиной, но я был уверен, что он мне подмигнул. - Каждый раз, когда “Зелёные соколы” присоединяются к какой-либо стороне, значит, что лидера противоположной стороны кто-

то заказал. А мы ещё ни одного заказа не профукали.

- Мы же головорезы. Разве наша задача не проникнуть в тыл врага, устранить цель и спокойно вернуться? - удивился я.

- То ты путаешь нас с наёмными убийцами, - отмахнулся он. - Это их работа. У нас все намного проще. Хоть и платят нам меньше, зато и риска такого нет.

- Что-то ты меня совсем запутал...

- Ой, Ази, ну включи мозги. Вот тут мы, а вот тут они, - одну руку он опустил вниз, а другую поднял вверх. - Сколько тебе должны дать за того козла из Придорожной? Три золотых? Пять?

- Два. И с десяток за возврат золота банку, - что-то и вправду маловато выглядело.

- А там ребятам по сотне минимум платят, - он назидательно поднял палец вверх. - Будет он браться за такое дело, как твоё? Нет, конечно. Будет он воевать, словно обычный солдат в армии? Нет. А вот прирезать барона Арчибальда за сотню золотых - это он может. Странно, что ещё никто не взялся за это дело. Видать, Арчи сидит в подвале и не высовывается, окружённый толпой стражников.

- Если убийцам так много платят, они должны жить в роскоши, - заметил я.

- И да, и нет. Быть убийцей такого уровня - это искусство, - похоже, что Гризвольда увлекла эта тема разговора. - Есть тайные ордена, которые выращивают целые поколения убийц. Таким роскошь не нужна. У них там вообще свои тараканы. Есть что-то типа гильдий убийц, которые живут за счёт выполнения заказов. Чем-то они похожи на нас, только уровнем повыше. Говорят, при империи, наш достопочтенный император, мир его праху, держал свою внутреннюю разведку, по совместительству она занималась устранением ненужных личностей. Законная лига убийц, так сказать.

- Что-то я не слышал, чтобы частенько убивали кого-то из знатных, за кого можно заплатить большую цену, - недоверчиво сказал я.

- И это правда, - легко согласился он. - Ты думаешь, всё вертится вокруг знати? Тем более нашей знати? Долония далеко не одно королевство в мире. Чего стоит только империя святош. А хаданские и салодоновские убийцы? От них наши ребята только и могут спасти, так что их часто нанимают скорее как телохранителей. У Торбена, короля нашего, думаешь кто в охране?

- Гвардейцы, - с уверенностью сказал я.

- Сам ты “гвардейцы”, - он уже сменил позу и повернулся лицом ко мне, - Это в армии у него есть отряд личной гвардии, элита наших войск. А в телохранителях у него все те же ребята, что были и при императоре. Это какой-то древний орден, созданный для охраны его величества, и только его. Другой цели в их жизни не существует.

- Занятно получается, - усмехнулся я. - От наёмных убийц могут защитить только наёмные убийцы.

- Так оно и есть, чего уж там. А за простые заказы они не берутся, для этого мы есть. Поспать, что ли, пока в таверну не соберёмся? - он смачно зевнул и снова отвернулся.

Чего-чего, а спать мне совершенно не хотелось. Шлем я решил оставить на кровати - чего людей по городу пугать. А здесь его уж точно никто не украдёт. Лук я тоже решил оставить, а то вдруг ещё соревноваться по стрельбе предложат, опозорю тогда наш отряд. А вот доспехом можно было и хвастануть.

Я вышел из казарм, погода на улице была прекрасная. Всё-таки медвежья шкура намного лучше подходит в жаркую погоду, чем кожаный доспех. На мужиков из “Красного полёта” жалко было смотреть - солнце так ярко светилось, а у них чёрная кожа. Специально, наверное, тренируются, чтобы в бою не обращать внимания на жару. У них даже специальные повязки на лбу были, чтобы пот в глаза не затекал.

“О, ну кто бы сомневался!” - подумал я. Отто уже стоит с Риком и они на пару пускают стрелы в мишени. Соревнование не только на меткость, но и на скорость. Состязание останавливается, когда один из двух колчанов опустеет, дальше считают очки, кто ближе попал к яблочку. Меня Отто обыгрывал где-то на восемь стрел, с учётом, что в колчане всего-то их

двадцать. Вот и сейчас, Рик явно не поспевал за моим командиром.

- Последняя! - выкрикнул Отто и пустил стрелу.

Он опередил ротного на две стрелы. Сперва Рик хорошенько выругался, но после подсчёта очков за меткость, оказалось, что ротный стрелял немного лучше Отто. Хотя это ему мало помогло - две лишние стрелы принесли победу его сопернику. Как бы там ни было, они пожали друг другу руки и поблагодарили за хорошую игру, после чего Рик обратился ко мне:

- Слышь, малец, а где это ты такой роскошный доспех раздобыл? - спросил он меня. - Что за цвет такой странный?

- Это шкура красного медведя. Сам его убил, сам из него же и доспех сделал, - не без гордости отчеканил я.

- Красный медведь? - он задумчиво почесал свою бороду. - Что-то слыхал о таких. Вроде как опасная тварь.

- Что есть - то есть, - мне было приятно, что сам ротный интересуется моим доспехом, но пора бы отсюда сваливать. - Командир, когда в город пойдём?

- А ты что, ссышься без меня ходить? - неожиданно грубо спросил он.

- Да я дорогу только в бордель и знаю, а в этот раз неплохо бы и пивка попить в хорошей таверне, - других идей мне в голову не пришло.

- Бабу, да пива ведро, ничего им больше и не надо, да? - подключился к разговору Рик.

- И не говори. Ладно, с дороги пусть отдохнут, а завтра гонять их с утра буду, - что-то мне подсказывало, что Отто неспроста говорит эти странные для него вещи. - А вы уже оценили вкус местного пива? Баб пощупать успели?

- Хрена лысого им, а не пива с бабами! - злым голосом рыкнул ротный. - Это право нужно завоевать в бою! Кто с войны живой вернётся, тот и погуляет.

“А кто не вернётся, тот пусть подыхает трезвым и неудовлетворённым, так получается?“ - подумал я, но вслух решил не говорить. Строгий мужик, ничего не скажешь. Похоже, что Отто и выпендривается перед ним, будто бы он тоже тут держит нас в крепком кулаке. Нужно как можно реже сталкиваться с Красным полётом.

Несмотря на то, что нам полагался бесплатный завтрак, обед и ужин в гарнизонной столовой, мы пошли в хорошую местную таверну. Все же летний вечер приятнее проводить на свежем воздухе, с холодным пивом и вкусным мясом, чем толпой сидеть в столовке. Так мы провели всю неделю: утром тренировки, днём тренировки, вечером в таверну. Многие наши сдружились с ребятами из “Красного полёта”, хотя на общение было очень мало времени.

Наступил последний день перед маршем. За это время собрали более-менее правдивые новости с нашего небольшого фронта. Боёв ещё не было, оба барона получили разрешение на прохождение границы королевства, оба заняты набором войск. Где состоится первый бой - никто не знает. Однако, осторожность следует соблюдать уже завтра - барон Арчибальд точно так же ведёт набор войск в больших городах, соблазняя наёмников звонкой монетой. Поговаривают, что ему удалось нанять три сотни мечей в Рингтольме, кто знает, какой дорогой они пойдут, можем и встретиться. В общем, нужно было быть начеку.

Тем временем, последний день мы решили посвятить никак не тренировкам. Хватит уже, перед смертью не надышишься. На днях я забрал свою награду за ограбившего банк толстяка, вполне приличное количество золота, дабы повести нашу компашку в бордель за свой счёт. Остальные наши ребята тоже решили напоследок предаться греху, но они предпочитают более дешёвые заведения.

Перед входом в бордель у меня чуть сердце из груди не выскочило от волнения и предвкушения. Теперь днём я видел его название - “Искушение”. Да уж, зная, чем там можно заниматься, это ещё то искушение! Я не знал, сколько в прошлый раз Клестор заплатил охране за вход, поэтому решил передать свой кошелёк ему.

- Нас семеро, отсчитай столько же золотых, - не взяв денег, сказал он.

Ого! По золотому за человека! Ничего себе. А ведь потом ещё они три золотых дополнительно для девочек оставили. Это ж все десять! И всё за один день... Не так уж и много мне останется, но чего не сделаешь ради друзей. Все-таки они за эти месяцы сделали из меня настоящего мужчину, для них мне ничего не жалко.

Когда мы вошли, нас снова встретил всё тот же невысокий мужик со смешными усиками и широченной улыбкой. Дальше всё было так же, как в прошлый раз - мы выбрали себе девочек, нам подали большое количество еды и вина. Оказалось, черноволосая красавица меня запомнила - из всех мужиков она глядела только на меня и лукаво улыбалась. Только в этот раз уже я с полной уверенностью подошёл к ней и крепко поцеловал. Теперь я уже знал, что с ней делать, а также был полон сил. Да и выносливости у меня прибавилось за последние месяцы.

Что и говорить, время мы все провели просто великолепно. “И зачем людям воевать?” - подумал я. Наслаждались бы лучше друг другом. Взять бы в жены себе такую же красавицу, я бы с ней из постели не выбирался. Как, ну как, чёрт подери, святоши из церкви проповедуют, что нельзя заниматься людям любовью? В этом я никогда их не пойму. Да мне в принципе с ними не по пути. За мои деяния они мне предлагают только муки после смерти. Нет уж, спасибо. Я и при жизни уже достаточно настрадался.

К вечеру, когда уже начинало темнеть, мы совершенно выбились из сил. Было много выпито и съедено, пора уже ложиться баиньки, завтра рано вставать и впереди не одна неделя пути. Я тоже оставил три золотых девочкам на чай, они провожали нас на войну не хуже, чем жёны своих мужей. Не знаю, золото или нет, но казалось, что они искренне желали нашего возвращения здоровыми и невредимыми.

* * * * *

Я люблю поспать. Наверное это потому, что я мало сплю. Поздно ложусь, и рано встаю. Но вот больше всего мне нравилось спать пьяным. Во-первых, не снится всякая чепуха - спишь, как убитый. Во-вторых, тогда я сплю долго и не встаю рано. А самое главное - с утра меня ждёт бокал холодного пива. Но не в этот раз! Мы проснулись от того, что кто-то громко гудел в рог. Судя

по всему, это таким образом Рик собирал своих на сбор. Не знаю, как там ребята его, но наши проснулись с громкими ругательствами. Делать было нечего - пора вставать. Уже начинали появляться первые лучи солнца, так что сетовать не на что было. Как оказалось, кто-то из наших решил позаботиться о самочувствии своих друзей, и приобрёл вчера вечером небольшой бочонок огуречного рассольчика! Верное средство от бодуна. С новыми силами мы собрались за несколько минут и были готовы выступать вместе со всеми.

Как ни странно, много народу вышло нас провожать. С чего вот только - непонятно. Я шёл рядом с братьями, Мораном и Линденом, с их слов стало всё ясно. Оказывается, народ очень сильно недолюбливал баронов. Всё-таки именно они разворовали страну. С другой стороны, останься они вместе с империей, между ней и святошами разразилась бы такая война, что свет не видывал. Хотя, откуда мне знать, чего свет видывал, а чего нет. Я даже истории своего королевства особо-то не знаю.

Двести человек было в “Красном полете”, тридцать четыре в наших “Зелёных соколах”, и восемьдесят три человека-добровольца, желавших попытать счастья на войне. Итого - триста семнадцать человек. Хорошо, что у Рика в роте все знали своё дело. Впереди нас поехали разведчики в разные стороны, некоторые даже в противоположную от нашего пути. Всё правильно - неожиданная атака в тыл сулит нам верную смерть. Разведчики были на конях, так что, в случае чего, они быстро нас нагонят.

Отто скоординировал свои действия вместе с Риком, так что наши ребята тоже были в разведке. И на кухне. При первом же привале, я и ещё несколько человек занялись готовкой походной похлёбки в больших котлах. Интересно, если бы не было с нами целой роты, у которой и обязанности распределены, и обоз свой есть, и лошади, что Отто вообще собирался делать? Вот пошли бы сейчас мы и чуть больше восьми десятков обалдуев, которые только мечом махать и могут? Что бы они жрали? Из чего делали ли бы походные костры? Каждый раз хворост собирали и за дровами ходили? Надо будет с ним это обсудить.

Было жарковато, несмотря на близящийся вечер, всё-таки стоять у котла в медвежьей шкуре вообще некомфортно. Пришлось раздеться, потому что спустя десять минут у меня уже голова начала кружиться. Когда еда была готова, народ быстро

выстроился в очередь. В один котёл помещалось примерно шестьдесят порций похлёбки, котлов у нас было пять, а это значит, приходилось наливать всем чуть меньше одного половника, иначе кому-то не хватит.

Я стоял, рутинно разливая в тянущиеся руки с тарелкой еду, как внезапно один из солдат-добровольцев окликнул меня:

- Слышь, паря, чё ты мне налил? - он тряс перед моим лицом наполовину пустой миской. - Мне чё по-твоему, должно этого хватить?

Передо мной стоял здоровый, жирный мужик, на вид лет сорока, с небритой рожей, лысый. Он напоминал мне забияк в таверне, которые только своим видом заставляют трястись от страха простых работяг.

- Слышь, дядя, если я тебе налью больше, то кто-то останется без еды, и скорее всего, этот кто-то буду я, - я уже не маленький мальчик, и забияк не боялся.

- А мне начхать, будешь ты сегодня жрать, или нет, - эта деревня явно меня недооценивала. - Ты тут борзого не включай, и жрать насыпай. Из кого ты там, “Зелёных червячков”?

А вот это он зря. Сперва я думал просто использовать его вес против него и заломить руку, теперь же он заслужил по своей наглой роже. Его шутка про название нашего отряда вызвала смех у нескольких ближайших человек, скорее всего, это были его дружки. Такие идиоты обычно держатся вместе. Хорошо, что наших рядом нет и меня никто не остановит.

- Ну ладно, давай сюда тарелку, я тебе налью, да побольше.

Ни о чём не подозревая, он передал мне тарелку с мерзкой улыбкой на лице. Я же, в свою очередь, вылил содержимое обратно в котёл, сделал шаг в сторону, что бы меня было хорошо видно, достал своё хозяйство и начал мочиться ему прямо в тарелку. В это время я смотрел ему прямо в глаза, я видел, как его маленький мозг пытается осознать происходящее, как его отвратительная рожа становится красной от злости.

Он был всего в трёх шагах от меня, когда ринулся в мою сторону. Если умеешь метать ножи на таком уровне, как это

делал я, то вполне можно уже кидать абсолютно любую вещь. Его железная тарелка, которая, кстати, была больше, чем у других, наполовину наполненная моей мочой, угодила ему прямо в переносицу. Естественно, все вылилось ему на рожу. Он потерял равновесие и упал на спину. Я же, недолго думая, достал из котла пустой половник и начал хлестать его по морде.

Половник тоже был железный, очень даже прочный. После всего третьего удара его харя превратилась в кровавое месиво. Тут ринулись на помощь его дружки, как я и предполагал. Ожидая атаки, я вмиг перегруппировался и атаковал первым. Ближайший смельчак получил ногой между ног, второй заслужил перелом носа половником, а третий и вовсе струсил и отступил.

- Это что там за... - послышался голос ротного и витиеватые ругательства.

Сквозь ряды очереди, расталкивая всех налево и направо, мчался Рик с несколькими своими ребятами. Не успел он толком подойти, как тот трусливый начал тыкать в меня пальцем и вопить:

- Это всё он, этот кашевар напал на Горбена и избил его, а потом...

- Заткнись! - резко прервал его Рик.

Толпа начала тихонько хихикать. Они-то видели, что случилось. У бедняги даже мозгов не хватает, что свидетелей вокруг не один десяток, и их естественно всех спросят.

- Азиэль, что за на хер тут произошёл? - да уж, Рик за словом в карман не полезет.

- Да тут деревня эта, - я указал на, как я понял, Горбена, - хотела двойную порцию, а еды строго ограничено.

- И за это нужно хренячить его до полусмерти? - взгляд Рика не сулил мне ничего хорошего.

- Да нет, что ты, и в мыслях не было. А вот потом он назвал наш отряд “Зелёными червячками”, - тут мой голос уже стал серьёзнее.

Будучи ротным, он прекрасно знал, что такое честь своей роты, и никому не позволил бы каким-либо способом насмехаться над её названием или любым другим образом оскорблять её.

- Но даже тогда я не стал ему причинять вред, - продолжил я. - Всего лишь вылил его похлёбку назад в котёл, а потом нассал ему в тарелку.

Это вызвало смех у всех, даже Рик улыбнулся.

- Ну а потом он решил, что набить мне рожу подходящая идея, а последствия прямо перед вами, - я указал половником на лежащую троицу деревенщины.

- Так им и надо, козлы недоученные, - ротный смачно пнул ногой в живот того, кому я по шарам заехал. - Сами ни хрена не умеют, а гонора до небес. Так, этим жрать не давать, с их долей делай что хочешь.

Дальше он развернулся к остальным, тут уже собрался почти весь лагерь:

- Так, залётные солдаты удачи, мы тут правила никакие не устанавливаем, хотите сами себе жрать готовить? Вперёд! Хотите сами идти без нас? Вперёд! Если же нет, то следующая тварь, которая оскорбит мою роту, или отряд “соколов”, будет иметь дело со мной, я быстро всажу стрелу в задницу этому смельчаку! - для пущей убедительности ротный похлопал по колчану рукой.

Никто ему возражать не стал. Я огляделся, и заметил, что позади меня стоит весь наш отряд вместе с командиром, и тихонько посмеивается. Отто подошёл ко мне, и тихонько шепнул, пока Рик продолжал свои нравоучения:

- Ты даже супец не можешь нормально разлить по тарелкам, тебя ни на минуту нельзя оставить одного, - по его голосу было понятно, что он еле-еле сдерживается, чтобы не смеяться в голос.

Так прошёл первый день нашего похода. В итоге еды осталось понемногу во всех пяти котлах, так что самые голодные получили добавку. Наши и вовсе за похлёбкой не стояли - ещё в городе несколько человек были посланы купить вяленого мяса. Каково же было моё удивление, когда ребята принесли тридцать четыре до боли знакомых мешочка с мясом. В такие упаковывает только

одна семья - семейка тётки Марфы. Какой бы сволотой она ни была, но мясо у неё было отменное. Пусть это гораздо дороже, чем вода с картошкой и луком, но оно того стоит.

С первыми лучами солнца мы собрались в дорогу. Утром никаких похлёбок никто не готовил - для этого всем выдавался специальный паёк, дабы не терять времени. Вообще Рик молодец - он позаботился не только о своих людях, но и подумал о тех добровольцах, что шли вместе с нами. У некоторых из них это был первый поход, и они понятия не имели, что нужно брать с собой в дорогу. Пока я здесь, нужно бы поучиться у него, как управлять ротой и людьми в целом. Вдруг так получится, что потом я буду представлять “Зелёных соколов” на каком-нибудь задании.

Так мы шли несколько дней. Горбен и компания всячески пытались меня избегать, а из остальных задираться никто не хотел. Тем более, после того случая, многих заинтересовало, как же это так, шестнадцатилетний пацан отдубасил нескольких взрослых мужиков. А когда они поняли, что головорез в медвежьем доспехе и в шлеме с его же мордой, это был я, все вопросы сразу же отпали. Не разденься я тогда, Горбен, скорее всего, не стал бы просить добавки.

Было чуть больше полудня, когда с севера вернулись наши разведчики. Они сообщили, что в юго-восточном направлении к нам движется большой отряд, сотни четыре человек. Это были те наёмники, которых барон Арчибальд нанял в Рингтольме, плюс такие же добровольцы, как у нас. Приблизительно через два-три часа мы могли бы с ними пересечься, шли они явно быстрее нас, так как были без обозов. Отто и Рик тут же начали обсуждать план действий.

Как оказалось, эти наёмники были ротой некоего Ринго, он командовал отрядом меченосцев “Сталь Варенхейма”. Это был город в самой северной части нашего королевства. Ринго и его рота были довольно-таки знамениты - они вообще никогда не сидели без дела. У них была хорошая экипировка по меркам наёмников - все носили кольчугу из хорошей стали, а костяк и вовсе имел поверх неё пластинчатый нагрудник, наплечники и другие защитные средства. Вот только был у них один минус - они были вооружены двуручными мечами. Нет-нет, в бою эти звери полагались на свою броню, а сами же могли с одного удара положить противника своими огромными мечами. Чаще всего их

использовали как ударный отряд, для того, чтобы быстро пробить защиту противника. Если они соединяться с армией своего нанимателя, нам будет несдобровать.

Но вернёмся к тому, что их двуручное оружие на этот раз сыграло с ними злую шутку. У них ведь не было щитов. А против них было почти две с половиной сотни лучников. Тут никакая броня не может. Вот почему они были без обозов и резво передвигались - им нужно было как можно быстрее прибыть к общему лагерю, иначе они были лёгкой добычей.

Отто и Рик, а также несколько самых опытных из обоих отрядов, совещались недолго. Примерно через час пути начиналась холмистая местность. По идее, рота Ринго должна была там пройти, так как только в этом месте есть хорошая дорога в земли баронов. Вряд ли они захотят делать большой крюк в обход холмов, тем более, если они не знают о нас. В итоге было решено устроить им там засаду. Пусть нас меньше, но наши луки своё дело сделают.

Остальные выглядели кровожадно и предвкушали победу. Для лучника нет ничего лучше, чем занять высоту и расстреливать беззащитную цель, которая и щитов-то не имеет. Даже если им удастся забраться на холм, там уже своё жалование будут отрабатывать наши добровольцы. Они хоть и вооружены кто-чем, но задержать врага они смогут. Нам, конечно же, очень повезло. Это то же самое, что если бы нам устроил засаду отряд конницы. Нас бы размазали без особого труда. На такую же победу рассчитывали и мы.

Но лично у меня сердце колотилось ещё сильнее, чем перед входом в бордель. Я не чувствовал страха, скорее всего, это был адреналин. Кто же знал, что недели не пройдёт, а тут уже первый бой! Если мы без потерь уничтожим “Сталь Варенхейма”, то это будет огромнейшее преимущество, и скорее всего, мы получим дополнительную награду. Интересно, сколько всего войск у Арчи? Говорят, что его регулярная армия составлена из опытных бойцов, которые экипированы латным доспехом, большими треугольными щитами и тяжёлыми булавами. Они любят брать пленных, стараясь скорее оглушить цель, чем убить. А потом за дело берутся палачи в пыточной. Таким образом, они выпытывают нужную информацию из пленников, а потом ещё могут обменять на своих, если таковые имеются у противника.

Я вот пытался прикинуть, какое войско получается у господина Арчибальда. Если его гвардия состоит из тяжёлой пехоты, потом он нанял ещё пять сотен мечей, если верить слухам из Бальдхольма, дальше три сотни Ринго, это же больше тысячи человек! И это только пехота. Не может быть, чтобы у него не было конницы и лучников. Похоже, что у него около двух тысяч человек в армии. Что-то многовато. Раза эдак в два больше, чем когда мне рассказывали ещё в нашем лагере. Похоже, война будет дольше месяца.

Пока я размышлял, мы дошли до нужного места, осталось только взобраться на подходящий холм. Хорошо они тут были ухоженные, не заросшие колючими кустарниками, как памятный Волосатый холм, и не поросли деревьями. Недаром рядом находится небольшой городок, Мотерхольм. Следит народ за своими дорогами и прилежащими территориями. Вот у нас в Лесной было совсем не так - там дальше своего порога было всем плевать, что происходит.

Мы разместились на двух рядом стоящих холмах, ибо все на одном поместиться не могли. Отправили в сторону движущегося противника разведчиков, чтобы они могли нас вовремя предупредить. Вдруг они что-нибудь учудят, и мы зря их тут сидеть ждать будем. Наша банда стояла вместе на одном холме, Отто тут командовал полностью всеми, а Рик - на другом холме.

В наших колчанах, которые мы используем в повседневной жизни, было по двадцать стрел, но на войну ходят совсем с другими. Те колчаны неудобные, широкие, но вмещают порядка шестидесяти стрел. Бывают и больше, конечно, но мы собирались использовать именно такие. Однако, у наших друзей из “Красного полёта” был свой подход, которым они с нами с радостью поделились. Вместо того, чтобы носить на себе тяжёлые колчаны, они сделали длинные ящички, которые могли обеспечить почти тысячью стрел сразу четырёх человек! Это как минимум освобождало от повторного укомплектования колчанов, на что требовалось время.

Мы все, затаив дыхание, ждали нашего врага. Отсюда было хорошо видно округу. Позади нас, вдалеке, виднелся большой лес. На юге было видно Мотерхольм, обнесённый стеной. Отсюда было видно его высокую смотровую башню. Наш же противник должен был прийти по дороге с запада, прямо по той, которой недавно шли мы. Вернулись разведчики, доложили, что

противник идёт на нас и должен уже скоро подойти.

Они показались примерно через полчаса. Их доспехи ярко сияли на солнце, шли они размеренным, уверенным шагом. Позади роты шли и добровольцы, на вид чуть больше сотни. Эти уже были, как и наши, кто-чем вооружён. Эх, вот это сейчас начнётся!

Мы дали подойти им поближе, чтобы стрелы наверняка пробивали их бронь. Отто и Рик дали команду одновременно. Мы встали, и с боевым кличем принялись расстреливать неприятеля. Надо отдать им должное - они ни на секунду не замешкались и устремились вперёд. И могу сказать, что бежали они очень даже быстро, несмотря на вес своих доспехов. Наши ребята из добровольцев тоже подались чуть вперёд, чтобы не дать врагу подобраться к нам.

Послышались первые крики раненных. Град стрел накрыл противника, мощь наших луков позволяла запросто прошивать доспехи врага. Кажется, я в кого-то попал первой стрелой. За ней тут же полетела вторая, потом третья. Мы стреляли так быстро, как могли, особо не целясь. Отто стрелял с такой скоростью, словно сам бог охоты в него вселился. Наша пехота кричала и улюлюкала, когда первые жертвы, коих было не так уж и мало, пали замертво.

Однако враг приближался. Они бросились врассыпную, прикрыли своими мечами жизненно важные места, даже утыканные несколькими стрелами они продолжали бежать вперёд. Несмотря на все наши усилия, мы разбили почти всех добровольцев и чуть больше половины варенхеймцев. Дело дошло до рукопашного боя, и тут все были уверены, что наши ребята никак не выдержат. Отто приказал нам выдвинуться вперёд, встать практически в упор к нашей пехоте, которой велел сесть и просто прикрыться щитами.

У меня колотилось сердце с такой бешеной скоростью, что я бы не удивился, если бы оно просто выскочило из груди. Я следовал за командиром, который попросту вскочил на присевших солдат заднего ряда и практически в упор расстреливал вражину. Мне и остальным нашим удалось повторить его манёвр, и мы быстро смогли разбить врага на нашей стороне.

Когда противник на нашей стороне пал, мы обратили внимание на фланг Рика. И ужаснулись. Варенхеймцы с лёгкостью пробили оборону пехоты. Повсюду лежали отрубленные конечности, кровища, и уже почти добравшийся до наших лучников озлобленный враг. К сожалению, мы далеко отошли от ящичков со стрелами, а в наших колчанах почти не было стрел.

Отто ринулся в сторону Рика, стреляя на бегу и отдавая приказ перейти на ближнее оружие. От нашей пехоты не было никакого толку, как и от лучников “Красного полёта” в ближнем бою, мы тут единственные, кто хорошо владел оружием. Я не мог стрелять на бегу, ещё в своего попаду, так что я достал меч и со всех сил мчался вперёд, спасать своих союзников.

Противников осталось совсем немного, когда мы подоспели на помощь, но они успели уже положить немало красных. Я встретился взглядом с ближайшим противником и у меня чуть сердце в пятки не ушло. Мне показалось, что это уже был не человек, в его глазах было дикое безумие, не предвещавшее ничего, кроме смерти. Однако, как бы там ни было, моё тело уже прекрасно знало, как себя нужно вести. Я увернулся от широкого удара соперника и воспользовался своим преимуществом в скорости, в прыжке воткнув меч в его грудь.

Только я подумал, что один готов, как он левой рукой схватил меня за горло и, тяжело рыча, поднял меня над землёй. “Вот это силища!” - подумал я. Я провернул свой меч у него в груди, но он совершенно не обращал внимания на боль и уже отвёл руку с мечом, чтобы насадить на него мою голову.

Не успел я испугаться, как рядом сверкнул чей-то меч и отрубил моему сопернику руку вместе с мечом. Тот взвыл от боли, но не отпустил моё горло, наоборот, даже сжал с такой силой, что стало невозможно дышать. Второй раз сверкнул меч и лишил здоровяка головы. Я смог наконец-то разглядеть своего спасителя - это был Гризвольд. Стоило догадаться - кто ещё обладает такой силой, чтобы с одного удара отрубывать конечности, защищённые кольчугой.

Времени на благодарности не было, он даже не посмотрел в мою сторону и пошёл сражаться дальше. Большинство оставшихся варенхеймцев не обращали на нас внимания - они хотели забрать как можно больше жизней с собой. Я видел, как один из них,

утыканный как минимум пятью стрелами смог перед смертью нанести ещё один удар, разрубив до половины одного из лучников Рика. Я смог добраться до второго своего противника, но тот не обратил на меня никакого внимания, и я, воспользовавшись моментом, нанёс удар ему прямо по сухожилиям ног, чем лишил его возможности нормально передвигаться. Он закричал от бессилия, понимая, что больше никого не сможет убить. Я воткнул ему меч прямо в затылок, и увидел второй его конец с другой стороны.

Нужно будет запомнить, что в пылу боя такого лучше не делать. Шлем у них был без забрала, поэтому мой меч ничего не остановило, кроме плоти и костей, после того, как я пробил заднюю часть шлема. Мне потребовалось добрых десять секунд, пока я смог вынуть меч, за это время меня бы уже давно убили. Только в этот раз мне повезло - наши уже добивали последних противников, которые даже помыслить о сдаче не могли.

Я оглянулся. Боже, сколько же здесь трупов. Земля не успевала впитывать кровь, и та стекала по склону холма небольшими струйками. Двуручные мечи варенхеймцев с лёгкостью разрубывали пополам незащищённые тела нашей пехоты. Я снова обратил внимание, насколько много лежало на земле конечностей и других частей тел. Представить не могу, что они могли наделать в наших рядах, если бы атаковали под прикрытием пехоты и лучников.

Да уж, я совсем не такой представлял себе войну. Крики раненых, стоны умирающих, мольбы о смерти тяжелораненых людей пробирали до самых костей. Пусть бой был и коротким, но те взгляды, что мне удалось заметить на лицах людей, меня просто поразили. Наша пехота, плохо вооружённая, плохо обученная, столкнулась с настоящими воинами, они дрожали от страха только при виде врага. Я видел, как некоторые из них упали на колени и начали молить о пощаде, и как большой меч врезался им в спину, разрывая плоть и ломая кости. А варенхеймцы? Те, что добежали до нас, они уже простились с жизнью, в их глазах горела только ненависть и желание убивать.

Только такие, как Отто, Гризвольд и другие, самые опытные из наших, сохранили практически каменное лицо и трезвый взгляд. Если бы не они, потерь было бы гораздо больше. Каким образом мы вообще собирались разбить их без жертв с нашей стороны? Будь у нас простые две сотни лучников, которые служат

в армии, они и половины, да какой половины, треть бы даже не смогли застрелить. Как быстро сориентировался наш противник - сразу же разбежался в разные стороны, прикрылся мечами и свободной рукой, и вперёд, вперёд, только вперёд. Не будь “Красный полет” таким метким, нас бы всех порвали.

Спустя некоторое время, когда смогли собрать тела павших, собрать оружие, как наше, так и противника, мы подсчитали потери. Больше половины нашей пехоты отправилось в мир иной. Если бы наш отряд не встал прямо на спины пехоты, то выжили бы вообще единицы. У нас потерь не было, лишь двое были слегка ранены - не успели вовремя уклониться. “Красный полет” потерял сорок шесть человек. Выглядели они не очень бодро. Всё-таки они были лучниками, и надеялись отсидеться за спинами тяжёлой пехоты всю войну, а тут ещё недели не прошло, а уже потери, и не маленькие.

Сегодня уже выдвигаться дальше мы не могли - трупы нужно было похоронить, а это заняло у нас времени до самой ночи. Как представилась возможность, я поблагодарил Гризвольда за его помощь с тем громилой, на что он лишь махнул рукой. Вообще настроение у всех было не очень. Особенно у солдат-добровольцев. Я ни с кем из них не был знаком, разве что с Горбеном, если это можно назвать знакомством. Из его шайки только он и выжил, хотя был сильно ранен.

Во время ужина мы все бурно обсуждали сегодняшний бой. У наших потерь не было, а судьба остальных их не сильно волновала. После боя, как оказалось, Отто поругался с Риком, обвиняя его в том, что тот ничего не предпринял полезного, когда враг добрался до пехоты на их фланге. В своё оправдание Рик обвинял добровольцев, что те не смогли и минуты продержаться, из-за этого он потерял четыре десятка своих людей. Похоже, что его тоже мало волновала судьба людей вне его роты.

Если раньше все сидели как-то вместе, то сейчас я заметил, что каждая часть нашей маленькой армии сидит отдельно друг от друга. Добровольцы отдельно, мы отдельно, “Красный полет” тоже сам по себе. Надеюсь, утро вечера мудренее, и завтра настроение у всех поднимется.

Лично я чувствовал себя нормально. Страшно было во время боя, это я признаю, но, тем не менее, я первым смог добежать до противника на противоположном фланге, и сражался, как мог.

Для первого боя я был доволен собой. Я точно смог подстрелить несколько человек из лука. Пусть и в спину, но убил одного в ближнем бою, связал боем второго, не дав никого ему убить. Так что лёг спать я вполне с хорошим настроением.

Наутро мы встали как обычно - с первыми лучами солнца. Мы продолжили путь, точно так же рассылая во все четыре стороны разведчиков. Я шёл рядом с Отто, обычно мы не особо-то вели разговоры в пути, но сегодня он был что-то сильно разговорчив:

- Как тебе первый бой? - спросил он.

- Не представлял, что война настолько ужасна, - буркнул я ему.

- Да разве это ж война была. Так, бойня, которая быстро закончилась. Представь, что творится в настоящих битвах, когда с каждой стороны воюет по несколько десятков тысяч, - он посмотрел вдаль, как будто вспоминал что-то.

- Разве ты на таких был? - удивился я.

- Нет, не был. Но много слышал о них. Такие битвы идут по несколько дней, к сторонам подходят подкрепления, и сражение идёт и днём, и ночью. Моя же самая большая битва была всего в шесть тысяч человек с обеих сторон, когда сразу пятеро баронов вели войну друг против друга, - вздохнул он.

- И что ты там делал? Ну, кроме очевидного ответа, - спросил я.

- Деньги зарабатывал, - пожал он плечами. - У нас тогда не было такой репутации, как сейчас, так что с деньгами было туго. У нас тогда и лагеря-то не было.

- Сколько ты уже сражаешься? - с интересом задал я вопрос.

- В каком смысле? - подивился он.

- Ну, как долго ты ведёшь людей? В бою ты чётко знал, что тебе делать и какие приказы отдавать своим людям, когда тот же Рик, уже побелевший до седины, - заметил я, - был без понятия, что предпринять.

- Рик опытен по-своему. Его рота добилась определённой славы, и они давно уже сражаются в рядах опытных воинов. Ему наплевать на всех, кроме своего отряда, он привык стоять за щитами тяжёлой пехоты, а не за трусами, вставшими на колени перед врагом, - его лицо скривилось от презрения.

- И, всё-таки ты, не задумываясь, полетел спасать их, - с уважением в голосе напомнил ему.

- Смерти их мне ни к чему, тем более, это был единственный вариант расстреливать противника дальше, - судя по голосу, ему и вправду не было жаль погибших. - Рик должен был хотя бы часть людей отвести в сторону, чтобы они смогли стрелять с фланга, с такого расстояния они легко могли попадать врагу в голову.

- Кстати, тебе не показалось, что у Арчибальда будет намного больше солдат, чем нам казалось? - вот какой вопрос действительно меня интересовал.

- С чего ты взял? - удивился он.

- Сам подумай - четыре сотни мы сейчас убили, и это была пехота, - пересказывал ему я свои недавние рассуждения, - ещё пять сотен мечей он нанял, если верить слухам в Бальдхольме, а его основная гвардия является тяжёлой пехотой во всех смыслах этого слова. Это уже больше тысячи солдат, если не все полторы. Где лучники и конница? Ни одного барона не знаю без пары сотен конницы.

- В твоих догадках есть зерно правды, - задумчиво потёр он подбородок. - Об этом я как-то не подумал. И вправду получается, что у него больше двух тысяч человек, и то, это исходя из той информации, что мы имеем. Их может быть гораздо больше.

- Насколько я знаю, Арчи хочет мести, кого там убили наши по заказу? - поинтересовался я.

- По-моему, они убили его сына, - он хмурил лоб, пытаясь вспомнить подробности. - На его свадьбе с дочерью одного из влиятельных баронов.

- Так мы что же, воюем сразу с двумя баронами? - ужаснулся я.

- Да нет, вроде как та сторона сказала, что это проблема Арчи, и пока он не отомстит за своего сына, никто не будет с ним разговаривать. Но я не знаю подробностей, так что, могу и ошибаться, - он снова нахмурился, казалось, что он был зол сам на себя.

- В таком случае, ему больше нечего терять, и он сейчас все свои деньги может потратить на войско, дабы осуществить эту самую месть! - ох не нравились мне мои догадки.

- В этом ты прав... - опять зачесал он свой подбородок. - Об этом никто и не подумал. А среди нас есть те, кто как раз выполнял заказ. Пойду-ка я поподробнее с ними поговорю.

Отто ушёл, а я погрузился в дальнейшие рассуждения по этому поводу. “Надо было дома сидеть!” - вот и все мои рассуждения. Пьянствовал бы сейчас с Обероном, ел вкусную еду, бегал с волками наперегонки, упал бы пьяный в озеро, ан-нет, надо было пойти геройствовать. Убивать ничего не сделавших мне плохого незнакомых людей ради ничего не сделавших мне хорошего незнакомых людей. Двенадцать золотых! У меня было бы двенадцать золотых! Да я в жизни не видел столько золота в своих руках, а тут профукал почти всё за один день! Может быть, получится уговорить Отто повернуть назад?

Последнего я, конечно же, делать не стал. Ещё сочтут за труса. Я сюда попёрся как раз для противоположной цели. После разговора с выполнявшими заказ людьми, Отто вернулся в каком-то подавленном настроении. Я спросил, в чем дело, но он лишь ответил, что всё нормально и чтоб я не засорял голову ненужными мыслями. Догадался, что ли, о чём я тут думаю? В любом случае мы продолжили путь.

Несколько дней мы шли на восток, по дороге не было никаких происшествий. Но, на очередное утро, вернулись все разведчики, кроме тех, кого мы отправили на север. Решили, что они могли задержаться, так как на севере был густой лес. Здесь рядом уже особо не было жилых поселений, ещё при развале империи бароны сожгли все прилежащие к их землям деревни.

Мы остановились на ночь в большой низменности, чтобы наш лагерь не было видно издалека. Расставленные дозорные на возвышенностях предупредили бы нас о противнике, если бы

вдруг этого не сделали разведчики. Мы подождали целый час, но они так и не вернулись. Было решено послать несколько человек выдвинуться по их следу, но не дальше, чем полчаса ходьбы. За всё время нашего пути сегодня во второй раз была моя очередь. Ну, да ладно, всяко лучше, чем сиднем в лагере сидеть.

Я и ещё четверо ребят из красных выдвинулись на север. Нам всего-то нужно было подняться на возвышенность, а там сразу лес. Пройдёмся немного, да повернём назад. Тем более, все были уверены, что на половине пути мы встретим разведчиков - тут и вправду лес был слишком густой, и они не ушли бы далеко.

Мы поднялись, поздоровались с дозорными, те сказали, что всё в порядке, никого не видели, ничего не слышали. Когда мы вошли в лес и прошли около сотни шагов, я заметил, как сильно он отличался от, скажем, леса в нашем лагере. Да и в Лесной таких деревьев не было. Даже цвет на листьях был такой насыщенный, что аж завораживал. И сразу бросилась на слух тишина. Не было слышно ни одной птицы. Вообще ничего не было слышно. Такого просто не может быть в таком большом лесу. У меня начало колотиться сердце, что-то тут было не так, определённо не так.

- Засада! - вдруг выкрикнул один из моих спутников, и только было собрался бежать, как сзади его ударили прямо по голове тяжёлой булавой.

“Булава?” - подумал я. Это же оружие гвардии барона Арчибальда! Но откуда они здесь? Я выхватил меч, как со всех сторон на нас бросились солдаты в полном латном доспехе, со щитами, на которых был изображён герб в виде синего орла.

Надо было бежать, предупредить остальных, но противников было слишком много. Я отбил один удар, увернулся от другого, удалось отскочить от третьего, наотмашь полоснул одного из них, но куда там! На его латном нагруднике даже царапинки не осталось. Я уже было подумал, что мне удалось выбраться из кольца, но оказалось, что на нас напал не десяток человек, как обычно устраивают засаду на маленький разведывательный отряд, а здесь была вся их армия! Они были за каждым деревом, виднелись из-под каждого куста! Черт возьми, нужно было любой ценой предупредить наших, мне осталось преодолеть всего пару человек! Я развернулся, чтобы сделать решающий прыжок, но я даже не успел оценить ситуацию, как перед моими глазами

мелькнула синеватого цвета булава.

“Хряц!”- я услышал, как ломаются медвежьи кости в моем шлеме, а потом последовал удар о мой лоб. Я почувствовал, как упал на землю, как моё лицо в один миг залилось кровью, как она вытекает из-под шлема на зелёную траву. Кажется, мой череп треснул, но этого я уже узнать не мог, так как погрузился в небытие.

Глава 5

Как же было больно. Я не чувствовал живого места на себе. Похоже, что я был жив. Или попал в тот ад, или как его там, который описывали в своих писаниях священники единого бога. А что, вроде бы похоже на него. Темнота и дикая боль. Умножить это на вечность, и вполне нормально, сойдёт за ад.

“Кажется, этот ещё жив” - где-то вдалеке послышалось мне. Или это мне показалось? Я попробовал открыть глаза, но все было как в тумане. Я заметил чьё-то копыто, лошадиный зад. Потом торс голого, мускулистого мужчины. “Вот это меня плющит” - подумал я. Мне показалось, что кто-то взял меня за руки и пытался поднять. Затем был снова провал в темноту.

Одно время я ничего не видел, просто боль и темнота. Но потом начали всплывать различные ужасные картины. Я видел реки крови, я видел отрубленные руки, ноги, головы. Видел кучи разбросанных кишок, пробитые стрелами лёгкие. Это все напоминало мне о битве с варенхеймцами. Потом я слышал голоса. Это были крики людей, так сильно похожие на умиравших и раненых на том холме. Только эти были намного громче, намного... искреннее? Что за бред, как человек, которому только что отрубили руку, может кричать от боли недостаточно искренне? Однако, в этих криках действительно было что-то другое, в них настолько отчётливо читалась боль, что я точно бы сам её мог почувствовать, мне невольно самому захотелось кричать.

Потом я увидел чьё-то лицо. Лицо какого-то старика, седого, с длинной бородой, он тянул ко мне свои руки. Я никогда не видел его прежде, почему он мне явился? И вообще, что со мной? Если я умер, то я ожидал... другого. Дальше образы снова начали меняться, я увидел большую свинью, которая рычала на меня, как собака. Внезапно шея этой свиньи разорвалась, она взвыла и из неё начал вылезать человек! Мне стало страшно, по-моему, я закричал. Человек был едва ли не толще самой свиньи, он практически разорвал её изнутри, но тут образ снова поменялся.

Я увидел небольшое здание, оно горело изнутри. Вроде бы ничего такого, но тут появился человек, и ни с того ни с сего упал на землю головой вперёд. Половина его тела оказалась в огне, но

он только кричал и дёргался от боли. Образ начал исчезать, как вдруг я услышал:

- Тупой идиот, - слышно было хорошо, говорили совсем рядом. - Тварь, ублюдок!

Голос слышался сзади, я попытался развернуться назад, мне далось это с большим трудом. Когда я повернулся, от увиденного у меня чуть не лопнули глаза. Там, на чёрном “ничто” лежал мой отец. Он лежал таким, каким я оставил его тогда дома - весь в крови, с изрезанной грудью, распоротым животом, с кишками наружу.

- Посмотри, что ты со мной сделал, мразь! - он приподнял шею и смотрел мне в глаза. - Посмотри!

- Я смотрю - сказал спокойно я. - Я смотрю, и вижу, что я с тобой сделал.

- И что?! Ты доволен, скотина, ты доволен?! - кричал он.

- Нет, - вздохнул я. - Я совсем недоволен. С тех пор, как я покинул Лесную, я видел столько ненависти и жестокости, столько крови, что я недоволен тем, что я с тобой сделал. Если бы я мог вернуться в тот день, то я бы не дал тебе просто так сдохнуть. Я бы пытал тебя месяцами, медленно сдирал твою кожу со спины, а ноги бы сунул в кипящее масло. Ведь это ты сделал меня таким.

Видать, не такого ответа ждал мой отец. Он завыл от ярости, попытался встать, но у него не получилось. Он рычал и начал медленно ползти в мою сторону, но, точно бы его кишки за что-то зацепились, и он остановился.

- Надо было выбросить тебя на съедение волкам, - прохрипел он. - Или кинуть в реку. А лучше принести в жертву древним богам.

- Да ладно, я же такой весь плохой, они бы тебя прокляли за такую жертву, - усмехнулся я.

Вся моя боль куда-то делась. Более того, я себя отлично чувствовал. Да, я всё ещё практически не мог пошевелиться, но чувство у меня было такое, вроде я хорошенько наклюкался вина.

- Знаешь, а мне приятно тебя видеть таким, - вдруг сказал я. - Ты беспомощное ничтожество, которое лежит сейчас в аду, или куда там отправляются души таких, как ты.

- Я не верил в этого единого бога, так что его ад не для меня, - ответил мне отец. - Я нахожусь в совсем другом месте. И знаешь, кого я тут встретил?

- Мать? - первое, что пришло мне в голову.

- О нет, её здесь нет. Она же была верующей, - с горечью в голосе сказал он. - Я встретил кое-кого другого, вот он, посмотри на него.

И тут из темноты, неуверенной походкой вышел скрюченный человек. У него едва-едва держалась голова на шее, и когда он постарался поставить её на место, она попросту отвалилась! Пришедший человек медленно нагнулся и поднял её. Было заметно, что он делает это привычным движением. Когда она оказалась в его руках, он повернул её в мою сторону. С ужасом на лице я сразу же узнал этого человека. Это был никто иной, как Балан. Только теперь он был совсем без глаз.

- А меня ты помнишь, Малец? - мёртвым голосом спросил он меня.

- Как же, и тебя я помню, насильник-каннибал, - с презрением ответил я ему.

- За что ты так со мной, предатель? Я принял тебя в наш лагерь, я делил с тобой пищу, а ты предал меня, - говорил он замогильным голосом.

- Да пошёл ты! - зло сказал я. - Не принеси я мясо, был бы одним из костлявых. Радует, что твоя вонючая голова пригодилась - за неё отсыпали немало золота.

- Помнишь, что сказал тебе тот маленький лысый извращенец? - его безглазое лицо скривилось в подобии улыбки.

- Откуда... - поразился я, - Откуда ты знаешь?!

- У меня нет глаз, но я наблюдаю за тобой и всё слышу, -

засмеялся он. - Я всё вижу твоими глазами!

Это что ещё за чертовщина такая? О чём он говорит? Да вообще, что здесь происходит!?

- Зря ты показал мне своё личико, Малец, - хрипло засмеялся он. - Я тебя жду, ох, как же я тебя жду!

- Ждёшь? Где ждёшь? - я вообще уже ничего не понимал.

- Скоро тебя отыщет мой отец, и тогда ты придёшь ко мне...

Отец? Борода что ли? Зачем...

Тут меня внезапно скрутило от резкой боли в голове. Ощущение было, словно в неё что-то впивается прямо в лоб. Я слышал свой крик, видел себя со стороны, моё тело дёргалось в агонии, а надо мной склонился тот же старик, которого я не так давно видел. Кто он? Что он делает со мной? Спустя несколько секунд я снова погрузился в темноту. Похоже, даже моя душа потеряла сознание.

* * * * *

- Воды... воды... - услышал я свой тихий хриплый голос.

У меня не было сил даже открыть глаза, куда уж там говорить. Спустя несколько секунд кто-то приподнял мою голову и приоткрыл мне рот, после чего в моё горло полилась свежая, холодная вода. Моё тело судорожно поглощало влагу. Каждый глоток буквально возвращал меня к жизни. Я уже смог осознанно глотать, а потом даже получилось открыть глаза.

Передо мной стоял тот же старик, которого я видел в своих образах. У него была лысина на голове, волосы по бокам были белее снега и спадали вниз, плавно переходя в длинную, до груди висящую белоснежную бороду. Одет он был в длинную коричневую робу, довольно просторную, из хорошей ткани, но явно очень старую. Его взгляд был немного обеспокоенным, но когда он увидел, что я смотрю на него вполне осознанно, он слегка улыбнулся.

- Ещё? - спросил он.

Я смог чуточку кивнуть, но в голову сразу ударила резкая боль. Так, головой больше не делаем никаких движений. Он аккуратно положил мою голову назад и куда-то ушёл. Спустя несколько мгновений мы повторили весь этот процесс.

- С-спасибо... - еле-еле выдавил я из себя.

- Тише, не разговаривай, - сказал он. - Ещё успеешь поблагодарить.

Как только моя голова снова коснулась подушки, я сразу же заснул. Не то что бы сны, похоже, что я иногда просыпался, но в голову мне приходили снова разные образы. Только теперь они больше походили просто на мои мысли, от которых начинала болеть голова.

Что же случилось? Мы попали в засаду. Всё случилось очень быстро. Я видел, как одному из моих спутников размозжило булавой череп, и его мозги разлетелись во все стороны. Кто-то вроде попытался что-то закричать, лёжа на земле, но я услышал только хруст костей и какое-то бульканье. А говорили, что они любят брать пленных! Было ясно, что наши разведчики угодили в такую же ситуацию. Господи, там же был Клестор! Неужели он мёртв?

“А что же с остальными в лагере?”- подумал я. Даже если дозорные предупредят весь лагерь, что идёт враг, куда им бежать? А что, если их окружат? Нас должны были ждать чуть меньше часа, а мы и десяти минут не прошли по лесу! У барона Арчибальда было полно времени, чтобы разместить войска подальше и успеть окружить лагерь прежде, чем те смогут выбраться из него.

Не могут они все погибнуть. Отто и наши смогли бы прорваться даже через кольцо. Вооружённые луками против тяжёлой пехотой с большими щитами... Я должен узнать, что с ними случилось! Почему я выжил? Почему так болит тело? Меня вроде только по голове ударили... Похоже, что меня сочли мёртвым, а потом попросту топтались по мне, когда шли в атаку.

Я проснулся, а рядом стоял спасший меня старик и втирал мне что-то в тело. У него было доброе, небритое лицо. Его седая борода спускалась до самой груди, зато на голове едва осталось белых прядей. Я вопросительно посмотрел на него, и он мне

тихонько сказал:

- Это лечебная мазь, сделанная из коры здешних деревьев. По тебе человек пятьдесят прошло, не меньше, - покачал он головой.

- Что... с моими... друзьями, - говорить мне было все ещё тяжело.

- Тихо, нельзя тебе ещё о таком разговаривать. Вот полежишь ещё денёк, тогда и поговорим. Фолтонская мазь быстро тебя на ноги поставит! - заверил он меня.

Фолтонская? Никогда о такой не слышал. Мне показалось, что я сказал это вслух, но это были всего лишь мои мысли. Я снова провалился в сон. В этот раз мне не снились кошмары. Зато приснился Шелест и его мохнатая компания. Мы бегали вдоль озера, потом купались в нем, пытались поймать рыбу. Хоть что-то приятное за последнее время. Даже сквозь сон я чувствовал их мягкую шерсть, их доброту и ласку. Как же я за ними соскучился! Хотя ещё и месяца не прошло. Или прошло? Кто знает, сколько я провалялся без сознания.

Все эти мысли не давали мне спокойно спать. Что с нашим отрядом? Сколько я был без сознания? Кто этот старик и как он меня нашёл? Как же я выжил, черт подери? Хотя, последнее я могу объяснить только крепкой медвежьей головой и прекрасной работой Беннета и Борэна. Кажется, меня передёрнуло во сне, я вспомнил тот хруст костей, когда булава размозжила медвежью морду.

Я, наконец-то, проснулся. Ещё не успев открыть глаза, я понял, что сейчас день и ярко светит солнце, так как светило оно мне прямо на лицо. Такое тёплое, ласковое солнце. А ведь лето уже закончилось, наверное. Я открыл глаза, это далось мне намного легче, чем я ожидал.

- Твою ж мать! - я закричал раньше, чем вообще понял, что происходит.

Передо мной стояло тело коня, только там, где обычно у них шея и морда, находилось туловище с руками и головой человека! Мой крик напугал существо, и он от неожиданности отпрыгнул от меня, да ещё что-то сказал на непонятном мне языке. Правда, он был великоват для комнаты, поэтому задел шкаф с сервизом,

разбив несколько... чего-то там.

- Ты что орёшь, больной совсем?! - с выпученными глазами и тяжёлым дыханием спросил он.

- Что тут происходит? - в комнату влетел перепуганный старик.

- Это что за хрень!? - спросил я, тыкая пальцем в... в это существо.

- Сам ты хрень, а я кентавр! - крикнул он и принял гордую позу.

- Тихо-тихо, не кричите, не ругайтесь! - примирительно поднял руки старый. - Парень, ты что, никогда кентавров не видел?

- Да почему же, каждый день у нас по деревне ходили, для них даже специальный дом-стойло на площади стоит! - выпалил я. - Конечно же, я их не видел!

- А ты вообще, откуда будешь? - поинтересовался... зверь?

- Из Лесной я. Деревня возле Салодона, - буркнул я, продолжая разглядывать его необычное тело.

- Э, хорош пялиться! - крикнул он и принял стеснительный вид.

- Ой, издалека ты, парень, издалека, - потряс головой старик. - Как тебя звать-то?

- Азиэль.

- Ох и имечко у тебя! - задолбал он головой качать! - Меня Альбрусом кличут.

- У самого не лучше! - огрызнулся я.

- Хе, меня назвали в честь одного из первых магов-основателей, а тебя, если верить святошам - в честь одного из великих демонов, - усмехнулся старик.

- Чего-чего? - нахмурился я. - Каких ещё великих демонов? Мать всем в деревне рассказывала про чертёнка-озорника, докучавшего всем.

- Похоже, твоя мать завуалировала истину и просто рассказывала в более мягкой форме, - развел руками Альбрус.

- За... ву... что? - что-то становилось все непонятнее и непонятнее.

- Приукрасила она рассказ свой. Ты есть хочешь? Мы с Корусом как раз собирались отобедать, - указал он рукой на кентавра.

- Меня зовут Корус, и я следопыт клана Железного Копыта! - он ударил себя в грудь и резко топнул ногой, точнее копытом. - Это я тебя нашёл.

- Так это мне не приснилось... - вдруг осознал я.

- Ты это о чём? - заинтересовался Альбрус.

- Я видел разные образы... - я попытался вспомнить всё как можно подробнее. - Лошадиный зад, тело человека, облачённого в... кору дерева что ли.

- Такие доспехи носит наш народ! - воскликнул Корус.

- И от чего же они вас защищают? - удивился я. - Ладно, похоже, что я могу самостоятельно встать, пойдёмте есть.

Сколько же я не ел? Разговоры о еде пробудили мой аппетит, а он был ещё сильнее недавней боли в голове. Хоть бы кто-то спросил, как я себя чувствую! Мы прошли в соседнюю комнату, на кухню. Стол и стулья были достаточно высокими, похоже, это было для удобства кентавра, который сел прямо на пол. На столе были всякого рода овощи, порезанные в несколько салатов, много зелени, странные фрукты, которые я не видел даже на рынке в Бальдхольме и ни единого кусочка мяса! “Травоядные” - подумал я. Было и питье, по виду то ли компот, то ли сок, но уж точно не пиво.

- Да будет благословенна мать природа за её чудесные дары! - вдруг хором сказали Альбрус и Корус.

- Э-э-э, будет, спасибо... ей, - не пришло мне ничего другого в голову.

- Так, расскажи же, что ты за образы такие видел? - спросил Альбрус и закинул себе в рот странную синюю ягоду.

- Вы знаете, что случилось с моими друзьями? - проигнорировал я его вопрос. - Как вы меня нашли? И, не сочтите за грубость, но, кто вы, черт подери???

Они переглянулись. То ли и вправду сочли меня грубым, то ли ещё по какой-то причине. Альбрус вздохнул и начал свой рассказ:

- Начнём с последнего вопроса. Я - друид, выпускник академии высшей магии при королевстве Долонии, - он говорил спокойно, без какого-либо гонора и снова тяжело вздохнул. - По твоим глазам я вижу, что кроме последних двух слов ты ничего не понял.

Я молча кивнул, за что выругался про себя, так как это отразилось резкой болью в голове.

- Похоже, что у вас там, на западе, не слишком сильно говорят о нас, - он состроил презрительную гримасу. - На севере нашего королевства есть довольно-таки большая земля, принадлежит она нашей академии. В ней обучают людей магии, которые к ней предрасположены. Почему ты о нас никогда не слышал? Ну, я думаю, что это связано с расколом империи. Не все маги выступили против раскола, и, хоть обычно история об этом умалчивает, но война всё-таки была. С обоих сторон были маги, которые принесли огромные разрушения и тысячи убитых людей. Поэтому, нас не особо-то жалуют. Если раньше все проявляли искреннее уважение, то теперь все боятся. Хотя, количество наше сильно сократилось, и теперь мы не разъезжаем по всей стране, как раньше.

- Я слышал о ведьмах, колдунах, разных чудищах, но всё это считалось не более, чем легендами и мифами. Чучело там ожившее, или болезнь на деревню наслать. В писаниях церкви говорилось о божественной магии, мол, бог дарит силу своим священникам исцелять болезни, раны, карать врагов светом. Но наш священник Рональд ничего подобного не умел.

- Это потому что он самозванец, - усмехнулся Альбрус. - Настоящие священнослужители обладают поистине могучей силой, хоть их магия и слабее нашей. Насчёт ведьм, колдунов и чудовищ, могу тебя заверить - все они существуют. Про ожившее пугало не знаю, но такое возможно на самом деле. Просто кому это может понадобиться, это уже другой вопрос.

- И как можно обучиться этой самой магии? - поинтересовался я.

- О, было бы желание! - воскликнул он. - Наша академия далеко не единственная в мире, где учат магии. Просто у нас не учат всех подряд, а идёт строгий отбор. Кстати, есть множество существ в мире, которые с рождения могут управлять, к примеру, огнём. Или водой. Да любой другой магией.

- Почему я никогда таких не встречал? - тихонько сказал я. - Почему я даже не слышал о них? Или, драконы тоже существуют?

- Конечно, существуют! - он посмотрел на меня, точно бы я задал глупейший вопрос в мире. - У них земель на сотни километров далеко на севере!

- Я читал, что с ними сражались паладины и вера в бога защищала их, - припомнил я.

- Чушь! - рявкнул он. - Их защищала магия, и сражались они далеко не один на один, как любят это писать в их святой империи. На одного дракона им требовалось едва ли не целое войско. Большинство солдат которого были абсолютно бесполезны в бою и служили пушечным мясом, всего лишь отвлекая на себя дракона, давая возможность священникам подготовить нужное заклинание.

Похоже, мой спаситель не особо жаловал святош. Я их ещё не видел толком-то, а они мне тоже уже не нравились.

- Ладно, кто я такой - я тебе рассказал, - глубоко вздохнул он, вероятно, успокаивая себя. - Мы ещё вернёмся к этому вопросу более подробно. Я расскажу тебе об академии, о её землях и роли в нашем мире. Давай лучше поговорим о Корусе.

- Я Корус, следопыт клана Железного Копыта! - где-то я это

уже слышал.

- Да-да, он знает, - друид тепло улыбнулся своему другу. - Кентавры, как ты можешь заметить, это наполовину люди, наполовину лошади. Или кони, зависит от пола, конечно же.

- Как так получилось? - спросил я.

- В смысле? - не нашёлся Альбрус, что ответить.

- Ну, как так. Получается что, женщина в какой-то момент предпочла мужчине коня, ну и они того, этого, а потом она родила кентавра? - мой собеседник видать не сразу понял о чем я, а потом его брови медленно поползли вверх.

- Что-ты, что-ты! - он замахал руками. - Нет, конечно! Я признаю, что среди людей есть место таким женщинам, но как бы они не пытались, родить кентавра у них не получится. Это мать-природа создала их такими. Так же, как она создала и нас такими, какие мы есть.

Я снова сидел и рассматривал Коруса. Вот вверх от пупка он был самый обыкновенный мужик. Ну, слегка волосатость повышена. Но ниже - один в один конь! Он снова начал чувствовать себя неловко, когда я его рассматривал.

- А чем занимаются кентавры? Где живут? - поинтересовался я.

- Здесь, в лесу. Чем занимаются? - он подумал несколько секунд и ответил. - Да просто живут. Ухаживают за лесом. Так, Корус?

- Мы защищаем лес от уничтожения, от людей и прочих рас, особенно от этих проклятых Дай-даев! - он даже хлопнул кулаком по столу от ненависти к последним.

- Э-эм, Дай-даев? - удивлённо спросил я.

- О, да, это ещё один дивный народец, который удивит тебя. Это такие невысокие, всего тебе по пояс, коричневые человечки, напоминают ребёнка, которому лет семьдесят, - он хихикнул, ему, наверное, столько и было.

- И как эта мелочь может воевать с таким грозным народом, как кентавры? И что за название такое странное? - не унимался я с вопросами.

- Раньше они жили мирно. Но потом эти создания научились выращивать особый куст, очень похожий на коноплю, которую часто выращивают в деревнях, - он нырнул рукой в свою рясу и извлёк оттуда небольшой мешочек, - вот, это сушёная трава Дайка.

- Дайте угадаю, название ей дали те же люди, кто так прозвал этот народец, - моё лицо скривилось в гримасе.

- Совсем нет, так они её сами назвали. Ранее это были вполне весёлые, адекватные создания. А после того, как у них случился небольшой пожар, Дайка загорелась, и они вдохнули её чудесные пары. После этого они начали сажать её целыми полями, и перестали вообще заниматься чем-либо кроме двух вещей - курить и размножаться, - улыбнулся старик.

- Ого, какой поворот, - я уже представлял себе сотню-другую мелких старичков, которые занимаются “размножением”.

- Да, из-за этого их популяция, то есть количество человек в их племени, стала быстро расти. Им пришлось сеять всё больше и больше травы, потом они занялись вырубкой лесов для новых полей, чем и навлекли на себя гнев кентавров, - он сделал широкий жест, указав рукой на Коруса.

- Проклятые Дай-даи! - выкрикнул Корус и снова ударил кулаком по столу.

- Их мозги были уже насквозь прокуренные, даже дети, которые рождались, с первых дней вдыхали дым Дайки. Так трава и получила своё название - дети постоянно кричали родителям “Дай!”, указывая на траву, - Альбрус сделал небольшую паузу, а после продолжил с грустным лицом. - Когда кентавры пришли образумить своих маленьких друзей, и отобрали траву, те взбесились и напали на своих бывших союзников с воплями “Дай-дай! ”.

- И давненько вы воюете? - поинтересовался я.

- Два десятка лет и три года, - ответил мне кентавр.

- Прошу прощения, а сколько вас в вашем племени? - осторожно спросил я.

- Нас осталось около двадцати дюжин, - грустно ответил он.

- А сколько этих карликов-извращенцев? - мои брови поползли вверх сами по себе.

- Больше тысячи, а то и двух, - ещё грустнее сказал он.

- Ох, ничего себе! - воскликнул я. - А сколько раньше вас было, если при таком соотношении вы больше двадцати лет воюете?

- Кентавров никогда не было в большом количестве, - тут в разговор вступил Альбрус. - В бою они превосходят дай-даев во всём, но количество берет своё. Если бы я пришёл в этот лес раньше, лесных коней, как ещё называют кентавров, было бы намного больше.

- А чем вы им помогаете? Магией? - спросил я.

- О, нет-нет, я не участвую в боях, - махнул он рукой. - Это дела двух лесных народов, куда друиду не стоит вмешиваться. Я помогаю им целебными мазями, которые исцеляют раненых.

Он вдруг встал, вышел из комнаты, а спустя несколько секунд вернулся с трубкой в руке и протянул мне. Вторую он извлёк из своей робы, насыпал в неё немного сушёной Дайки и передал мешочек мне. Я повторил его действия, и потом он просто, не пользуясь огнём, закурил.

- Это не простые трубки, в них не нужно поджигать табак, они сами все сделают, - ответил он мне на незаданный вопрос.

- Магия? - спросил я и тут же получил утвердительный кивок.

- Трава, конечно, забористая, но нас она просто расслабит, - закрывая от удовольствия глаза, сказал он. - А вот маленьким негодяям она просто голову сносит.

- Спасибо вам за еду, многое здесь я попробовал впервые, но не могли бы вы перейти к остальным вопросам? - мне не

терпелось узнать о судьбе моих друзей.

- Тебя нашёл Корус, потому что кентавры чувствуют жизнь. Для тебя лес - это просто лес. А они чувствуют каждое дерево, каждый кустик, каждый листочек, ведь это тоже живые существа, - он назидательно поднял указательный палец.

Моя левая бровь без моего ведома поползла вверх от удивления.

- Кто сказал, что у живого существа должны быть руки, ноги, глаза например? - усмехнулся он. - Вот ты, например. Твоё тело - это просто мешок с костями да несколько литров крови. Но в нем находится твоя душа! Если твоё тело уничтожить, то ты все равно будешь продолжать своё существование в виде духа.

- Призраком стану, что ли? - недоверчиво спросил я.

- Ну, здесь всё намного сложнее, - замялся он. - Но одним из вариантов, безусловно, является возможность стать призраком.

- А как же то, о чем пишут священники? - поразился я.

- О, эти ребята просто придумали свой вариант посмертия, так сказать, - он внезапно оживился, это явно была интересная для него тема. - Но поговорим об этом в другой раз - тебе пора идти спать, ты все ещё слишком слаб.

- Я никуда не пойду, пока вы мне не расскажете о судьбе моих друзей, - покачал я головой.

Они с Корусом переглянулись, я заметил, как Альбрус немного качнул головой, давая понять, чтобы его четвероногий друг молчал. Меня начали посещать мысли, что все они мертвы. Нет, не может такого быть. Они смогли бы прорваться, даже если бы их окружили. А что, если у врага была конница? У всех лордов есть конные отряды... Твою ж... Похоже, что от этих мыслей у меня началась кружиться голова, и через несколько секунд я понял, падаю со стула.

* * * * *

- Хе-хе-хе, - я услышал чей-то мерзкий смех. - Везучая ты змея.

- Опять ты? - со злостью спросил я.

Я снова был в той темной пустоте, и снова я увидел своего отца. Только теперь он выглядел... более мёртвым. На теле практически не осталось мяса, из органов осталось только одно лёгкое, которое с аппетитом пожирали несколько крыс.

- Если бы этот старый хрыч не был бы таким проворным, ты бы окончательно разбил свою голову об пол, и все те, кому ты причинил столько зла, смогли бы тебе отплатить по полной цене, - с грустью и ненавистью проговорил он.

- Я причинил зло!? - меня аж перекосило от гнева. - Это я за свои несчастные неполные семнадцать лет пережил столько издевательств и зла, что мне хватит на несколько жизней вперёд!

- Опять ты ноешь, какой ты бедный-несчастный, - покачал он головой и вдруг поднял голову, словно он что-то вспомнил. - Постой, ты ведь ещё не знаешь?

- Не знаю? Чего я не знаю?! - воскликнул я.

Внезапно он от души рассмеялся. Если она у него была, в чем я очень сомневался.

- Смотри, - он указал пальцем в сторону позади себя. - Смотри, а я буду наслаждаться твоей болью!

Вокруг нас была одна лишь тьма, и что он хотел, чтобы я разглядел, мне было непонятно. Я вглядывался в темноту позади него, и через несколько секунд мне удалось разглядеть где-то вдалеке силуэты фигур. Они двигались, через время стало понятно, что они идут куда-то. Медленно бредут вереницей, опустив голову. Они были слишком далеко, я не мог разглядеть кто это.

- Я вижу людей. Много людей. Они куда-то идут, - сказал я своему отцу, в надежде получить от него объяснение.

- Да, люди, много людей, - ехидно заговорил он. - Они идут по пустыне Гагорат в земли мёртвых, где они будут до конца времён служить Владыкам смерти. Дорога в пустыне - последнее время, где они могут подумать о совершенных поступках в своей

жизни. И знаешь, о чем думают все эти люди?

Он сделал паузу, явно ожидая от меня какой-либо реакции. Я был в замешательстве и не знал, чего он от меня хочет. Тут бы ещё понять, о чем он вообще говорит. Никогда не слышал ни о какой пустыне Гагорат и тем более каких-либо владыках.

- И о чем же? - устало спросил я.

- О, у них только одна мысль, - оскалился он. - Если они все мертвы, где же этот мальчишка с тупым именем, который должен был идти в дозор. Почему все здесь, а его нет? Может быть, он предатель? Может быть, это он завёл нас в ловушку? Ведь это он так расхваливал низину, в которой мы встали лагерем.

Я предатель? О чем, черт подери, он говорит? Я ещё раз присмотрелся к веренице людей, и с ужасом в глазах я начал узнавать знакомые очертания силуэтов, их походки, даже одежды! Вот шагает громадная фигура Гризвольда, а вон склонил голову Отто! Беннет! Вон он ковыляет, точь-точь как тогда, после суток работы подряд над моей броней!

- Да-да, это всё они! - прошипел мой собеседник. - Это твои любимые друзья, которые все до единого уверены в твоём предательстве. Даже Отто признает это, ибо у него нет других объяснений.

Я стоял, как заворожённый, не в состоянии отвести взгляд от своих друзей. Если они все мертвы, то что там делает Беннет??? Его ведь не было с нами в походе! Неужели?

- Сколько я спал?! - прокричал я, но не услышал ответа, лишь снова этот мерзкий смех.

* * * * *

- Сколько я спал!!! - снова заорал я.

- Что же ты кричишь так? Почти три недели, если брать твоё бессознательное состояние, - услышал я тихий голос Альбруса. - А так шесть часов, так что ещё на улице светло и можно прогуляться, тебе полезно быть на свежем воздухе.

Я открыл глаза и увидел, что нахожусь в хижине спасшего

меня старика. В голове был туман, но я отчётливо помню, что я увидел в своей отключке. Три недели. Крепко же меня стукнули.

- Как ты себя чувствуешь? - положил он мне свою руку на лоб. - Ты очень беспокойно спал.

- Альбрус, ответьте мне честно, - я посмотрел в его карие глаза, пропитанные мудростью и заботой, - вы знаете, что с моими друзьями?

Он отвернулся от меня и склонил голову, было видно, что ему тяжело говорить об этом.

- Знаю, малыш. Знаю, - тихонько прошептал старик. - Ты можешь идти?

Я попробовал сначала сесть, потом встать с кровати. Получилось довольно-таки неплохо. Он дал мне примерно метровую палку, чтобы я опирался на неё во время ходьбы, но я отказался и зашагал вперёд без всякой помощи. Как оказалось, зря, так как через пару шагов у меня закружилась голова, и я едва успел опереться об стенку. Старик молча протянул мне палку, я так же молча взял её и кивнул в благодарность.

Мы вышли из хижины. Снаружи воздух был лесной, слегка прохладный. Стало немного легче, голова перестала кружиться, и я поковылял под ближайшее дерево. Сев в его тени, я понял, что преодолел не более десяти метров и полностью выдохся. Надо бы поскорее выздоравливать, а то так дело не пойдёт.

- После того, как тебя вырубили, ваш лагерь атаковали со всех сторон, - без всяких предисловий начал он. - Тревогу подняли сразу, но это не помогло. У армии Арчибальда было не только численное превосходство, момент неожиданности, выучка и прочее. У них был настоящий маг, маг огня, если быть точным. Ему подвластна одна из самых разрушительных стихий, и он не стеснялся применить её в ход.

- Он может управлять огнём? - удивился я.

- Да, и это отнюдь не разжечь костёр без подручных средств, - он поджал губы, и пару секунд сидел, явно что-то вспоминая. - Десятками он жёг твоих братьев по оружию, в лагере была паника, и только небольшой отряд целенаправленно пробивался

из кольца.

- Отто! - непроизвольно выкрикнул я.

- Да, это были твои друзья, - печально сказал он. - Им даже удалось вырваться! Но не успели они ничего предпринять, как на них набросился конный отряд.

Здесь он сделал паузу. Было нетрудно догадаться, что все они погибли. Но пока не сказаны роковые слова, надежда не унималась. Вдруг их взяли в плен? Или, так же, как и меня кого-то посчитали мёртвым, а на самом деле это не так?

- Их взяли в плен, - продолжил Альбрус. - Не всех, но большинство. Арчибальд знал, что в вашем отряде были охотники за головами. Именно они убили его сына. Без сомнения, он ненавидел за это барона Кирилая, и его месть не заставила себя долго ждать. Сейчас к нему приставили лучших палачей, пыточных дел мастера, которых только Арчибальд смог найти во всех владениях баронов. Крики Кирилая, доносящиеся из темницы в замке его пленителя, я слышу каждый день.

- Магия? - тихонько спросил я.

- Можно и так сказать, - так же негромко ответил он. - Твоих друзей запытали до смерти. Никто не выжил.

Снова пауза. Я думал, что заплачу, зарыдаю, но мои глаза были даже суше, чем обычно. Все мертвы. Даже не просто мертвы, их пытали. Они умерли страшной смертью. Они не заслужили такого. И теперь они думают, что я их предал. Ужас какой.

- Их пытали с целью выведать месторасположения вашего поселения, - практически мёртвым голосом сказал старик.

Поселения? Неужели я видел в своём бреду Беннета не просто так? Господи, хоть бы я ошибался!

- Точно так же они окружили весь посёлок. Не помогли ни ловушки, ни охотник с волками, поднявший тревогу.

- Оберон... Шелест... - едва слышно прошептал я.

Альбрус глубоко вздохнул, и с тяжёлым сердцем продолжил:

- Арчибальд лично пытал многих из них, пока на глазах у всех его солдаты насиловали женщин. В конце концов, им всем отрубили головы и насадили их на высокие колья. Тела, как бы тянущиеся к своим головам, прибили к земле. Вот такая вот шутка про охотников за головами у барона Арчибальда.

Кажется, я даже не моргал. Я точно бы наяву видел эту ужасающую картину. Может это и была деревня головорезов, но они не заслужили такой участи. Никакими словами я не могу объяснить то, что я сейчас чувствовал.

Настала длинная пауза. Время молчания длилось едва ли не час. Я был бессилен что-либо сделать, слезы скользили одна за другой по моему лицу. Друид понимающе сидел рядом и тихонько ждал, покуривая трубку. Глядя на него, меня вдруг посетила странная мысль:

- Простите меня, Альбрус, - выдавил я.

- Простить? За что? - удивился он.

- Похоже, что вы скоро умрёте, - спокойно сказал я.

Его брови поползли вверх. Он искренне удивился такому заявлению.

- Это с чего бы вдруг? - с неподдельным интересом спросил он.

- Куда бы я ни пошёл, все, кто проявил хоть каплю добра ко мне, в скором времени умирали, - поникшим голосом сказал я. - Сперва разбойники, теперь вот целое поселение, где я, как мне казалось, нашёл свой дом.

- А, ты об этом. Так это всё потому, что ты постоянно делал неправильный выбор. Точнее, это ещё смотря с какой стороны посмотреть, - хитро прищурил он глаз.

- О чём это вы? - без всякого интереса спросил я.

- Ты понятия не имеешь, кто я, так ведь? - косо посмотрел он на меня, на что я отрицательно покачал головой. - Как я уже говорил - я, мальчик мой, друид. Слыхал о таких?

И снова отрицательное покачивание головы. Кентавры, дайдаи, магия, друиды, что ещё меня ждёт?

- Когда я тебя впервые увидел, одетого в медвежью шкуру, мне хотелось разорвать тебя, - эти слова заставили меня вернуться в реальность. - Подумать только! Догадался же ты сделать себе доспех не из кого либо, а именно из красного медведя!

Из его уст это звучало так, как будто я сделал просто невероятно абсурдный поступок. Я вспомнил свою битву с этим чудовищем, и не нашёл ничего такого, что могло бы помочь мне понять, что имеет в виду сейчас мой спаситель.

- Мало что ты убил столь чудесное создание, так ты решил всем показать своё зверство, облачившись в его шкуру, - он говорил с искренней яростью. - А если бы тебя освежевали и сшили, скажем, плащ, как бы ты себя чувствовал?

- Я... не понимаю, - в замешательстве сказал я. - Красный медведь - самое ужасное существо из всех виданных мной.

- Ха! - воскликнул он. - Ты просто невежда! Тебя спасло только то, что я слежу не только за этим лесом, но и за тем, что творится вокруг. Звери мне рассказывали обо всем, что с тобой случилось.

- Звери?

- Ах, ну конечно, я так и не объяснил тебе, кто такой друид, - злость так и кипела в нем. - Я тот, кто восхваляет нашу матушку природу, которая дала жизнь всем нам. Я не просто люблю животных или понимаю их, я могу общаться с ними в прямом смысле этого слова. Сидя здесь, я знаю обо всем, что творится вокруг этого леса. И, признаться, я очень удивлён, как ты не видишь очевидных вещей.

Мне не совсем было понятно, о чем он говорит. Я до сих пор не отошёл от того, что все, кто был мне дорог, погибли чудовищной смертью, а он сидит здесь и рассказывает мне о своих разговорах с животными. Перекурил, что ли?

- Опиши мне, пожалуйста, красного медведя, - попросил он.

- До сего момента я думал, что это самый страшный зверь, которого я знаю, - сухим голосом ответил я ему. - Но теперь я понимаю, что человек - истинное зло, самое страшное, что живёт в этом мире. И имя ему - барон Арчибальд.

- Как бы ни так! - удивил он меня. - В чём-то ты прав - человечество совершило больше зла, чем все остальные живые существа вместе взятые. Но в чем ты винишь так сильно барона? В смерти своих друзей?

Я все ещё не понимал, к чему он ведёт. Неужели он собирается защищать злодея?

- Подумай, а что бы ты сделал, если бы твоего ребёнка убили? - он хищно прищурился, точно бы собрался наброситься на меня. - Более того - единственного ребёнка! Его сын был наследником, ему должно было достаться всё, чего добился Арчибальд за всю свою жизнь. Ты поинтересовался, сколько ему лет? Нет? Ему восемьдесят семь! Он одной ногой уже в могиле. И, прямо перед последним путём, твои друзья отняли у него единственное, что было ему дорого!

Альбрус уже срывался на крик. Было понятно, что он поддерживает человека, отнявшего у меня всё. Я сам почувствовал прилив крови, собрался было ответить, но так и не успел:

- Его сына убили прямо у него на глазах, когда он женил его на дочери одного из влиятельнейших баронов! Он годами добивался этого брака, дабы не оставить своего потомка быть вынужденным жениться на ком попало под влиянием недругов! - старик едва ли не брюзжал слюной.

Он смотрел на меня, как на отброса. С явным презрением, открытой ненавистью, я даже стал задумываться, на кой черт он меня вообще спасал. Высказать мне всё это?

- Ты понимаешь, что твои друзья забрали у Арчибальда всё? - на удивление тихо спросил он. - Абсолютно всё. Он не был особо богат, но слыл честным и справедливым человеком. Его уважали другие бароны, любили крестьяне, о которых он заботился. Помнишь солдат, что едва не убили тебя? Это горстка седовласых воинов, верой и правдой служившие ему. Однако их не хватило

бы одолеть этого гнусного подлеца Кирилая. За которого ты, между прочим, сражался.

Он снова взял паузу. Я начал прокручивать те события, что были накануне войны. Как так получилось, что я стал сражаться за человека, о котором я не знаю ровным счётом ничего, кроме имени? А ведь и правда. Я даже особо не задумывался. Я был готов пойти куда угодно за людьми, которых я считал своими друзьями. И все ещё считаю.

- Кирилай хотел развязать войну с Арчибальдом, с помощью своих денег нанять войска и захватить его земли. Однако, Арчибальд отдал свои земли отцу невесты в обмен на войска. Так он смог нанять настоящего огненного мага, который с удовольствием помог совершить месть. Также отряд варенхеймцев, которых вы разбили, должны были отрезать вам путь отступления.

Альбрус остановился перевести дыхание. После его слов становилось ясно, что выступал я не на той стороне.

- Что вы от меня хотите?! - выкрикнул я. - Мы обычные головорезы, выполняющие свою работу, за которую нам платят. Не повезло в этот раз, но в большинстве случаев мы убиваем плохих парней.

- Ой-ой-ой, с какой уверенностью ты это говоришь! Сам-то убил вполне хорошего человеке! - его лицо презрительно искривилось.

- Ч-чего? - опешил я. - Какого такого хорошего человека? Толстяка того, что ли? Он банк ограбил!

- Твоё незнание не освобождает тебя от ответственности, - презрительно сказал он. - Ты убил человека, который украл деньги из банка, так ты считаешь? А ты знаешь, что эти деньги были собраны с восточных деревень, стоящих у границ королевства? Их обирают как бароны, так и король, в итоге люди попросту мрут от голода. У этого, как ты назвал его, толстяка, там живёт мать. Отца он уже потерял из-за голода в деревни. Ему пришлось украсть отобранные за многие месяцы у них деньги. На них он собирался в Придорожной заключить договор о поставках зерна в деревню на несколько лет вперёд. А что сделал ты?

Я убил его. Получается, я убил хорошего человека. Да как же так! Мне расписывали это задание совсем не так! Убить грабителя банка, вернуть украденное золото... Доброе дело, в конце концов! Откуда я мог знать?

- Ты бы знал об этом, если бы хоть немного поинтересовался, что же за человек мог ограбить банк, и что вообще такое этот банк. Любой житель в Озёрном мог рассказать тебе про рингтольмских налогосборщиках, не знающих, что такое милосердие. Жадные, погрязшие полностью в своей алчности, они только и бредят деньгами. Их не интересуют чужие судьбы, только золото. Бездушные твари! - Альбрус сплюнул на землю так, словно плевал кому-то в лицо.

- Да, я не знал. Да, незнание не освобождает от ответственности. Но что мне было делать? Если бы я не примкнул к головорезам, то мне попросту некуда было бы идти, - пожал я плечами.

- Особенно не нужно было бы идти на войну. Или, что вполне возможно, ты бы выступил на правильной стороне. Выбор есть всегда! - он снова назидательно поднял палец. - Ты просто сделал неправильный.

- Вам легко говорить, - с укором сказал я. - Сидите тут в лесу, с птичками общаетесь. А мне много чего пришлось пережить, и чаще всего не было времени, чтобы тщательно все обдумать!

Снова наступило молчание. С одной стороны, Альбрус был прав. Но его не было на моем месте. Легко говорить, как кто-то что-то делает неправильно, сидя у себя дома и покуривая трубку. С другой - по закону нашего же королевства, я все сделал правильно. Я не только казнил грабителя, но и вернул украденное золото. Другое дело, что нажито оно было нечестным трудом. Хотя, со стороны того же закона... Ладно, об этом можно размышлять будет всю оставшуюся жизнь, но как он пояснит свои слова о красном медведе?

- Альбрус, объясните мне тогда другое - что там насчёт красного медведя? С ним-то что не так, - ворчливо спросил я.

- Красный медведь - прекрасное существо, защитник леса, и самое главное - добрейший зверь! - на последних словах он сделал особый акцент.

- Чего-чего? Добрейший?! - поразился я. - Да он меня чуть не разорвал в клочья!

- Жаль, что не разорвал, - буркнул старик - Ты пришёл на его территорию с целью убить и начал громко орать, вызывая его на бой. Животные чувствуют опасность, и весь лес чувствовал, что ты пришёл не просто так. Ты напугал всех местных животных своим криком. Медведю оставалось только одно - принять вызов, так как он даже прогнать тебя не мог. После твоей победы весь лес оплакивал потерю своего защитника.

- Ага, всех кроликов в округе распугал! - съязвил я в ответ. - Я сам чуть в штаны не наделал, когда увидел его. Охотники рассказывали, что красный медведь - одно из самых свирепых существ, нападающее на любого путника, проходящего по его территории.

- Охотники! - воскликнул он. - Ты бы ещё у лесорубов спросил, как они относятся, скажем, к рунданскому древу! Оно выпрыскивает обжигающую кислоту на своего обидчика, но очень высоко ценится на рынке. Ей богу, нашёл ты у кого спрашивать!

- Что вы хотите этим сказать? - все ещё не понимал я.

- Тебе, наверное, говорили, что красный медведь выслеживает свою жертву, наблюдая за ней с деревьев, а потом внезапно нападает на ничего не подозревающую жертву? - друид прямо сверлил меня взглядом.

Я молча кивнул.

- Да, в каком-то смысле так и есть. Он наблюдает за вторгшимися в его лес людьми, но никогда не трогают их, если те просто проходят мимо. А тех, кто пришёл срубить дерево, или расставить капканы, он беспощадно убивает. А что ты делаешь с теми, кто пришёл в твой дом, скажем, убить твою собаку? Или кошку? Украсть твоих кур?

- А как же тогда троица изголодавшихся волков, что примкнули ко мне потом? Как же Шорох, Скрип и Треск? - вспомнил я о своих друзьях.

- А что с ними? - удивился Альбрус. - Это волки, они

хищники. Они едят других животных, более слабых. Чего красный медведь не позволяет делать на своей территории и прогоняет плотоядных. Представляю, как были рады твои новые друзья, когда увидели мёртвого защитника. Не пойди они с тобой, много зверья было бы съедено. Благо, что ты их забрал, и никто не пострадал. Кроме тех, кого вы убили по дороге назад.

Настроение было поганое. Друзья все мертвы, а я за последние два месяца, как оказалось, только и делал, что убивал хороших людей, хороших зверей, да вообще всё хорошее. Почему же я такая мразь? Отец был прав - я тварь, которая с самого рождения приносит только одни беды.

Слёзы сами собой навернулись на глаза. Мне не хотелось больше жить. Зачем меня спас этот старик? Какое ему было дело до меня, особенно, если он знал обо всём, что я сделал?

- Красные медведи никогда не нападают на людей, которые не имеют злого умысла, - не обращая на меня внимания, продолжил он. - Более того, если поставить корзинку с ягодами или фруктами возле его владений, это будет знаком добрых намерений. Тогда он спускается с дерева, исполняет забавный танец, а потом проводит гостя через свой лес, показывая самые красивые места и угощая фатусами - сладкими фруктами, растущими только в красном лесу. Господи, какое мило создание!

- Убейте меня, - тихонько сказал я. - Пожалуйста, убейте меня.

- Ещё чего! - удивился он. - Для чего я тогда тут почти месяц боролся за твою жизнь? Нет уж!

- Я не заслуживаю жить, - сквозь слёзы продолжил я. - Я не хочу жить.

И правда, зачем? Я приношу только беды и несчастья. Удовольствия я при этом не получаю. Идти мне некуда, не осталось человека, которого я бы знал и он был бы не прочь со мной общаться. Альбрус? Зная обо мне всю правду, он выпрет меня из своей хижины, как только я поправлюсь. Короче, хватит ныть, не хочет меня убивать, пойду сам это сделаю.

Опираясь на палку, я смог подняться и поковылял к дому друида. Знать бы ещё, где лежит моё барахло. Некрасиво как-то

шариться по чужому дому.

- Ты что это удумал там? - окликнул меня Альбрус. - И не надейся, всё твоё снаряжение я уничтожил. И, к слову, я тоже поначалу считал, что ты заслуживаешь смерти.

- Зачем же вы меня спасли? - стоять было тяжело, и я присел там, где стоял.

- Ну, вначале, несмотря на твои специфические доспехи, я лечил тебя, потому что я добрый человек. После, когда мне всё о тебе доложили, у меня рука не поднималась тебе помочь. Но потом, когда ты бредил, я решил кое-что проверить, - он сделал паузу, как бы обдумывая дальнейшие слова. - Помнишь, я рассказывал тебе о магах и нашей академии?

Я молча кивнул, не совсем понимая, к чему он ведёт.

- Как я говорил раньше, есть существа, с рождения обладающие магией. У нас, у людей, далеко не у всех есть этот дар. А в ком есть - те могут прожить всю жизнь и не знать этого. Существует множество способов выяснить, есть ли способность у человека повелевать стихиями или другими силами. Но один из способов, это когда человек в экстремальных ситуациях находит в себе этот дар. Так, одна маленькая девочка, всего шести лет отроду, смогла призвать огромного медведя, когда на её родителей напали разбойники. Такие маги называются призывателями. Сейчас она является одним из сильнейших магов в академии. Только характер у неё ни к черту. Шестьдесят лет, а до сих пор ведёт себя, как малая девчонка, - в его словах чувствовалась явная неприязнь. - Таких примеров очень много. Я вот тоже сам обнаружил в себе силу повелевать природой. Я её с детства люблю, что поделать.

- К чему вы ведёте? - ничего не понимая, спросил я.

- За последнее время, да и вообще, за всю свою жизнь ты пережил немало всего. Неудивительно, что ты хочешь покончить с собой. Но, есть один ритуал, который определяет, владеет ли человек магией, или нет. Я провёл такой на тебе, - он закусил губу, как будто продолжение всего этого ему не очень-то нравиться.

- И что? Нет у меня никаких сил, я это и без ваших ритуалов

знаю, - буркнул я. - Я с детства являюсь олицетворением ничтожества.

- А вот тут вы, молодой человек, очень ошибаетесь. Ритуал показал, что в тебе есть сила, да немаленькая. Вот только злая она, ух, какая злая, - зажмурив глаза, покачал он головой.

- Я... не понимаю, - мои глаза сами собой широко открылись.

- Все те унижения, издевательства и прочее, что с тобой случилось, все эти убийства, даже все твои мысли, они просто так никуда не исчезают, - снова его любимый назидательный жест. - Они отложились в тебе, образовав тем самым некую страшную силу, которая, если вырвется на волю, сможет принести много бед. Так, в Хадане, поймали рабовладельцы одну девочку. Били её, издевались, насиловали, всё это на протяжении многих лет.

- Уж не Валиет её звали? - поинтересовался я.

- Нет, это не девушка из головорезов, - покачал он головой. - В Хадане такая судьба у молоденьких девушек - обычное дело. Только вот девушка в этот раз попалась необычная. В один прекрасный день, чаша переполнилась, и вся та боль, ненависть, отвращение, желание уничтожить всё и вся вырвались из неё. Её тело деформировалось, она превратилось в мерзкое, отвратительное чудовище. Очень опасное чудовище. Мигом оно уничтожило всех своих обидчиков, после чего пронеслось по той деревне, где её держали, не оставив в живых никого. Через неделю её поймали. Она оставляла после себя след из трупов, как людей, так и животных. Даже мантикоры ничего не могли сделать ей.

- Ужас какой. Но, тогда я не понимаю, почему же вы сразу не убили меня? - удивился я. - Я не хочу превращаться в какое-либо мерзкое существо и убивать всё живое.

“Да ладно, хочешь” - внезапно сказал мой голос внутри меня. “Вот бы побегать так по Лесной часок-другой“ - продолжил он. Фу, нельзя о таком думать.

- Потому что ты, по сути, человек-то неплохой. Глупый - да, но не злой, - мне показалось, что уголки его губ слегка дёрнулись, и на его лице появилась тусклая улыбка. - А то, что внутри тебя, так это не ты виноват, а люди, которых ты встречал.

В нашей академии тебя научат пользоваться этой силой. И, когда ты ей овладеешь, ты сам будешь решать, что тебе делать. А другие люди уже не смогут помыкать тобой или обижать тебя. У силы есть свой характер. Пусть твоя и полна злобы, но ты вполне можешь стать стражем, который защищает тех, кто ему дорог.

Я владею силой? Вот это новость! Что ещё судьба приберегла для меня? Выяснится, что в итоге - я девочка??? Абсурд какой-то!

- Кроме всего прочего, именно та злая сущность твоей силы помогла мне понять, что во многих своих грехах виноват не только ты, но и окружающие тебя люди, - он говорил совсем без злости в голосе. - Другими словами, мне стало тебя жаль. Не такой судьбы заслуживает человек.

Жалость. Ну, конечно. Именно жалости мне не хватало. А почему нет? Никто в моей жизни не испытывал ко мне жалости, может быть, поэтому я стал таким жестоким? Мне ведь тоже не было жаль никого из всех тех, кого я убивал.

- Теперь, пойдём ужинать, а потом ляжешь спать, - приказным тоном сказал он мне. - Завтра встанешь с утра, и пойдём на прогулку. Тебе пора приходить в форму.

Так мы и поступили. На ужин мяса не было. Зато были вкусные грибочки, много разных трав, овощей, фруктов и ягод. После мяса непривычно, но грех жаловаться. Пока ели, особо не общались. Я переваривал сегодняшний день. Скорее всего, у меня был эмоциональный шок - узнать, что все, кто тебе был дорог, умерли. Я не знаю, как на это нужно реагировать.

Сперва вот хотел покончить жизнь самоубийством. Тем более, после того, как мои действия раскритиковал человек, спасший мне жизнь. Потом вот подумывал о мести. Но, как оказалось, мстить особо было некому. Барон Арчибальд скончался вскоре после того, как совершил свою вендетту. Да и был бы он жив, заслужил ли он смерти? Правильно говорит Альбрус, я бы тоже за своего ребёнка порвал бы всех. Вот только никто не захочет иметь детей от такого, как я.

После ужина я лёг спать. Перед сном я все думал о том, что сказал Альбрус про мои внутренние силы. Смешно-то как. Я, деревенский неудачник, могу повелевать, например, водой. Силой мысли заморозить часть Криворожки, чтобы она затопила

всё вокруг. Круто, чё. Надо будет у друида побольше разузнать завтра про всё это. Так я и заснул. Без настроения, свернулся калачиком, и тихонько проливал слезу за своих друзей.

* * * * *

Удивительно, но ночь прошла спокойно. Мне снились времена, когда мы бегали с Шелестом и тремя волчатами, охота с Обероном, наши застолья у Линдена и Морана. Хорошо, что все они не были приверженцами религии Священных земель о едином боге. Горели бы сейчас в аду. Нужно будет вернуться в наш лагерь и поснимать их трупы-головы с кольев.

Утро началось с завтрака хлебом, мёдом и чаем. После Альбрус повёл меня на прогулку по лесу. Необычный лес это был, не такой, как у нас. Я начинал понимать, о чем говорил Альбрус, что кентавры чувствуют жизнь в деревьях и тому подобном. Этот лес даже мне казался живым. Вроде бы идёшь, впереди несколько деревьев стоят близко друг к другу и их ветви мешают пройти, а как подходишь - свободная дорога, как будто их ветви расступились перед нами. Было много дивных растений, одни красивые, другие не очень. Когда дул ветер, мне казалось, что я слышу чей-то шёпот на незнакомом мне языке. Жутко это все. И страшно. Но в то же время - прекрасно.

Во время прогулки мы не общались ни о чем, кроме как о здешних деревьях, растениях, животных, кентаврах и дай-даях. Последние, судя по всему, был смешной народец. Накурятся и устраивают оргии. От того у них и высокая популяция. Похоже, что трава вызывает у них галлюцинации, так как ведут себя они совершенно неадекватно. Альбрус говорит, что стоит обязательно посмотреть на обкуренную деревню дай-даев, настроение будет обеспечено не на одну неделю.

Вернулись мы как раз к обеду. Я вымотался, но старался не показывать этого. Тяжело столько ходить после нескольких недель постельного режима. По сути, мы и прошли-то немного. А тут ещё опять еда непонятная. Мяса хочу! Но я подумал, что при Альбрусе это лучше даже не упоминать.

- Как ты думаешь, - заговорил он во время еды, - если ты пройдёшь все тесты, и тебя станут обучать магии, какой силой ты будешь обладать? Я имею в виду, что тебе по душе, стихийная магия, или хотел бы призывать различных существ на помощь

себе и друзьям? Защищать дорогих тебе людей с помощью магии? Исцелять их? Или, быть может, тебя интересует тёмная магия? Сразу скажу, друид из тебя никакой, - он весело рассмеялся. - Тут нужна любовь к природе, быть с ней единым целым. А я вижу, как ты на еду смотришь. Тебе бы сейчас подавай мясца, да понежнее, телёночка бы, или кролика там.

- Еда вкусная, спасибо большое, просто она непривычная, - благодарность была искренняя, но от мяса я бы уж точно не отказался. - А насчёт вашего вопроса - откуда я могу знать, ещё несколько дней назад я даже не знал о существовании магии.

- А знания для этого и не нужны. Подумай, если бы ты имел не то чтобы безграничную власть, но однозначно сверхъестественную силу, какой бы ты хотел, что бы она была? Я вот с детства бродил под открытым небом, ненавидел людей, которые причиняют вред нашим братьям меньшим, занимаются вырубкой леса. Я всегда верил, что лес - это совокупность живых существ. Как же я обрадовался, когда узнал, что так оно и есть, - он прищурил глаза от удовольствия. - Мне нравится моя жизнь. Каждый день я проживаю так, как всегда мечтал. Ты понятия не имеешь, насколько звери лучше человека!

- Вы же не разговариваете с ними так, как со мной, с помощью обычных слов? - поинтересовался я.

- О, нет, конечно. Мы сливаемся нашими разумами и общаемся посредством образов. Это сложно объяснить, но процесс очень занятный. Я могу видеть то, что видел мой собеседник. Могу открыть ему то, что видел я. Но хватит о друидстве. Лучше хорошенько подумай, и ответь на мой вопрос.

Я подумал. Мыслей было немного. Стихийная магия? Ни к одной из стихий я не был близок, мне всё нравилось, или не нравилось одинаково. Огонь я рассматривал не более, чем способ согреться или приготовить еду. Земля меня кормит и даёт возможность отдохнуть. Вода - это жизнь, без неё никуда. Но что бы боготворить её - нет, это не про меня. Воздух? Ну, я им дышу только, не более. Знать бы, что представляет из себя это управление стихиями.

- Не знаю я, - пожал я плечами. - Стихии явно не про меня.

- Как знать, как знать! - старик изобразил свой любимый жест

сразу двумя руками. - Разве тебе не хотелось никогда взять да и спалить свою родную деревни к чёртовой бабушке?

В точку. Как раз это я одно время очень хотел сделать. Похоже, что моё выражение лица меня выдало:

- То-то же! Магия огня - одна из самых разрушительных, у неё вообще особо другого предназначения нет. Но обычно они отличаются... пылким характером. Агрессивные, легко поддаются своей ярости, очень вспыльчивые. Это не про тебя. Думай ещё.

Легко вам сказать, думай ещё. Конечно же, если бы я мог защитить своих друзей, помочь им как-то, но это уже все поздно. Или нет? Мне и двух десятков годков-то не стукнуло ещё, кто знает, может, я заведу себе друзей в этой академии? А после даже смогу найти себе жену? Тогда да, все, чего я бы хотел - это иметь силы их защитить. А что если нет? Надейся на лучшее, но рассчитывай на худшее.

Я вспомнил о той девочке, что призвала себе на помощь медведя в час нужды. Вот это точно про меня. Кому вот я нужен? А так, всегда можно вызвать себе собеседника. Или там, коня, если далеко идти. Я же смогу вызывать коня? Надо спросить.

- Расскажите мне побольше о той девочке, которая уже вовсе не девочка, ей за шестой десяток, если я правильно помню, - попросил я.

- Об Алёнке что ли? - удивился он. - А что тебя интересует? Со здоровьем у неё все в порядке, без своего Мишки она никуда не ходит. Его все любят, чего не скажешь об отношении к ней.

- Разве медведи живут так долго? - удивился я.

- Нет, конечно! - усмехнулся он. - Но этот - особенный. Как и все, кого создадут призыватели. Этот Мишка - чистейшая магия. Да, он обладает своим разумом, является живым существом, но он существует, только пока существует его хозяин. Помрёт Алёнка, помрёт и он.

- А если его убьют? - спросил я.

- Ты его ещё не видел, а уже убить хочешь? - удивлённо поднял бровь мой собеседник. - Да ладно, шучу я, шучу. Его

нельзя убить. Если его ранить, спалить, поразить молнией, короче, сделать все то, что убило бы обычное живое существо, он просто вернётся туда, откуда пришёл. Сейчас для тебя это сложно будет понять, но у него как бы есть свой небольшой мирок, созданный для него Алёнкой.

Да. Понять это было не то, что сложно, а казалось бы невозможно. Но вот только это призывательство меня интересовало все больше и больше.

- А почему медведь? - поинтересовался я. - Почему не волк там, или кентавр, или кто там ещё бывает?

- Хороший вопрос! Ей было шесть лет, когда это все случилось. Она увидела, что её родителей хотят убить, и всем своим сердцем она хотела, чтобы появился кто-то большой, страшный, и, самое главное, сильный. Тот, кто сможет защитить её и её близких, кто сможет прогнать любую угрозу.

- И медведь для этого прекрасно подходит, - подытожил я.

- Именно! Более того, он гораздо больше даже красного медведя! - он говорил с восхищением, не удивлюсь, если они с ним хорошие друзья.

- А с ним ты общаться можешь с помощью своих друидских трюков?

- Да с ним и ты можешь поговорить, - усмехнулся Альбрус. - Он умеет разговаривать.

- Лихо! - восхитился я.

- Согласен, - кивнул старик. - Такой медведь есть только у неё. У каждого призывателя есть свой уникальный друг, который воплощает собой практически весь его внутренний мир. А у них обычно в голове такие тараканы, ты представить не можешь! Один мой знакомый призыватель даже своего фамильяра на итоговом экзамене призвал в виде таракана! - друид в голос рассмеялся. - Ох, как же он был удивлён! Он потом так разозлился, что снял свой башмак и несколько минут бегал за своим новым другом по залу в надежде убить.

- И как, получилось? - представив ситуацию, с улыбкой

спросил я.

- И не раз! - воскликнул друид. - Но как бы он не пытался, призывая своего фамильяра, каждый раз он вызывал этого таракана. Теперь они лучшие друзья и он ни за что не променял бы его ни на кого другого.

Вот оно! То, что мне нужно! У меня всегда будет друг! Вот бы волка получилось призвать! Я бы столько всего мог с ним сделать! А что, если у меня тоже будет таракан? Или крыса? А, плевать, зато это будет моя крыса, и я никогда её не брошу. Решено!

- Призыватель, - воскликнул я.

- Ась? - переспросил друид.

- Я хочу стать призывателем, - впервые мой голос был полон надежды и амбиций. - Я тоже хочу себе друга. И видал я весь остальной мир.

Альбрус улыбнулся. Похоже, что он услышал ответ на свой вопрос.

- Прекрасный выбор, мой мальчик! - он продолжал улыбаться. - Я уж думал, если честно, ты будешь полон скверных мыслей, захочешь убийства и разрушений, может быть, даже подумаешь о темных силах. Но я рад, очень за тебя рад.

- А что за тёмные силы? - про этих я и забыл.

- Ну... - замялся он. - Это всякого рода некроманты, проклинатели, колдуны, в общем, те, чья магия не несёт ничего хорошего в этот мир.

- И вы обучаете таких? - поразился я. - Господи, но зачем?!

- По нескольким причинам, - снова замялся он. - Как я и говорил, это не от тебя зависит, кем ты станешь. Я, конечно, очень рад, что ты склоняешься к призывателям, скорее всего, так оно и будет. Ты всегда был один и хотел себе друга, хотя бы одного. А вот эти люди... Представь, что смерть тебя возбуждает. Что все твои мысли только о ней. Или вот некроманты, например, они мёртвых могут оживлять. Маленький мальчик, видевший

смерть своей матери, всеми силами пытающийся её вернуть - отличный пример будущего некроманта. И таких лучше иметь на своей стороне. Бывает так, что нежить сама по себе просыпается и встаёт из могил. А эти ребята упокаивают их обратно. Или вот призрака ты встретил, что наводит ужас на всю деревню, что вот делать? А некромант тут как тут, две минуты, и призрака как и не было. Многие из них неплохие ребята, просто очень... странные. Как я и говорил, представь, что тебя возбуждает смерть.

Представил. Нет, не возбуждает. Вообще никак. А вот мысль, что я могу провести свою жизнь не в одиночестве - вот это мне нравилось. После еды мы сели отдыхать под тем деревом, где только вчера я слушал самые ужасные вести, что мне приходилось доселе слышать. Прошёл всего один день, а всё так кардинально поменялось.

Так и проходили наши дни. Завтрак, прогулка, обед, отдых, прогулка, ужин и отдых. Иногда заходил Корус, справлялся о моем здоровье. Поправлялся я довольно-таки быстро. Всего через пару недель я стал чувствовать себя едва ли не лучше чем до травмы. Альбрус говорит это благодаря правильному питанию, жизни в лесу и спокойствию. Особенно спокойствию.

За это время он рассказал мне о многом интересном. Про войну во время раскола империи, как маги уничтожали тысячами людей. Про дивных существ, такие как пегасы, единороги, феи, люди-ящеры, гарпии и прочие, прочие. Видов было сотни. Говорит, что в академии есть целая библиотека, посвящённая бестиарию нашего мира. Мне уже не терпелось туда попасть. Столько всего нового!

Сколько жизней нужно человеку, чтобы увидеть весь мир? Как вообще люди проживают всю свою жизнь, сидя в одной деревне, не видя совершенно ничего вокруг? Конечно, в мире не только одни красоты, он полон и ужасных существ, а также ненависти, страха, боли, предательства и страданий, но это не значит, что нужно всю жизнь прозябать в захолустье.

С каждым днём моё здоровье крепчало, я уже начал было подумывать о тренировках. Тело само просило нагрузки. Жаль, что наш маршрут не мог похвастаться разнообразием. Я не мог наметить себе путь для бега, не было никакой лужайки, где бы я тренировался с луком. Его ещё сделать надо было. Меча нет, да и напарника для тренировок тоже. У Альбруса я вообще не видел

никакого оружия, только его походной шест. Пора бы заняться этими вопросами.

Обо всем этом я думал, сидя на небольшой опушке. Когда я вернулся к хижине, перед входом стояли три кентавра, четвёртый лежал на земле, а над ним склонился друид. Подойдя ближе, я видел, что лежавший кентавр был сильно ранен - в нем торчало не меньше дюжины небольших стрел, скорее даже дротиков, похоже, что на нем не было доспеха, так как по всему телу можно было увидеть раны от небольших копий.

- Дай-даи? - тихонько спросил я, подойдя.

Один из кентавров молча кивнул. Альбрус не церемонясь, приказал мне бежать в хижину и принести ему несколько банок с фолтонской мазью. Хорошо, что я знал, где она лежит. После того, как я принёс ему две банки, он велел мне осторожно промывать полотенцем каждую рану, а сам принялся мазать уже промытые.

Я старался действовать как можно аккуратнее, но каждый раз, когда я прикасался к кентавру, он вздрагивал от боли. Было видно, что он держится из последних сил. Интересно, как так получилось? Остальная троица в полном снаряжении - копье, лук, древесные доспехи, красивые, кстати. Словно выросли на них самих. Не видно ни одного шва. Копье тоже странное - наконечник не из металла, а из чёрного дерева, идеально отполированного. Неужели оно настолько крепкое, что его можно использовать как оружие? Так много вопросов, и ни одного ответа.

Альбрус нервничал. По его лицу это было видно. Он приказал мне принести ему ещё одну мазь, она должна была храниться в его комнате, в странной чёрной шкатулке. Вскоре мы закончили, но друид был чернее тучи.

- Отойдите, - сухим голосом сказал он и закатил рукава.

Он взял свой походный посох и ударил им оземь. К моему огромному удивлению, простой шест превратился в добротный посох, по которому вилась толстая зелёная лоза. Она была украшена зелёными листьями необычной продолговатой формы. Навершием этого посоха был неполный круг, в центре которого, ни на чём не держась, парил красивый изумруд. Он был просто в

воздухе, невероятно!

После того, как его шест преобразился, он взял его двумя руками, и, опираясь на него, склонил голову и начал что-то шептать. Подул сильный ветер, который принёс целую кучу зелёной листвы. Она полностью накрыла раненого кентавра, и тут неожиданно засиял ярко-зелёным цветом изумруд в навершии посоха! Голос Альбруса набирал силу, он выкрикивал слова на неизвестном мне языке, после чего листва на земле так же засияла зелёным цветом. Ветер начал успокаиваться, а листва приняла форму небольшого зелёного облака и в прямом смысле этого слова впиталась в умирающего.

Я смотрел на всё это, разинув рот. Я даже не моргал, дабы не упустить ни малейшей детали. На моих глазах исчезли все раны на теле кентавра! Поразительно! Я тоже так хочу! Однако, пока я восхищался, посох Альбруса снова принял свою изначальную форму, а он тяжело оперся на него. Двое воинов в один прыжок подскочили к нему, помогая держать равновесие, но он остановил их одним движением руки.

- Он будет жить, - тяжело дыша, произнёс друид. - Сейчас он спит, но вскоре придёт в себя. Благодарите мать-природу за сие чудо.

Кентавры низко поклонились Альбрусу, а потом в один голос выкрикнули какую-то фразу на родном языке. Они спокойно подняли своего друга, и пошли в южном направлении.

- Постойте! - окрикнул их я. - Я тоже хочу сражаться вместе с вами! Вы мне жизнь спасли...

Один из них обернулся и спросил меня:

- Ты воин?

- Да. Мне приходилось сражаться. Я владею мечом, щитом, луком, а также мастерски метаю ножи, - не без гордости ответил я.

- Значит, ты не воин, - спокойно ответил кентавр. - Оружие воина - копьё.

Сказал он это, как нож в сердце воткнул, и они двинулись в

путь. Во многих культурах, если верить книгам из нашей церквушки, меч является символом мастерства воина. Недаром Хадан и Салодон используют именно это оружие, а они помешаны на войне. Мои раздумья по этому поводу прервал Альбрус:

- Опять ты за своё, - покачал он головой.

- В смысле? - удивился я.

- Ты хоть секунду подумал, прежде чем принять сторону кентавров в этой войне? - с грустью в голосе спросил друид.

- А чего тут думать? Они спасли мне жизнь, но даже если не брать это в расчёт - дай-даи уничтожают лес и убивают кентавров, - объяснил я.

- И кроме этого, значит, тебе больше знать ничего не надо, так получается? - с укором посмотрел он на меня. - Ты ничего не знаешь об обычаях кентавров, это далеко не самые добрые существа в этом мире. Чего только стоят их обряды, требующие самых различных жертв. Ты не задумывался, почему кентавры не растут в числе?

- Эм-м... война? - предположил я.

- Война войной, но на ней кентавры гибнут редко. Дело в их обрядах и ритуалах. Чёрт с ним, если они ягнёнка прирежут, но они даже собственных детей приносят в жертву богам! Они в мирное-то время медленно повышают свою популяцию, а в военное жертвы приносятся гораздо чаще! - с печалью в глазах сказал он.

- Ужас какой... - опешил я. - Собственных детей!?

- Да, и это далеко не всё, что делает их столь отвратительными мне, - тяжело вздохнул он. - А вот дай-даи прекрасный народ! Курят весь день, радуются жизни, предаются любви, производят потомство, выращивают прекрасные поля и бережно ухаживают за землёй.

- А как же уничтожение леса? - напомнил я.

- Ну, этот грешок за ними есть, это да. Но в остальном они хороший народец! Тем более те же кентавры не дают им

заниматься вырубкой слишком быстро, так что лес успевает разрастаться в другие стороны! - он так это сказал, как будто убеждал в этом себя, а не меня. - Таким образом, получается, что эта война может быть бесконечной.

- Как-то странно вы рассуждаете, господин Альбрус, - настало моё время качать головой.

- Я же друид. Я не делю существ на плохих и хороших. Все они заслуживают жизни. Я лишь поддерживаю баланс. Будет слишком много дай-даев - выйду и я к краю леса, и быстренько сокращу их количество до такой степени, что уже захваченных ими земель им хватит с лихвой. А если же кентавры начнут их геноцид, то я встану на защиту малышей.

- Баланс. Вот так просто. И плевать на всё, да? - хмыкнул я, давая понять, что такой расклад мне никак не нравится. - Моральные устои не для друидов, так?

- Моральные ценности у каждого свои. Ты меня ещё с деревенским мужиком сравни, у которого они заключаются в четырёх вещах: работа, баба, выпить, спать. В таком порядке и не дай бог что-то нарушит эту идиллию. Таким ты меня видишь? - грозно спросил он.

- Нет, конечно, - опустил я глаза. - Но я хочу помочь, вернуть долг народу, что спас мою жизнь.

- Отнимая жизнь у других? - не переставал напирать на меня старик.

Я не знал что ответить. С такой стороны я не смотрел на это. Снова друид оказался прав. Я сначала сделал, а потом подумал. Нет, просто сделал, подумал я только благодаря этому разговору. Он не стал ждать, пока я придумаю ответ и продолжил:

- Возможно, тебя и возьмут в академию. Но магом тебе никогда не стать, - резко сказал он. - Маги - великие мудрецы мира сего. Ты явно не из таких. Радуйся, что у нас есть боевые маги. В первую очередь - это воины, бойцы, сражающиеся оружием, но улучшающие свои качества магией. По сути, те же маги, просто подход к её использованию у них совершенно другой.

И снова я не знал, что сказать, и снова он не стал ждать моих слов:

- Пойдём, мне нужно отдохнуть, скоро темнеть начнёт, а после сегодняшнего, в лес лучше не ходить, - сказал он и поковылял в свою хижину.

- Это почему же? - поинтересовался я.

- Оглянись вокруг, - не оборачиваясь, сказал он.

Я последовал совету. Был я здесь уже третью неделю, но я совершенно не узнавал то место, где я сейчас находился. Деревья стояли настолько плотно, что я вряд ли смог бы вообще куда-либо пройти. И их цвет. Пугающий темно-бурый цвет. Могу поклясться - раньше они были ярко-коричневыми! Да, что-то мне перехотелось сегодня выходить на прогулку, пошёл-ка я домой.

На следующий день меня приятно удивил неожиданный визит Коруса. Обычно он приходил один раз в неделю по средам - приносил разные фрукты и ягоды, а так же фолтонскую и другую траву, из которой Альбрус готовил целебные мази.

- Корус, рад тебя видеть! - с улыбкой произнёс я. - Надеюсь, ничего дурного не случилось? Как твой раненый друг?

- Жив-здоров, спасибо матери-природе! - он низко поклонился в сторону леса. Хотя тут везде был лес.

- Альбрус там у себя в лаборатории, на втором этаже. Готовит мазь, наверное, - предположил я.

- О, я не к нему, я к тебе, - улыбнулся он.

- Ко мне? - удивился я. - Но чем я могу тебе помочь?

- Ничем, - снова улыбнулся. - Это я пришёл помочь тебе.

Тут я совсем опешил. Я вроде в порядке, кушать есть, крыша над головой есть, что он имеет в виду?

- Мне вчера поведали, что ты хочешь помогать нам в сражении, но совершенно не владеешь копьём. Я пришёл тебя учить, - сказал он это и воткнул копьё прямо передо мной, после

чего вытащил из-за спины второе.

- М-м-м, да... - замялся я. - Только вот Альбрус не очень этому рад.

- Он не любит влезать в наши дела, считает, что всё должно идти своим чередом. Несмотря ни на что, как я понял, по меркам людей ты являешься воином, а я никогда не сражался с людьми, - он кровожадно ухмыльнулся. - Это будет полезный урок и для меня. А потом ты сам решишь - будешь воевать с нами или нет.

- Но... у меня нет меча, - растерялся я.

- Оружием настоящего воина является копье! - грозно крикнул он и, встав на дыбы, поднял своё оружие вверх.

Я не стал с ним спорить. Молча взял оружие в руки и сразу удивился его необычной лёгкости. Попробовал им несколько простейших ударов, оно было идеально сбалансировано, а его ничтожный вес позволял колоть с отличной скоростью.

- Я буду тебя учить,- он встал в боевую позу и уставился мне прямо в глаза.

- На мне же нет доспеха, - ужаснулся я. - Я умирать не хочу!

- Тогда сражайся! - выкрикнул он и набросился на меня.

Ничего себе! Легко сказать, я копья отродясь не держал, и тем более не видел, как сражаются кентавры. Благо реакцией я не был обделён, а Отто научил использовать её по максимуму. Мне удалось увернуться от наконечника копья, потом от его тыльной стороны, но вот копытом в грудь я все-таки получил. Четыре ноги, две руки - надо было это раньше учесть.

Было больно, однако я не подал виду и быстро вскочил на ноги, но Корус не давал мне ни единой поблажки. Его копье мелькало перед глазами с невероятной скоростью, я успевал уворачиваться в самый последний момент. Куда там контратаковать, я даже толком отбивать удары не успевал, только уворот и спасал.

- Корус, ты в своём уме? - услышал я голос Альбруса. - Ну-ка быстро прекратили!

- Р-р-р, Альбрус, на самом интересном месте! - зарычал кентавр. - Я почти его достал!

- Куда достал?! - вскричал друид. - Он едва выздороветь успел, а ты его тут избиваешь по полной! Хотите предаваться насилию - делайте это хотя бы с умом! Пока я не скажу - никаких тренировок!

- Тьфу ты, - топнул ногой Корус. - Только разогрелся!

Я, признаться, был чертовски рад появлению Альбруса. Прошло всего пару минут, а у меня уже сбилось дыхание. Друид был прав - нельзя после такой травмы такую нагрузку.

- Пойдёмте завтракать, я есть хочу, - сказал старик и пошёл в дом.

Делать было нечего - мы тоже пошли.

- Так ты, значит, решил все же воевать? - спросил Альбрус.

- Не совсем так, - начал было я, но Корус меня перебил.

- Эт моя идея, - смачно чавкая, сказал он.

- Корус! - прикрикнул на него друид и тот мигом проглотил свою еду, едва не подавившись.

- Прости, я забываю о ваших обычаях. Э-этикет, да? - усмехнулся он, явно считая это глупостью. - Так вот, это была моя идея. Люди совершенно не умеют драться! Что-то прыгает там, вертится, только под ногами мешает.

Отличное резюме моих действий. Посмотрел бы я на него, как бы он с Отто потренировался. Да и я бы с привычным оружием лучше себя чувствовал.

- Это потому, лесная ты душа, что он копья не знает, - поругал его мой заступник. - У людей не один вид оружия, как у вас. Копье далеко не самое популярное среди них.

- Глупые людишки, - рассмеялся следопыт.

- В большинстве своём - да, - согласился с ним старик. - Но это не значит, что ты должен убивать парня. Он ведь даже без брони!

- Броню носят воины, - равнодушно пожал плечами кентавр. - Он - не воин.

- Так научи меня, и я стану воином, - вступил в диалог наконец-то и я.

- Вот глупый человек. Воинами рождаются, а не становятся, - усмехнулся кентавр.

Да уж. Разговор в одни ворота. Похоже, что я неправильно орудую терминами, попробуем поменять стиль разговора:

- Хорошо, пусть так. Ты родился воином. Но потом, каким образом вы постигаете искусство владения копьём? Как вы улучшаете своё мастерство? - спросил я, тем более мне действительно было интересно.

- Медитируем. Молимся нашим предкам. Они передают нам своё мастерство, - пожал плечами Корус.

М-да-а-а... Вот совершенно не это я ожидал услышать.

- Как я и говорил, Азиэль, ты ничего не знаешь об их культуре, - Альбрус многозначительно посмотрел на меня. - Кентавры чтят своих предков, их связь настолько тесна, что при особых условиях они могут даже общаться с ними. Более того, предки передают им не только своё знание, но и мастерство. А мы, люди, даже на кладбище лишний раз не пройдёмся.

- Глупые людишки, - едва слышно прошептал Корус.

Во дела. Я бы с удовольствием пообщался со своей матерью. Говорят, когда она умирала, она просила передать мне, когда я вырасту, что она любила меня всем сердцем. Единственный человек, которому я был дорог, умер после нескольких минут моей жизни. Жутковато.

- И что делать? - я ни к кому конкретно не обращался, но ответ надеялся получить. - Я хочу тренироваться, но он же убьёт меня!

- Так и будет. Тебе нужна броня, тогда Корус не будет бить в смертельные для человека точки, и ты будешь получать ранения, которые я смогу вылечить, - сказал друид.

Ха, вот это перспектива! Сначала меня избивали металлическим мечом, а теперь меня будут прокалывать деревянным копьём! Отлично просто! С другой стороны, если Корус владеет мастерством десятков поколений воинов, то он непревзойдённый мастер! По крайней мере, среди людей. Переняв его мастерство, я буду одним из лучших. А, черт с ним! Пусть на мне живого места не останется, но я научусь сражаться!

- И как мне достать доспех? - с энтузиазмом спросил я.

Корус с Альбрусом переглянулись. Надолго так, не меньше минуты. Мне стало неловко. Что такого в этом вопросе?

- Всё не так-то просто, Азиэль, - наконец, вздохнул друид. - Как ты мог заметить, кентавры облачены в древовидную бронь, а чтобы получить такую - необходимо провести особый ритуал. Сложность в том, что её качество и вид зависит от... твоей души. Твоё отношение к лесу и твоя душа будут олицетворены внешним видом того, что получится после ритуала. Честно сказать, мы с Корусом не очень верим, что получится что-либо... как бы это сказать... приличное.

- Ты открываешь самые глубокие уголки своей души, после чего лес решает, как поступить с тобой. Если бы ты был его врагом, он бы тебя уничтожил. Но я нашёл тебя по его подсказке, так что я не думаю, что вы враги, - сделал вывод следопыт.

А, так я ещё и умереть могу. Забавно. Нет, я часто прятался в лесу с самого детства, не думаю, что есть угроза в этом ритуале. Надо соглашаться. Ходить в грязной рубахе мне не очень-то нравится. Да и на ком из людей вырастало дерево? Похоже, что последнее я произнёс вслух, так как Альбрус ответил мне:

- На любом друиде. И нет, ты не произнёс свой вопрос вслух. Хоть я и друид, но я в первую очередь маг, - с гордостью сказал Альбрус. - А одна из привилегий магов - читать мысли более слабых. Прости уж, что это так оскорбительно звучит. В академии учат защищаться от этого, так что тебе лучше постараться, когда будешь проходить тесты.

Так вот почему они так долго молча смотрели друг на друга! Ничего себе, мысли читать! Интересно, как они проводят эти тесты?

- Об этом - потом, - сказал друид.

“Чёрт!” - подумал я.

- Не ругайся, - улыбнулся копавшийся в моей голове собеседник. - Завтра пойдём в поселение кентавров, поглядишь, как они живут. Может, передумаешь.

- А почему завтра? Сегодня полно времени, утро же! - воскликнул я.

- У меня много работы - а ты будешь мне помогать, - ткнул он в меня пальцем.

После завтрака Корус ушёл, а мы поднялись к Альбрусу в лабораторию. Она полностью была забита самыми разными банками, горшочками и прочими сосудами. Первый час ушёл на то, что он объяснял, где да что лежит. Какая мазь, при каких случаях применяется, из каких трав она сделана, что особенного в неё добавлено. Были не только мази, но и пузырьки с разной жидкостью. Предназначения были у них самые разные - от целебных и противоядий, до самих этих ядов с самыми разными эффектами. Куда там нашему Элдоту, у него и десятой части не было из того, чем владел Альбрус.

После изучения лаборатории мы принялись за работу. Весь день ушёл на создание всего одного вида мази - той, которой он пытался спасти вчера раненного кентавра, когда фолтонская мазь не помогла. Оказалось, что готовится она очень долго, и применять её просто так не стоит. Вчера был крайний случай, но уже из того разряда, когда даже она помочь не могла.

Мы освободились к вечеру, и пошли сразу ужинать. Я весь день думал о ритуале, кентаврах, их способности общаться с предками, о чем бы я общался с матерью, если бы мог с ней поговорить. Но за ужином я спросил у Альбруса совсем о другом:

- Вчера ты вылечил кентавра с помощью своей магии. Ты говорил, что есть отдельная каста целителей в академии, -

напомнил ему я. - Получается, друиды тоже могут исцелять?

- Да, но совсем не так. В этом плане мы просто дети, по сравнению с настоящими лекарями, - печально ответил мой друг.

- А почему после заклинания лес как-то... изменился, - тихонько спросил я.

Альбрус нахмурился, посмотрел на меня, потом всё же ответил:

- Для того, чтобы смог жить этот кентавр, мне пришлось высосать практически всю жизнь из ближайших деревьев. Лесу это не нравится. Да и мне, если честно. Но мы с ним старые друзья, так что всё прошло хорошо.

- Получается, что ты обменял жизнь нескольких деревьев в обмен его?

- Нет, я не убил их. Но листья на их ветках не будут такими же зелёными ближайшие несколько лет. Это не простой лес, такими заклинаниями здесь лучше не баловаться.

На этом наш разговор закончился. Я пошёл спать, так как хотелось скорейшего наступления следующего дня. Очень хотелось посмотреть, как же на самом деле живут хранители леса!

* * * * *

- Кукареку! - закричал над моим ухом сумасшедший друид.

- Придумай что-нибудь посмышлёней, меня несколько недель будил Отто самыми изощрёнными способами, - равнодушно сказал я ему.

- Как скажешь, - хмыкнул старик, явно неудовлетворённый таким исходом.

Собираться мне было особо нечего, так что я быстренько умылся, взял пару яблок и вышел во двор ожидать друида. К удивлению, там стояли два кентавра. Да каких! Они были с ног до головы закованы в толстенную древесную броню темно-бурого цвета. А шлем какой был красивый! Корус там и рядом не стоял,

эти ребята однозначно повыше него званием. Даже копья у них были сделаны совсем по-другому. После половины рукояти начиналось лезвие длинной в метр, кажется, такое оружие называлось гвизармой, или как-то так. А как же оружие воина копье и всё-такое? Наверное, одна из его разновидностей.

- А это и не воины, - прозвучал сзади голос старика.

- Альбрус! - воскликнул я. - Никакой личной жизни! Хватит копаться у меня в голове!

- Хе-хе, мне интересно было, о чем ты подумаешь, когда увидишь элитные войска. Это представители древнейшего рода, таких осталось не больше двух десятков.

Кентавры слегка кивнули головой, приветствуя друида. На меня они не обратили совсем никакого внимания.

- Но что они здесь делают? Что-то случилось? - обеспокоился я.

- Случилось, - кивнул друид. - Случилось то, что мы едем к ним в посёлок, а идти туда пешком чертовски долго, так что нам выделили сопровождающих. А так как я друид, выделили одних из лучших.

Сказав это, Альбрус не церемонясь, залез на спину одному из кентавров и тот, развернувшись, медленно поскакал куда-то. Мне было страшновато залезать на спину к этому грозному воину. Даже через его шлем я чувствовал на себе сверлящий меня взгляд. Но делать было нечего, не хватало ещё, что бы он решил, что я трус. Когда я взобрался на его могучую спину, он сказал только одно слово:

- Держись! - и, резко развернувшись, помчался по лесу с такой скоростью, что я вцепился в него всеми руками и ногами.

От страха я закрыл глаза. Скорость была просто бешённая. Его ловкость маневрировать между деревьями была достойна всяческих похвал, но каждый раз когда я думал, что мы врежемся, деревья якобы сами в последний момент уходили с пути практически летящего кентавра. Надо признать, он так быстро переставлял копытами, что я держался практически на одном уровне. Минуты через три мне показалось, что страх прошёл, и я решил открыть глаза, но чуть в штаны не наложил от увиденного. Деревья мелькали с такой скоростью, что я не мог их разглядеть. “Наверное, это магия” - решил я. Ещё через минут пять мы остановились. Приехали, что ли?

Я открыл глаза. Так и оказалось. Перед моими глазами открылся чудеснейший вид! Вместо густого леса здесь расположилось небольшое озеро. Ласковый ветерок создавал маленькие волны, которые ярко отблёскивали солнечные лучи. Вокруг озера, на ярко-зелёной траве стояли необычные домики. Создалось впечатление, что они были сделаны из коры огромных деревьев. Без окон, без дверей, такой домик повторял форму дерева, лёжа полукругом на земле. Они были похожи один на другой, иногда отличались по размерам, но без каких-либо других видимых отличий.

Кентавры, снующие туда-сюда вокруг озера, лес, вставший непроходимой стеной позади их поселения, всё это было интересно. Но больше всего внимания к себе привлекала исполинская фигура, метров десять высотой. Это было дерево, с листьями и ветками. Но клянусь чем угодно, оно было похоже на человека, сидящего на огромном троне! Вот он склонил голову в полудрёме, поддерживая её одной рукой, а вторая лежит на вытянутой ноге. Может быть, на меня так повлияла поездка, но я стоял, разинув рот.

Я не успел до конца разобраться, игра ли это моего воображения, или я действительно видел то, что видел, но меня окликнул Альбрус:

- Веди себя учтиво, а лучше вообще ни с кем не разговаривай, пока не спросят. Далеко не все тут такие, как Корус, а он тебя недавно едва на копье не насадил.

Сказав это, он слез со спины своего проводника, я поспешил сделать то же самое. Ничего не сказав, они не спеша двинулись вперёд, а мы последовали за ними. Шли медленно - скорее всего, мне давали возможность оценить красоты земли, где проживает народ наших провожатых. Подойдя чуть ближе, я обратил внимание, что размер этой долины вполне впечатляющий. Здесь с лёгкостью могли поселиться более тысячи человек, или кентавров. Но хранителей леса осталось не многим больше двух сот. Мои догадки оказались верны - большая часть зданий пустовала.

Если верить нашему друиду, то кентавры - древний народ. Если так пойдёт дальше, то их скоро вообще не останется. Моё воображение нарисовало мне картину, как тысячи хранителей леса живут вокруг этого озера. И стоящие стеной деревья явно были не так близко к нему. Интересно, а как эти ребята развлекаются?

“Мало детей” - вдруг проскользнула у меня мысль. Совсем мало. И о каком балансе говорит Альбрус, если кентавры так медленно размножаются? А если умрёт последний из рода? То все знания его предков умрут вместе с ним.

Пока мы шли, на меня совершенно не обращали внимания. Зато с моим другом здоровался и кланялся ему каждый второй. Вот что я ещё заметил, так это то, что у всех кентавров был одинаковый амулет на груди. Круг, в центре которого располагалось дерево. Символ леса, наверное.

Нас привели к правой стороне озера. Здесь стояло самое крупное здание, вблизи и вправду напоминавшее поваленное дерево с вырезанной сердцевиной. Возле него стояла стража - шестеро с ног до головы бронированных кентавров. Они слегка кивнули головой в знак приветствия Альбрусу, тот, в свою очередь, ответил учтивым поклоном.

- Альбрус!!! - послышался крик из глубины здания, если его можно было вообще называть зданием.

Оттуда выскочил громадный кентавр. Одет он был в, традиционно для этого народа, древовидную броню. Только вот у него она не напоминала выросшую кору. Это были сотни тоненьких золотистых веточек, переплетавшиеся между собой. Из них росли нежно-зелёного цвета маленькие лепестки. Красота, да и только. Вместо оружия у него был длинный посох, очень похожий на посох Альбруса, когда тот исцелял умирающего кентавра.

- Оставь свои жалкие уговоры для других, Дай-даям не жить! - грозно рявкнул вождь и сильно топнул копытом.

Как только его копыта стукнуло оземь, от него пошла волна силы. Я на мгновение прикрыл глаза рукой, а когда открыл, передо мной стоял совершенно другой чело... кентавр. Его золотистые ветви превратились в уродливые черные корни, а вместо лепесточков торчали длинные шипы. Его прекрасный посох теперь стал длинной гвизармой, опять же чёрной. Из-под шлема при каждом выдохе испускалось облако чёрного дыма. Ужас какой. Ещё секунду назад я восхищался красотой этого существа, а теперь я даже смотреть на него боюсь.

- Успокойся, успокойся, почтенный Дариус, - замахал руками друид. - Я здесь совершенно не по этому поводу.

- Что? А-а-а, ты привёл мне жертву, дабы боги благоволили нам? - после этих слов он одной рукой сделал выпад в мою сторону, и, несмотря на расстояние, он едва не коснулся меня.

- Чего-чего? - опешил друид. - Да как ты вообще мог о таком подумать?

- Хватит пустых разговоров! - Дариус убрал оружие и принял свою первоначальную форму. - Зачем пришёл, и кто этот младенец?

Младенец? Ничего себе, младенец. Он вообще как представляет себе появление на свет нового человека? Вот мало у них детей, они, наверное, вообще забыли, как их делать и как они выглядят изначально.

- Это - Азиэль, его нашёл Корус, один из твоих следопытов. Его доставили с поля боя, которое случилось чуть меньше двух месяцев назад. Он знает о вашей войне с дай-даями, и хочет вам помочь.

- Зачем нам безоружный человек? Зачем нам вообще человек? Его загрызёт пара дай-даев в первой же битве, - презрительно сказал Дариус.

- Не будь я друидом, ты бы сказал обо мне то же самое, - парировал Альбрус.

- Он друид? - удивлённо поднял бровь Дариус.

- Нет.

- Тогда к чему это всё? - раздражённо спросил вождь.

- Он - не простой человек. Я хочу, чтобы он поговорил с Фарлонгом, - с серьёзным видом сказал мой друг.

- Чего-чего? - настало очередь опешить и вождя. - Ты совсем с ума сошёл, старик?

- А ты загляни в его душу, - теперь я стоял, не в состоянии чего-либо понять.

Дариус внимательно посмотрел на Альбруса. Потом оценивающе посмотрел на меня, остановившись прямо на моих глазах. Не отводя взгляд, он медленно шёл ко мне, и с каждым шагом его золотые ветви снова начали превращаться в уродливые шипастые корни. Он остановился передо мной и придвинулся лицом, после нескольких секунд он вдруг резко отпрыгнул.

- Тьфу ты, парень и вправду непростой,- с опаской посмотрел он на меня.

- Вот поэтому я и хочу, чтобы он поговорил с Фарлонгом, - терпеливо попросил друид.

- Я ничего не понимаю, может мне кто-нибудь объяснит, о чем вы сейчас? - не смог больше держать молчание я. - Я - сын простого ремесленника, ставшего в итоге алкашом. До прошлого месяца я даже не слышал о магии, а сейчас человек, которому

подвластна природа и вождь мифических для меня существ говорят, что я - непростой парень.

- Ази, я же просил тебя соблюдать учтивость и сохранять молчание, - разочарованно произнёс Альбрус. - Дариус, прости его невежество, пожалуйста.

Вождь сделал вид, вроде как я вообще ничего не произносил. Словно меня вообще здесь не было и это он не на меня только что пялился.

- Так и быть, - спустя несколько секунд мощным голосом произнёс он. - Два дня у нас уйдёт на подготовку, на третий за вами приедут ваши провожатые. Надеюсь, что все пройдёт хорошо. Скоро уже зима, как только она закончится - нам понадобится любая помощь. В том числе - и твоя, Альбрус. Мне плевать, как ты это называешь, но если ты хочешь, что бы этот человек поговорил с Фарлонгом - весной ты поможешь нам отразить атаку дай-даев.

Альбрус замялся, опустил глаза в пол. Потом посмотрел на меня, посмотрел на Дариуса, снова в пол. И, спустя несколько мгновений, ответил:

- Этой весной граница леса с северной стороны не уменьшится ни на один ствол, - практически мёртвым голосом сказал друид. - Наш визит окончен.

Сказав это, Альбрус резко развернулся и пошёл в ту сторону, откуда мы пришли. Проходя мимо меня, он злостно сказал мне: “Надеюсь, ты этого стоишь, малец”. Я вот вообще понятия не имел о чем они и что тут такого, если Альбрус сразится разок на стороне кентавров.

Я откланялся и пошёл вслед за стариком. Та же пара, что привезла нас сюда, пошла вслед за нами. Они отвезли нас домой таким же способом, как и привезли. В этот раз я старался не закрывать глаза, посмотреть, понять, как это работает, но хватило меня всего на минуту.

Оказавшись дома, Альбрус сразу же принялся за еду. Я тоже проголодался и присоединился к нему.

- Я специально не завтракал и не ел перед сном! - воскликнул

он. - Какой плохой сегодня день!

Я вопросительно на него посмотрел.

- Каждый раз, когда я наведываюсь к ним в гости, они приготавливают вкуснейшие угощения! - облизнулся он. - Между прочим, там присутствуют и разного рода настойки, с которым наше вино или эль сравниться не могут. Я надеялся сегодня как следует выпить, а в итоге я не только трезвый, а ещё и голодный!

- Так тебя только это разозлило? - поразился я. - Ты же сам ушёл!

- Другого варианта не было, - помотал он головой в стороны. - Кентавры итак вспыльчивый народ, а с таким настроением, с которым мы закончили вести дела, лучше вместе не видеться некоторое время. А разозлило меня совсем не это! Дариус хочет, чтобы я защищал границы леса всю весну! Немыслимо!

- Да что тут такого!? - все никак понять я не мог.

- Будь проклято твоё невежество! - прикрикнул он на меня. - Зимой дай-даи расходуют все свои запасы дайки, их дети подрастают, к весне они растут в количестве и выходят на вырубку леса. Кентавров не так уж и много, они стараются отбросить врага, но обычно у них это не слишком-то получается. То тут, то там они не успевают, и враг занимает позиции. Но если границу буду обязан стеречь я...

Я ожидал продолжения. Но Альбрус сделал длительную паузу, даже не ел ничего, а просто смотрел отчуждённым взглядом куда-то в стол. Наконец, он продолжил:

- Исцелять силой природы - это одно, - тихонько сказал он. - А вот убивать - это другое. С помощью магии я смогу один остановить любое вторжение дай-даев в любой части леса. Надеюсь, ты этого не увидишь.

- Но почему ты не хочешь защитить лес?

- А чем, по-твоему, в это время будут заниматься хранители леса? Если им не придётся отправлять воинов к границе, то они смогут напасть на лагеря дай-даев! Несмотря на то, что это лесные кентавры, они ничуть не уступают в открытом поле

степным.

- Они что, ещё и разные бывают? - подивился я.

- Кажется, я уже как-то упоминал их, - скривился друид. - Эти два народа разделились тысячи лет назад. Они совершенно разные, но предпочитают не иметь друг с другом никаких дел. Ладно, сейчас не об этом. Я хочу сказать, что кентавры перебьют практически всех дай-даев одним ударом. Даже если оставшиеся не сбегут и каким-то чудом выживут - потребуется с десяток лет, чтобы они смогли восстановиться. А кентавры одним ударом не ограничатся.

- Так если это грозит истреблением всего это мелкого народца, зачем ты согласился?

- Разговор с Фарлонгом - очень важен. Ты, конечно, не простой парень, это уже не раз говорилось, но ничего особенного в тебе нет. Умрёшь - и никто про тебя не вспомнит. Но та сила, что образовалась в тебе - она незнакома. А раз незнакома она мне, и даже Дариусу, род которого начинается с перворождённых, то это как минимум... интересно. Но повторюсь - ты прав, ты обычный сын ремесленника, и до событий последнего года ты был простым неудачником.

На этом мы закончили. Черт с ним, надо поговорить с каким-то Фарлонгом - значит, поговорим. Зря я только не поинтересовался кто это. Небось, ещё один с четырьмя копытами да двумя руками. Предок Дариуса, точно! В общем, мне абсолютно все равно было. Да и не сильно я пёкся о судьбе дай-даев - вырежут, так вырежут народец. Мой путь был в академию.

Оставшийся день и два последующих мы провели с Альбрусом в лаборатории. Он продолжал меня обучать всяким алхимическим приёмам, в основном, как и чем можно вылечить себя или другого в лесу. Так как леса у нас были разные, то и трава во всех них в большинстве своём отличалась. Так что нам было чем заняться.

Как и обещали, на утро третьего дня у нашего порога стояли те самые два кентавра, что возили нас в поселение. Надо бы с ними познакомиться, узнать, как их дом называется.

- Торус и Норус, - послышался голос друида, опять

прочитавшего мои мысли. - А название их города ты не выговоришь, на нашем языке это что-то типа “земля, где родился лес”, но поверь мне, это и близко не отображает смысл названия на их языке.

Я ничего не ответил, уже устал с ним бороться. Иногда не приходиться говорить вслух, а ответ уже подносят тебе на блюдечке. Другое дело, я не знал, когда именно он читает мысли, а значит, скорее всего, он знает, о чем я думаю. Некоторые мысли ему не стоит слышать, например, когда я вспоминаю ту красотку из борделя.

- Это уж точно, - буркнул старик и взобрался на Норуса.

Я последовал его примеру. Меньше чем через десять минут мы были “там, где родился лес”. Ничего не изменилось за два дня, разве что охрана “дворца” вместе со своим вождём стояли у того странного дерева возле озера. В первый раз нас высадили у самого края посёлка. Наверное, чтобы я смог оценить всю красоту, так как сейчас нас довезли до самого места встречи.

Когда мы прибыли, картина происходящего меня не на шутку начала пугать. Возле этого дерева, больше напоминавшего статую, стояла большая чаша. Перед ней располагались три клетки, которые, как раз и заставили меня бояться.

В первой из них, держась за прутья, стоял большеглазый коричневый человечек. Это был дай-дай. Он смотрел невидящим взглядом прямо перед собой. Его губы иногда вздрагивали. Во второй клетке сидел самый обыкновенный человек. Давно не бритый, его грязная борода свисала на грудь. Кормили явно плохо - он был похож на одного из костлявых в лагере разбойников. Зато следов пыток видно не было.

Но то, что я увидел в третьей клетке, заставило меня съёжиться от ужаса. Там был огромный паук! Он едва помещался в клетку, некоторые его лапы торчали между прутьев. С огромными глазищами, которых у него было восемь штук, он медленно постукивал своими жвалами. Его черные, мохнатые лапы могли запросто пробить меня насквозь, я был в этом уверен. Что это за чудовище? И что оно здесь делает? Когда с одного из его жвал стекла зелёная слюна, меня едва не стошнило.

- Приветствую вас! - воскликнул Дариус.

- Мы также приветствуем тебя, лесной вождь, - отвесил учтивый поклон Альбрус и я тут же последовал его примеру.

- Честно говоря, я не знаю, как отреагирует Фарлонг на всю эту нашу затею, - смущённо сказал глава кентавров. - Поэтому я предлагаю тебе и провести ритуал. Все-таки он не кентавр.

- Не беспокойся, я был к этому готов, - ответил друид.

“Зато я не был готов! - подумал я. - Что здесь, черт возьми, происходит? ”

- Азиэль, сейчас мы проведём один из древнейших ритуалов, - обратился ко мне старик. - Наша цель - пробудить Фарлонга, это древний энт, который с начала времён является хозяином этого леса.

Он указал на дерево-скульптуру. Неужели я был прав, и там действительно трон и на нем сидит деревянный человек?

- Этот ритуал проводят все друиды, а также кентавры, - продолжил мой друг. - В нем нет ничего страшного, но для того, чтобы ты смог пробудить Фарлонга, тебе необходимо принести в жертву трёх врагов леса.

Теперь он указал на три клетки и чашу. Ох, не нравилось мне все это. Я что, должен убить их всех? Если первых двух мне было попросту жаль и не хотелось причинять им вред, то последнего я боялся всеми своими поджилками.

- Так как у нас мало времени, да и ты не являешься кентавром или великим охотником, наши друзья сами их достали для тебя. Все, что тебе нужно будет сделать - это перерезать глотку дай-даю и тому лесорубу. С черным паразитом будет сложнее, но тебе дадут копьё, - он говорил обо всём этом с таким спокойствием, как будто мне надо было всего лишь в туалет сходить при посторонних людях.

Альбрус перевёл дыхание и продолжил:

- Как только ты приступишь, я начну произносить заклинание, которое будет взывать к Фарлонгу. Я останавливаться не смогу, так что тебе нужно будет сделать все

очень быстро. Никаких задержек на жалостливый взгляд дай-дая, он вообще не поймёт, что ты собираешься сделать. Лесоруб, быть может, начнёт сопротивляться, так что стукни его, если понадобится. А паука проткни как можно сильнее в пасть и смотри на Дариуса - он подаст знак, что ты обезвредил паука. В его клетке находится поддон. Кентавры уберут тушку, и ты сможешь его достать. Содержимое вылей в чашу. Все запомнил?

- А отказаться можно? - дрожащим голосом спросил я.

- Ты с ума сошёл? - воскликнул друид. - Дороги назад нет, Дариус тебя самого в клетку запрет, пригодишься для другой жертвы. В чем проблема?

- Ты ничего не говорил мне про жертвы! - возмутился я.

- И что? - удивился он. - Значит, если тебе не платят за убийство, или если ты не воруешь ничего, то и убивать не будешь? Раньше тебя что-то не останавливала смерть невинных людей. Тем более, что эти далеко не невинные. Соберись, тряпка!

“С ума сойти можно, - подумал я. А раньше предупредить нельзя было? ” . Хотя, что бы это изменило?

- Нет, нельзя было, - спокойно сказал он мне.- Как-никак, но ты сам должен принять это решение, и принять его именно сейчас.

Я постоял несколько мгновений, посмотрел на клетки ещё раз. Ничего не изменилось в них за этот разговор. Человек так и не поднял головы, дай-дай так и стоял, паук продолжал пускать слюну. Я попробовал “заглянуть в себя”. Я не чувствовал к ним жалости, особенно к чёрному паразиту или как там его. Мне нужно провести этот ритуал. Фарлонг, одно из древнейших существ нашего мира, может он сможет мне помочь? Что там образовалось внутри меня? Что за злобная сила, которую так боятся Альбрус и даже Дариус? Или не боятся, а им лишь интересно, и я просто для них подопытный? Как бы там ни было, это то, что я должен сделать. Я хочу попасть в академию. И если я должен для этого кого-то убить - пусть будет так.

- Начинай своё заклинание, - самоуверенно сказал я.

Альбрус тут же протянул мне длинный изогнутый кинжал. К

удивлению, этот был металлический, даже украшенный изумрудами. После этого друид преобразился. В последний момент я заметил, что на нем точно такой же амулет, как носят все кентавры, и это именно из него произрастала броня! Надо сказать, Альбрус выглядел впечатляюще. У него, как и у Дариуса, вились тоненькие ветви, только не золотые, а зелено-коричневые. Шлем у него был в виде лосиной головы с длиннющими рогами. Как и в прошлый раз, он обхватил свой посох руками, склонил голову и начал произносить слова на неведомом языке.

Я подошёл к первой клетке с дай-даем. Открыл её, он не испугался, даже когда я взял его за руку. Он посмотрел мне в глаза самым жалостливым взглядом в мире и тихонько спросил: ”Дай-дай?”. Куда там нашим собакам-дворнягам из Лесной, что выпрашивают поесть! Этот маленький человек с огромными глазами был просто... Так, всё, хватит об этом. Я повёл его к чаше, он шел за мной, как ребёнок, которого мать ведёт за руку на прогулку. Я положил его грудью на край чаши и в спешке перерезал ему горло. Похоже, что из-за своей торопливости, я пробил ему гортань и вместо тихой смерти он начал захлёбываться собственной кровью. “Господи, даже это не смог сделать по-человечески”, - осудил я себя.

После дай-дая пришло время убивать лесоруба. И с чего вот я взял и поверил, что это лесоруб? Только недавно меня Альбрус ругал, что я шёл на поводу у всего, что мне говорили чужие люди. А может, это он так проверяет, как я все усвоил? И что на самом деле, единственное мерзкое существо здесь не вот тот паук, а я? Я обернулся, посмотрел на чашу. В ней была красная кровь, такая же, как и у любого человека. Альбрус вполне хорошо отзывался о дай-даях, а я убил одного из них так просто.

- Какова твоя профессия, человек? - спросил я.

Человек медленно повернул голову в мою сторону. Начал набирать воздух в лёгкие, я ожидал ответа, но он лишь плюнул мне под ноги.

- Если ты не ответишь мне правду, то я перережу тебе совсем другое место, и ты будешь умирать в мучениях, - пригрозил я ему. - Если скажешь мне, чем ты зарабатывал себе на жизнь, то я обещаю тебе безболезненную смерть.

Человек посмотрел мне в глаза, потом на кинжал, и наконец,

ответил:

- Браконьером я был, да лес запрещённый валил, - обречённо ответил он.

Значит, не врали. Браконьер по нашим законам - преступник. А тут ещё и рубил деревья, где не надо. В темнице долго бы сидел. Ладно, мы в лесу, законы тут лесные. Я помог ему подняться, и провёл к месту жертвоприношения. Интересно, сколько он здесь просидел, что совершенно не сопротивлялся? Я осмотрелся вокруг - ветер подымался, стало намного темнее. После того, как я перерезал шею этому бедняге, ветер стал ещё сильнее, а тьма сгустилась до такой степени, что я не видел ничего дальше Альбруса в одну сторону и статуи в другую.

Перед клеткой с пауком я увидел длинное копье, воткнутое в землю. После того, как я взял его и подошёл к пауку, тот почувствовал опасность и начал кидаться на меня. Прутья не давали ему и шанса, но он с такой яростью бился об них! Жуткая ненависть, ничего больше не было в нем. Он брызгал слюной, которая мерзко разлеталась во все стороны. Не то, что без сожаления, я бы сказал, с удовольствием я сделал выпад копьём прямо по его красным глазам. Трое из его глаз лопнули, тварь зашипела от боли, а я снова нанёс ему удар. На этот раз тварь чувствовала свою беспомощность и старалась защититься передними лапами.

Я не знал, нужно ли мне спешить или нет, но я хотел как можно скорее прикончить эту тварь. Обойдя его сзади, он был не в состоянии развернуться из-за своих размеров, я беспрепятственно вонзил ему копье в зад. Так пришлось проделать не один раз, прежде чем паук перестал шевелиться. Я увидел, как один из кентавров открыл клетку, насадил тушку на копье и с лёгкостью отбросил её куда-то в сторону. Я вытащил поддон из клетки, там было много зелёной крови. Она напоминала мне яд, и я старался, чтобы кровь не попала на меня. После того, как я вылил содержимое в чашу, я перестал слышать голос Альбруса, ветер утих, а вокруг наступила ночь. И никого и ничего не было, кроме озера, силуэта деревьев вдалеке, и исполина на деревянном троне. Только на этот раз у него не была опущена голова.

- Человек? - удивительно заговорил Фарлонг. - Вот так встреча.

- Эм-м-м... Здрасте? - не нашёлся я, что сказать.

- Ну, здравствуй, - улыбнулся он. - Зачем ты разбудил меня?

- Честно сказать, я не знаю, - признался я.

- Не знаешь? - снова удивился исполин. - Забавно!

- Это вообще не моя идея, - залепетал я. - Это всё Альбрус!

- Альбрус! - задумался великан. - Это имя я знаю! Он же недавно приходил сюда ко мне, просил посвящения. Что-то случилось? Он в беде?

- Нет, это он произнёс заклинание, пока я приносил в жертву... жертв. Он сказал, что мне нужна броня, а за этим нужно идти к кентаврам. А после встречи с Дариусом меня направили к вам, так как во мне они обнаружили какую-то силу, природу которой они доселе не видывали, - дрожащим голосом сказал я.

Мне было страшно. Это был первобытный страх. Не потому что Фарлонг мне как-то угрожал, или выглядел страшно. Просто потому, что я ощущал его могущество каждой частичкой своего тела. Я был ничто по сравнению с ним. Все, доселе мной виданное, было ничто.

- Невиданная сила? - он наклонился ко мне поближе. - Интересно. Чего это там у тебя такое, что даже Дариус не разглядел.

Несколько секунд он смотрел мне в глаза, от чего у меня начала кружиться голова и подкашиваться ноги, но его рука помогла мне сохранить равновесие. Могу поклясться, меня только что поддержало дерево!

- Азиэль, значит, - негромко сказал он. - Теперь я знаю твоё прошлое, и кто ты такой. Мир все ещё жесток. Столько лет прошло, а всё становится только хуже.

Он покачал головой и замолчал. Я не мог понять, о чем он говорит, но нарушать тишину я не решался. Спустя несколько секунд, он снова заговорил:

- В древнейшие времена, мы, первородные, все жили в мире и гармонии. Но потом начались войны. Их развязали наши дети, и мы не в силах были их остановить. Такие, как я, выбрали вечный сон до тех времён, пока насилие не прекратится. Но дети наших детей, вплоть до твоего поколения, продолжают убивать друг друга. Из-за них я не могу проснуться, - его голос был полон горечи и печали. - Только когда мир сойдёт с ума, и мой лес будет подвержен уничтожению, я прибегну к насилию. То, малыш, что я вижу в твоей душе - я не знаю что это и не видел никогда. Но однажды, много тысячелетий назад я почувствовал, что в нашем мире появилось нечто с такой аурой, что носишь теперь ты.

- Но... причём здесь я и несколько тысячелетий назад? - удивился я.

- Я не знаю, Азиэль. Никто в этом мире не знает, думаю, даже боги, - он совсем по-человечески потёр рукой подбородок.

- Так боги... существуют? - поинтересовался я.

- Конечно, они существуют. Они были здесь с рождения мира и никуда не уходили, - улыбнулся он.

- Тогда почему они отвернулись от нас? А как же священники и их религия? - вот это да, я был просто в шоке.

- Это не они, это вы отвернулись от них, - снова улыбнулся он, только улыбка была эта печальной. - А что до людского Бога, так его я не видел никогда.

Наступило молчание, хотя длилось оно не долго.

- Тебе многое необходимо обдумать, - сказал мне Фарлонг. - Но одно я тебе скажу точно - слушайся Альбруса. Он - хороший человек. И если он говорит, что тебе нужно посетить академию магов - так и сделай! Мне жаль, что я не смог ответить на ваш вопрос. Однако теперь мне пора прощаться с тобой! Возьми этот амулет. Пока ты недалеко от моего леса, или любого другого, где есть Хранитель - он защитит тебя!

Только он сказал это, как чудесным образом на моей шее повис такой же самый амулет, какой носят все кентавры в поселении и Альбрус. Я почувствовал, как он начал дрожать и

увеличиваться. Через несколько мгновений моё тело полностью покрылось древесной броней. Вот бы увидеть себя!

Если я себя и не видел, то тьма разошлась, и на меня пялились все окружающие. Абсолютно все. Я не сразу заметил, что в руках держу оружие, может быть, это оно привлекает такое внимание? Я посмотрел на него и не заметил ничего особенно. Такая же вот гвизарма, как, скажем у Дариуса. Длинная, наполовину чёрное лезвие, наполовину... Не понял. Короткое древко, а дальше тоже лезвие? Такого оружия я ещё не видел. Оно было гораздо длиннее моего роста, да и не совсем чёрное! Скорее это был очень-очень тёмный, насыщенный красный цвет.

Испугавшись цвета оружия, я приглянулся к своим доспехам, к тому, что мог увидеть. Это никакие были ни веточки, ни листочки, это была сплошная отполированная древесина. Точно такого же цвета, как и мой двусторонний клинок.

Я вопросительно уставился на Альбруса, мысленно пытаясь его дозваться. Как вот не надо, так он не вылезает из головы, а тут стоит, глазами моргает. Хотя нет, начал что-то выделывать в воздухе своим посохом. После нескольких круговых движений перед собой, он создал что-то вроде зеркала, чтобы я мог рассмотреть себя.

Пришло моё время с широко раскрытыми глазами пялиться на себя. Я был похож на полностью закованного в дерево рыцаря. Нет, даже не на него. Я обернулся и посмотрел на сидящего Фарлонга. Сейчас я был один в один похож на него, только его цвет - серый, а мой - черно-красный. Вот это да! Как так могло получиться, что я похож на одного из перворождённых?

Альбрус убрал своё магическое зеркало и быстрым шагом подошёл ко мне:

- Что сказал тебе Фарлонг?! - крикнул он мне в лицо.

Я никогда не видел его таким и с перепугу не знал, что ему ответить. Пока я хлопал глазами, он обхватил мою голову руками и прижался своим лбом к моему. Стало больно, я почувствовал, как друид проникает в мою голову, но я стерпел. Спустя несколько секунд он отпустил меня и отступил на шаг.

- Если даже Фарлонг не знает, что за бес твоя душа, то я и не

знаю, чего ожидать, - тихонько проговорил он.

- Фарлонг дал ему свою защиту, - рявкнул Дариус. - Значит, он пойдёт с нами на войну, вот чего нужно ожидать. Ритуал прошёл успешно, а значит это нужно отпраздновать! Оставь свои страхи, друид!

Альбрус посмотрел на меня обеспокоенным взглядом, но потом пожал плечами, развернулся и пошёл. Похоже, теперь это только меня волнует, что сейчас вообще произошло. Но, делать было нечего, и я поплёлся за ними. Только я сделал несколько шагов, как моё оружие и доспех снова превратились в обычный амулет. Ну вот, теперь я снова выгляжу как оборванец.

У нас если праздновать - так всей деревней. Я ожидал, что у них всё поселение соберётся на большой пир, а оказалось, что были только мы втроём - я, Альбрус и Дариус. На столе было полно угощений, но я сразу же взглядом искал настойку, о которой столько рассказывал мой друг. Кентавры едят стоя, на стул я и не надеялся, но Альбрус положил небольшое зёрнышко на землю, что-то там пробормотал, и на моих глазах за пару минут выросла большая лавка.

Когда мы уселись, нам подали тарелки с едой, а на стол поставили шесть больших мисок. В них и оказалась искомая настойка, только в каждой миске напиток имел свой цвет. Я ждал, пока подадут стаканы или чаши, накладывая еду себе в тарелку. Почти всё из этого я никогда не видел, хотя мы с Альбрусом исходили немало тропинок в этом лесу. А вот Дариус ничего не ждал, а попросту взял обеими руками одну из мисок и начал громко хлебать из неё. Так же поступил и Альбрус, так что мне ничего не оставалось, как последовать их примеру.

Я выбрал миску с настойкой голубоватого цвета, на вкус она была просто божественна. Я сделал несколько смачных глотков, но потом она стала обжигать прямо изнутри. Сначала в этом было ничего необычного, разве что задержка по времени, обычный самогон посильнее жжёт. А после ещё нескольких секунд мне показалось, что у меня в желудке дракон плюётся огнём, или просто горит костёр. Я не знал что делать, хватал ртом воздух, искал глазами помощи у Альбруса, но тот только молча смотрел с хитрой улыбкой.

В итоге я непроизвольно очень громко отрыгнул, а из моего

рта, к великому моему изумлению, вырвалось синее пламя. Я стоял, разинув рот и хлопал глазами, ничего не понимая. Альбрус и Дариус, глядя на мою физиономию, в голос рассмеялись. Когда они успокоились, друид соизволил мне всё объяснить:

- Ох и жадный ты до выпивки! - смеялся он. - Ты выбрал настойку “голубой дракон”. Она до чёртиков вкусная, но потом отрыгиваешь синим пламенем весь вечер, что под конец изрядно надоедает. Ешь быстрее, потому что минут через десять она подействует, и ты мордой в стол ляжешь.

Не знает он ещё, как мы раньше у Линдена и Морана ночами сидели. Сколько я там выпил, несколько больших глотков этой голубой воды? ”Нич-чего мн-н-е не буит” - что-то мысли в голове начали путаться. Ого, такое ощущение было, точно бы я сам бочонок эля уничтожил.

Пока я пытался оставаться в сознании, вождь и Альбрус спокойно обедали, обсуждая надвигающуюся зиму, к чему это приведёт и планы по обороне леса весной. Первые полчаса я совершенно не мог ни запомнить что-либо полезное из их разговора, ни тем более участвовать в нем. Однако, потом как рукой всё сняло. Как будто вообще не пил, осталась только отрыжка с синеватым пламенем.

- Ты что, заколдовал меня? - таким был первый мой вопрос, который вызвал у всех смех.

- Что ты, что ты, - замахал руками друид. - Просто тебе следовало поинтересоваться, как правильно пить кентаврийские настойки. Они настаиваются долгие недели, вот и выпить следует не спеша.

Мы посидели ещё немного, и после того, как нас угостили вкусным травяным чаем, нас отправили домой. Торус и Норус быстро доставили нас к хижине друида. После всех сегодняшних событий мне хотелось многое обдумать, но эта голубая отрава меня до сих пор не давала мыслям собраться вместе. Я попросту лёг спать.

* * * * *

Спал я очень крепко, пока моя интуиция не подала тревожный сигнал. Похоже, что мой преклонного возраста друг

решил снова поднять себе настроение весёлым подъёмом. Я слегка приоткрыл один глаз и увидел, как этот коварный старик крадётся с ведром воды к моей кровати. “Ближе… ближе… ” - только он подошёл на необходимое расстояние, как я резко вскочил и закричал, что есть мочи.

Бедняга не ожидал, с перепугу вскрикнул и выплеснул ведро воды прямо себе в лицо. Получилось ещё лучше, чем я планировал.

- Что, старый хрыч, съел!? - радовался своей победе я.

- Азиэль, чтоб тебе провалиться в нору с похотливыми скунсами! - закричал он. - Тебе что, совсем заняться нечем с утра, кроме как старых друидов пугать?

- Чего?! - удивился я. - Сам меня ведром воды хотел разбудить, а теперь ещё возмущается!

- Что!? - он уставил на меня свои возмущённые глаза. - Ты в своём уме? Я нёс полное ведро нацеженного сока филои, я храню её в твоей комнате в шкафу! Ты хоть знаешь, сколько времени необходимо потратить, чтобы получить хотя бы один литр этого сока?!

- А… а чего ж ты тогда крался!? - пытался я найти хоть какое-то оправдание своим действиям.

- Чтоб тебя не разбудить, дурная твоя башка! - притопнул мой возмущённый друг.

- Вот блин… - опустил я глаза. - Ну… извини тогда.

- Не, ну перепугал ты меня знатно, чего уж там, - усмехнулся он. - Но я тут выплеснул где-то литра полтора прямо на себя, так что пока не нацедишь мне столько же - никаких тебе прогулок и безделья!

Оказалось, что филоя это такая толстенькая трава, которая полностью была усыпана острейшими колючками. Из одного стебля получалось не больше четверти стакана, но стабильно пару-тройку свежих царапин прибавлялось на моих руках. Когда я закончил, время было уже к обеду, а мои руки были похожи на поле боя нескольких дворовых котов.

Во время обеда Альбрус постоянно хихикал без причины, и когда я, наконец, не выдержал и спросил его, в чем дело, он ответил мне, что обычно люди надевают перчатки, когда берутся за такие дела. Только я хотел выплеснуть на него свою пламенную речь по этому поводу, как в дверь без стука ворвался Корус:

- Эге-гей! - закричал он с порога. - Где этот удивительный мальчишка, чей внешний вид наводит страх на всех кроликов в округе?

- Корус, ты что тут делаешь? - спросил я.

- Как что!? - подивился он. - Разве не обзавёлся ты доспехами? Зима на носу, пора заниматься тренировками!

Ух ты. А вот это уже было интересно.

- Бу-га-га, прощай лаборатория и вонючие травки, - скорчил я гримасу прямо перед Альбрусом и побежал с Корусом во двор.

Корус мгновенно задействовал свой амулет и покрылся древесным доспехом. Я тоже встал в боевую позу, но ничего не происходило. Я потрогал амулет и так, и эдак, но толку ноль.

- Чего ты там копаешься!? - рявкнул кентавр.

Я, ничего не понимая, посмотрел на него, потом на дверь в хижину, где стоял Альбрус. Он скривил мне такую же рожу, как я ему минуту назад, и встал наблюдать, что же произойдёт. А произошло следующее - Корус с разбега напал на меня, после чего мне пришлось резко отпрыгнуть в сторону. Увернуться удалось, но сердце вот начало колотиться с огромной скоростью и мысли были только об одном: “Где этот чёртов доспех?!”.

Похоже, что подействовало, так как я услышал знакомый хруст и почувствовал тёплое древко у себя в руке. Корус отпрянул, завидев меня, перетоптался с ноги на ногу, но на этом его замешательство закончилось, и он снова атаковал. Я решил не менять тактику - кентавр был намного больше меня и сильнее, так что я старался уворачиваться от атак вместо того, чтобы парировать их. Первые несколько атак получилось избежать, и я решил, что пора контратаковать. Так как моё оружие было не

совсем копьём, я решил не колоть им, а рубить. Пару широких взмахов по ногам кентавра никакого эффекта не дали - у него четыре ноги и он мог менять их без всякого ущерба балансу. Зато я дал ему время огреть себя по голове древком. Будь у него желание - мог бы воткнуть мне копье в голову, но хорошо, что это просто тренировка.

Так мы танцевали довольно долго. Он нападает, я уворачиваюсь, пытаюсь иногда бесполезно атаковать, за что получаю тычок древком. Я немного запыхался, но это было из-за долгого перерыва после ранения, а вот Корус вообще не подавал каких-либо знаков усталости. Альбрус покачал головой и ушёл в хижину. “Иди-иди - подумал я. - А мы продолжим!”.

Как бы мне не хотелось, но привычные три часа тренировок я выдержать не смог. Я пропускал практически каждый удар Коруса и в конечном итоге он просто сбил меня с ног ударом своих передних копыт. Я решил не вставать, тем более что у меня это сразу и не получилось.

- Когда у меня будет сын, и он увидит шесть зим - он сможет тебя победить, - сказал Корус. - Если ты, конечно, ничему не научишься. Завтра я прийти не смогу, но послезавтра - жди меня после полудня.

Сказав это, он не помог мне подняться и ускакал. Везёт мне с учителями. Отто тоже спуску мне не давал. Один Сандел со мной по-человечески обращался во время занятий.

- Кидать ножики в беззащитное дерево - много ума не надо, - послышался мне голос Альбруса. - Так же, как и стрелять из лука или арбалета. А если тебя по головке гладить в спарринге, то в настоящем бою твой противник не будет знать жалости. Впрочем, всё это тебе уже объясняли.

Он помог мне подняться и дал какое-то снадобье. О, да это же экстракт дубовика! Он восстанавливает потерянные в бою силы, за несколько минут усталость полностью покидает человека. Мы много этих штук наделали, но попробовать их в действии мне ещё не приходилось.

На вкус снадобье оказалось таким же отвратительным, как и его запах - мерзким до тошноты. Едва сдержав порыв рвоты, я плюхнулся на землю. Казалось, силы полностью оставили меня,

но через несколько секунд ситуация изменилась в противоположную сторону. По телу начал распространятся приятный холодок, я чувствовал, как боль уходит из мышц. Захотелось лечь и заснуть, так приятно просто лежать на этой травке...

На этих приятных мыслях я почувствовал удар по шлему, который быстро вернул меня к реальности. Подняв голову, я увидел Альбруса, стоявшего в нескольких метрах от меня. И как только умудрился с такого расстояния дотянуться до меня?

- Вставай, Азиэль, - спокойно сказал он. - Так ты далеко не уйдёшь, если Корус будет избивать тебя ежедневно. Он не знает, что такое рассчитывать силы или давай поблажку. Но, ничего, это даже к лучшему. Я покажу тебе, как надо защищаться, а он покажет - как необходимо атаковать.

- Друиды умеют сражаться? - недоверчиво спросил я. - Какой толк от твоей палки?

- Мастер меча с одной палкой может победить десяток опытных бойцов. Дело-то не в оружии, а откуда руки растут, - хитро подмигнул он мне.

- Мне с детства отец говорил, что мои растут из задницы, - улыбнулся я.

Я встал в боевую стойку. Чувствовал я себя отлично, даже лучше, чем до тренировки с Корусом. Сделал несколько выпадов, пару раз рубанул воздух - да, я был в прекрасной форме. Ради такого можно и потерпеть эту гадость из дубовика.

- Сильно не обольщайся - эффект временный. Примерно через час ты опять валиться с ног будешь. Тебе нужен будет настоящий отдых, когда станешь выносливее - сможешь тренироваться и с Корусом и со мной по три, а то и по четыре часа.

- Разве человек может столько сражаться без отдыха? - удивился я.

- У тебя будет небольшой перерыв между нашими тренировками, но на самом деле ты не представляешь предела человеческим возможностям. Хаданцы могут сражаться по несколько дней кряду. И магия никакая не нужна. Их ненависть и

жажда к битве даёт им гораздо больше сил.

- Неплохо. Только у меня нет такой ненависти.

- Разве нечему в твоей душе распалить огонь? - удивился друид. - Думай о своей жизни. Впереди вряд ли тебя ждёт беззаботное будущее, так что думай о том, как выжить. Я бы не хотел умереть с таким грузом на плечах, как у тебя. Надо бы его хоть как-то разбавить чем-то хорошим.

Да уж, согласен. Тут с какой стороны смотри не смотри, а хорошего мало.

- Мы будем заниматься или нет? - раздражённо спросил я.

- Нападай, - пожал старик плечами и остался стоять так же отрешённо, как и весь разговор.

- А надевать броню, или как это правильно называется, ну ты понял?

- Когда сможешь меня ранить, тогда об этом и поговорим, - сказал он, зевая.

Я не стал просить себя дважды. Сделав длинный прыжок, я сделал серию из нескольких ударов, чередуя атаки верхнего и нижнего лезвия. Однако, к моему великому изумлению, Альбрус остался стоять на месте и отбил все мои удары, двигая только лишь кистью! Он менял расположение своего посоха так, что моё лезвие всякий раз встречало его на пути.

Альбрус снова зевнул и слегка покачал головой. Видать, он не ожидал, что всё будет настолько плохо. Что я могу сказать, это злило! Я атаковал снова, на этот раз я пытался наносить удары в более широком диапазоне, чтобы ему приходилось двигаться. Но нет, результат был тот же, разве что иногда он передвигал руку выше или ниже. Я начал атаковать его с разных сторон, но бил я спереди или сбоку, да хоть сзади - толку было ноль. Всякий раз его чёртов посох отбивал мою атаку.

Я решил импровизировать. Раз уж мой противник настолько ограничен в своих движениях, в середине своего нападения я добавил удар ногой. К моему разочарованию, Альбрус отбил посохом мой клинок и пнул меня ногой в лицо. Удар был такой

быстрый и неожиданный, что я не успел увернуться и упал на землю.

- Хе-хе, - тихонько рассмеялся он. - О единоборствах мы, возможно, ещё поговорим. Тебе стоит сосредоточиться на твоём оружии - ты совершенно не в ладах с ним. Времени обучать тебя искать гармонию с твоим телом у меня нет.

- А что не так с моим оружием? - кряхтя, спросил я.

- Кроме того, что ты совершенно не умеешь им сражаться - все в полном порядке, - улыбнулся он. - Ты ведь обучался с мечом, не так ли?

Я молча кивнул. Он это лучше меня знает, зачем время тянет?

- Я думаю, у него неспроста лезвия с двух сторон и такая короткая рукоять, - он внимательно рассматривал мой клинок. - Амулет тебе даёт возможность трансформировать его в доспех и оружие. Фарлонг даёт тебе силу использовать амулет в его лесу. При отсутствии одного из двух этих компонентов - ты такой же беспомощный, каким был раньше. Но именно ты решаешь, когда пробудить амулет. Я уверен, если ты немного потренируешься с ним, то возможно тебе удастся... оп-пань-ки.

Пока он говорил, я тоже всматривался в своё оружие. Я ведь таких даже не видел. Да, проведя с ним некоторое время - мне довольно-таки понравилось. Однозначно лучше гвизармы и тем более копья. Но почему именно такой внешний вид получился? Я уже представляю, как можно наносить шквалы ударов с разных сторон этим острейшим клинком, но иногда не хватает чего-то. Если бы он мог разъединиться...

“Разъединиться! Точно! Если бы я мог разделить его рукоять пополам, то у меня появилось бы целых два меча!” - только я подумал об этом, как мои руки с лёгкость разошлись в стороны. Каждая из них держало по одному клинку. “Идеально” - подумал я.

- Слышь, малец, у меня не один час ушёл, чтобы научиться управлять своим амулетом! - выкрикнул Альбрус с таким смешным лицом. - Вот ты зараза!

- Ничего, дед, скоро и я буду пренебрежительно отмахиваться от тебя палкой, - отшутился я.

Отшутился и напал. Вот теперь было другое дело! Я никогда не сражался парными мечами, да такими длинными к тому же. Я рубил с таким удовольствием, мне так не хватало сжимать в руке рукоять меча! Жаль я себя со стороны не видел - оружие было в разы легче, чем мой меч в бытность головореза, поэтому я выделывал тут такие восьмёрки, такие замысловатые приёмы!

Толку от этого было мало, но что поделать. Зато теперь Альбрус не ворочал кистью взад-вперёд, а ему приходилось даже уворачиваться. Но ни одного шагу назад он так и не сделал.

Во время тренировки мне пришла одна мысль - а могу ли я вернуть оружие в прежний вид? Снова сосредоточившись на своём оружии, коих теперь было два, я попытался их соединить. Но вместо того, чтобы наблюдать, как пара клинков снова станет единым целым, я огрёб палкой по шлему и чуть даже не выронил мечи.

- Всему своё время, а сейчас - время учиться сражаться! - сердито выкрикнул Альбрус.

- Да ты все равно стоишь и ничего не делаешь! - неожиданно для себя огрызнулся я.

Альбрус выпрямился и сурово посмотрел на меня. Как бы не обиделся старик. Но он внезапно весело улыбнулся и сказал мне:

- Я забыл, что под этой величественной броней скрывается маленький глупенький мальчишка.

- Э-э, - удивился я. - Не, ну допустим, с чем-то я согласен, но я не мальчишка!

- Тогда давай быть серьёзнее, - вот теперь он перестал улыбаться. - Я понимаю, что для тебя тут многое в диковинку, и тебе интересно всё. Корус из тебя котлету сделает, если тебе удастся его зацепить. Броня не выдержит прямого удара разъярённого кентавра, а мне снова оживлять тебя не хочется.

- Что значит... оживлять?

- Ой... - замялся друид - То я не так выразился!

- Не-не-не, давай-ка отсюда по подробнее! - ко мне вдруг в голову начало лезть сразу сотни мыслей.

Сколько я лежал, прежде чем кентавры меня смогли найти? Сколько понадобилось бы времени, чтобы армия Арчибальда перебила наш отряд? Потом собрала все трупы, похоронили своих, пожгли наших или что там они делают с врагом? А ведь ещё нужно собрать все оружие, как трофейное, так и своё. Корус вряд ли через лес умеет передвигаться с такой скоростью, как Торус и Норус. Сколько ему пришлось меня тащить? Того еле живого кентавра он исцелил за минуту заклинанием и сулил ему полное выздоровление на следующий день, а я какого такого тогда пролежал три недели???

- Да чтоб тебя! - топнул ногой в ярости Альбрус. - Да не умирал ты, не умирал! Эвон, какой умный оказался, сразу прям столько вопросов у него, один лучше другого!

Альбрус казался явно взбешённым. Я даже на мгновение испугался его, но быстро взял себя в руки. Тем более, что мой друг продолжил:

- Да, на всё это - нужно время. Когда Корус принёс тебя - проблема была не в ранах на твоём теле. Настоящая рана была в твоей душе. Знаешь вот, когда полностью здоровому человеку говорят, что у него "вава" в голове? Что-то такое можно было сказать и о тебе. Хоть простые, хоть сложные заклинания исцеления не помогали - ты словно бы сам не хотел жить. Твоя душа практически покинула тело и никак не желала возвращаться.

Альбрус сделал паузу. Я нетерпением ждал, что он продолжит, но он молчал. Давал мне время осмыслить сказанное? Да чего тут думать! Неудивительно, что на подсознательном уровне или ещё глубже мне жить не хочется!

- Знаешь, тебе оставалось совсем недолго, - вдруг продолжил Альбрус сухим голосом. - У меня не было времени подумать, как следует. Мне так было тебя жаль. Совсем молодой паренёк... Что за судьба у тебя была такая, что в столь юном возрасте хочется покинуть этот мир? Я решил дать тебе второй шанс. Пришлось использовать одно из самых могущественных заклинаний,

которое я знаю. Даже Фарлонг закряхтел, но дал добро на спасение молодой души. Он всегда отличался слабостью к детям.

- И каково же было твоё удивление, когда ты понял, кого же ты спас... - закончил я за него.

- Можно и так было сказать, - косо посмотрел он на меня. - Уж такого заклинания ты явно не стоил, вот какая первая мысль у меня была.

- А что в нем такого?

- Помнишь, как я исцелил того кентавра? Это сущие пустяки. Несколько деревьев поделились своей жизненной силой. Восстановятся, никуда не денутся. Это как если бы стояло десяток людей вокруг одного смертельно больного. Представь, что всех их резко ударили в пах, но человека это бы исцелило. Больно? Да. Смертельно? Нет. А вот чтобы жизнь твою спасти, представь, что весь лес пинали по больному месту, да не один раз! Каждое дерево, куст, цветок - каждое растение пожертвовали частичку свой жизненной силы ради того, чтобы ты мог снова жить.

Снова наступило молчание. Альбрус смотрел куда-то себе под ноги, совсем не моргал, как будто бы вспоминал тот день. Интересно, а каково лесу теперь знать, что их силы были потрачены на отцеубийцу?

- Насколько я знаю, - продолжил свой грустный монолог друид, - есть три основных способа оживить человека. Первый - обратиться к одному из высших целителей. Если тот есть под рукой, так как оживление происходит в первые минуты смерти жертвы, пока душа не успела расстаться с телом. Целитель произносит заклинание и человек, даже не поняв, что он умирал - цел целёхонек. Но стоит целителю опоздать - всё, ничего не поделаешь. Поэтому в рядах телохранителей нашего короля целых два таких целителя.

Я слушал внимательно. Интересно, какие будут два других способа? Я читал в книгах Рональда, что святые отцы, те, что из самых высших чинов - приближенных к богу, тоже умеют воскрешать.

- Второй способ - это вернуть к жизни тем способом, каким воспользовался я. Мать-природа сильна, но не всесильна. Даже

если прошло несколько часов - душа жертвы практически окончательно рассталась с телом, но ещё не вошла в иной мир. За счёт жертвы других живых созданий можно бедолагу вернуть. Однако, бывают и последствия. Помнишь твои, как ты назвал их, видения?

Ещё бы, забудешь такое. Хотя я лучше бы забыл. Я списал это всё на сильный удар по голове. Неужели он сейчас скажет, что я действительно видел Глазастого, отца и... Отто с остальными?

- Так вот, это были не просто видения. Тебя там ждут, Азиэль. Необязательно, что твоя дорога после смерти будет вести туда, где обитают души твоего отца и прочих, кого ты убил. Тем более, что они могут быть в разных местах. Как я и говорил, о “жизни после смерти” мы поговорим потом.

Даже не знаю, что и думать. Приятно осознавать, что смерть - не окончательный финал твоего существования, но что-то я не горю желанием встречаться снова с моим отцом и другими персонажами, которым я причинил вред. Нужно пожить подольше...

- А третий способ, это с помощью святош? - спросил я.

- Не совсем. Третий способ - самый ужасный. Некроманты, тёмные маги, они владеют силами, которые способны вернуть жизни тех, кто усоп сотни лет назад. Только не встречал я ни одного такого, кто воскрешал бы просто так людей направо и налево. Прежде всего, они применяют свои силы для того, чтобы создать себе мёртвых рабов, или армию нежити. Конечно, будь здесь некромант, когда тебя принесли, и будь у него такое желание - он вернул бы тебя к жизни и глазом не моргнув. Но, скорее всего, он сделал бы из тебя зомби, - криво усмехнулся Альбрус.

- То есть, будь на то их воля, они могли бы возвращать умирающих людей к жизни?

- Не совсем так, но в целом - да.

- И почему они этого не делают?

- Я думаю, ответ таится в их названии - они тёмные маги, я бы даже сказал, черные. Но дело не только в том, что оно им не

надо, есть ведь и ряд других причин, о которых ты узнаешь, если попадёшь в академию. А по поводу наших религиозных друзей - я, как друид, могу тебе сказать - ничего не происходит просто так. Если они дают кому-то жизнь - они должны её у кого-то забрать. Ходят слухи, что чудеса, которые вытворяют самые сильные из них - не просто чудеса. И что для создания этих чудес им необходимо принести в жертву немалое количество грешников. Но это только слухи, и я настоятельно тебе рекомендую никому об этом не рассказывать.

- Что-то чем больше мне рассказывают про этих священнослужителей, тем меньше они мне кажутся по-настоящему святыми, - тихонько сказал я.

- Есть среди них плохие люди - это факт, - поддержал меня Альбрус. - И мне кажется в высших чинах. А вот остальные - истинно верующие, фанатики и просто хорошие люди. Другое дело, если их обманывают, и всё это на самом деле не так.

- По-моему, экстракт дубовика перестаёт действовать, - зевнул я. - Поесть бы чего.

На этом наша тренировка и беседа были закончены. Во время ужина я обдумывал его слова. Мир оказался не только огромен, но и полон всяческих странностей. Тот, кто может возвращать людей к жизни - совершенно этого не хочет, разве что в корыстных своих целях. Зато тот, кто посвятил этому всю свою жизнь - не может помочь всем и каждому. Я всегда знал, что жизнь несправедлива, но не до такой же степени!

- Слушай, Альбрус, а почему, находясь при смерти, я видел именно моего отца? - вдруг осенило меня. - Я вот с удовольствием поговорил бы со своей матерью.

- Ха! Это не тебе решать, мой юный друг, - назидательно поднял он палец. - Не вдаваясь в подробности, с тобой разговаривал твой отец, потому что тебя с ним очень многое связывало, вдобавок ко всему ты его убил, все эти связи позволили ему первому добраться до твоей души. И это не смотря на то, что ты ещё был жив!

Выходит, всё то, что мне говорил мой отец - правда. Он искренне ненавидел меня. Да и черт с ним! Он заслужил то, что заслужил!

- Ага, а ты теперь за эту заслугу расплачиваешься уже полгода, и посмотри, к чему это тебя привело, - снова копался в моей голове старик.

- Пойду-ка я спать, хоть там я могу быть наедине с собой, - тяжело вздохнул я.

- Иди-иди, - помахал мне рукой друид. - Завтра с утра будем тренировать тебя, так что ты хорошенько всё обдумай сегодня. Завтра мне не нужно, чтобы тебя отвлекали тяжёлые мысли.

Я ушёл спать. Тяжёлые мысли. Да нет у меня никаких вообще мыслей. Я сегодня узнал, что моя же душа хотела покинуть этот мир. Моя душа - это же я. Значит, на подсознательном уровне я хочу умереть? Чего удивляться, ведь только недавно хотел покончить с собой.

“Вообще-то не стоит” - подумал я. Весной мне будет всего-то семнадцать. Шестнадцать лет я прожил в деревне, не видя не то, что мира, я города-то ближайшего не видел. Только за ворота - а тут и войны, и магия, и... тут я вспомнил о своих похождениях в бордель, но назвать это любовью у меня язык не поворачивался. “Точно - буду жить ради любви” - решил я. Стану призывателем - обзаведусь другом. Вместе мы найдём мне любимую, вот ради них и буду жить. А всё то плохое, что уже со мной случилось - что ж, будем надеяться, что это я на всю жизнь вперёд натерпелся.

С таким позитивным настроением я и заснул. Последняя мысль и вовсе у меня вызвала улыбку - я смог сделать из своего оружия два клинка.

* * * * *

Настало утро, я проснулся в хорошем настроении. Вспомнив, чем закончилось вчерашнее утро, я решил не испытывать судьбу и не дожидаться, пока мой друг решит меня разбудить. Или снова поставить что-то, что он хранит в моем шкафу.

Стоило мне собраться и открыть дверь, как мне сразу прилетело палкой по голове.

- К-какого... Альбрус, ты умом тронулся? - схватившись за лоб, отпрыгнул я назад в комнату.

- Я же сказал - тренировки начнутся с утра, а сейчас - уже утро, - спокойно ответил он. - Ты должен быть готов ко всему даже во сне. Какие могут быть вопросы в бодром состоянии?

Вот гад, и говорит же так, что и не поспоришь. Мы вышли на улицу, я собрался активировать свой амулет и экипироваться, но Альбрус остановил меня:

- Постой. Сегодняшнее утро мы посвятим твоей связи с твоим амулетом. Ты должен научиться чувствовать его. То, что вчера тебе удалось разъединить твоё оружие, говорит о том, что амулет уже чувствует тебя. А это, поверь, дорогого стоит... - тут он что-то начал ворчать, трудно было разобрать, что-то там “я”... “три недели”... “а он”...

- Да, я думал об этом, - подхватил я. - Было бы прекрасно прямо во время боя управлять парой клинков и наоборот. Оружие для разных ситуаций!

- Мы потратим на это не так много времени, не более часа - сказал друид. - Я всего лишь постараюсь тебе подсказать, как ты сможешь прочувствовать свой амулет. А дальше - я бы советовал тебе заниматься этим всё свободное время.

Говорил он про час, но мы провели на тренировке больше двух часов. Чем мы занимались, я так и не понял. Он сказал мне: “Стой и думай о своём амулете”. Потом: ”Сядь, и думай о своём амулете”. И наконец: “А теперь постарайся думать о нём во время тренировки”. Я не знал, как назвать этот процесс, когда амулет защищает меня броней и выдаёт мне оружие, поэтому просто решил называть результат этого процесса “экипировался”. Оружие было в виде двустороннего клинка, я было попытался их разъединить, но Альбрус остановил меня:

- Не стоит, - взмахнул он рукой. - Если Корус узнает, что ты можешь творить со своим оружием, скорее всего, он начнёт атаковать в полную силу. А ты толком ни черта ещё не умеешь.

- Спасибо, порадовал... - буркнул я.

- Как ты мог заметить, я отбиваю все твои удары короткими движениями своей кисти, - важно начал он. - Иногда я задействую и всю руку, если ты начинаешь более-менее думать о своих

атаках. Однако когда защищаешься ты - у тебя напрягаются все мышцы на теле, что совершенно ни к чему. Даже при атаке такое ощущение, что у тебя глаза сейчас выпадут от напряжения. Расслабься. Пока ты не научишься спокойствию и рациональному использованию своей энергии - не вздумай баловаться перед Корусом оружием и атаковать его. Учись защищаться так, как это делаю я. Ни единого лишнего движения.

- Ну, понеслась, - сказал я и атаковал.

Мне показалось, что с этой атакой закончилась осень. Нет-нет, до декабря ещё было время. Но именно после этой атаки моя жизнь на следующие четыре месяца изменилась. Ни Альбрус, ни тем более этот сумасшедший кентавр, чтоб ему веткой по лбу досталось на полном бегу, они не давали мне спуску. Утром у меня были привычные физические занятия. Жаль, что не было лука и моих метательных ножей, как бы не растерять свои навыки в обращении с ними.

Днём мы тренировались с Корусом. Его явно в детстве головой роняли вниз. Как только я более-менее научился защищаться в стиле Альбруса, так это настолько бесило кентавра, что он с ума сходил и атаковал с неистовой яростью. Чего мне только не пришлось за это время пережить... Как оказалось, доспех у меня был очень даже крепкий. Этому подивился и Альбрус, когда Корус взревел, поставил копье, и, подбросив меня в воздух, со всей силы ударил меня своим копьём в грудь. В тот момент я не понял, что хрустит - то ли доспех ломается, то ли мои кости. Но, как оказалось, ни то, ни другое. Друид потом на меня косо смотрел дня два, вечно что-то бормоча про себя.

Однако, после двух месяцев жестоких издевательств надо мной, наступил праздник и на моей улице. Я окончательно овладел техникой чередования двойной клинок и два клинка. Оружие принимало нужную мне форму даже без мысленного приказа. Оно просто подстраивалось под мои движения. Даже Альбрус уже не стоял неподвижной скалой, у нас с ним тоже был своего рода танец. Конечно, он сражался лучше меня, не зря он старый друид, а не просто друид. Но даже его мне удавалось иногда задеть и он уже сражался экипированным.

А вот до чего же было приятно увидеть рожу Коруса, когда впервые при нем разъединил клинок, как из десятка ударов он отразил всего два. Он совершенно ничего не понимал, что

происходит, ему пришлось отступать, да так, что это было больше похоже на паническое бегство. Вот после этого я и понял, что всё это время он со мной игрался. Альбрус усиливал магией наши доспехи так, чтобы ни я, ни он ни при каких обстоятельствах не могли пробить их. Магия выдерживала всего несколько ударов, и ему приходилось накладывать заклинание по новой.

Так мы кружили с Корусом в настоящем танце смерти. К сожалению, статистика не радовала меня. Дело было даже не в том, что я проигрывал чаще, а в том, что когда он выходил из себя, у нас за один день счёт переваливал за сотню с каждой стороны. Он совершенно не заботился о своей жизни, считая, что в бою он готов помереть, дабы спасти лес. А у меня физических данных не хватало отражать все атаки этого безумца.

Так, день-в-день тренируясь, и прошло почти четыре месяца. Исключением был только день моего рождения. Сам-то я о нем знал только от того, что в этот день погибла моя мать. Не трудно догадаться, что я никогда его не праздновал. Но Альбрус и Корус подготовили мне настоящий пир. Не знаю, каким образом им удалось, но на столе стояло два небольших бочонка с темным элем и светлым пивом!!! Я от счастья пустился в пляс. Кроме эля было много диковинных фруктов и грибов, некоторые из последних по вкусу напомнили мне жареную курочку.

Мои любимые эль и пиво напомнили мне о наших посиделках у Линдена и Морана. В тот день меня даже посетила одна мысль, кою я сразу же выложил Альбрусу:

- Знаешь, Альбрус, а ведь если бы сейчас я сразился с Отто, я бы ему не оставил и шанса в бою на мечах.

- Хм, скорее всего, так и есть, - пожал старик плечами, уплетая смешной гриб синего цвета.

- Но как так. Я тренируюсь всего-то три месяца с вами, а он в боях провёл едва ли не всю жизнь, - удивился я.

- По большей части, у него не было хорошего учителя и он самоучка. Ты вот сам подумай - стражник в обычной деревне. В той же Лесной например. Вот один из тех ребят, что вечно пинали тебя, кто-то из них пойдёт в стражу. Обучать его кто будет? Капитан стражи. А он сам даже на войну ни с кем не ходил. Хоть десять лет он будет тренировать паренька - толку будет ноль.

Разве что тело будет в форме. А вот королевская гвардия в столице! У-у-у! - он прищурил глаза и покачал головой. - Те ребята тренируются с самого детства лучшими мастерами королевства. Любой из них тебя на ниточки порежет.

После этих слов Корус занервничал, ведь он таким похвастаться не может, так как отпор я даю ему уже вполне приличный. Он никак не может понять, что есть люди, владеющие оружием с непревзойдённым мастерством.

В тот день мы отлично провели время. Стоит ли говорить, что от бочонков ничего не осталось, как и от нашего трезвого состояния. К сожалению или нет, но это был единственный день, который чем-то отличался от других за это время. Но вот начал таять снег, и одним утром к нам заявился никто иной, как сам Дариус:

- Эге-гей! А-а-альбрус! - проревел он! - Вставай, а то совсем задеревенеешь!

Однако Альбрус давно не спал. Какой сегодня должен был быть день, знали мы оба. Осталась ровно неделя до первого дня весны, а с весны Альбрус обещал защищать лес от Дай-даев. Мы были готовы, так как я собирался заниматься этим делом вместе с ним. Чего дома одному пропадать?

- Ты сам-то давно свои копыта протирал? - ответил ему друид. - Уже, небось, весь мхом покрылся.

Дариус и Альбрус провели что-то типа военного совещания перед походом. Вот только советники у них были странные - несколько крупных птиц с большими крыльями. По словам друида, он отправил несколько своих пернатых друзей на разведку в земли дай-даев. Теперь они вернулись и что-то горланили, тревожно размахивая крыльями.

- Тихо, тихо! - начал успокаивать их друид. - Не кричите вы все, давайте по одному!

Спустя несколько секунд Альбрус вдруг подскочил со своего места и с выпученными глазами всматривался в каждого из своих разведчиков.

- Не может быть... - тихонько прошептал старик. - Так,

Дариус, труби общий сбор, берите все мази и зелья что у вас есть, чтобы через час все были здесь и готовы выступать!

Выкрикнув это, он побежал в хижину, как ужаленный. А напоследок рявкнул: “Их тысячи!”. Мы с Дариусом молча переглянулись, тот пожал плечами и приказал Торусу и Норусу собрать всех у хижины друида. Наконец-то я смог увидеть со стороны их сумасшедший бег по лесу. Деревья и правда расступались перед ними, создавая прямой коридор, и через секунду возвращались в исходное положение. Как это у них получалось, я так и не понял, но какая красотища!

- Какого черта ты там встал?! - услышал я голос Альбруса. - Иди сюда и помогай мне!

Я вошёл в его хижину - оказалось, тут был подвал. Кто бы мог подумать, за несколько месяцев я так и не узнал об этом. Спустившись, я увидел огромное количество самых разных зелий. Тут были как все знакомые мне склянки, так и некоторые, которые я никогда не видел.

- Бери весь экстракт дубовика, весь, что найдёшь, а также вот это и вот это - он указал на странного вида склянки с темно-красной и жёлтой жидкостями. - И ради всех богов, не урони ни одной из них!

Вопросов я задавать не стал и приступил к делу. Хорошо, что лестница в подвал не была крутой, тогда бы я точно что-то разбил. С детства у меня не ладятся отношения с ними... Мы выносили бутылки на улицу и клали их прямо на землю. При втором заходе нас уже ждал Дариус, держа в руке склянку с той самой жёлтой жидкостью.

- Это что, буревестник? - нахмурившись, спросил вождь.

- Да, и я очень сожалею, что у меня его так мало! - рявкнул друид.

Дариус ничего не ответил, лишь с отвращением аккуратно положил склянку назад. Что же это такое? Ладно, нам ещё много чего притащить нужно, потом узнаю. Главная задача сейчас - ничего не разбить.

Мы справились минут за двадцать. На земле лежали три

кучки зелий и большая куча фолтонской мази. Тут и по одной штучки на каждого не хватит. Только я об этом подумал, как Альбрус впихнул мне как раз все три склянки и мазь.

- Положи в сумку, и закрой крепко-накрепко! - громко сказал он мне.

- Да хорош тебе уже орать, безумный старикашка! - не выдержал Дариус. - Давай объясняй, чего тебе там пернатые наговорили!

Альбрус остановился и посмотрел на Дариуса тяжёлым взглядом. Немного погодя, он все же заговорил:

- Я недооценил этих чёртовых карликов. Я вообще не могу понять, как такое могло получиться. В нашу сторону идёт не отряд, а целое войско обкуренных карликов! Их больше пяти тысяч!

Глаза кентавра медленно начали вылезать из орбит. Мои брови тоже оказались на пару сантиметров выше, чем обычно. Друид не стал дожидаться нашей реакции и продолжил:

- Эти маленькие ублюдки до упора расселились во все стороны. Их поля уже соприкасаются с полями людей, как королевства, так и баронов. Дабы не развязывать с ними войну, они не показываются им на глаза и даже не скашивают там урожай. Они используют незнание людей, что именно у тех растёт перед глазами. Это далеко не все дай-даи, что идут на нас. Это только первая волна, - друид наклонил голову и отчаянно покачал головой. - В их посёлках ещё около восьми тысяч, и большая половина из них собирается в поход. Это всё моя вина...

- Поверить не могу... - тихонько проговорил Дариус. - Больше десяти тысяч! Альбрус, как ты мог?

- А причём тут он? - спросил я.

- Я здесь для того, чтобы поддерживать баланс, - теперь моя очередь выдерживать на себе тяжёлый взгляд старика. - Именно я запретил Дариусу выжигать поселения дай-даев, мол, они и так дохнут каждый год в этой бестолковой войне. Я следил только за их окраинами и только с нашей стороны. Кто бы мог подумать, что их страсть к травке пересилит их страх перед людьми.

- Что теперь делать? Моих воинов не хватит отразить такое вторжение! - в ярости кентавр топнул копытом оземь, да так, что она аж задрожала.

- Нам нужна помощь леса, - тяжело сказал друид, будто выталкивал из себя слова.

- Ты что, с ума сошёл? Пробудить энтов из-за этих недоносков? - опешил вождь.

- Не неси чепухи! Речь идёт о хищниках. Я соберу всех медведей, тигров, волков и даже ястребы и орлы прилетят с соседних земель! - воинствующим голосом сказал Альбрус. - Я подготовлю ритуал, который на время покроет их древесной корой. Вполне годная защита против дай-даев.

- Хм... - задумчиво потёр свой подбородок вождь. - Это может сработать. Здесь около восьми сотен хищников наберётся. Вот остальные порадуются! Что тебе необходимо для ритуала?

Дальше диалог пошёл о том, где и как можно достать разные ингредиенты, названия которых я даже выговорить тогда не мог - язык сломать проще. Сколько всего ещё мне узнать предстоит...

А вот мысль о том, что я буду сражаться вместе с медведями и прочими хищниками, мне не давала покоя. Хотя нет, эта мысль задержалась всего на пару секунд. “Десять тысяч мелких коричневых человечков, готовых разорвать меня на куски ради дополнительных пары сотен метров земли под травку!!! А-а-а-а, что же делать?! Десять тысяч!!!” - а вот эта мысль мне не давала покоя ещё очень долго. Даже когда прибыли все до последнего кентавра. Особенно когда прибыли все кентавры.

Их было чуть больше двухсот. Даже если бы они все были такими же красавцами как Торус и Норус, вряд ли это сильно бы всё изменило. Но большинство из них были такие же простые воины и следопыты, как Корус. Прикрытое броней тело, не такой уж и прочной, шлема нет, конечности открыты... Копья. Они предназначены для точечных ударов, никак не для массового поражения.

- Поверь мне, Азиэль, ты их сильно недооцениваешь, - положив руку мне на плечо, прошептал Альбрус.

Недооцениваешь. Один к пятидесяти тяжело переоценить. А животных и вовсе жалко. Медведи сильные, но они же неповоротливые! Волк тоже пока горло перегрызёт, его уже утыкают со всех сторон.

- И ты думаешь, что мы с тобой всё это время будет стоять смотреть? - подмигнул мне друид, не стесняясь того, что всё время читает мои мысли.

Когда все собрались и выстроились в боевую шеренгу, мой друг обратился к ним с речью:

- Дорогие друзья! Я прошу у вас прощения, так как не доглядел вовремя за количеством населения дай-дайских поселений! Лесу грозит опасность! Более десяти тысяч дай-даев, поделённых на два отряда, приближается к лесу. Первые из них прибудут уже через два дня, несмотря даже на то, что снег ещё полностью не растаял! Но есть и хорошие новости!

“Да ладно! Это какие же!?” - подумал я.

- Вы наконец-то сможете оторваться на них по полной!!! - тут толпа взревела так, что у меня аж уши заложило. - Вы сможете отомстить им всем за павших в бою товарищей, за те годы, что они мучили вас и наш дорогой лес своими ежегодными нападениями! - толпа снова взревела.

О чем он говорит? Что значит “оторваться”?! Как вообще радоваться такому положению вещей?!

- В этой битве к нам присоединится даже армия леса, составленная из хищников леса! - снова бурные одобряющие возгласы. - Как верховный друид Фарлонгского леса, я, Альбрус Задорный, даю своё разрешение на полное уничтожение племён дай-даев, вплоть до оставленной в живых всего одной сотни! - вот тут уже толпа взревела так, что я зажмурился, дабы не видеть такой кровожадности в своих братьев по оружию. - Оставленная в живых сотня будет подвергнута перевоспитанию, отучена от курения травки, и будет под полным моим и вашим надзором!

Стоит ли говорить, что эта новость снова вызвала одобрительные и оглушительные возгласы толпы. Я тут думаю, как бы в живых побольше осталось, да самому не помереть, а они

тут уже обсуждают, что с пленниками делать. И откуда такая ненависть? Хотя меня здесь не было двадцать три или сколько там лет они воюют. Ужас, да и только. И это говорит друид, который рассказывает мне, какой я у нас плохой, и как одних невинных убиваю. А убийство целого народа с последующим, я бы сказал рабством, это значит нормально??? И постой-ка, как там он сказал? Альбрус Задорный? Вот же умора! Это откуда такое прозвище-то?

- Их надо воодушевить было, - негромко произнёс друид. - И да, Задорный. Ты бы других друидов видел, вечно обкуренные и разговаривают со скоростью десять слов в минуту. По их мнению, я у нас весельчак ещё тот.

- Что-то не очень весёлую речь ты сейчас сказал. Ты приговорил весь народ к смерти, - с укором сказал я.

- Дай-даев по миру ещё очень даже много. Вполне мирные существа, кто рыбкой приторговывает, кто фруктами занимается, никакого насилия. А эти - пора из них выбить всю дурь. Лет через сто здесь будет огромное поселение добродушных человечков, которые будут вести торговлю как с королевством и баронами, так и с кентаврами.

- Я вот знаешь, вообще не удивлюсь, что если всё так и закончится, как ты говоришь, то потом в академии мне скажут, что ты - просто сумасшедший старик, - тут левая бровь Альбруса подскочила вверх. - А я, как окажется, помог злобным кентаврам и безумному старику поработить мирный народ, ну, в общем, всё как обычно.

- А, вот ты о чем, - усмехнулся Альбрус. - А ты знаешь, ведь так и будет. Там вообще, как только ты попадёшь на разговор со святошами, так они тебе объяснят, что ты с самого рождения принимал неверные решения. Тебе там мозги будут хорошенько промывать, вот только, думается мне, не получится у них ничего. Больно много ты лиха хлебнул, чтобы верить в это всё.

- Разбираем дополнительные мази и зелья, готовимся выступать! - отдал приказ Дариус. - У пацана буревестник есть?

- Да, и я как раз собирался объяснить ему, для чего он нужен, - сквозь зубы проворчал друид.

Альбрус рассказал мне не только о буревестнике, но и о тактике ведения войны кентаврами в целом. Как и наша конница, кентавры на полном ходу врываются в ряды врага, круша всё на своём пути. Мне будет позволено оседлать Торуса. Дальше - уничтожение маленького народца. Вот и вся тактика.

Буревестник - опасное зелье, если его бросить, то при столкновении с любым объектом оно порождает мощный взрыв. Всё, что находится в радиусе порядка пяти метров, будет сожжено. И если от этого пострадает лес - не сносить мне головы. Если от этого пострадает кто-либо из кентавров - Дариус лично отправит меня туда же, куда я отправил отца. Про животных тоже не стоит забывать.

Снадобье с темно-красной жидкостью использовать в самом крайнем случае. Этот зачарованный целителями академии эликсир сможет исцелить любые раны, так что если раны не смертельные - обойтись фолтонской мазью. Другое дело, откуда время взять на неё в такой битве.

Дариус отдал приказ собрать необходимые ингредиенты для защитного ритуала Альбруса. Сам же друид начал готовить заклинание, благодаря которому он сможет созвать хищников для защиты леса. Мне никакого задания не давали, так что я отправился в хижину поесть. Хорошенько поесть. На голодный желудок думать, как выжить простому человеку в таком сражении как-то не с руки.

* * * * *

Была прекрасная погода. Снег ещё не растаял, он лежал ровным, белоснежным ковром на земле. Начало весны было необыкновенно холодным в этом году. Стояла мёртвая тишина, лишь тонкий свист ветра нарушал её.

“Так спокойно” - подумал я. Ни пения птиц, ни шума насекомых, ни звуков шуршащих белок на деревьях. Только дыхание Торуса. Я чувствовал, как в нем бурлит кровь. Его руки вцепились в древко гвизармы, копыта напряжены - кажется, он не дождётся команды и вот-вот рванёт вперёд.

И он был такой не один. Две сотни наполовину людей, на половину коней были готовы в любую секунду броситься на врага, рубить, колоть, топтать, расчленять. Справа от нас, так же

готовые к бою, стояли несколько сотен разъярённых животных. Благодаря защитному ритуалу верховного друида Альбруса, они были защищены древесной броней. Звучит смешно, но слой был довольно-таки толстый, а враг вооружён деревянными копьями.

Сзади нас, среди последних деревьев Фарлонгского леса, стоял сам Альбрус. В полной экипировке он выглядел устрашающе. Изумруд в навершии его посоха ярко сверкал темно-зелёным светом. На вид он был полностью спокоен, но в его глазах отражался боевой азарт. Именно он тот последний рубеж, который не должна проскочить ни одна вражина.

А я вот таким хладнокровием, или наоборот, боевым пылом похвастаться не мог. Нет, мне не было страшно. Трусость давно оставила меня. Но сердце колотилось с такой скоростью, что казалось, сейчас вылетит из груди и никакой доспех не поможет. Было кое-что, чего я боялся сегодня. Я боялся снова кого-то потерять. Что мне делать, если помрёт Альбрус? Жить с кентаврами? Нет уж, спасибо. Терять кого-то из них я тоже не хотел. Торус и Норус немногословные, но за те пять месяцев, что я был здесь, мы немного сблизились. Про Коруса я вообще молчу, этот сумасшедший кентавр по праву может называться моим другом.

“Хе-хе, может быть, тот факт, что мои новые друзья - не совсем обычные люди, поможет мне не потерять их?” - подумал я. Но придумать ответ на свой же вопрос я не успел - Дариус издал мощнейший рёв, и вся наша немногочисленная армия ринулась вперёд. С дикими воплями, улюлюканьями и другими возгласами мы пошли в атаку.

Самое большое скопление людей я видел, когда на нас шли варенхеймцы. Четыре сотни. Пусть и вполовину ниже ростом, но более чем десятитысячная армия выглядела намного устрашающе. Как шевелящееся море, как падающая лавина они бежали нам на встречу, выкрикивая своё ”дай-дай”. Жаль, что они решили соединить две свои атакующие волны в одну. Потерь у нас было бы меньше.

Торус, Норус, Дариус и ещё несколько из древних родов первыми столкнулись с противником. Одной рукой я обхватил корпус Торуса, а во второй держал острием вниз свой двухсторонний клинок. С противоположной стороны готовая сеять смерть была гвизарма Торуса.

Прямо перед столкновением я и издал что-то похожее на боевой клич, но сам подумал только: ”Мама!”. Я думал, мне оторвёт плечо. Мой клинок за первую секунду разделил надвое около десятка дай-даев, ещё столько же - на второй и третьей, чуть меньше - на четвертой. Всего за четыре секунды с обеих сторон я был полностью покрыт розовой кровью. Я закрыл глаза, чтобы не видеть разлетающиеся во все стороны конечности малышей. “Как будто детей убиваем” - мелькнула у меня мысль.

Им все же удалось остановить напор Торуса, и он резко встав на дыбы, сбросил меня на землю. Или это просто я не смог удержаться. Не успевая встать, я провёл широкий круговой удар, и как фермер с косой, собрал обильный урожай. Постепенно вставая, сначала на одно колено, потом на другое, я не переставал повторять этот удар, пока мне не удалось полностью подняться.

Дай-даи или не боялись смерти, или вообще не понимали что это такое. Они прыгали на меня с каким-то... азартом, что ли. Им это нравилось. Вот весёлая троица, выкрикивая одну и ту же фразу, прыгает на меня. И вот эта же троица, спустя секунду, дёргается в агонии, не понимая, почему от них осталась только голова и половина тела.

Мне не давали даже вздохнуть полной грудью. Я вертелся на одном месте, за минуту окружённый горой трупов. Но сверху прыгали все новые и новые враги. Почва под ногами была залита кровью, становилось слишком скользко, необходимо было выбираться отсюда, но не было на это времени. Мне пришлось разделить своё оружие на два клинка - одним я отбивался, вторым пытался сделать прореху в трупах и выбраться. Но я никак не успевал.

Только в голову начали закрадываться шальные мысли, как с диким рёвом, огромный медведь мощным ударом снёс одну из сторон моей “стены-ловушки”. Не церемонясь, я запрыгнул ему на спину. Пришлось крутнуться прямо на нём - со всех стороны атаковал враг. Мне удалось заметить, что во многих местах древесная броня моего спасителя пробита, но кровь не сочится. Похоже, что толстая шкура тоже неплохо защищает зверя.

Спрыгнув с медведя, я не стал допускать ту же ошибку и не стоял на месте. Мою броню им было не пробить, так что я сам

бросался на врага. Только широкие круговые и полукруговые атаки. Постоянно соединяя и разъединяя оружие, получалось очень даже недурно. За минуту я расчленял около сотни противников. Я начал было думать, что все складывается хорошо, как вдруг почувствовал мощный толчок из-под земли.

Я отвлёкся всего на секунду, чтобы посмотреть, что там. Несмотря на то, что дай-даи не переставали атаковать нас, огромная их часть просто пробегала мимо. Они дошли до Альбруса. Верховный друид поставил по всему периметру толстые растения с огромными шипами, что существенно замедлило проникновение в лес. Пока дай-даи пытались прорубить себе проход своими каменными топорами, из-под земли их протыкало острыми зелёными кольями. Альбрус превращал обычную траву в смертельное оружие. Также он заклинанием создал несколько десятков высоких растений, скорее цветков, которые периодические выпрыскивали яд на врага.

Но все это не могло остановить живую лавину. По трупам своих же товарищей, дай-даи вскарабкивались всё выше и выше, в итоге просто перепрыгивая через все эти заграждения. Не знаю как, но Альбрус вызвал не просто грозу, а настоящий шторм. Молнии били по всей площади, что была перед лесом, таким образом, не подставляя под удар нас. Это немного ошарашило коричневый народ, но не лишило их натиска. Не знаю, как там выглядят энты, но друид расставил несколько высоких деревьев, которые со всего размаху бились об землю, превращая в лепёшку врага.

Что было дальше, разглядеть мне не удалось, так как послышались тычки небольших копий в спину и ноги, а также удары каменных топориков. Только я сделал резкий поворот с круговым ударом, лишив жизни нескольких карликов, как на меня в прямом смысле запрыгнули сразу несколько штук. Они бросались мне под ноги, на голову, на руки, просто обездвижив меня своим весом. Они даже оружие побросали - вцепились в меня, кто за что смог ухватиться и старались повалить.

На этот раз меня спасли несколько ястребов. Своими мощными клювами они протаранили нескольких висевших на мне дай-даев. Несмотря на то, что я упал, вцепившихся в меня коричневых уродцев осталось всего двое. Одного я придавил коленом, за которое он так усердно держался. Его череп

взорвался, как переспевший арбуз. Второй уцепился за мою голову, позволив мне вдохнуть весь аромат его потного тела. Оружие было все ещё в моих руках, так что попросту “отрезал” его от себя.

К сожалению, как только передо мной исчез коричневый пейзаж, я увидел только новых прыгающих на меня врагов. Теперь я не только не стоял на месте, но и двигался только в обратную сторону, не давая облепить себя. Продолжая крошить врага, я замечал, как некоторых кентавров, одного за другим, точно так же облепливали со всех сторон и тянули вниз. А потом, стоя сверху утыкивали копьям. Я ничем не мог помочь, я был слишком далеко. Некоторых удавалось спасти ястребам и орлам, но, к сожалению, их было не так много. Краем глаза я увидел, как повалили на землю Торуса. У меня ёкнуло сердце, но могучий кентавр не зря был из одного из древнейших родов. Даже находясь в нескольких десятках метрах от него, через весь этот шум, что издавали маленькие твари, я услышал его мощный рык. Со всей это толпой на себе, он смог встать, и из его доспеха вылезли самые настоящие шипы! Они пронзили врага и точно так же исчезли, как и появились. Я вспомнил броню Дариуса - она точно так же из золотистой красавицы превращалась в чёрную шипованную.

Но не всем так повезло с родом. Я увидел Коруса и несколько следопытов, они стояли плотно друг к другу, не давая врагу окружить себя. Я порадовался за своего друга, что он не впал в безумие и не дал себя окружить. Чего не скажешь обо мне. Ни секунды покоя, со всех сторон коричневый враг. Только я решил, что долго не смогу так продержаться, как услышал серию мощных взрывов. Буревестник? Чёрт, это же со стороны Коруса!

Я постарался прорваться к своему другу, но дай-даев там был слишком плотный строй. За несколько минут мне удалось сделать небольшую горку почти в метр из трупов дай-даев. Несмотря на опасность сего манёвра, я запрыгнул на это кровавое месиво, я до слёз в глазах хотел увидеть Коруса все на том же месте, в строю с несколькими другими кентаврами.

Мне нужна была всего секунда, чтобы сориентироваться, в какой стороне я тогда видел Коруса и его соратников, ведь в этой безумной схватки легко потеряться. Наотмашь отбиваясь от коричневой напасти, я всё никак не мог найти взглядом своего друга. Тут моё внимание привлек столб дыма, вероятно там и

взорвали буревестник. Странно, что в одном месте использовали сразу несколько штук.

“Всё, не могу большое так стоять” - подумал я. Ещё не много, и я бы упал прямо вместе с этой кучей трупов, что мне удалось здесь нарубить. Едва не поскользнувшись, я прыгнул в ту сторону, откуда шёл дым, широким размахом расчищая себе путь. Перед самым приземлением мне удалось увидеть то, что скрывала дымовая завеса, и я наконец-то понял, что случилось.

Похоже, что сплочённость кентавров сыграла с ними злую шутку. То ли склянка буревестника выпала у кого-то из сумки, то ли один из дай-даев разбил её своим оружием, но в любом случае произошёл взрыв. Из-за того, что воины стояли близко друг другу, их склянки с буревестником так же взорвались. Я пришёл именно к такому выводу, так как в последний миг своего прыжка, я увидел повсюду разбросанные ошмётки кентаврийских тел.

Я настолько привык терять близких мне друзей, что не было у меня того чувства горечи, чувства утраты, желания разрыдаться. Торчащее из кровавой массы копыто, разорванное пополам тело, искажённое агонией обгоревшее лицо - всё это пробудило во мне только одно чувство. Гнев в самом чистом его виде. Первобытный, ничего не щадящий гнев. Я взревел, да так, что даже обкуренные дай-даи пошатнулись. Моё оружие не знало ни промаха, ни жалости. Я перестал себя контролировать, убивая налево и направо, мне удалось взять над собой контроль только тогда, когда рядом со мной не осталось ни одного дай-дая.

Озираясь по сторонам, только в небольшом от меня радиусе было более-менее свободное пространство. Я понял, что битва только началась, дай-даи попросту обходят меня стороной. “Нет уж, дудки!” - гнев уже стих, но позволить себе терять попусту время я не мог. Я не позволю им убить ещё кого-либо!

Оказалось, я слишком далеко зашёл от центра всех событий, где сражалась основная часть нашей небольшой армии. Но и дай-даи были не бесконечны! Ряды врага сильно поредели, они уже не могли наваливаться такой толпой. Как только у меня выдалось свободное время, я успел выпить экстракт дубовика. Кто знает, сколько их ещё. Рядом со мной никого не было, только дай-даи. Возможно, это к лучшему. Я не хотел застать ещё чью-либо смерть своими глазами.

Если бы сражались две армии, по десять тысяч человек в каждой, битва могла бы идти несколько дней. Но, так как противник наш это дай-даи, то уже через пару часов все закончилось. Я даже не устал - спасибо экстракту дубовика.

Ох, какой же тут пейзаж... С меня все ещё стекала чужая розовая кровь. Вокруг были одни трупы. Земля была усеяна отрубленными конечностями, вываливающимися внутренностями. О, а вот и кишочки чьи-то свисают у меня с руки. Вдалеке виднелись носящиеся туда-сюда кентавры, добивающие остатки дай-даев. Вон там волк перегрызает горло ещё одному. Куда-то целенаправленно полетела пара ястребов... И лишь Альбрус, как стоял на одном месте, так и стоит. Интересно, он уже знает, что Коруса больше нет с нами?

Я побрёл к нему, стараясь не поскользнуться на крови и не споткнуться о чью-нибудь руку или ногу. Глазами я искал тела наших кентавров и зверей. Вдруг ещё кто-то выжил и его можно спасти? Пройдя всего пару десятков метров, я заметил лежащего волка. Он был все ещё жив. Жалобно посмотрел мне в глаза и снова уставился куда-то в пустоту. У него торчало копье из плеча. Рана должна была быть глубокая, но органы ведь не задеты. Умрёт тут просто от боли и потери крови. Крепко обхватив древко, я сказал ему, мол, крепись малыш, сейчас будет больно.

Когда я выдернул древко из его тела, он взвыл от боли, а из раны хлестнула кровь. Черт его знает, как работает фолтонская мазь, рана слишком глубокая была. Я достал зачарованный эликсир и вылил несколько капель прямо в рану. К моему величайшему изумлению, она закралась прямо у меня на глазах! Волк смог подняться, как ни в чем ни бывало, начал вилять хвостом и тереться об меня мордой. Во чудеса!

Таким образом я спас около десятка разных животных. Почти вся мазь ушла на огромного медведя. На нём живого места не было. Раны были неглубокие, но их было слишком много. Фолтонская мазь действует не так быстро, как чудо-эликсир, но как только я закончил с последней раной, медведь уже чувствовал себя намного лучше. Даже смог встать и потихоньку ковылять за нами. Когда я подошёл к Альбрусу, многие из кентавров и животных уже были здесь.

- Вижу, ты потратил свой эликсир с умом и вылечил наших меньших братьев, - по-доброму сказал мне друид. - Что ж, уважаю.

Молодец, Азиэль.

Господи, сколько же тут было трупов. Альбрусу даже пришлось встать на высокий корень, чтобы его было хорошо видно. Не прошло и минуты, как прискакал Дариус с оставшимися воинами.

- Победа! - зарычал он. - Давненько я так хорошо не расслаблялся!

“Расслаблялся?! Ничего себе...” - подумал я. Окинув взглядом выживших, мы потеряли больше половины животных и около трети кентавров. А он говорит “Расслаблялся”!?

- Славная победа, согласен, - поддержал его Альбрус. - Потерь немного больше, чем я ожидал, но все из молодых родов. Теперь, когда опасность миновала, я бы на вашем месте, господин Дариус, перестал бы заниматься жертвоприношением и занялся бы популяцией племени.

- Верно говоришь, седовласка! - рыкнул вождь. - Только сперва необходимо довести дело до конца!

- Успеется! Где твои раненые, веди их сюда, - друид не обратил внимания на смешное прозвище.

Из кентавров никто не подошёл, что неудивительно. Времени использовать мазь ни у кого не было, а кому это было так необходимо - тот уже был мёртв. Зато практически все без исключения выжившие животные потянулись со всего поля к друиду. Только те, кому успел помочь я, тихонько прилегли вокруг меня.

- Я увожу наших помощников назад в лес - там я смогу залечить их раны, - сказал мне Альбрус. - Займись пока чем-нибудь полезным.

Ни сказав ни слова о Корусе, друид ушёл, а за ним и вереница зверья. Ещё недавно они все были грозные, готовые разорвать любого, кто посягнёт на их дома. А сейчас они выглядели как побитые псы, все израненные, хромающие, скулящие. Жаль мне их. Столько из них погибло... Да, я однозначно животных люблю больше, чем людей. Интересно, это плохо?

За кентаврами мне было не угнаться, так что помощи от меня было мало в поисках погибших. Я просто побрёл по полю битвы. От количества тёплой крови снег таял, образуя мокрое кровавое месиво. Разрубленные тельца дай-даев были такие маленькие, что мощные копыта кентавров с лёгкостью дробили плоть и кости. У меня было ощущение, как будто я ступаю по какой-то кашице.

Я поймал себя на мысли, что меня не тошнит. У меня не возникает отвращения. И совсем нет жалости к маленькому коричневому народу. “Да какая тут жалость!” - прикрикнул я на себя. Всё тело болит, они с безумными глазами кидались все на меня и я вообще не уверен, что они давали себе отчёт о своих поступках. Вечное это их “Дай! Дай! Да!”. “Да на тебе!” - я ткнул клинком в глаз одного из трупов.

Ещё несколько часов назад это была красивая равнина, покрытая белоснежным снегом. “Ой, какая красота” - я увидел несколько красивых подснежников. И брызги розовой крови на них сделали их только красивее. Я решил присесть рядом с ними, срезал себе один из понравившихся цветков. “Прям как моя жизнь - вроде и зла никому не желал, а весь заляпан кровью”- подумал я.

Пока я любовался цветами, передо мной сел тот самый медведь, которого я совсем недавно лечил фолтонской мазью. Он сел прямо на землю, свесил свои лапы и смотрел на меня.

- Смешной такой, - улыбнулся я, а медведь в ответ непонимающие склонил голову набок. - Вот у тебя тоже жизнь странная. Все медведи как медведи, едят ягоды, воруют мёд у пчёл, зимой в спячку впадают, заводят берлогу с семьёй. Ну а ты? ещё весна толком не настала, а ты участвуешь в массовом сражении кентавров и дай-даев. И жены у тебя нет, иначе был бы с ней сейчас рядом. Знаешь, если заведёшь себе семью, обращайся со своими детьми хорошо, а то ведь они и убить могут. Я вот своего папашу отправил на тот свет...

Медведь сидел молча, но по его морде можно было сказать, что он изо всех сил пытается понять, что я ему говорю. Посидев ещё немного, он подошёл ко мне и лёг передо мной, давая лапой понять, чтобы я взбирался ему на спину. Я не стал просить себя дважды, несмотря на то, что не устал и мог бы и сам идти. Ехать на медведе было на много комфортнее, чем на Торусе. Его мягкая

спина намного лучше подходила для езды.

Мой мохнатый друг повёз меня через поле в ту сторону, где я нашёл его. Пройдя чуть дальше от того места, я увидел высокие кусты, вокруг которых было большое количество мёртвых дай-даев. Прямо перед кустами медведь лёг и я слез с него. Не понимая, что он от меня хочет, я вопросительно посмотрел на него, и он указал лапой на кусты. “А он умнее, чем кажется” - подумал я.

Заглянув через кусты, я увидел там тело большой медведицы. В том, что это была медведица, я не сомневался. К сожалению, она была мертва. Из её тела торчал не один десяток копий, похоже, что она сражалась до конца.

- Так ты всё понял, - тихонько сказал я медведю.

Медведь издал жалобный рёв. Неправ я оказался. Он был таким же, как и все нормальные медведи. Со своей берлогой, медведицей, может, даже и медвежатами. Только жизнь распорядилась иначе. “Чёрт, да что мне животных так жаль-то” - даже глаза стали влажными, не хватало ещё всплакнуть здесь.

- Сожалею, мужик, - сказал я медведю. - Пойдём к Альбрусу, он должен как следует позаботиться о твоей медведице.

Поднять сами медведицу мы бы не смогли, поэтому я попросил о помощи несколько кентавров, бывших неподалёку. На сбор всех наших павших у нас ушло около двух часов. Альбрус освободился раньше и готовился к ритуалу погребения павших. Он заключался в том, что земля забирает тела себе, а лес - души. Так земля даёт жизнь новым деревьям, а души становятся духами леса, которых иногда можно увидеть, если обладать определёнными способностями. Эти духи могут помочь тем, кто заблудился в лесу, а могут и прогнать недоброжелателя.

К вечеру похолодало. Альбрус закончил со своим ритуалом, но все ещё нужно было избавиться от десятка тысяч дай-даев.

- Альбрус, холодно уже, ты тут всю ночь будешь торчать? - поинтересовался я.

- Мне что, делать, по-твоему, нечего? - огрызнулся он. - Сейчас уже домой поедем, благо Торус и Норус выжили.

- А дай-даи?

- А что они? - от удивления он поднял левую бровь.

Спросил он, и сперва воздев к верху свой посох, с мощным рыком резко опустил его на землю. Из того места, куда он ударил, начали расползаться крупные зелёные растения. Они были толщиной в ногу взрослого человека, вот только меня смутило то, что у них была огромная пасть! Они продолжали появляться, их движения напоминали плавание в воде, они как будто ныряли в землю и выныривали назад. Вот только “ныряя”, они забирали вместе с собой и трупы дай-даев. Всего через несколько минут ближайшие сто метров уже были полностью очищены и выглядели как обычная вспаханная земля.

- Здесь вырастет много всего... - негромко произнёс Альбрус, вглядываясь вдаль. - Пойдём.

Торус и Норус отвезли нас совсем не к хижине, как я ожидал. Мы прибыли в поселение кентавров. Оказалось, что в честь победы над врагом уже вовсю готовился пир. Был поставлен огромной длины стол. Так как кентавры не подвергают деревья обработке, стол выглядел весьма интересно. Это было огромной длины дерево, которое, если верить тем же кентаврам, было надвое разрезано молнией ещё в древние века. Мне не сильно-то верилось - уж больно идеален был разрез. И почему дерево не сгорело?

Странно, несмотря на позднее время, здесь было намного теплее, чем на поле битвы. Когда всё было готово, мы уселись за стол. Хотя сидели здесь только я и Альбрус - кентавры-то едят стоя. На столе чего только не было - мяса не было, пива не было, зато куча самых разных грибов и овощей с фруктами. И как только они в зиму не помёрзли? Также были миски с самыми разными настойками. Главное, не пить ту голубую, а то опять вырубит через десять минут.

Перед тем, как приступить к еде, Дариус выступил с пылкой речью. Он поздравил всех с победой, поблагодарил за помощь нашего достопочтенного друида, всех животных и даже меня. Так же он объявил, чтобы женщины готовились этой ночью любить своих мужей, так как завтра они уйдут в поход на дай-даев. Женщин не брали, но Дариус велел всем забеременеть, так как

племя понесло большие потери. Также велел назвать этот год годом любви и процветания. Ещё, по возвращению, он обещал принести в жертву всех пленных дай-даев какому-то их богу любви. Странно, что богу, а не богине.

Мы поели и напились до отвала. Мне было все равно, где ночевать, настойка грела меня изнутри, поэтому я улёгся прямо рядом с тем самым медведем, которого сегодня спас. Тот укрыл меня своей большой лапой и так мы проспали всю ночь. Правда, даже сквозь пьяный сон я слышал, как громко храпит это животное. Но ни храп медведя, ни кентаврийская настойка, ничего не смогло остановить появление слёз по утерянным друзьям. Теперь к ним присоединился Корус.

* * * * *

Утром меня разбудил Альбрус. Я проснулся от того, что он истерично смеялся.

- Чего ржёшь-то? - спросонья спросил я.

- А медведь-то молодец! - не переставая громко смеяться, отвечал друид. - В первую же ночь нашёл замену своей медведице!

- Ч-чего!? - опешил я.

До меня не сразу дошло, что он имел в виду, но когда сие прозрение все же наступило, я и сам от души рассмеялся. Один лишь медведь лежал, приподняв голову, и непонимающим взглядом смотрел то на меня, то на Альбруса.

- Ладно, вставай, пора выдвигаться, - успокоившись, сказал старик. - Друга своего тоже прихвати. На нем и поедешь.

К сожалению, кентавры никогда не слышали о рассоле, да и вообще, по-моему, о похмелье. Пришлось умыться ледяной водой прямо из озера. Даже когда было очень холодно, оно и не думало покрываться хотя бы тонкой ледяной коркой. Что-то с ним явно не так. Да и Фарлонг тоже, сколько я здесь зимой не был, а на нем ни снежинки. Что ж, пора было выдвигаться в путь. Перекусив парой грибов и яблоком, я сел на своего нового друга, и мы отправились вместе с остальными кентаврами в поход.

- Может, тебе имя дать? - спросил я у медведя.

- У него есть имя, дурашка, - ответил мне Альбрус. - Или ты думал, что со мной животные могут общаться, а друг с другом, значится, нет?

- Об этом я не подумал, - честно признался я.

- На нашем языке его имя будет значит “Бодрый”, но он не против, если ты будешь называть его просто Миха, - улыбнулся друид.

- В смысле, на нашем языке? У них свой язык, что ли? И почему Бодрый? А Михой почему? - вопросы так и сыпались один за другим.

- Ха, ну если ты научишься правильно рычать, тереться, выучишь все значения разных медвежьих движений, то вперёд, Миха будет только рад поговорить с тобой на его родном языке, - усмехнулся старик. - И что за вопросы, конечно у зверей свой язык. Ну, а Миха ему просто нравится.

“Во дела...”- подумал я. Хотя, это многое объясняет. Я вот точно помню, как в деревне за мной повсюду следовала пара голубей. Точно ржали с меня постоянно! Эх, доберусь я до Лесной, я там всем припомню! Или сколько вообще голуби живут? А, неважно.

До поселения дай-даев был один день пути, но не хотелось нападать на них ночью. Они и так маленькие, коричневые, ничего не будет видно. Поэтому в путь мы двинулись не ранним утром. Как оказалось, Альбрус разбудил меня около полудня. Преодолев половину пути, мы стали лагерем прямо посреди поля. На всякий случай, Альбрус послал вперёд несколько птиц-разведчиков, на случай, если дай-даи выйдут погулять. Все-таки до их лагеря осталось пара часов пути, не хотелось бы, чтобы нас заметили.

По нашим подсчётам, их осталось не более двух тысяч по всем поселениям. А их ровно восемнадцать. Оставшиеся дай-даи просто необходимы для защиты и ухаживания за своими полями. Альбрус, кстати, хитрюга, договорился с Дариусом, что засеянные поля не будут уничтожены, а летом мы соберём колоссальный урожай. После этого часть территории будет относиться Фарлонгскому лесу, а часть отдана нашей академии, которая

пришлёт сюда крестьян.

Делать было нечего. В чистом поле и поглядеть не на что. Альбрус и Дариус снова обсуждали дальнейший план действий. В основном они спорили о будущем маленького народца - Дариус хотел как можно больше поймать и принести в жертву. Альбрус, зная ужасные подробности сего ритуала, упрашивал о более быстрой смерти для них. К сожалению, ловить мечущихся в панике карликов было намного веселее, да и празднество потом было бы пышнее.

Пока они горячо спорили, я увидел, как на огромной скорости к нам нёсся один из ястребов. “Ну, что опять?” - подумал я. Ещё скажите, что на самом деле дай-даи живут под землёй, и теперь, в час нужды, десятки тысяч озлобленных карликов вышли на поверхность, дабы уничтожить обидчика. Ох и бред. Но я ничему не удивлюсь.

На подлёте, птица сбавила скорость и с важным видом опустилась на руку друида. В отличие от предыдущих разведчиков, этот вёл себя спокойно. Спустя пару минут, Альбрус закусил нижнюю губу, помотал головой взад-вперёд, и, пожав плечами, поделился докладом с нами:

- Ну, что я могу сказать... - начал он. - Оказывается, все не так просто.

- Чего там, не томи! - никак не привыкну к мощному басу Дариуса.

- В общем, наши дай-даи не такой уж приличный народ. Эти, простите меня, засранцы, позвали как-то в гости несколько племён, живущих на землях академии. Их там не так много было, они у нас подрабатывали, к-хм,дом работниками. Слугами, в общем. Так вот, когда те приехали в гости, их взяли в рабство и заставляют теперь вместо себя работать в поле. Травки им, естественно, не дают. Так что у нас тут есть злобные карлики, и порабощённые карлики.

- Одних - в жертву, вторых - убить! - тут же воскликнул с радостью вождь. - Слабаки не годятся в жертву!

- Нет, мой кровожадный друг, так мы не поступим, - покачал головой друид. - Нужно подумать.

- А чего тут думать, - неожиданно для себя, сказал я. - Вы хотели оставить сотню в живых, чтобы разводить их потом? Ну, так не надо. С рабовладельцами делайте, что хотите - убивайте, в жертву приносите, мне все равно. Они уже не достойны жить, если у них крыша совсем поехала. А вот тех, что в плену - освободить и оставить жить здесь. Они и благодарны будут - своя земля, как-никак. Травой будут все королевство обеспечивать. Ваша академия обеспечит им неприкосновенность, а кентавры - защиту от воров. Вот кто полезет стащить пару кустов, когда рядом Фарлонгский лес?

- Разрази меня гром, парнишка дело говорит! - взмахнув своим копьём, рявкнул Дариус.

- План и вправду хорош, - одобрительно закивал Альбрус. - Мой пернатый друг облетел все восемнадцать поселений, там по полсотни пленных в каждом или около того. Ну что, жадина-кровожадина, пару тысяч карликов хватит тебе на твой праздник?

- Ещё как! - выкрикнул Дариус и произнёс что-то на не понятном языке, оканчивавшейся фразой “... будет доволен”. Вероятно, это он произнёс имя бога любви, которому предназначается празднество.

На этом и порешили. Вождь раздал приказы своим бойцам, которые восприняли их с огромной радостью. Я увалился спать рядом с Михой, тот уже тихонько похрапывал.

Встали мы рано утром. У всех - боевой огонь в глазах. Наконец-то они покончат раз и навсегда со своим врагом и этой дурацкой войной. Солнце едва встало, было необычайно холодно. Когда уже весна вступит в свои права? И заморозков нет, но все равно холодрыга, а под ногами грязища ещё та.

До первого поселения мы дошли через пару часов. Никто и не думал скрываться. На полном скаку мы ворвались в деревню, сбивая всё на своём пути. Бедные пленники закричали в один голос: “Помогите! Помогите нам! Мы здесь!”. Крик доносился из большого уродливого здания - видать там они ночевали.

Но ещё громче доносились из всех уголков поселения крики коренных жителей. “Какие они все-таки убожества” - подумал я. Даже сейчас, когда им грозит тотальное уничтожение, они

выкрикивали только одну фразу: “Нет! Дай-дай! Нет!”. Они даже не пытались сопротивляться, они бежали в поле и падали на колени, обнимая и целуя кусты травы.

Кентавры оглушали их с помощью копыт, иногда - древком копья. Миха старался не бить их по голове, так как первый несчастный попросту лишился её от мощного удара. Почему-то глядя на всё это, у меня закипала кровь. Мне не было их жаль, мне были омерзительны эти твари, опустившиеся на самое дно. Но убивать их было нельзя, поэтому я предпочитал вырубать их сильным ударом ноги. Правда, втайне я надеялся, что мой удар вышибал из них мозги, и они подыхали. Хотя нет, вот тот вроде как шевелится...

- Не вздумай, - услышал я голос Альбруса. - Дариус потом тебя самого в жертву принесёт!

Эх, ну и ладно. Пусть вообще сами гоняются за этой мразью. Тем более, что им это нравится. Я пошёл в тот уродливый сарай, где горланили пленники. Войдя вовнутрь, я увидел несколько десятков худощавых карликов. Господи, их вообще кормили? Практически голые, в каких-то подвязках, чтобы срам прикрыть. Как ещё не замёрзли до смерти? А их взгляд... Черт возьми, я много чего видел, но такой мольбы в глазах ещё нет.

Они все были забиты в угол. Сперва я подумал, что так теплей, но у них не было выбора в любом случае - они были привязаны толстой верёвкой за ноги к стене. “Так, они ведь говорят по-нашенски, надо бы сначала их успокоить. Кто знает, как они отреагируют, когда я обрежу верёвки?” - подумал я и обратился к пленникам:

- Эй, ребята, не бойтесь! - что говорить, я собственно, не знал. - Там снаружи - сотня кентавров и здоровенный медведь. Ещё есть друид, он из академии, на землях которой вы раньше жили. Мы все пришли сюда, чтобы освободить вас.

После этих слов бедняги начали подавать голос, но разобрать было трудно, что они говорят. Слышалось что-то типа “Спасибо... помогите... спасите нас...” и тому подобное. Но мне нужно было совсем не это от них:

- Послушайте меня, я сейчас вас освобожу, - снова бурная реакция. - Да тихо вы! Если вы ломанётесь на улицу - можете

попасть под горячую руку. Не хватало ещё , чтобы вас затоптал кто-нибудь. Вы эвон, какие дохленькие. Вообще, знаете что? Посидите пока здесь, я приведу Альбруса.

Когда я уходил, они что-то ещё кричали мне вслед, но я не слушал. Как бы они тут ещё с ума не сошли. Альбруса было найти нетяжёло. В принципе, все уже улеглось. Повсюду бесчувственные тельца дай-даев, и морды довольных кентавров. Вон медведь мой сидит на земле, облокотившись на небольшое здание.

- Ты чего пленных ещё не освободил? - не успел я подойти, спросил друид. - Я думал, ты за этим туда пошёл. Ты же не убил их, надеюсь?

- С дуба рухнул, что ли? - удивился я. - Боюсь я. Сейчас как волю дай им, так они и побегут, куда глаза глядят. Иди лучше ты этим занимайся.

Пожав плечами, Альбрус пошёл к пленникам. Спустя пару минут он вышел, ведя на верёвке всех освобождённых. И почему я до этого не догадался? Пока он строил спасённых, пришёл и Дариус со свитой.

- Ах-ха-ха, вот это задохлики! - рассмеялся вождь.

Бедняги, как бы извиняясь, склонили ещё ниже головы. Я не знал, что сейчас будет, но гадать не пришлось - Альбрус и Дариус обратились к ним с пылкой речью. Слова Дариуса, правда, больше походили на то, что пленники просто сменили хозяина. А вот друид не подкачал - и воодушевил бедолаг, и пообещал хорошей жизни, и даже приказал накормить. Что и говорить, спасённые дай-даи были на седьмом небе от счастья. О, интересно, а как остальные племена называют? Не всех же их дай-даями звать.

- Эй, Альбрус! - окликнул я друида. - А как этих-то называть?

- Ты о чем? - не понял тот.

- Ну, я про то, как вообще этот народ называется?

- Ой, да они вечно попрошайками были! - махнул он рукой. - Как бы их племена не назывались, но смысл тот же. Истории, как таковой у этого народа нет, так что всвязи с последними событиями, я буду настаивать именно на этом имени - Дай-даи.

Пусть помнят о позорном пятне своего народа. Тем более, что их тут была большая часть со всего мира. До сих пор в голове не укладывается, как они так расплодились незаметно.

После того, как дай-даев накормили, а пленных собрали и связали, мы выступили по направлению к следующему посёлку. Было решено разделиться на две группы, а также оставить десяток ребят, которые поведут вереницу племени вперёд. В каждом посёлке не случалось ничего нового. Я вообще не понимал, зачем я там нужен, но все равно лучше, чем дома сидеть. Хотя, когда пленных стало больше тысячи, и в охрану было выделено около пятидесяти кентавров, пришлось и мне помахать дубиной. Да, по дороге я сделал себе небольшую дубинку, такую, чтобы можно было вырубить убегающего карлика, и голову при этом ему сохранить целой.

Поселения находились недалеко друг от друга, так что к вечеру мы со всем справились. Около двух с половиной тысяч пленных и восемьсот освобождённых дай-даев. Наконец-то всё это закончилось. Физически я не устал, но вот на душе было погано как-то. Не знаю отчего, но всё, чего я хотел - это поскорее вернуться домой. Переночевали мы прямо в последнем поселении, которое захватили.

Глава 6

- Ты куда? - крикнул мне Альбрус.

- Пойду, прогуляюсь, - бросил я в ответ.

Ах, наконец-то весна пришла! Наконец-то тёплая погода, ласковый ветерок! Деревья все зелёные, травка весело растёт, всё цветёт, распускается, прелесть просто. А воздух какой! Столько разных ароматов! Хотя, иногда и воздух не такой, когда с тобой рядом идёт медведь и даёт газу.

- Да, Миха? - я погладил мохнатую морду. - Любишь воздух испортить?

Медведь прищурил глаза от удовольствия и издал негромкий рык. Эх, как я сдружился с этим мохнатым. Прошёл всего месяц после тех событий с дай-даями, а он стал мне как родной. За это время вообще много чего изменилось. Кентавры принесли свою огромную жертву своему богу любви и ей же, собственно, и предались. Этой зимой они ждали большое пополнение. Не было женщины, которая не была бы беременная. Также они пророчили большое количество близнецов. Как-никак, около двух с половиной тысяч дай-даев было принесено в жертву.

Кстати, о дай-даях. Эти ребята вовсю трудятся на полях. Через несколько месяцев ожидается грандиозный урожай, Альбрус уже связался с академией волшебства, те прислали несколько сотен крестьян в помощь маленькому народцу. Последние, кстати, и вправду оказались очень милыми и весёлыми.

Самое удивительное, академия провела совет, и решила, что как бы там ни было, но Альбрусу теперь полагалась половина всех доходов от торговли дайкой. Тот, в свою очередь, решил отдавать половину своих доходов мне. Ему вообще золото оказалось ненужным, и он собирался тратить его на процветание леса и поселения дай-даев. Что мне делать было со своими деньгами, я мог пока только гадать.

Вот поэтому я и прогуливался частенько с моим большим другом по лесу, просто, чтобы подумать. Настроение у меня было

прекрасное. Однако, ошибки прошлого не давали мне покоя, и сейчас я не мог полностью насладиться тем, как всё сложилось. Я не верил в такую удачу. Я все ещё ждал какого-то подвоха, и скорее всего, это будет связано с поступлением в академию.

Тут мои мысли прервал рёв Михи. Я вопросительно посмотрел на него, а он лапой показал мне вперёд. Посмотрев перед собой, я увидел в нескольких метрах практически прозрачного круглого огонька. Вообще с огнём там ничего общего не было, но так их называл Альбрус. Вот только до этого я видел всегда ярких, насыщенных цветом, зелёным или синим, больших огоньков. Это был один из видов лесных духов. А этот на них не был похож.

Завидев меня, если так можно выразиться, огонёк улетел, потом остановился, как бы указывая мне следовать за ним. Я переглянулся с Михой, ему явно не нравилось всё это, но любопытство взяло верх даже над ним. Мы последовали за огоньком, тот весело летел вперёд, иногда останавливаясь, чтобы подождать нас. Минут через пятнадцать мы вышли на небольшую, но очень необыкновенную долину.

“Ух ты! Красотища какая!” - мысленно воскликнул я. Тут росли незнакомые мне, просто потрясающие цветы. Они были не выше моего колена, с большими ярко-розовыми бутонами, и росли они вокруг небольшого пруда. Странно, что тут нет никого из животных. И вообще странно, что я тут не был. Альбрус даже не упоминал об этом месте, хотя мы весь лес с ним исходили, как раз по самым красивым местам.

Огонёк остановился, медленно покачиваясь в воздухе. Миха тоже нервничал, он явно здесь никогда не был.

- Ага, и сейчас ты превратишься в огромное чудовище и съешь нас, - насмешливо сказал я огоньку.

Тот покачался из стороны в сторону, как бы отрицая мои слова, и полетел дальше. За прудом росли невысокие деревья - таких я тоже ещё не видел. Они были едва ли выше меня, но росли очень плотно друг к другу и листья у них были только на верхушке. Интересные какие-то деревья, вообще они были похожи на людей с очень короткими ногами и руками, скрещёнными на груди. Огонёк остановился между двумя такими, и ждал, пока мы подойдём.

Миха нервничал все сильнее и не хотел подходить, остановившись в нескольких метрах от огонька. Я не думал, что произойдёт что-то сверхграндиозное и решил подойти. А вот только я подошёл, как огонёк нырнул в небольшую круглую дыру между теми деревьями.

- Хех, может это призрак привёл нас к какому-то забытому всеми предмету, лежащему внутри? - вслух подумал я.

Не, ну а что там ещё может быть? Я решил просунуть туда руку. Отверстие оказалось довольно глубоким, мне пришлось нагнуться, чтобы просунуть туда руку целиком. Стоило мне это сделать, как я почувствовал резкую боль чуть выше запястья, как будто меня кто-то очень сильно укусил. Я взвыл от боли, попытался высвободить руку, но не мог ей даже пошевелить! Миха бросился ко мне, но он не знал, как мне помочь, боясь попросту оторвать мне руку.

Я не мог пошевелить рукой, только истошно кричать. Если сначала было чувство, как будто из меня высасывают душу, то потом все кардинально изменилось - теперь было ощущение, что в меня проникает что-то! Я чувствовал это всем своим телом, было ужасно больно. Потом начались видения. Я ничего не мог разобрать, но в голову пришла только одна мысль - сейчас я вижу смерть, причём такой, какая она есть. Я слышал крики миллионов страдающих душ, я чувствовал их боль, их мучения.

Спустя несколько секунд мне удалось вырвать руку из ловушки, я упал на землю и увидел перед собой тот самый огонёк. Только теперь он напоминал мне лысую голову, и у него появилось очертание тела. С первородным ужасом я смотрел на него, не в силах пошевелиться. Даже Миха замер, широко раскрыв пасть.

“Спасибо, смертный” - вдруг услышал я в голове. После этого фигура исчезла. Понемногу я начал приходить в себя и управлять своим телом. Вышел из оцепенения и Миха, кинувшийся ко мне. Не зная, чем мне помочь, он то лизал меня в лицо, то пытался поднять лапами, но на то они и медведи, что совершенно неуклюжие. Всё-таки с помощью своей морды он смог помочь мне сесть.

- Это что за твою мать?! - выкрикнул я.

Миха смотрел на меня сверху вниз, и на руку, оценивая, в порядке ли я вообще. Силы возвращались с каждой секундой, но внезапно меня начало тошнить. Я вырвал прямо на землю, и это продолжалось не одну минуту. Боже мой, меня так ещё никогда не рвало, даже когда мы неделю бухали, не просыхая, у Линдена и Морана.

Немного отдышавшись, я постарался вскарабкаться на своего друга. Как только у меня это получилось, меня начало просто воротить изнутри, голова сильно кружилась, я едва оставался в сознании. Последнее, что я помню, это как Миха мчался во весь опор к нашему друиду.

* * * * *

Похоже, я начал приходить в себя. Странно, я не чувствовал ни боли, ни усталости. Чувствовал, что лежу на кровати. Удалось приоткрыть один глаз - да, так и есть, я в своей комнате в хижине Альбруса. Кроме меня, здесь никого не было, но в соседней комнате слышались голоса. Друид с кем-то то ли ссорился, то ли горячо что-то обсуждал. Я попробовал вспомнить последние события. Огонёк, цветы, пруд... странные деревья. Да, я все помню. Как и ловушку, в которую я угодил. Что это было, хотел бы я знать.

Недолго думая, я позвал Альбруса. Скорее всего, он переживает о моём здоровье и ждёт, когда я приду в себя. Друид вскочил в комнату с бешеными глазами, осмотрел меня сверху вниз, и поздоровался:

- Очнулся, наконец. Как ты себя чувствуешь? - обеспокоенно спросил он.

- К удивлению - отлично. Словно я хорошенько поспал, - ответив, я хорошенько потянулся на кровати.

- А, хорошенько выспался, значит... - сказав это, друид резко долбанул меня посохом в живот.

- Ты чего!? - скрючившись пополам, прохрипел я.

- Вот что ты за человек такой? - он скорчил гримасу искреннего призрения и ненависти. - Только я начинаю думать,

что всё наладилось, что всё пойдёт хорошо, нет, свинья везде грязь найдёт! Ты хоть знаешь, что ты наделал?

- Нет, и понятия не имею! - рявкнул я. - Я надеялся, что ты мне объяснишь, что за чертовщина произошла со мной вчера. Вчера?

- Нет, не вчера, - сквозь зубы сказал друид и продолжал сверлить меня гневным взглядом. - Пять дней прошло.

Ого, я и вправду хорошенько поспал. Что со мной произошло? Я смотрел на старика полными вопросов глазами, но тут в комнату вошёл ещё один человек. Да какой человек! Это был невысокого роста мужчина, с коротко стрижеными волосами, торчавшими вверх. Взгляд у него, как у хищника, предвкушающего вкусную добычу. Одежда его состояла из простенькой белой рясы, однако с его плеч свисал богато украшенный епи... япи... как же это слово? Епитрахиль! Во, кажется так. Батюшка Рональд сам язык ломал, когда объяснял мне, что это такое. В общем, к нам пожаловал самый настоящий священнослужитель. И чего только забыл здесь?

- Прошу прощения, господин Альбрус, разрешите познакомиться с этим милым юношей, о котором я столько слышал, - несмотря на то, что он напоминал мне скорее палача, нежели безобидного батюшку, улыбался он во весь рот и говорил приятным, вкрадчивым голосом.

Я почувствовал, словно мою голову обхватывает что-то холодное, как вдруг Альбрус резко стукнул посохом о пол, и это ощущение сразу прекратилось.

- Здесь мой дом и мои правила, достопочтенный Абелард, - никогда не видел Альбруса таким... таким властным. - Копаться в голове других людей соизвольте у себя в допросных комнатах, на вашей Священной земле. А сейчас вы находитесь в Фарлонгском лесу, и главный здесь я.

- Ах, прошу меня простить, если вёл себя неподобающе, - тот, кого друид назвал Абелардом, учтиво склонил голову в знак извинений. - Так вы...

- Всему своему время, - перебил мой друг священника. - Я ещё не осмотрел своего подопечного. Я представлю вас, как подобает,

но позже. И это будет в последнюю очередь, так что прошу вас покинуть мой дом, и заниматься более полезными в сей час делами.

Ого! Вот это Альбрус что-то разошёлся! Так разговаривать с представителем одной из самых могущественных держав никому не стоит. В том, что господин Абелард являлся именно представителем - я не сомневался. Что-то действительно произошло из ряда вон выходящее...

Несмотря на такой не слишком-то радушный приём, священнослужитель откланялся, не снимая с лица вежливую улыбку. Как только он вышел, Альбрус склонился надо мной и начал тихонько шептать, как будто боялся, что его могут услышать:

- Слушай сюда, парень! Это уже не шутки. По воле судьбы, именно ты сделал то, что не может объяснить ни один из лучших мозгов нашей академии. Там, возле моего дома, стоит сам верховный магистр Фарамонд! А помимо него и этого двинутого Абеларда тебе предстоит познакомиться с одним из самых могущественных магов в нашей академии - мастером темных искусств Хейденом! - Альбрус говорил так, что разговор с перворождённым Фарлонгом был светской беседой по сравнению с этими людьми. - Перед тем, как мы отправимся на место, откуда тебя притащил Миха, тебе необходимо будет со всеми ними поговорить.

- Да что я им скажу, я ничего не... - начал было я, но друид меня резко перебил.

- Правду, правду и ничего кроме правды! - словно молот по наковальни, старик вбивал в меня слова. - Я поставил на тебя защиту, чтобы они не могли читать твои мысли. Однако, любой из них может с лёгкостью её сломать. Я хоть и верховный друид, но до них мне так же далеко, как тебе до короны Долонии. Разве что этому святоше я зад бы надрал с удовольствием...

Я слушал его внимательно, и мне становилось совсем не по себе. Как-то не вдохновляла меня идея пообщаться с сильными мира сего. Ох, как не вдохновляла...

- Первым я пришлю к тебе магистра Фарамонда. Будь учтив, будь самим собой, и не юли! Представь, что общаешься со мной,

но как бы не со мной, - подмигнул мне друид. - Пойдём, тебе поесть надо. Тем более, еда во время важной беседы всегда помогает снять напряжение.

Мы вышли на кухню. На столе было разложено большое количество самых разных яств. Альбрус не поскупился, и скорее всего, большую часть всего этого добра ему привезли кентавры. Стол был хоть и не такой большой, но по разнообразию еды он не уступал пиршественному столу, который был во время приношения дай-даев в жертву. Альбрус посадил меня за стол и вышел, а через несколько минут вошёл в дом тот самый магистр.

Это был высокий человек, в ослепительной белой мантии, украшенной самыми разными драгоценными камнями. Здесь были изумруды, рубины, сапфиры и это только те, что я смог распознать! Все вместе они образовывали некий узор, в котором явно был смысл, только я не мог его понять. На голове у магистра был обруч, который также был усеян камнями. Но больше всего меня впечатлили глаза этого человека. Его взгляд был настолько пронзительным, что казалось, он смотрит прямо мне в душу. От этого человека невозможно что-либо скрыть, и ему для этого магия совершенно не нужна. Странно, но он был без бороды. Похоже, это Альбрус компенсирует своей бородой отсутствие волос на голове.

- Здравствуй, Азиэль, - слегка улыбнувшись, обратился ко мне магистр. - Меня зовут Фарамонд, я являюсь верховным магистром академии высшего волшебства Мелония. На языке древних это означает “Потенциал”. Мы помогаем людям раскрыть их скрытые таланты, их дар волшебства, и стараемся направить его в нужное русло.

Ага, значит, у неё все-таки есть название. Стоит отметить, магистр выглядел очень доброжелательно и у него был приятный голос. И он совершенно не выглядел старым, я бы сказал, что ему лет пятьдесят.

- Как ты себя чувствуешь? - спросил он у меня.

- Спасибо, я в порядке, - я улыбнулся ему в ответ, стараясь быть таким же вежливым.

- Твоё тело в порядке, а что ты скажешь о своём душевном состоянии?

- Я... не знаю, - его вопрос сбил меня с толку. - Меня очень сильно интересует, что произошло несколько дней назад.

- Это всем очень интересно, - снова улыбнулся магистр. - Мы к этому вернёмся. Сейчас я хотел бы узнать, что ты чувствуешь спустя семнадцать лет своей жизни. Ты многое пережил, но при этом ты выглядишь вполне нормальным юношей.

- Откуда вы знаете? Альбрус сказал, что вы только прибыли, он не успел бы вам все рассказать, - удивился я.

Магистр улыбнулся, как улыбается любящий отец, когда его ребёнок скажет умилительную глупость.

- Альбрус, безусловно, является верховным друидом и смотрителем Фарлонгского леса. Но, он так же является членом нашей академии Мелонии, а это значит, что кроме всего прочего, он докладывает нам обо всем происходящем в этом лесу. Мы узнали о тебе, как только он исцелил тебя и прислал отчёт. Честно сказать, ты многих заинтересовал, - магистр заговорчески мне подмигнул.

Вот это да. Альбрус никогда не говорил мне об этом. Выходит так, что обо всех наших разговорах с ним знают в академии? Весело, ничего не скажешь.

- Вижу, что этот факт тебе не очень нравится. Позволь сказать в защиту достопочтенного Альбруса, что у него не было другого варианта. Он также убедил нас всех, что он с тобой справится и нашего вмешательства совершенно не требуется, - Фарамонд все ещё говорил с абсолютным спокойствием, несмотря на то, что каждое его слово пугало меня все больше и больше.

- Что-то я вас очень плохо понимаю, - а если быть честным, то я вообще ничего не понял.

- Это вполне понятно. Все события, что происходят с человеком на протяжении его жизни тем или иным способом влияют на саму душу человека. А, как говорится, какая у человека душа, такой и он сам, - мой собеседник не сводил с меня взгляд, я же старался не опускать глаза и ловил каждое его слово. - Людей часто меняет война, даже одна битва, что там война. Кардинально может повлиять на человека похищение и удерживание в плену.

Различные издевательства. Случайное убийство человека или потеря близких. Из всего этого тебя коснулись практически все события. А ты - вполне адекватный, разумный молодой юноша. Но там, в душе, это совсем не так, Азиэль.

Магистр Фарамонд сделал небольшую паузу и взял со стола один из небольших бело-розовых грибов, которые росли только около трона Фарлонга. Он ел его не спеша, наслаждаясь вкусом редкого лакомства. Пользуясь случаем, я не глядя взял что-то со стола и кинул в рот. До меня не сразу дошло, что я ем обычную сливу. С каждой минутой, которую я провожу с этим, на первый взгляд, вполне милым стариком, мне становилось не по себе. Я бы даже сказал, мне было жутко страшно. Магистр доел, и продолжил разговор, как ни в чем не бывало:

- Знаешь, человек, который никогда и слыхом не слыхивал о магии, после получения защитного амулета Фарлонга должен выглядеть примерно так же, как и без оного. Спустя долгие тренировки, целенаправленные на управление этим амулетом, человек смог бы добиться некого результата. Лучшее, что бы он смог сделать, не будучи друидом, это рассчитывать на сомнительной прочности древесный нагрудник. Могу сказать, именно поэтому такого рода амулеты есть только у друидов, простым смертным его давать незачем. Но что мы наблюдали, когда амулетом овладел ты, юноша? - магистр слегка наклонился в мою сторону и посмотрел на меня исподлобья. - Простой сельский паренёк предстал перед всеми в таких доспехах, которые едва ли уступают Дариусу, не просто вождю кентавров, а тому, чей род начинается от самых первых кентавров этого леса. А сам Фарлонг из Перворождённых не может объяснить, что же там такое засело в твоей молодой душонке, и питает амулет такой силищей. Занятно, не находишь?

Наступила снова пауза. Магистр академии высшего волшебства откинулся на стуле и взял бокал красного вина. До меня только сейчас дошло, что в бокалах не уже привычная настойка, а именно вино. После вышесказанного у меня поджилки тряслись, но с другой стороны - обо всём этом я и сам сто раз думал. Я спокойно взял свой бокал и отпил немного. Надо признать, вино было просто волшебное на вкус. Скорее всего, такого я больше никогда не попробую. Уверен, бочонок стоит как небольшая деревня на плодородных землях.

- Что бы ты там ни думал, но вино - обычное, виноград растёт

на нашей территории, - вероятно, таким образом, магистр показывал, что не читает мои мысли. - Немного магии и из обычного винограда можно приготовить вот такое изумительное вино.

- Вино вкусное, спасибо, - поблагодарил я, но было понятно, что мне не отвертеться от слов магистра и нужно возвращаться к первоначальной теме. - Я обо всем этом думал уже сотню раз, магистр. Простите, не знаю, как подобает к вам обращаться.

- Магистр - вполне логично и приемлемо, - улыбнулся тот.

- Так вот, магистр, я не знаю ответа. Были моменты, когда я хотел покончить с собой, когда я не понимал, зачем вообще родился на этот свет, за что мне такие испытания и мучения. Хотя, другие люди переживают и чего похуже, - признаться, я нервничал, говоря всё это, так как сколько бы я ни думал об этом, мне ничего не приходило на ум полезного. - Скажите, а вы не могли бы достать у меня из души то, что там засело?

- О как! - воскликнул магистр. - Сколько бы я не встречал людей, все они мечтают обрести невиданную силу и власть, а ты хочешь избавиться хотя бы от своей?

- Я боюсь, что в ней нет ничего хорошего, - тихонько сказал я. - Тем более, что я её не чувствую и не понимаю даже толком о чем вы говорите.

- Представь себе самого обычного человека. Любого человека. Лучше всего младенца. Его душа чиста, он не совершил ни одного греха по версии любой религии, даже той, что проповедует смерть, - он ухмыльнулся. - Чтобы умереть - необходимо сперва появиться на свет. Так вот, представь, что этот младенец родился в богатой семье, в окружении любящей семьи. Пока он рос, его учили любить, помогать, проявлять добро и милосердие. В нем никто души не чаял. Таким образом, пока этот малыш будет расти, его душа будет наполняться только светлой энергией. Если у него есть дар магии, а я уверен, что он есть у всех - стоит только его найти или произойти каким-либо определённым событиям, то в этом случае мы получим прекрасного доброго мага-целителя или защитника.

- К сожалению, у меня не такая судьба, - опуская глаза, сказал я. - Если честно, мне даже представить тяжело такую жизнь.

- Я тебе верю, Азиэль, и я тебе искренне сочувствую. Но это не повод для жалости, тем более, ты уже привык справляться с разными трудностями, - магистр и вправду говорил скорее с уважением, нежели с жалостью. - Но об этом потом. Давай вернёмся к нашему малышу, который уже подрос и ему лет эдак двадцать. Постарайся хорошенько представить двадцатилетнего юношу, окружённого любовью и лаской близких. А пока ты будешь представлять, я, пожалуй, съем во-от этот грибочек. Он так и смотрит на меня.

Я тысячу раз представлял себе такое детство. Чтобы меня все любили, ласкали, нежили. Мне не надо было ни богатств, ни роскоши, просто любви окружающих было бы достаточно. Я уже и не помню, когда я думал о чем-то подобном. Живя здесь, в лесу, с кентаврами и друидом, пусть он и человек, я совершенно забыл о простых смертных. А если и вспоминал изредка, то ничего хорошего это им не сулило. Хм, им. Я ведь тоже простой смертный. Или нет? Если верить Альбрусу, я могу стать одним из учеников академии, а это значит, что я могу стать магом.

- Азиэль? - окликнул меня магистр.

- Простите, магистр Фарамонд. Я... представил себе этого юношу.

- Прелестно! А теперь, представь себе, что этого юношу словили, посадили на цепь. Потом прямо на его глазах пытают, калечат, насилуют, и, в конце концов, убивают всех его близких и родных, - ого, какой поворот загнул достопочтенный магистр. - Как ты думаешь, что с ним произойдёт, с этим юношей?

- С ума сойдёт, - сорвалось у меня с языка.

- Правильно! - магистр аж подпрыгнул на месте. - Именно! Девяносто девять процентов, что человек сойдёт с ума! Но есть и другой вариант. Он начнёт молиться налево и направо, призывая в помощь самые разные силы. И до некоторых он может достучаться. Однако, цель такой силы совсем не помощь этому бедолаге. Цель - поглотить его душу. Его светлая, пропитанная добром и любовью энергия - лакомый кусочек для многих злых сущностей. Они поглощают душу человека, овладевают его телом, и потом превращаются в нечто такое, типа которого тебе рассказывал Альбрус.

- Это про девочку из Хадана, которая перебила полгорода? - припомнил я.

- Именно, - кивнул магистр. - Так вот, в этом случае, от нашего юноши остаётся ровным счётом полный ноль. Мы имеем дело с совершенно другой личностью, если её можно так назвать. Такие стараются уничтожить все живое на своём пути. По возможности, мы стараемся не убивать их, а отлавливать и изучать. Существует мнение, что можно изъять паразита и вернуть человека в первозданный вид. Правда, что у этого человека будет с психикой, я не представляю. Но сейчас это все не важно! Знаешь, для чего я все это рассказал тебе, Азиэль?

Немного подумав, я пришёл к одному выводу, глотнул вина и ответил магистру:

- В моей душе поселился такой вот паразит, но по каким-то причинам он не поглощает меня, а чего-то ждёт? Когда у меня окончательно крыша поедет? - хмыкнул я, представляя, что ещё такого должно произойти, чтобы у меня крыша поехала.

- Интересное представление, но нет, - надо признать, жестикуляция и мимика магистра были на высоте - даже обычное предложение он преподносил как целое выступление. - Я рассказал тебе про один из исходов с этим бедным юношей. Но есть и другой. Как бы его не любили близкие, не уважали окружающие, он всё равно знает, что в мире полно насилия и жестокости. Как я и говорил, он стал бы прекрасным магом школы исцеления или защиты. Свои силы маг черпает из многих источников. Огненный маг особенно силен, если рядом вулкан или город горит. Водный маг будет непобедим посреди океана. Есть, конечно, и другие источники. Но! - тут магистр многозначительно поднял палец, - Главная сила мага - в его душе. Это как резервуар, который, в нашем случае, был до краёв наполнен любовью и добротой. И это - никакой не паразит, никакая не заёмная сила. Теперь ты понимаешь, к чему я клоню?

Я молча покачал головой. Вроде бы все и понятно, а вроде бы и нет. Альбрус мне объяснял что-то подобное, мол, если у тебя в душе бушует огонь, значит тебе и дорога к разрушениям. Тут получается, внутренняя доброта и любовь помогает при исцелении? Бред какой-то, ладно, подождём объяснений. И они не заставили себя ждать:

- Азиэль, нет в тебе никакого паразита, кроме тебя самого, - снова нагнувшись прямо ко мне, сказал магистр. - Ты сам наполнил свою душу такой невиданной ненавистью, болью, кровожадностью, жестокостью, беспощадностью. Если высвободить твою силу, даже мне, а мне, Азиэль, уже пятый век идёт, становится страшно. Когда Альбрус вытаскивал тебя практически с того света, ты и сам-то не хотел жить. Уж не потому ли, что где-то на подсознательном уровне понимал, что лучше тебе не возвращаться?

Я опешил. Сразу от всего: и от того, что передо мной сидит человек, которому более четырёх сот лет, и от того, что он меня боится. Ну, не меня напрямую, но...

- Выходит, я не превращусь в один прекрасный день в монстра, как та девочка?

- Нет, - покачал головой магистр. - Ты можешь превратиться в монстра, гораздо ужаснее того, потому что ты останешься человеком! Каких бы чудовищ на свете не было, но самый страшный из них - человек. Я обладаю силой, которая может стереть с лица земли город средних размеров. Но, так как я хороший человек, то я этого не делаю и никогда не сделаю. И, конечно же, потому что я управляю своей силой, а не она мной. В тебе, юноше, есть огромный потенциал! Ты можешь стать одним из сильнейших магов, имея такой резервуар. Достаточно только научиться владеть этой силой.

- Но я совершенно её не чувствую! Я такой же обычный парень, каким был и год назад, разве что теперь могу за себя постоять.

- В этом и заключается вся суть. Люди магами не рождаются, а становятся. Душа есть у всех, а вот что она из себя представляет - это уже другой вопрос, - магистр поднялся из-за стола, собираясь уходить. - Тебе, Азиэль, хочешь - не хочешь, но придётся поступить в академию. Человеку с такой сильной душой нельзя по миру ходить без присмотра.

Магистр Фарамонд ушёл. Я сидел, сбитый с толку. С одной стороны - прекрасно, я попаду в академию. С другой стороны - такое ощущение, что я стал опасен для мира. Что меня хотят посадить в своего рода тюрьму. Замечательно, ничего не скажешь.

Жил бы себе в Лесной, не трогал бы никого, глядишь бы батя помер уже от алкоголизма, занялся бы делом, нет же... И что бы я тогда в мире увидел? Ой, ладно, уже сто раз об этом думал. Ни о чем я не жалею, только за Отто и компанией всё равно иногда скучаю. Не буду просто друзей себе обычных заводить, и вся проблема. Вон, мишка у меня теперь свой есть, вот это дружище ещё тот! Заберу с собой в академию, пить научу, и все будет отлично.

В хижину зашёл Альбрус. Посмотрел на меня, на стол, по сторонам, как будто проверял, всё ли на месте. Ничего не говоря, он указал мне рукой на мою комнату, а потом мотнул головой на выход. Что ж, судя по всему, пора было собираться. Это порадовало, так как разговаривать с кем-либо ещё у меня не было ни желания, ни настроения. Хватит с меня и магистра. Как бы диалог с ним не был интересен мне, но гораздо больше меня беспокоило, что произошло пять дней назад. Что такого случилось, что приехали такие высокопоставленные люди?

Я вышел на улицу. Погода была прекрасная. Прохладный воздух, насыщенный самыми разными ароматами леса. Я вздохнул полной грудью, широко расставляя руки, но тут же закашлялся и скрутился от боли. Видать, не до конца я ещё пришёл в себя. Ко мне тут же подбежал мишка и принялся лизать в лицо. Не переставая кашлять, я потрепал мохнатого за ухо и огляделся. На меня никто не обращал внимания, ни магистр, ни друид, ни святоша с темным магом Хейденом.

Его я видел впервые. Это был высокого роста человек, с бледной кожей и короткими, ухоженными седыми волосами. Одет он был в чёрный плащ поверх чёрной же рубашки со штанами. Всё это было украшено вышивкой из золота. Лицо его было спокойным, взгляд, как и у магистра - пронзительный. Как и у остальных - никакого оружия у него не было. Только Альбрус стоял со своим шестом.

Как только я оклемался от кашля и сделал несколько шагов к компании великих, так именно мастер Хейден первый обратился ко мне:

- Азиэль, рад видеть тебя в добром здравии, - с лёгкой улыбкой произнёс он. - Меня зовут мастер Хейден, можешь называть меня просто мастер Хейден, без всяких излишних

титулов. Дай-ка взглянуть на тебя поближе!

Он подошёл ко мне, взял меня за плечи и очень внимательно посмотрел мне в глаза, заглядывая в самые далёкие уголки моего существа. Я услышал, как его святейшество Абелард что-то проворчал в адрес Арчибальда, но друид и бровью не повёл.

- Хм-м-м, какой странный след... - задумчиво сказал тёмный. - Никогда такого не видел. Понятия не имею, с чем мы столкнулись.

И он туда же? Всем так интересно, что там внутри меня? Начинает надоедать...

- Дубина, не всё крутится вокруг тебя, - окликнул меня мой друг. - Из тебя там все соки выжали с помощью магии, только никто из нас понятия не имеет, какой именно. Вот это и настораживает.

Вот оно что, а я уже боялся стать местной знаменитостью по приезду в академию. Или интересным подопытным, что более вероятно.

- Азиэль, ты помнишь дорогу? - не отводя с меня взгляд, спросил мастер Хейден. - Расскажи мне всё в самых тонких подробностях.

Уверен, Альбрус уже всё выпытал у нашего лесного друга, но я все же постарался рассказать обо всём с максимальной точностью. Сперва мы дошли до того места, где я встретил бледного огонька. И тут начались проблемы. Ни один из сопровождавших меня магов не чувствовал и следа какой бы то ни было магии. А я совершенно не мог понять, куда же идти дальше.

Выручил Миха. Он, конечно, не собака, но по запаху ориентировался очень хорошо. Как оказалось, во время дороги, несмотря на довольно-таки быстрое передвижение, он откладывал небольшие кучки... эм-м, ну понятно чего. Вот по ним-то он и вывел нас в нужную сторону. Не пройдя и половины пути, Альбрус вдруг остановился, пожал плечами, и прямо-таки выкрикнул на весь лес “Какого черта за полтора с лишним века я тут ни разу не был?!”. Ответом ему была тишина и улыбка четырёх мужчин. Если меня можно было таковым назвать.

Спустя некоторое время мы всё же вышли на ту самую долину, где я угодил в ловушку. Вот только выглядело здесь всё иначе. Пруд пересыхал, те прекрасные цветы, что я видел несколько дней назад, сильно увядали. Здесь всё словно умирало. Даже воздух был спёртый. Неужели вот так пахнет смерть? Небольшие деревья, что так напоминали мне человеческий облик, почти полностью лишились каких бы то ни было листьев. По-моему, их ветви-руки немного изменили положение ближе к лицу - так люди закрывают лицо руками в глубоком отчаянии.

- Очень интересно, - тихонько произнёс магистр Фарамонд. - С одной стороны, я совершенно ничего не чувствую. А с другой - моя интуиция подсказывает мне, что здесь замешана могущественная магия, абсолютно чуждая мне.

- Ничего, друг, сейчас во всем разберёмся, - тёмный маг Хейден очень даже по-дружески положил свою руку на плечо магистру.

Странно, а я думал, что тёмных не то что недолюбливают, а вовсе стараются избегать. А тут - такие тёплые отношения. Хотя моё мнение было основано на прочитанных мной книгах в церкви. А если вспомнить, что говорил Альбрус, так у меня сложилось впечатление, что тёмные ему нравятся гораздо больше святой церкви.

Мастер Хейден принялся рассматривать цветы и пруд в первую очередь. Альбрус подметил, что тоже никогда не видел ничего подобного таким цветам. А вот верховного магистра привлеки человекоподобные деревья. Он всматривался в них несколько минут, потом наклонился к ним поближе и вдруг резко, в одно мгновение оказался в нескольких метрах от них.

- Эт-то необычные деревья, друзья мои, - не без страха на лице проговорил старик. - Кажется, эту магию я узнаю. Здесь творилось великое колдовство!

- О чём вы говорите, господин верховный магистр? - поинтересовался батюшка Абелард. - Не все здесь сведущи в тайнах магии.

Он скромно, как бы извиняясь, поклонился. Тут меня стукнул в бок Арчибальд и прошептал, что на самом деле никого в церкви

не называют батюшкой. Обычно прихожане и между собой в священных землях называют их святой отец. А батюшка - это чисто предпочтение нашего старого знакомого батюшки Рональда, который, как стало известно, был ещё тот шарлатан.

- Кхе-кхе, конечно, конечно, - прокашлялся магистр, явно готовясь к рассказу длинной истории. - Если я не ошибаюсь, здесь поработал очень могущественный некромант, да не один! Внешность деревьев подсказывает, что ему помогал могущественный друид, но и это не всё! Я заметил несколько маленьких рун, очень знакомых мне, но не могу вспомнить откуда.

- Это орочий язык, очень древний, - вступил в разговор мастер Хейден. - Сейчас такой ни один из живущих орков и не вспомнит. А некромантия здесь и вправду высшая. Я чувствую, что была принесена огромная жертва. Здесь погибла не одна сотня человек.

- Откуда вы об этом всём знаете? - снова вмешался в разговор батюш... святой отец.

- Тёмная магия - это в первую очередь история, - не отрывая взгляда от деревьев, ответил мастер. - А насчёт некромантии - вы уж простите, я же не спрашиваю вас, как вы чувствуете благодать, дарованную вам вашим богом.

- Если бы вы... - начал говорить было священник, но его грубо прервал мастер Хейден.

- Магистр Фарамонд, позвольте вас спросить, по какой причине вы с такой скоростью удалились с этого места? - мастер стоял там же, где пару минут назад находился магистр. - Мне кажется, я знаю причину, но все же хотелось бы услышать это из ваших уст. Всё же ваш взгляд видит гораздо глубже моего.

- Несмотря на то, что вы мне льстите, я всё же отвечу, - нехотя сказал магистр. - Мне показалось, что... дерево живое.

- А так и есть, господа! - воскликнул тёмный мастер.

Он щёлкнул пальцами прямо перед деревом, и после этого, к всеобщему ужасу, в верхней части ствола открылся большой кроваво-красный глаз! Его взгляд был вполне осмысленным и, к

моему великому удивлению, он смотрел именно на меня! В его взгляде читалась непереносимая боль, но она была ему совершенно безразлична. Больше всего я чувствовал, что глаз хочет донести до меня только одно чувство - печаль. Он смотрел на меня так, словно я сделал самую ужасную, самую жуткую вещь на свете. Мне казалось, что сейчас на меня смотрят тысячи людей, у которых наворачиваются слезы на глаза и у всех один вопрос: “Зачем? Почему ты это сделал?”. Вот только что, я не мог понять.

Глаз через несколько секунд захлопнулся и с дерева упал последний лепесток. Похоже, оно умерло окончательно. Я был не в состоянии пошевелиться, мне все ещё казалось, что вокруг меня тысячи людей. Будто бы издалека я услышал голос мастера Хейдена, хотя на самом деле он уже стоял прямо передо мной и тряс меня за плечи:

- Азиэль, Азиэль! Ну, наконец-то, - сказал он, когда я посмотрел на него осознанным взглядом. - Очень любопытно, что глаз посмотрел именно на тебя. Ты что-нибудь почувствовал? Что-нибудь изменилось в тебе? Некоторые люди предсмертным взглядом могут проклясть человека на всю жизнь, с тобой точно все в порядке?

Он осматривал меня с разных сторон, крутил, вертел, хвост, что ли, хотел увидеть или ещё чего?

- Ничего со мной не случилось, и никто меня не проклинал, - ворчливо ответил я. - Могу только сказать, что я почувствовал на себе взгляд тысяч людей, и взгляд этот был самый печальный, что мне доводилось видеть.

- Ага, очень интересно, - мастер Хейден, похоже, был доволен результатом. - Печаль, значит. Кажется, у меня начинает проявляться некая картина происходящего.

- Не поделитесь ли вы своими догадками с менее просвещёнными? - и снова влез в разговор отец Абелард.

- Позвольте-ка лучше мне! - неожиданно воскликнул Альбрус. - У меня вот тоже складывается картина, что в компании верховного магистра академии высшего волшебства Мелонии и остальных достопочтенных людей находится совершенно бездарный и бесполезный друид! В лесу, в моем лесу! Я

ничегошеньки не могу понять! Я никогда не был здесь, не чувствовал и не чувствую никакой магии! Мне казалось, что я знаю историю Фарлонгского леса практически с самых первых его дней! А получается, что я абсолютная бестолочь!

Похоже, что у моего доброго друга потихоньку срывает крышу. Я вот тоже ничего не чувствую и ничего, не плачу же по этому поводу. Хотя да, сравнение неудачное.

- Альбрус, дорогой, не переживай ты так по этому поводу! - магистр совсем по-отцовски приобнял друида. - Будет тебе! Давай лучше вместе послушаем, что нам скажет мастер Хейден.

Альбрус, похожий на пятилетнего мальчишку, у которого отобрали игрушку в наказание за шаловливое поведение, хмыкнул носом и одобрительно закивал. Мастер Хейден не заставил себя ждать:

- Что ж, господа, - он сцепил руки перед собой, издав громкий хлопок. - Моя теория заключается в том, что наш достопочтенный друид не знал об этом месте, так как оно было сокрыто могущественной магией, и даже сам Фарлонг мог не знать об этом месте. Границы его леса менялись сотни раз, и вполне раньше здесь могло быть... что угодно здесь могло быть.

Он осмотрел землю, надеясь отыскать какие-нибудь подсказки, но это скорее был ораторский жест.

- Эти человекоподобные деревья - на самом деле просто оболочка. Как я и говорил ранее, здесь была принесена огромная жертва. А для чего приносят жертвы? Обычно их приносят богам, но я уверен, что здесь преследовалась совершенно другая цель, - он поднял указательный палец вверх, как бы призывая к вниманию. - Ритуал приношения живого существа в жертву - это, по сути, самая настоящая магия крови. А если жертва ещё идет на это добровольно, во имя чего-то, то высвобождается колоссальная мощь. Мне кажется, что некроманты, друиды, и даже шаманы орков прошлого, и бог весть ещё знает кто, они принесли тысячи своих собратьев для одной простой цели - удержать здесь кого-то. Возможно даже что и божество. А наш юный, бедный Азиэль, похоже, выпустил его.

Он посмотрел на меня, но без всякой видимой злости или ненависти. Для него всё это было, как урок истории. Остальные

тоже не проявили каких-либо отрицательных эмоций, разве что отец Абелард как-то хитро поглядывал в мою сторону.

- Именно от этого, недавно видевшие все мы глаз, обратил полный печали взгляд на нашего юношу. Печаль была не от того, что он выпустил нечто ужасное в этот мир, а от того, что их жертва была напрасной. Похоже, план у них был навечно удержать кого-то в этой мастерски сделанной темнице.

- Я прошу прощения, вы говорите, что Фарлонг мог не знать об этом всём, но зачем тогда вне леса для этого ритуала понадобились друиды? - поинтересовался Альбрус.

- А вот это я без понятия, так что предлагаю вам поговорить с Фарлонгом, - с широкой улыбкой ответил мастер Хейден. - Он всё же один из перворождённых, а вы, не сочтите за обиду, очередной друид в его лесу. Он мог просто не рассказывать вам об этом, дабы не возникал лишний интерес у людей.

Настала тишина. Все переглядывались, отец Абелард пожимал плечами, давая понять, что ничем помочь не может. Магистр Фарамонд, кажется, тихонько разговаривал сам собой, вглядываясь в умирающий пруд. Альбрус разглядывал цветы, так же медленно клонящиеся к земле. И только мастер Хейден смотрел то на мою руку, то на отверстие в камне, где меня укусил, если это вообще можно так назвать, бледный огонёк.

- Нет, нет и нет! - вдруг воскликнул тёмный маг. - Это не вампир, нет, конечно же.

Тоже разговаривает сам с собой, только гораздо громче магистра? Или он хотел привлечь общее внимание к себе, что ему, кстати, удалось:

- Друзья мои! Кажется, я начинаю догадываться, о ком идёт речь, - вот теперь он точно завладел вниманием всего живого, что здесь находилось. - Я уверен, что этот ритуал был проведён тысячи лет назад. Магия тогда была грубой, но очень даже могущественной. Я так же уверен, что здесь не было заточено божество. Война богов - это война богов. К сожалению, нам слишком мало известно о столь древнем времени, но мне кажется, что кое-что я читал об этом.

Тёмный мастер закрыл глаза и начал выделывать странные

движения руками перед собой. Спустя несколько секунд в его движениях появилась некая закономерность - он как будто бы доставал книги с полок. И, действительно, появилось слабое зелёное мерцание, которое приобрело очертание большого шкафа с книгами, а мастер Хейден доставал их по одной, с закрытыми глазами пролистывая одну за другой. Он бормотал что-то себе под нос, иногда можно было различить отдельные слова типа “не то... тоже не то... о, славная книга... не оно...”.

Так он простоял несколько минут, и вдруг воскликнул: “Ну, вот же оно!”. Одна из книг плавно слетела к нему в руки, и он медленно начал переворачивать одну страницу за другой. Утерев проступивший на лбу пот, тёмный маг заговорил:

- Что ж, друзья мои, поздравляю! - он поаплодировал толи себе, толи всем нам. - Ничего подобного этому ритуалу я не нашёл. Однако, я нашёл упоминание одной интересной истории. Якобы, в древнейшие века, весь мир объединился против одного врага - Гуннара Разрушителя. Несмотря на имя, это отнюдь не старый варвар, который собрал огромное количество племён и решил захватить весь мир. Господин Абелард, вы знаете, кто такие личи?

Святой отец криво ухмыльнулся. Конечно, кому, как не ему, воину света, знать о самой могущественной нежити в мире. Он не удостоил ответом магистра Хейдена и тот продолжил:

- Так или иначе, пару слов о них сказать не помешает, - то ли он хотел мне о них рассказать, то ли таким способом задеть святошу. - Когда тёмный маг достигает пика своего могущества, или по каким иным причинам, дабы получить вечную жизнь он проводит могущественный ритуал. Он взывает к самой смерти, дарит ей свою жизнь в обмен на поистине чудовищную силу. Он остаётся в мире живых в виде нежити, которую именуют личем, или же, за особые заслуги при жизни, архиличем. Знание об этих ритуалах не утеряны, но хранятся под особым присмотром. Не так ли, отец Абелард?

Священнослужитель снова ухмыльнулся, однако, в этот раз не промолчал:

- Эти знания следует уничтожить! - как бы он ни старался, но злость скрыть не смог. - Сотни тысяч людей погибли, и погибнет ещё больше, если их удастся украсть!

- Пока я жив, эти знания будут храниться не только в ваших чертогах, святой отец, - Хейден смотрел прямо в глаза Абеларду, после чего слегка улыбнулся и продолжил, как ни в чём не бывало. - Личи, а также архиличи, и правда принесли много бед этому миру. Сейчас их можно встретить только как стражей в особо древних могилах. Одну из них, я считаю, мы и нашли. Только личи обычно охраняют покой своих хозяев, а в этом случае - могилу самого Гуннара Разрушителя.

Он сделал паузу, как будто мы должны были ахнуть от благоговения. Но никто и бровью не повёл, лишь с нетерпением ждали продолжения.

- Среди темных магов есть легенда, что Гуннар был не просто архиличем - он был живым архиличем! - даже после этих слов никто не издал ни звука, лишь магистр Фарамонд нахмурился. - М-да, смотрю вас не впечатляет. В общем, по легенде он не совершал ритуал, а действительно каким-то способом связался с самой смертью, и в обмен на неимоверные силы он предложил умертвить весь мир. Весь. Абсолютно всё живое он собирался отправить в мир иной. И ему это почти удалось! Книга, из которой всё это я прочёл, настолько древняя и с таким туманным описанием, что конец этой истории я так и не узнал. Лишь то, что весь мир объединился против Гуннара Разрушителя.

- Хотите сказать, что здесь его и похоронили? - спросил Альбрус. - Вот так просто? В лесу?

- Не совсем так. Как бы это объяснить... - замялся Хейден. - Они не смогли его убить.

А вот теперь не смог сдержаться никто. У меня даже сорвалось с языка “Да ладно!”, чем я привлёк внимание. Похоже, что таким способом я выразил неуважение к великому магу, подвергая его слова сомнению. Не успел я извиниться, как тёмный мастер продолжил:

- Фарлонгский лес идеален. Сколько людей, кроме друидов, сюда захаживало даже за последнюю тысячу лет? Хотя бы на окраину? Помощь друидов, а ведь магия природы очень сильна, причём я уверен, не без помощи самого Фарлонга, была неоценима. Если верить легендам, то никто не мог в мире сравниться с Гуннаром по силе. Но что, если этой силы его

лишить? Они запечатали его в склепе, а этот пруд и цветы - они высасывали из него жизнь каждое мгновение, не давая восстановиться. А те тысячи жертв, что были принесены по собственному их желанию, должны были стать печатью на дверях в его склеп. Хотя точно я ничего утверждать не могу. Но насчёт пруда и цветов я более чем уверен - они умирают, потому что им неоткуда брать теперь силу.

Наступило молчание. Вот это поворот. Я, значится, сидел себе, никого не трогал в своей деревне, а стоило мне выйти за порог, как я освободил самого ужасного тёмного мага за всю историю мира? Великолепно! Поверить не могу...

- Да ладно вам! - внезапно весело сказал мастер. - Я думаю, легенда о Гуннаре Разрушители всего лишь легенда. Если бы это был действительно он, то всё живое в ближайшей округе он уничтожил бы в первый же день. Столько лет просидеть взаперти можно не только с ума сойти, но и хорошенько проголодаться.

Однако, настроение это заявление не повысило. Магистр Фарамонд смотрел куда-то вдаль с очень серьёзным видом, Альбрус стоял, тяжело опиравшись на свой посох. Только Абелард выглядел каким-то... жизнерадостным? Прошло несколько минут, и магистр сказал, что здесь их работа окончена. Было решено прислать сюда лучших археологов и исследователей академии, которые должны были докопаться до истины. Отец Абелард вызвался тоже прислать свою команду, на что тёмный мастер Хейден отшутился, что здесь, мол, пытать некого, не стоит беспокоиться.

Мы вернулись тем же путём, что и пришли. Однако мастер тёмных искусств решил остаться. Сказал, что более интересных и важных дел у него все равно нет, а присмотреть за таким сокровищем, как он назвал этот склеп, непременно нужно. После тяжёлого дня мы сели поужинать. Было уже поздно, и магистр решил, что поедем в академию мы рано утром. Во время ужина отец Абелард снова изъявил желание поговорить со мной с глазу на глаз:

- Почтенный Альбрус, сегодня днём вы сказали, что с вашего разрешения я смогу познакомиться поближе с нашим молодым юношей Азиэлем.

- Вы меня неправильно поняли, святой отец, - чавкая грибами,

ответил друид. - Для разговора с моим юным другом вам необходимо только его разрешение, а вот залезть в его голову с помощью магии - этого я вам не позволю.

- Что вы, что вы! - поднял руки священник. - Ни в коем случае! Азиэль, вы не против небольшого диалога опосля принятия пищи?

Господи, аж противно от таких вычурных слов. В любом случае отказывать нельзя - уж лучше сейчас, под защитой Альбруса. Я постарался как можно приятнее улыбнуться и ответил:

- Конечно, это огромная честь провести вечернее время в приятной беседе со столь уважаемым человеком, - мне показалось, но, по-моему, друид и магистр слегка улыбнулись.

На том и порешили. После ужина, святой отец предложил поговорить под тем самым деревом, где я узнал о гибели Отто и всех головорезов. Он достал бурдюк с красным вином, что делают в священных землях смиренные монахи, а также вяленого мяса для закуски.

- От вина не откажусь, а вот мясо - я думаю, это будет не честно с моей стороны по отношению к моему другу.

Святой отец кивнул, улыбаясь, и спрятал мясо назад в небольшой мешочек. К нам тут же подсел рядом Миха, вероятно, беспокоился за меня. Или подслушивал, чтобы потом рассказать всё друиду. В любом случае мне было с ним спокойнее. Сделав по глотку вина, святой отец начал разговор:

- Ты, Азиэль, очень интересный человек, - с уважением в голосе сказал он. - Тебе многое пришлось пережить, я считаю, что ты достойно отвечал на всё, что преподнесла тебе судьба.

- Ой, что там такого случилось? - скривился я. - В Хадане не то, что пытают, там мучают людей, процветает рабство, люди умирают страшной смертью и далеко не за один год. По сравнению с ними - моя жизнь просто мёд.

- Не переживай, Святая Инквизиция доберётся и до тех земель и тогда все грешники ответят за свои злодеяния! - он потряс своим кулаком, который был вполне внушительных размеров.

- И что? Казните там всех? Другого вы не умеете... - тяжело выдохнул я.

- Азиэль, я знаю, что нашу Святую Церковь недолюбливают, и ты слышал множество лживых и нелицеприятных историй.

- Почему же лживых? Какая там мера наказания за прелюбодеяние? Как вы там изгоняете проклятия из деревень, даже если таких не существует?

- Жители таких деревень сами нагоняют проклятья на себя своими грехами! - возразил он. - А наказание соответствует грехам. Прелюбодеяние? Здесь все зависит от самой грешницы. Ей предлагают уйти в один из наших монастырей, где она сможет трудиться не только во благо человечества, но и замаливать свой грех. Бог всех прощает.

- А если она отказывается, то её казнят прямо на площади, после чего и проклятье, или что там за невзгоды, снимается со всех жителей, и сами они потом живут под страхом смерти, стараясь не грешить, - подытожил я.

- С твоих уст это выглядит кровожадно, но, по большому счету, так и есть, - не стал возражать отец Абелард. - Жизнь одной грешницы ради блага целой деревни?

- К чему всё это? По вашим меркам, я не просто грешник, я ого-го какой грешник! Пристрастие к спиртному, убийства, совокупление с женщинами, пожрать я тоже люблю! Чего вам от меня надо?

- Конечно же, ты грешник! Но, Азиэль, это всё потому, что ты не был наставлен на путь истинный! Бог всех прощает, тебе просто нужна помощь, - он по-отечески улыбнулся. - Ты - хороший человек, но даже самый лучший из нас может поддаться искушениям без поддержки со стороны. И я, да что я, все жители Священных земель готовы тебе её оказать!

- И какого же рода поддержка мне нужна? - с поднятой бровью поинтересовался я. - Я стал самодостаточным человеком. У меня есть друзья, я могу постоять за себя, могу зарабатывать честным трудом, а сейчас так вообще для меня открываются новые горизонты! Я с нетерпением жду завтрашнего дня, когда

мы поедем в Мелонию.

- Бесспорно, академия высшего волшебства достойнейшее место, куда многие мечтают попасть. Но, Азиэль, как тебе уже говорили, твоя душа наполнена болью, страданием, обидой и все это, к великому сожалению, может превратиться в кровожадность, гнев и страсть к насилию и разрушению, - Абелард говорил таким голосом, словно действительно беспокоился за меня. - Как бы там ни было, но Мелония - не самое лучшее место для тебя. Находясь с такими людьми, как маги огня, маги тьмы, которые сами собой олицетворяют ярость и уничтожение, твоя злая сторона может взять верх. Более того, ты даже не знаешь, каким именно ты можешь стать магом.

- Я бы хотел стать призывателем, - с надеждой в голосе тихонько сказал я.

- Вот! - поднял он указательный палец вверх. - Тебе не рассказывали про одного из самых лучших огненных воинов в академии, Рагнара Бессильную Ярость?

- Бессильная Ярость? Это вообще как? - подивился я.

- Значит, нет. Так вот послушай, - он уселся поудобнее и пригубил ещё вина. - Когда он был молод, он также мечтал обучаться в Мелонии. Всеми мыслями он хотел стать магом защиты, так как его деревня находилась на самой границе с владениями зеленокожих - гоблинами, орками, троллями и прочих нелюдей.

“Знать бы ещё, о ком он говорит, ну да ладно” - подумал я, а святой отец тем временем продолжил.

- Его деревня регулярно подвергалась нападениям, и он хотел вернуться после учёбы, дабы защитить её от врага. Но, - мой собеседник печально развел руками, - когда он проходил ритуал “выбора”, как его называют в академии, не смотря на все своё желание, его выбрала стихия огня!

- О, какой поворот, - удивился я. - По совам Альбруса, в его душе должен был пылать настоящий огонь. Даже не всем людям, что считают себя вспыльчивыми и легко подвергаются гневу, огонь часто не благоволит.

- Истинно так! - согласился Абелард. - Ибо при ритуале выбора, высшие силы обращают внимание на суть человека, а не на его желания. Ко всеобщему удивлению, несмотря на то, что Рагнар настолько разозлился на высшие силы и проклинал огонь на чём свет стоит, он стал самым могущественным огненным воином. Он до сих пор ненавидит огненную стихию, принципиально не пользуясь ей.

- И как он тогда является самым могущественным огненным воином? - моё удивление только росло и росло.

- Как и в день ритуала, это огонь его выбрал, а не он его. Во время сражений, стихия сама помогает ему. А в благодарность он снова осыпает её проклятиями, - усмехнулся святой отец. - Я это всё к тому говорю, Азиэль, что если тебя изберёт совершенно неожиданная для тебя стихия или другая высшая сила, это может быть для тебя последняя капля. Более того, если тебя выберет тьма, а я думаю, что так и будет, ты можешь стать угрозой для всего мира.

- Мастер Хейден - тёмный маг. Разве он угроза? - полюбопытствовал я.

- Он - возможно и нет, - согласился Абелард. - Однако это не отменяет факт того, что он служит темным силам. Душа его темна, но в ней нет злости. И вообще он один из самых уникальных представителей темных сил. Только лишь благодаря ему другие тёмные маги сдерживаются. И то не всегда.

- В каком смысле, сдерживаются? - нахмурился я.

- В прямом. Когда Мелония впустила нас, священнослужителей, и мы создали круг паладинов и жрецов, некоторые тёмные маги ушли из академии и объявили нам войну. Если бы мастер Хейден оказался среди них, за ним пошли бы все и не миновать катастрофы. А что будет, если ты, Азиэль, станешь темным магом и предашься искушению совершить месть всем тем, кто тебя обижал? А дальше пойдёшь вразнос? Судя по всему, ты можешь стать очень сильным магом.

- И что же вы предлагаете? - я спросил так, чисто для интереса.

- Пойти со мной в Священные Земли, - улыбнулся он. - После

нескольких лет смирения и замаливания своих грехов, ты можешь стать прекрасным паладином! Или, кто знает, выберешь путь священнослужителя? Но там, в наших стенах, ты никогда не превратишься в плохого человека.

Нет уж, спасибо. Вот куда-куда, а в Священные Земли я точно не хотел. Нет во мне веры ни в какого Бога. Где он, где остальные были в то время, когда меня бил пьяный отец? К черту всё это, выберет меня тьма, или огонь, да хоть магия исцеления - мне все равно. Как бы там ни было, а любой исход лучше, чем сидеть в келье метр на метр и молиться непонятно кому. Но, похоже, что отрицательный ответ святому отцу Абеларду не придётся по душе, так что скажу я ему вот что:

- Это очень занимательное предложения, но такие решения не принимаются за одну минуту, за один разговор.

- Конечно, конечно, Азиэль! - поддержал Абелард. - Если тебе нужно время подумать, то оно у тебя есть.

- Скажите, святой отец, если я поеду завтра в Мелонию, и когда пройду ритуал, если мне не понравится результат, я... - надеюсь, звучало убедительно. - Если меня изберёт тьма, то я смогу тогда принять ваше предложение?

- Естественно, Азиэль! - воодушевился святой отец. - Более того - это будет лучшим твоим решением! К сожалению, тогда тьма будет навеки в твоём сердце, в твоей душе, но в наших стенах она не сможет вырваться наружу.

Отлично. План сработал. Пока-пока, святоша. А на словах:

- Благодарю вас, святой отец. Спасибо вам за совет, за предложение помощи, и за вино! - улыбнулся я и сделал последний глоток.

- Вкусное, не правда ли? - так же с улыбкой Абелард прикончил вино. - Что ж, уже поздно, пора спать. Как я понимаю, ты всё равно поедешь завтра в Мелонию. Там тебя будет ждать глубокоуважаемый всеми нами, святой отец Анжело и священный воитель Андреа. Первый - глава кафедры жрецов, а второй - паладинов.

- Я немного не понимаю - то есть, во время ритуала, я могу

стать паладином или священником? - вот уж тогда я точно предамся злу, и они увидят, что такое настоящий гнев!

- Что ты, что ты, нет, конечно! - усмехнулся священник. - Наши люди, уже избравшие и достойные пути паладина или жреца, отправляются в Мелонию, где они изучают магию вдобавок к своим силам, что даёт им наш Господь.

Вот те на. Мало им, значит, того, что у них есть. Пропагандируя мир во всём мире и смиренную жизнь, они в первую очередь создают настоящих профессиональных убийц. Это не говоря уже о тайных орденах, где они с детства тренируют фанатиков, готовых любому горло разорвать голыми руками во имя их Бога. Будет, какими мыслями себя занять перед сном.

Мы попрощались и вошли в дом. В моей комнате меня ждал Альбрус, что было совсем неудивительно. С хмурым лицом он спросил меня о нашем разговоре, я пересказал ему всё, без утайки. Лежащий на полу Миха уже мирно посапывал, навевая на всех сон. Альбрус порекомендовал хорошенько выспаться - путь был неблизкий, а путешествие с господином магистром повеселее, чем верхом на Торусе. Не знаю, что он имел в виду, но я и без того хотел спать. Слишком много информации за один день.

* * * * *

Утро встретило меня мохнатой мордой, которая, совсем по-человечески улыбалась мне в лицо. Миха. Мой любимый Миха. Жаль, что нельзя его забрать в академию. Хотя, ему бы там не понравилось. Обо что спинку почесать? Где мёд украсть? Ему будет гораздо лучше здесь, с Альбрусом. Хоть за него я буду уверен, что с ним ничего не случится. Надо будет наведываться к нему в свободное время. В академии разрешено брать перерыв в летнее время, так как не проходят лекции. Лекции. Странное слово такое.

Я собрался в путь, взял немного еды с собой, попрощался с Михой и Альбрусом. Плохо, что он не поедет с нами. Кроме магистра, который слишком важный человек, чтобы нянчиться со мной, он единственный, от кого я мог бы ждать поддержки. Ладно, не впервой мне быть одним среди чужих. На улице нас ждали Дариус и Торус. Похоже, они собирались вывезти нас из леса.

- Утро доброе, друзья! - своим громовым голосом поздоровался с нами вождь. - Рад снова видеть вас, магистр Фарамонд!

Они обменялись лёгкими кивками, а вот Торус даже слегка поклонился. Совсем уж слегка. Я снова потрепал Миху за морду, обнялся с Альбрусом и сел верхом на Торуса. Несмотря на годы, магистр одним движением запрыгнул на Дариуса. И мы помчались. Помчались с такой скоростью, с какой раньше Торус никогда не бегал. Ветер бил в лицо с такой силой, что мне пришлось вцепиться в кентавра обеими руками и держаться изо всех сил. Через некоторое время мы оказались на северной окраине леса. Пришло время прощаться и с ними.

- Что ж, парень, рад был сражаться с тобой плечом к плечу! - пожал мне руку вождь. - Не забывай лес, что кормил тебя всё это время. И не потеряй амулет! Хоть толку от него вне леса мало, но если ты сюда вернёшься, я почувствую это и пришлю за тобой Торуса.

Мы попрощались с вождём и Торусом, после чего они так же быстро умчались назад в лес, в свои родные земли. Интересно, им никогда не хотелось выйти за его пределы и посмотреть мир? Даже их предки не могут им ничего рассказать, так как сами не видели.

- Ну что, юноша, готов прокатиться с ветерком? - подмигнул мне магистр.

- Но на чем мы поедем? - удивлённо спросил я, так как перед нами была голая степь.

- А вот на чем! - крикнул магистр и резко воздел руки к верху.

Стоило ему это сделать, как разверзлась земля и появились дивного вида колесница с четырьмя пылающими огнём лошадьми. Но и это было не всё! Стоило им ступить на землю и громко заржать, как с небес в них ударила молния, разряд прошёл по лошадям и всей колеснице. Теперь у них не только пылали копыта, грива и хвост, но ещё и маленькие разряды молнии били в стороны.

Я стоял, как завороженный, смотрел на это чудо, не в силах отвести взгляд. Это было просто пугающе красиво. Я одновременно и восхищался, и боялся даже приблизиться к колеснице, не то чтобы ехать на ней. Магистр был явно доволен тем, как это произвело на меня впечатление. Он молча взял меня за руку, и мы пошли вперёд. Стоило нам забраться на колесницу, как он сказал мне:

- Не бойся, магия не даст тебе упасть. Но, если тебе станет легче, можешь держаться за перила, - он подмигнул мне и дал команду лошадям “вперёд”.

Альбрус предупреждал, что поездка с магистром - весёлое занятие. Но вот такого я никак не ожидал. Мы неслись просто с сумасшедшей скоростью! Нам не нужны были ни дороги, ни мосты через реку, ничего. Было ощущение, что мы просто летим над землёй, хоть я отчётливо слышал стук копыт.

Путь до академии на обычной лошади от Фарлонгского леса занял бы дней шесть-семь. Мы же доехали до неё к следующему утру. Даже ночью мы не останавливались на привал. Благодаря магии магистра я не чувствовал ни усталости, ни голода. Как оказалось, перед отъездом он специально заколдовал наш завтрак, чтобы тот прибавил нам большое количество сил. Если честно, я рассчитывал увидеть все красоты нашего королевства, пока мы будем в пути. Но пейзажи мелькали один за другим, и ничего примечательного мне увидеть не удалось. А свист ветра мешал нам разговаривать, так что пообщаться тоже не получилось.

Ситуация изменилась, когда мы въехали в земли академии. Магистр специально сбавил скорость, чтобы продемонстрировать свои владения. Здесь было очень красиво. Трава была насыщенного зелёного цвета, кругом были ухоженные, располагавшиеся идеальными прямоугольниками поля. Что тут только не росло! Так как городок, что был при Мелонии, был небольшой, и еды требовалось не так много, поля эти были почти все цветочные. Какие красивые тут были цветы! Магистр очень ими гордился, и когда узнал, что я даже понятия не имею о названиях этих цветов, он с радостью все их перечислил.

Там были маковые поля, тюльпаны, розы, лаванда и многие другие. Проехав немного дальше, пошли фруктовые сады. Деревья были не просто похожи друг на друга - они были как две капли

воды. Больше всего меня удивило, как здесь растут ягоды. Кусты были расположены так, что образовали собой забор вокруг каждого фруктового сада. Как такое сделать можно было, я даже представить не могу, но магистр заявлял, что всё это заслуга работников и магия тут ни при чем. Верилось с трудом, ну да ладно.

За полями и садами расположился городок. Назывался он так же, как и академия, рядом с которой он находился. Город не уступал своей красотой ни полям, ни садам. Я помню, как мне понравился Бальдхольм, но то была просто мусорная дыра по сравнению с этим городком. Все здания здесь, даже самые простенькие были из белого мрамора. У каждого домика, будь то маленький или большой, была своя веранда, крыша которой поддерживалась расписными колоннами. И это был квартал обычных рабочих, считай, крестьян!

Далее начинались кварталы учеников. Они были поделены строго по стихиям и другим высшим силам. Магистр Фарамонд специально провёз меня по всем ним. Все они были по-своему завораживающими. В квартале огня дома были разрисованы самыми разными оранжевыми пиктограммами, сами дома стояли как будто на склоне вулкана. Дороги на улицах были сделаны так, что казалось, идёшь по растекающейся лаве. Красота несусветная! Водный квартал не уступал - дома выглядели так, точно бы их до половины затопил океан! Верхняя часть, которая была над “водой” была сделана в виде айсбергов.

И так выглядели все кварталы. Я даже не знал, какой из них больше мне понравился. То ли квартал тёмных магов, стоящий на отшибе в виде небольших замков из чёрного мрамора, где сплошь и рядом могилы. Или же квартал призывателей, где дома словно бы появлялись из порталов и были совершенно неузнаваемы для обычного человека. А дома учеников защиты? Там стояли настоящие крепости и бастионы, пусть и небольшие. Все они были соединены между собой крепостной стеной.

Если я думал, что красивее этого я больше ничего не увижу, то я жестоко ошибался. За районом учеников следовал район истинных магов. Каждый, кто окончил академию и решил стать учителем или же просто поселиться в Мелонии, имел свой домой. Строил он его сам. Поэтому каждый маг стремился построить самый красивый дом в городе. Голосовать, у кого лучше, было запрещено. Таким образом, каждый строитель в итоге считал свой

дом самым лучшим. Описывать их не имеет смысла - это надо видеть.

Наконец, я увидел перед собой ворота в саму академию. Размером она была едва ли не больше самого города. Во-первых, она была построена как крепость. Как самая неприступная крепость в королевстве, если не в мире. Во-вторых, здесь много места занимали тренировочные полигоны. Ну и здания, где проводились занятия, были немаленькие. Некоторые и вовсе огромные, особенно библиотека и те, в которых преподают общеобразовательные предметы. Будь ты хоть учеником огня, хоть льда, но историю учить вы будете вместе.

А ещё моё внимание привлекла арена. Громадное здание в виде овала, вмещающее в себя абсолютно всех жителей и даже гостей академии. Здесь все желающие демонстрируют свои силы, а по праздникам идут настоящие бои. Примечательно, что бои идут насмерть, только целители никому не дают умереть по-настоящему. Благодаря этому здесь происходят поистине кровавые и отчаянные сражения, которые доставляют массу зрелищ. Также это полезно и для практики. Хорошо, что драться разрешают только с третьего уровня.

Новоприбывшие считаются просто учениками, а когда сдают определённые экзамены, неважно - через месяц или десять лет, тогда они становятся магами первого уровня. Всего таких пять, после чего можно считаться полноправным мастером. Есть, конечно, и другие титулы - мастер, мэтр, магистр, ко всем ним можно смело добавлять высший, верховный, истинный и так далее. В общем, титулов хватает, так что кому недостаточно называться просто мастером стихии огня, тот может требовать провести экзамен на какой угодно титул. На самом деле, действительно великих магов начинают называть по прозвищам. Можно вспомнить того же Рагнара Бессильную Ярость.

Все это рассказал мне магистр Фарамонд, пока мы медленно ехали по Мелонии. Рассказ закончился, когда мы подъехали к главному зданию академии. Здесь сидел верховный совет, который управлял академией. Магистр Фарамонд, естественно, был самый главный тут. Но, как бы там ни было, даже он не может прийти и сказать, что привёл тут паренька, сделайте ему ритуальчик Выбора, а потом прошу любить и жаловать. Единственное, от чего он меня решил избавить, так это от тестов. На них с тобой разговаривает наедине весь совет, решая, достоин

ли ты учиться в академии, или же по её окончании пойдёшь разбрасываться молниями направо и налево.

Несмотря на то, что людей на улицах практически не было, совет ожидал приезда магистра и был в полном составе. Приехали даже те, кто частенько отсутствует по различным делам. Дверью в здание служили массивные ворота, но магистр отпёр их без всякого усилия. Внутри был огромный зал, вмещающий в себя далеко не одну сотню человек. В конце зала была трибуна, за которой сидели главы совета. А перед ней, на полу, была начертана большая и очень красивая пятнадцатилучевая звезда. Вообще тут частенько встречались самого разного рода пентаграммы, многолучевые звезды, и у всех них было своё предназначение.

Но больше всего моё внимание привлёк огромного размера темно-красный том, лежавший на пьедестале между трибуной и звездой. Самое удивительное в этом всем было то, что прямо перед пьедесталом лежал... скелет. Самый обычный скелет человека, сжимающего кинжал. Лучше всего не приближаться к этой книге...

- Доброе утро, господа! - магистр Фарамонд поздоровался с советом первым, те поздоровались в ответ. - Позвольте вам представить нашего будущего студента! Знакомьтесь - это Азиэль, сын простого кожевника из деревни Лесная.

Со мной по очереди поздоровался и представился каждый член совета. Камус и Скада представляли стихию Воды. Морана и Эдан были преподаватели стихии Огня. Асман и Азера в своё время получили покровительство Воздуха. Кромвель и Элбан, два здоровяка, поклонялись стихии Земли. Алистер посвятил свою жизнь защите других. Альберт учил своих студентов исцелять раненых. Белиар, как и Хейден, обладал силами Тьмы. А вот Тердес учил тех, кем мечтал стать я - он учил искусству призывания. Цедеус отвечал за школу истинной магии. Андреа и Анжело - представители Священных Земель, о которых мне говорил отец Абелард. И последняя, кто поприветствовала меня и представилась - красавица Адэхи, которая, как и Альбрус, поклонялась Матери-земле.

Все они были одеты воистину по-королевски. Цвета их одеяний соответствовали их школам магии. У Асмана, когда он заговорил, по одежде блеснула искорка. У Тердеса мантия была

фиолетового цвета, но у меня сложилось впечатление, что в ней я вижу звезды совершенно незнакомого чёрного неба! Такого рода магические эффекты были у всех представителей совета, я был просто потрясён их красотой.

Магистр Фарамонд прошёл к своему месту, которое находилось прямо по центру, и было на ступень выше, чем места остальных представителей совета. К моей радости, мне не пришлось снова рассказывать о том, как замечательно прошла моя жизнь. За меня это сделал магистр, и, смею заметить, у него получилось это в разы лучше, чем у меня. Не сказал бы я, что на кого-то рассказ магистра произвёл впечатление, однако, когда речь зашла о недавнем происшествии, на меня стали смотреть с каким-то неподдельным интересом. Интересно, что там найдёт мастер Хейден...

Андреа и Анжело в один голос требовали, чтобы меня отправили в Священные Земли, дабы там я прошёл ритуал очищения души. Не знаю, о чем они, но я был очень рад, когда уважаемый Белиар предложил слугам божьим пройти один из его личных ритуалов очищения. И не только души. Его устрашающие черные доспехи испускали тёмный дым, но после его слов на них появилось иссиня-чёрное пламя. Не успели ему огрызнуться в ответ, так как в разговор вступила неземной красоты госпожа Адэхи:

- Ну что вы ссоритесь? - мелодичный голосом спросила она у своих коллег, но все-таки смотрела она на меня. - Вы пугаете мальчика, не так ли?

Я покраснел, на меня никогда не смотрели таким заботливым взглядом такие красивые женщины. Стараясь не отводить глаз, я набрался смелости ответить:

- У меня уже был занимательный разговор с отцом Абелардом, он уверил меня, что бояться мне никого здесь не стоит. В свою очередь, я уверил его, что собираюсь пройти ритуал Выбора в любом случае, только мне никто не рассказал, как он проходит, - я посмотрел на магистра Фарамонда, но он сидел с каменным лицом, как будто его этот разговор совершенно не интересовал.

Не вставая с места, про ритуал мне начал рассказывать мастер Цедеус. Если говорить вкратце, то ничего особенно. Мне

необходимо было встать прямо посреди пятнадцатилучевой звезды, а все остальное за меня сделают господа маги. После того, как они все произнесут необходимые заклинания, одна из высших сил обратит на меня своё внимание. Хотя бывали случаи, что проходивший ритуал человек оказывался без чьего-либо покровительства. Яркий тому пример - мастер Цедеус, который об этом мне и рассказывал. Хотя меня убедили, что такой случай явно не про меня. Ещё одна деталь - на этот ритуал обычно смотрят все преподаватели академии, так что завтра здесь будет полно народу.

“Завтра” - эхом отдалось у меня в голове. Значит, завтра наступит этот роковой день. Завтра я узнаю, кому, или чему я посвящу свою оставшуюся жизнь. Сердце начало колотиться с огромной скоростью, не знаю почему, но мне было страшно. После того, как мастер Цедеус закончил, ко всем обратился магистр Фарамонд:

- Дорогие друзья! Давайте позволим мальчику провести этот день так, как он сам того захочет, - он с добротой посмотрел на меня. - Всё-таки это его последний день в качестве этого самого мальчика. Завтра он станет студентом.

Совет одобрительно закивал, только Андреа и Анжело о чем-то перешёптывались. А вот мастер Белиар смотрел на меня с какой-то хитрой улыбкой. Интересно, к чему бы это?

- Что ж, Азиэль, я уже показал тебе город! У тебя есть целый день, чтобы посетить все места, которые тебе бы хотелось. Если тебе понадобятся деньги - просто скажи, что я потом всё оплачу, - вот же воистину добрый дядька!

Сказав это, магистр сел на место и они сразу же принялись что-то рьяно обсуждать. Уходя, я понял, что они говорят о том склепе, в котором я угодил в ловушку. Скорее всего, им не терпелось узнать все подробности у магистра.

Я вышел на улицу через ворота, на вид они и вправду кажутся намного тяжелее. Было раннее утро, воздух такой свежий, что невозможно не дышать полной грудью. Слышалось пение незнакомых мне птиц, но я нигде не смог их увидеть. Я решил идти в город, посетить одну из таверн. Плотный завтрак и пару бокалов холодного эля - именно то, что мне сейчас было нужно, иначе мысли о предстоящем событии сведут меня с ума.

Как-то было непривычно, что от меня ничего не зависит. Хоть я и принял много неправильных решений в прошлом, но это были мои решения. А что завтра? Может быть, отказаться, пока не поздно? Я же говорю, с ума сведут меня эти мысли. Только я подумал о том, что надо ходу прибавить, как меня окликнули:

- Здрав будь, мил человек! - услыхал я сзади.

Повернувшись, я увидел приятного вида старичка, управляющего красивым шарабаном. И откуда только взялся? Или я настолько погряз в своих мыслях, что не слышал цокот копыт?

- Здравствуйте, господин, - учтиво поздоровался я с незнакомцем.

- Охо-хо, - засмеялся старик. - Сколько лет живу-служу, но ты первый меня назвал господином. Тебя подвезти, а то летишь сломя голову, чай, спешишь куда?

- Эм-м, - мне все ещё нужно было время, чтобы собраться с мыслями. - Мне бы до таверны, где подают горячее мясо, да холодный эль.

- Это ж кто утром-то эль попивает? - подивился старик.

- У меня завтра этот... - замялся я. - Ритуал Выбора.

- А-а-а, - понимающе закивал старик. - Тогда можно. Садись, подвезу. Путь-то не близкий. Хорошо, что я уже всех своих господ развёз по местам и есть свободная минутка.

Я забрался в шарабан, и мы потихоньку тронулись.

- Давненько ты тут? - спросил старик.

- С полчаса где-то, - не тая ответил я.

- И завтра уже ритуал проводить будут? Как так-то? - снова удивился старик.

- Да, удивлять я умею, - печально вздохнул я.

- А чего так тяжко-то? - спросил меня кучер.

- Сам не знаю, - пожал я плечами. - Завтра решится моя судьба, а я даже не могу принять в этом участия. Кто возьмёт меня под своё крыло, тому и придётся служить всю оставшуюся жизнь.

Мой собеседник сидел впереди меня, но даже сзади мне казалось, что я вижу его ухмылку.

- Вы, молодой человек, в корне неправы по этому поводу! - он говорил как человек, разбирающемся в этом деле. - Поверь старику, именно ты завтра повлияешь на этот ритуал больше, чем все боги вместе взятые.

“Интересно, как же?!” - чуть не сорвалось у меня с языка, но перебивать доброго человека непристойно.

-С первых дней своей жизни ты влиял на этот день, - продолжил старик. - Каждое твоё действие, которое ты совершил за прожитые тобой молодые годки, все это отобразится на ритуале. На самом деле, выбор давно сделан - а завтра тебе всего лишь покажут, каков он на самом деле.

Вот как. Значит, уже поздно что-либо менять, и ничего мне не поможет столкнуть чашу весов в сторону призывателя? Обидно. Что-то не верю я в такую удачу, нет, только не со мной.

- Чего приуныл-то? - повернулся он ко мне. - Как думаешь, каков будет результат?

Я грустно ухмыльнулся и пустым взглядом посмотрел на старика. У него была ухоженная короткая борода, зализанная причёска из седых волос, и хитрый, очень хитрый взгляд. Может, неспроста он появился так вовремя и предложил подвести меня?

- Молчишь? Правильно, - он развернулся и снова сосредоточился на дороге. - Я бы тоже не рассказывал о таких делах первому встречному.

- Дело не в доверии, мил человек, - дело как раз именно в нем. - Просто я ещё сам не знаю, что и думать об этом. Вот и хочу в таверне посидеть, на пустой желудок и мысли не идут.

- И я полностью поддерживаю ваше решение, юноша! - поверил, похоже. - Мы уже скоро приедем, потерпите старика ещё несколько минут.

Последней фразой он имел в виду, что ехать нам ещё около получаса и всё это время мне придётся рассказывать ему, чего я в жизни поведал. Он-то за пределы академии особо не выезжает. С другой стороны, я впервые рассказывал человеку о тех необыкновенных чудесах, что мне довелось увидеть, а не о том, как с первых моих дней удача повернулась ко мне спиной. Я рассказывал ему о красоте Красного леса, о Фарлонгском лесе, об озере и водопаде в лагере Отто, о землях кентавров и многом другом, что я увидел за последний год. Когда мы подъехали к таверне, мне даже стало жаль, что мы так быстро приехали.

Я поблагодарил старика, и в ответ получил так же от него благодарность за мой рассказ. Что ж, я снова был один и стоял перед входом в заведение “Пьяный волшебник”. А что, логично. Как и все здания в этом квартале, таверна была из белого мрамора. Разве что её украшали всякого рода узоры в виде смешных образов выпивающих магов, колдунов и ведьм.

Особенно мне понравился рисунок, где из окна перевесился пьяный монах, которого от падения пыталась спасти вся компания: тёмный маг старался ухватить чёрной цепью его за ногу, маг воздуха создал небольшое облако под монахом, а служитель земли пытался поймать его внизу каменной рукой. Интересно, что автор хотел этим сказать? Показать беспомощность священнослужителей или же готовность всех, даже сил тьмы помочь бедолаге?

Я вошёл в здание через очень необычную дверь. Как и всё строение, она была сделана из мрамора, но стоило мне к ней приблизиться, как дверь растворилась прямо в воздухе! Мои брови сами по себе поползли вверх. Уверен, этот городок ещё не раз меня удивит. Внутри было тепло и уютно. На первый взгляд, здесь не отдавалось предпочтение какому-либо направлению магии. Столы и стулья были сделаны из дерева, грубые и прямые. Справа находился камин, а напротив него - барная стойка, за которой стоял крупного телосложения бармен. Одет он был простенько - белая рубаха да фартук поверх. Моё внимание привлекли его густые усища, которые очень ему шли. Больше здесь никого не было.

- Доброе утро! - сказал я, подойдя к нему.

- Воистину доброе, молодой человек! - улыбнулся он.

- Мне, пожалуйста, холодного тёмного эля и самый большой, сочный и прожаренный кусок мяса, - с предвкушением попросил его я.

- Ого, не похоже на лёгкий завтрак! - удивился он. - Проголодался с дороги?

- Так и есть! Хорошо, что вы открылись уже, - я обернулся и осмотрел зал. - Похоже, я сегодня у вас первый посетитель.

- О, это не так, молодой человек! - усмехнулся бармен. - Мы открыты круглые сутки, и сейчас в таверне находится более шести десятков посетителей. Время раннего завтрака.

А вот этого я не понял. Я снова обернулся, но в зале я был один. Только я, бармен, и тишина. Дверей, ведущих в другой зал, я не видел, да и здание было не такое уж и большое. Я вопросительно посмотрел на бармена, и тот, протягивая мне большую кружку тёмного эля, ответил:

-Это зал для новоприбывших, ещё не прошедших ритуал Выбора. Скоро конец апреля. В это время новичков, таких как ты, очень мало. Поэтому здесь ты один. Но, кроме этого помещения, - он подмигнул мне, - здесь есть зал для каждого направления магии и не только.

- И не только? - не знаю почему, но первая мысль была о подпольном борделе.

- Дверь на входе - это своего рода портал. Одно из величайших творений совместного труда призывателей нашей академии, - с гордостью произнёс бармен. - Она не только направляет посетителя в тот зал, который соответствует его покровителю. Если человек желает побыть в одиночестве, для него будут созданы все условия.

Ничего себе! Но как же это работает? И сколько же барменов тогда нужно? Я застыл с открытым ртом, не отводя взгляда от моего собеседника, начиная сомневаться в его существовании. Словно прочитав мои мысли, он улыбнулся и снова заговорил:

- И да, я не обычный бармен. Можешь считать меня духом этой таверны, - ещё шире улыбнулся мой собеседник.

Я чувствовал, как мои волосы медленно вставали дыбом. Мой бокал начал потихоньку выскальзывать из руки, но ручка зацепилась и не давала ему упасть. “Я вижу призрака???” - громыхнуло у меня в голове. И тут бармен медленно наклонился через барную стойку прямо к моему лицу и с безумными глазами воскликнул:

- Бу-у-у!!!

Это вывело меня из транса. Я крепко сжал свой бокал и медленно отпил из него, смотря прямо в глаза бармену. У него медленно поползла верх левая бровь и начал приоткрываться рот. Видать не на такую реакцию рассчитывал он. Но, что поделать, я недавно видел, возможно, самого Гуннара Разрушителя, а он решил меня испугать каким-то духом таверны? Ха!

- Парниша, тебе что, не страшно? - подивился он. - Ну и ладно!

- Да ты не переживай, получилось очень даже забавно, - улыбнулся я. - Представляю, сколько бокалов разбили здесь новички после этой шутки.

Бармен было поворачивался за чем-то, но после моих слов он резко развернулся со смешной гримасой и уставился на меня. Спустя несколько секунд он-таки заговорил:

- Бокалов и правда было побито немало, но с чего ты вдруг взял, что это была шутка? - он был настолько потрясён, что даже его усы встопорщились. - Я что ни есть самый настоящий призрак, вот уже более тысячи лет обслуживаю здесь клиентов!

- Что ж, тогда честь имею, господин призрак! - учтиво кивнул я головой. - А меня зовут Азиэль, и мне семнадцать лет. Завтра меня ждёт ритуал Выбора, и я искренне прошу прощения, что в моей голове сейчас творится неладное и я не нашёл вас страшным.

Это разрядило обстановку. Бармен успокоился, его усы снова лежали идеально, он пожал мне руку и ушёл куда-то за ширму.

Скорее всего, пошёл готовить мясо, хотя, тут все пропитано магией, может быть, он там сейчас махнёт палочкой, и на подносе появится запечённый кабанчик. Интересно, какая бы у меня реакция была год назад, попади я в это загадочное место?

Прошло несколько минут и бармен вернулся. Он налил мне ещё один бокал эля и завёл разговор. Его звали Освальд, он самый первый и единственный бармен в академии. Оказалось, что алкоголь - ярый враг всех магов, колдунов, да и вообще всех, кто умеет колдовать. Проблема в том, что для составления, плетения и других процессов колдовства нужна огромная концентрация. Напившись, маг, естественно, теряет такую способность. Именно по этой причине Освальд и стал тем, кем является сейчас - не столько призраком, сколько самим духом таверны “Пьяный волшебник”. Осталось ещё узнать разницу между духом и призраком.

Дело было через несколько лет после основания академии. Освальду первому пришло в голову открыть там свою таверну. Он проработал всего несколько лет, дела у него шли прекрасно. Хоть вино и эль не пользовались особым успехом, однако хозяин таверны покорил сердца своих посетителей безупречной едой.

Но, в один прекрасный день в гости наведался сильнейший тёмный маг тех времён. Он был настолько силен, что в академии ему было делать нечего, и он насмехался над силой совета и всех магов. Зайдя поужинать в таверну, он хорошенько поел, крепко выпил и разговорился с хозяином. Освальд и не подозревал, что шутки ради колдун проклянёт его навеки.

Во время разговора, бармен разоткровенничался, сказал, что так любит свою работу, что всю жизнь бы не выходил из таверны, кормил и поил своих посетителей. Он также отметил, что очень любит общаться со своими посетителями. Однако, чёрный маг был с юмором, да ещё и хорошенько выпивший. Перед уходом, он сказал, что так и быть, исполнит желание Освальда и проклял его. Он был настолько силен, что ни один маг, да что там, вся академия не могла снять это проклятье.

Но больше всего маги были удивлены не силе проклятия, а тому, что Освальд был не против! Ему действительно нравилась идея провести черт знает сколько лет, стоя за стойкой своей таверны! Он был не так молод, и скорее всего, его хватило бы на пару десятков лет, а умирать ему вовсе не хотелось. Он был

совершенно не против того, что случилось, и все остались довольны. Спустя примерно пять сотен лет, никто иной, как мастер Хейден, в то время, ещё не будучи мастером, именно он заявил, что сможет освободить Освальда и даже вернуть ему потерянные годы. Это означало, что бармен смог бы дожить то время, что было отведено ему судьбой, и посмотреть мир. Но, к всеобщему изумлению, Освальд отклонил предложение.

А спустя ещё три века, Освальд и призыватели академии смогли сотворить с таверной то, чем она является сейчас. Будучи призраком, более того, старым призраком, Освальд тоже имел не малые силы на своей территории. Я не уверен, что до конца понял, о чем идёт речь. Призыватели академии совместными усилиями смогли создать что-то вроде нескольких копий таверны, разместив их на разных планах мира. А Освальд смог придать каждой таверне особый интерьер. Также я не понял, каким образом ему удаётся быть во всех них одновременно, но он подбодрил меня, что всё это я узнаю в скором будущем, когда стану полноценным студентом академии.

Мы проболтали с ним до самого вечера. Весь день я ел запечённого поросёнка с яблоками, грибами, зеленью и острой картошкой. Освальд и вправду великолепный повар! И эль он варит отменный. Не знаю, сколько я выпил, но шикарная еда и прекрасная компания не дала мне сильно захмелеть. Однако, надо было уже собираться домой. Я ведь даже не знаю, как туда попасть. Перед уходом я решил поинтересоваться ещё одной деталью, не дававшей мне покоя весь день:

- Скажи мне, Освальд, ты столько лет готовишь и смотришь, как твоей едой и элем восхищаются другие. Как тебе удаётся там восхитительно готовить, если ты сам не можешь попробовать, и не скучаешь ли ты по еде?

Усатый трактирщик посмотрел на меня и ухмыльнулся. Немного погодя, словно вспоминая что-то, он ответил мне:

- Не знаю, почему люди так плохо относятся к темным магам, но именно благодаря моему другу Хейдену я могу насладиться едой и питьём, когда мне этого сильно не хватает, - Освальд облизнулся и прищурил один глаз от удовольствия. - Именно он смог сплести заклинание, которое позволяет призраку на время обрести тело. Это было революционное колдовство, так как призрака очень трудно убить. А в моем случае - я наконец-то смог

снова употреблять пищу и напитки. Посмотреть мир? Ха! Всё отведённое заклинанием мне время я провожу за столом своей любимой таверны, пробуя новые рецепты, привезённые мне со всех уголков мира, и те, что я придумал сам.

- Вот оно как... - поразился я. - Ты и правда прирождённый трактирщик, нашедший своё место, как в жизни, так и после неё.

- Ха! Официально я ведь ещё не умирал, - подмигнул он мне и скрылся за ширмой.

Пора было собираться домой. Платить за всё это мне не нужно было, об этом я не переживал. Хм, а зачем призраку вообще деньги? Не успел я хорошенько обдумать этот вопрос, как Освальд вернулся с радостным лицом:

- Ну, парень, спасибо тебе за приятную беседу, а сейчас пришло время прощаться, - он крепко пожал мне руку.

- Знаешь, а до меня только сейчас дошло, - почесал я свой затылок. - Призраки не материальны, насколько я слышал. Как же ты можешь подавать еду, как я могу чувствовать твоё рукопожатие?

- Чем дольше времени существует призрак, тем сильнее он становится. Поверь, я и не такое могу, - в очередной раз за сегодняшний день он подмигнул мне. - Выходи, на улице тебя будет ждать тот же кучер, что привёз сюда. Он всего пару стаканов вина опрокинул после рабочего дня, так что довезёт без происшествий!

А вот это мне повезло! Теперь не придётся искать путь домой. Стоп, домой. Мне ведь не сказали, где я буду спать. Да и вообще вся это история с везением не про меня - когда это удача улыбалась мне в лицо? Не успел я выйти из академии, как меня подвезли до таверны, где я весь день просидел в одиночестве, не считая бармена. Тот же кучер меня повезёт домой, хотя я сам не знаю, где этот дом. Похоже, кто-то за мной следит. Будем надеяться, что это к лучшему. Вдруг святоши решат, что мне не следует проходить завтра ритуал?

Я покинул таверну, на улице уже стемнело. Погодка была хорошая - дул все ещё тёплый ветер. Улицы освещались не факелами, не масляными лампами, но какими-то светящимися

сферами. Знакомый старик стоял прямо передо мной на своём шарабане. Он улыбнулся и приветственно помахал рукой. Я хотел помахать ему в ответ, но у меня получилось это очень плохо. Да и вообще у меня начались заплетаться ноги, я и двух шагов пройти нормально не могу. “Ничего себе, вот это меня накрыло” - подумал я и падая, едва успел схватиться за дверь шарабана.

- Да, юноша, эль у господина Освальда такой - если его много выпить, за пределами его таверны тело будет очень плохо слушаться, - с лёгким смешком сказал мне старик и практически закинул меня в шарабан.

* * * * *

- Вполне хорошая идея крепко нажраться перед самым ответственным днём в своей жизни, - услышал я чей-то ехидный голос.

“Твою ж... Неужели я был прав, и открыв глаза, я увижу Андреа или Анжело?” - первая моя мысль была весьма печальной. Я приоткрыл один глаз, и к своему счастью увидел улыбающихся магистра Фарамонда и мастера Белиара. Фух, как же я был рад их видеть!

- Слава богу, это вы, - промямлил я.

- О, так ты понял, что тебе необходимо быть гораздо осторожней даже в этих стенах? - съязвил воин тьмы.

- Вставай, Азиэль, - резко сказал магистр, что на него было не похоже. - Ритуал уже скоро начнётся.

- Что-то у вас настроение слишком отличается друг у друга, - прохрипел я, пытаясь встать с кровати.

- Ну, пока ты вчера развлекался с Освальдом, мой меч пронзил далеко не одно святое сердце, - не скрывая радости, сказал Белиар.

- А я вот не люблю, когда в моем доме такой беспорядок, - проворчал магистр Фарамонд.

- О чём вы говорите, - нахмурился я.

- Лорды Андреа и Анжело все отрицают, но я уверен, что это их происки. Кто-то явно хотел сорвать ритуал, всячески мешая совету подготовиться к нему. А тебя, юноша, - воин в темных доспехах посмотрел мне в глаза с кровожадной улыбкой, - хотели похитить. Или, в крайнем случае, пустить на колбасу.

- Невкусный я, больно уж костлявый, - попытался отшутиться я и сохранить спокойствие.

- Так, не пугай мне будущего студента, - заворчал магистр. - Азиэль, вон там умывайся, и мы сразу идём в здание совета. Все вопросы - потом. И делай вид, что совершенно ничего не случилось.

Легко сказать. И дня не прошло, как нашлись желающие “пустить меня на колбасу”. Кто на этот раз? Кто-то из компании Арчибальда узнал, что есть один выживший? Или это дальние родственники дай-даев наняли кого-то? Последнее, конечно, шутки ради сказано, но весёлого мало. Похоже, отец Абелард не поверил мне, когда я сказал, что добровольно приду в Святые Земли, если меня изберёт Тьма.

“А что если меня специально настраивают против них?” - вот такая вот просто гениальная мысль пришла мне в то утро. Церковь становится настолько сильной, что обладает армией едва ли уступающей нашему королевству с учётом академии. В самой академии у них есть представители даже в совете. Скоро они будут и у нашего короля в первых рядах. Что если никто не хочет, чтобы я выбрал церковь и пошёл по пути паладина? Как говорил Абелард, я мог бы стать очень даже могущественным паладином.

“Вот же блин!” - опешил я. Альбрус не раз говорил мне, что я сперва делаю, а потом думаю. Может быть, в этот раз я все понял правильно только в самый последний момент?! У каждой монеты всегда две стороны. В который уже раз перед моими глазами проносились все события, которые произошли со мной после побега из Лесной. Из ступора меня вывел голос магистра:

- Азиэль, время идёт, что ты так долго? - окликнул он меня.

Я вышел и посмотрел на двоих людей, так ждавших меня. Мастер Белиар, один из сильнейших представителей воинов тьмы. Из его чёрной брони, от которой исходил чёрный дымок, торчали разного рода шипы, на которых все ещё была чья-то

запёкшаяся кровь. Его двуручный меч, один вид которого заставляет трястись от ужаса, торчал у него из-за спины. Рукоять была из кости какого-то существа. Или существ, кто знает. Увидь я такого человека чуть более года назад, в своей деревне, да я бы умер от сердечного приступа. А пять минут назад я радовался, что меня разбудил его голос.

У любой монеты две стороны. Если на данный момент моя монета стоит ребром, и от меня зависит, на какую сторону она упадёт, то так и быть. Я пройду этот ритуал, потому что мне абсолютно плевать, правильный это выбор или нет. Как по мне, обе стороны хотят меня использовать в своих целях. Обе рассказывают мне, что я могу стать сильным, даже могущественным, невзирая на то, кого из них я выберу. В таком случае, ребята, вперёд. Я буду танцевать под вашу дудку, мне не тяжело. Это гораздо лучше, чем я сейчас сидел бы у себя в деревне. А когда придёт время, кто знает? Я уже не раз слышал, что наш мир гораздо больше, чем я думаю.

- Я в вашем распоряжении, господин магистр! - с широкой улыбкой сказал я.

Сказал я и подумал, что любой из них мог прочесть мои мысли, а я тут чуть дезертировать не надумал. Ёлки-палки, про это я совсем забыл. Я посмотрел на лица своих спутников, но они были абсолютно спокойны. Меня повели какими-то коридорами, после мы поднялись по длинной винтовой лестнице и вышли в большую спальню.

- Это моя комната, - сказал мне магистр.

Ну, куда же без потайных проходов? Мы вышли в ещё один длинный коридор, а спустя минуту мы оказались в зале совета на втором его этаже. В зале было очень много людей. Сотни три, если не больше. Отсюда было хорошо видно пентаграмму. Красивая, что сказать. И всё-таки интересно, что же это за книга такая, перед которой лежит скелет? Мы спустились вместе, магистр указал мне встать за звездой, лицом к совету.

Пока я спускался, я обратил внимание на сидящих в зале людей. Они сидели группами, согласно своему направлению магии. То, насколько разные, скажем, маги огня и земли - это одно. Но даже внутри своей группы они были настолько разные! Ни у одного человека не было похожей на другого одежды или

оружия. Каждый был по-своему уникален, и это не могло не радовать. Чувствовалась свобода выбора. Господи, а у этой девушки такой вырез на юбке, я чуть не споткнулся!

Когда я занял своё место, магистр Фарамонд представил меня всем собравшимся в зале. Далее, как я понимаю, он произнёс стандартную для такого случая речь, в которой ничего интересного нет. После того, как он закончил, все члены совета, за исключением священнослужителей Андреа и Анжело, встали на свои места. Они расположились вокруг звезды, каждый стал на окончании одного из лучей. Теперь понятно, почему их было пятнадцать. Мне было сказано встать в самый центр, где переплетались все лучи.

Честно сказать, когда я сделал первый шаг, и все пятнадцать великих магов мира сего одновременно запели, у меня чуть сердце не остановилось. Они пели не песню, как по мне, это было похоже на медитацию или их слова состояли из очень продолжительных звуков. Как бы там ни было, мне удалось встать прямо по центру. По коже побежали мурашки, я слышал, как в висках стучит кровь, голова начала кружиться, но я старался выглядеть так, как будто ничего не происходит. Магистр Фарамонд стоял прямо между мной и пьедесталом с книгой, отчего мне не было её видно. Я думал, может она как-то участвует в ритуале, хотелось посмотреть на это.

Если до этого все, что происходило с моим телом, было лишь от волнения, от величественности и важности происходящего, то когда в дело вступил магистр, всё кардинально поменялось. В отличие от остальных, магистр громко или взывал к кому-то, или это он так произносил заклинание, но его голос обрёл огромную мощь. Даже земля начала вибрировать. Вот здесь я испугался не на шутку, так как с каждой секундой я попросту терял контроль над своим телом. Не прошло и нескольких мгновений, как я почувствовал, что моё тело начинает отрываться от земли!

Ощущение было настолько непривычное, и в то же время восхитительное, что у меня не было подходящих слов! Однако всё резко изменилось, и это напугало не одного меня. Книга, та самая книга, которая вызывала у меня такой интерес, резко распахнулась, чем сбила с ног магистра. Краем глаза я увидел, как у мастера Эдана глаза чуть ли не вылезли из орбит от удивления, а госпожа Скада покачнулась, едва не упав в обморок. Никто не двинулся со своего места, так как ритуал ни в коем

случае нельзя было останавливать, иначе это может закончиться летальным исходом не только для меня, но и для всех членов совета.

Книга раскрылась, но страницы её были пусты. К моему изумлению, на ней начали проступать пятна крови. В том, что это была кровь, у меня не возникло ни тени сомнения. Из границы пятнадцатилучевой звезды вверх исходило кроваво-красное сияние, образуя полупрозрачный купол. И чем больше становилось пятен на страницах книги, тем сильнее я чувствовал боль. Сильную, жгучую боль каждым сантиметром своего тела. Кажется, я кричал. Я словно бы видел себя со стороны, и не только себя. Люди, как завороженные, смотрели на всё это, не в силах сделать что-либо. Магистр Фарамонд, кряхтя, встал и с первобытным ужасом в глазах посмотрел на огромный фолиант. Он попросту начал пятиться назад, бормоча про себя скорее молитву, чем какое-либо заклинание.

Под книгой, под этим чудовищным фолиантом, причиняющим мне адскую боль, образовалась уже приличная лужа насыщенного цвета крови. Моё сознание начало угасать, как вся кровь, что была на страницах книги и под ней, вдруг устремилась на меня. И как только мы соприкоснулись, перед тем, как окончательно отключиться, в моей голове я отчётливо услышал спокойный, приятный мужской голос: “Ну, наконец-то! Добро пожаловать, юный Ученик Крови”.